

Т Р У Д Ы

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й

У ч е н о й А р х и в н о й К о м м и с с и и .

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

В Ы П У С К Ъ ІХ.

T O M E ІХ.

1902.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Губернская Типо литографія.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

Вып. 1) Указы оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Имп. Павла I (1797—1800 г.г.). 1889 г.

Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. 2) *И. Н. Ардашевъ*. Къ 100 лѣтнему юбилею Оренбургской губ.

И. Г. Ивановъ. О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ комиссій.

Отчетъ комиссій за 1895—96 г.

Цѣна 25 коп.

Вып. 3) *С. И. Севастьяновъ*. Князь Г. С. Волконскій, какъ инициаторъ памятника Неплюеву—Неплюевского училища, нынѣ Неплюевского кадетскаго корпуса

В. Водоньковъ. Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году.

Д. Соколовъ. Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона.

Д. Н. Севастьяновъ. Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.

Цѣна 50 коп.

Вып. 4) Протоколы засѣданій комиссій за 1897 г.

Отчетъ о дѣятельности Комиссій за 1897 г.

Д. Н. Соколовъ. Опытъ разбора одной башкирской лѣтописи.

М. Юдинъ. Замѣтки о курганахъ.

Е.о-же. Прошеніе оренбургскаго обывателя Императору Александру I.

С. Н. Севастьяновъ. Нѣсколько старинныхъ ибсеетъ.

Д. Соколовъ. Замѣтки о двухъ монетахъ царя Михаила Феодоровича.

Ф. М. Стариковъ. Свѣдѣнія о предметахъ старинны въ станицахъ и поселкахъ 3 военного отдѣла Оренбургск. казач. войска.

А. В. Поповъ. Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.

Н. Гурьяръ. Къ биографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ актеру Щепкину).

Рескриптъ Имп. Павла I.

Цѣна 1 руб.

Вып. 5) Протоколы засѣданій Комиссій и отчетъ за 1898 г.

М. Л. Юдинъ. Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края.

И. С. Шукшинцевъ. Изъ неизданныхъ произведеній Дерявина.

Е.о-же. Первая частная женская школа въ Оренбургѣ.

Harvard College Library
Gift of
Kirshis Research Society
Dec. 9, 1922

Напечатано по постановлению Оренбургской Ученой Архивной
Коммиссии.

Положеніе торговли

СЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИМИ ХАНСТВАМИ

до занятія Туркестанскаго края.*)

Развитіе русской торговли съ сосѣдними средне-азиатскими ханствами: Хивой, Бухарой и Кокандомъ, умиротвореніе обширнаго пограничнаго съ этими владѣніями степного пространства, установленіе съ средне-азиатскими правителями добрососѣдскихъ отношеній—искони составляли постоянную заботу нашего правительства и главнаго начальства Оренбургскаго края.

Каждый изъ вновь назначаемыхъ сюда военныхъ губернаторовъ, а впоследствии генераль-губернаторовъ, исполняя, конечно, предначертанія высшаго русскаго правительства, по прибытіи въ край прежде всего стремился къ тому, чтобы такъ или иначе обезопасить далеко выдвинувшуюся нашу пограничную линію, неимѣвшую, однако, точно опредѣленныхъ границъ съ сосѣдними владѣніями,— стремился установить, наконецъ, болѣе прочныя сношенія съ правителями сосѣднихъ ханствъ, упрочить и уурядочить, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезопасить и обезопасить наши торговыя сношенія съ примыкающими къ нашей средне-азиатской границѣ полудикими народами,—стремленія въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, исполнѣ естественныя. Но установить правильныя сношенія съ полудикими, бѣрсомными, фанатическими мусульманскими деспотами было не легко. Неоднократныя наши попытки въ этомъ отношеніи никогда исполнѣ не удавались.

*) Предлагаемый очеркъ не даетъ полной и цѣльной картины положенія нашей средне-азиатской торговли. Это лишь односторонній архивный матеріалъ. Для полноты очерка необходимо было бы просмотрѣть массу другихъ дѣлъ, касающихся сношеній съ сосѣдними ханствами, прослѣдить историческій ходъ развитія нашей торговли при гашемъ поступательномъ движеніи въ глубь Средней Азіи и познакомиться съ дѣлами нашей бывшей оренбургско-сибирской таможенной линіи. М. Ю.

Всѣ наши посольства и миссіи, сваряжавшіяся ко дворамъ хановъ Хивы и Бухары и оканчивавшіяся даже повидимому благополучно, въ дѣйствительности, однако, не имѣли надежнаго успѣха и не приводили къ желаннымъ результатамъ.

Владѣтели ханствъ заключали, подписывали благопріятные для насъ договоры, но скоро объ нихъ забывали и вовсе не думали о дѣйствительномъ и точномъ ихъ исполненіи, особенно же въ отношеніи тѣхъ пунктовъ, которые касались торговыхъ сношеній. Надѣясь на то, что владѣнія ихъ отдѣлялись отъ нашей пограничной линіи громадными безплодными и безводными пустынями, ханы считали себя въ полной безопасности и, рассчитывая на свою безнаказанность съ нашей стороны, признавали возможнымъ поступать по своему произволу и поэтому не думали и не хотѣли исполнять основанныхъ на заключенныхъ договорахъ требованій нашего правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснялись притѣснять и обирать подъ благовидными предлогами нашихъ заѣзжихъ торговцевъ.

Въ 1857 году новый оренбургскій генераль-губернаторъ, смѣнившій графа В. А. Перовскаго, генераль-адъютантъ А. А. Катенинъ *), ознакомившись съ положеніемъ пограничныхъ дѣлъ, также рѣшилъ возобновить попытку въ установленіи прочныхъ и правильныхъ непосредственныхъ сношеній съ средне-азиатскими ханствами учрежденіемъ въ Хивѣ и Бухарѣ своего постоянного представительства въ видѣ торговыхъ консуловъ или агентовъ. Съ этой цѣлью онъ предполагалъ снарядить къ владѣтелямъ этихъ ханствъ новую миссію, на которую и возложить устройство и установленіе взаимныхъ отношеній съ ними. Свое предположеніе въ этомъ направленіи генераль-адъютантъ Катенинъ въ октябрѣ 1857 года представилъ на благоусмотрѣніе министра иностранныхъ дѣлъ **).

Предположенія оренбургскаго генераль-губернатора на этотъ разъ вполне совпали съ видами высшаго правительства.

Въ С.-Петербургѣ въ то время находились посланцы

*) Ген. адъют. А. А. Катенинъ управлялъ Оренбургскимъ краемъ съ 1857 по 1860 г. Прим. М. Ю.

**) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренб. корпуса: «О сваряженіи посольства для отправленія весною 1858 г. въ Хиву и Бухару» часть 1-я, нач. 13-го октября 1857 года, № 120. Прим. М. Ю.

эмира бухарскаго Насръ-Уллы и хивинскаго хана Сеидь-Муххамедь-хана, посланные своими повелителями для припесенія поздравленій Государю Императору по случаю восшествія Его на престоль.

Посольства эти были приняты весьма благосклонно и милостиво и въ С.-Петербургѣ тогда же явилась мысль воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ съ цѣлью установить, наконецъ, правильныя отношенія къ средне азіатскимъ правителямъ; къ этому подавало поводъ также и то, что эмиръ бухарскій въ своемъ письмѣ, а ханъ хивинскій чрезъ своего посланца, просили о присылкѣ къ нимъ довѣреннаго лица съ отвѣтными грамотами). А потому еще задолго до полученія представленія о томъ же генералъ-адъютанта Катенина было уже рѣшено снарядить и отправить велѣдъ за средне-азіатскими посланцами весной 1858 года въ Хиву и Бухару особую отвѣтную миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ въ отношенія улучшенія торговыхъ условій, а также собранія новыхъ свѣдѣній о состояніи ханствъ Хивы и Бухары, о положеніи дѣлъ, какъ въ нихъ, такъ и въ сосѣднихъ съ ними странахъ, въ смыслѣ изученія и описанія, на сколько возможно, рѣки Аму-Дарья, вопросъ о значеніи которой въ торговомъ и политическомъ отношенія обращалъ на себя въ то время особенное наше вниманіе Докладъ министерства иностранныхъ дѣлъ по этому предмету былъ Высочайше утвержденъ 16 октября 1857 года **) О предположеніи правительства было немедленно сообщено оренбургскому генералъ-губернатору съ предложеніемъ доставить по этому предмету свои соображенія для включенія въ инструкцію начальнику миссіи ***).

Генералъ-адъютантъ Катенинъ не замедлилъ исполнить это требованіе и представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ свои обстоятельныя соображенія относительно урядо-

*) См. рѣчь военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азією. А. Шенелева, наданный на правахъ рукописи въ «Матеріалахъ для исторіи хивинскаго похода 1873 года». Ташкентъ 1879 года, стр. 83. Прим. М. Ю.

**) Очеркъ воен. и дипломат. сношеній Россіи съ Среднею Азією. А. Шенелева. Прим. М. Ю.

***) См. то же дѣло № 120. Прим. М. Ю.

ченія нашихъ пограничныхъ дѣлъ въ Средней Азійи и вытекающихъ изъ того порученій, которыя предполагалось возложить на нашего агента, отправляемаго весной 1858 года въ Хиву и Бухару.

Въ своемъ представленіи министру иностранныхъ дѣлъ отъ 30 ноября 1857 года за № 1745 онъ писалъ: *)

«Первое, что при разсмотрѣніи отношеній нашихъ къ двумъ помянутымъ владѣніямъ (Хивѣ и Бухарѣ) бросается въ глаза, настоятельно требуя измѣненія, это положеніе торговли нашей съ ними, крайне для насъ невыгодное и необщающее никакого развитія въ будущемъ. На обстоятельство это предѣстникъ мой графъ Перовскій нѣсколько разъ обращалъ вниманіе высшаго правительства и въ 1856 году при отпущеніи отъ 14 сентября за № 1387 препроводилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ записку съ этомъ предметѣ, составленную предѣдателемъ оренбургскій пограничной комиссиіи **), въ которой изложены отчетливо и причины такого положенія и вся его неестественность. Считаю по сему излишнимъ распространяться вновѣ о томъ же, скажу кратко, что въ настоящее время всѣ купеческіе барыши отъ этой торговли достаются однимъ средне-азиатскимъ купцамъ, русскіе товары обходятся средне-азиатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а средне-азиатскіе русскимъ относительно дорого; происходитъ это вълѣдствіе того, что бухарскіе и хивинскіе торговцы закупаютъ наши товары на мѣстѣ производства ихъ, тогда какъ наши торговцы совршенно перестали вѣзти въ Бухару и Хиву; причиною же послѣднему преимущественно два обстоятельства: то, во-первыхъ, что въ Хивѣ и Бухарѣ взимаютъ съ торговцевъ христіанъ за привозные и отпускные товары двойную и четверную пошлину противу торговцевъ магометанъ, почему первымъ невозможно соперничать съ послѣдними, и то, во-вторыхъ, что кромѣ сего русскіе торговцы по просякамъ средне-азиатскихъ подвергаются тамъ поборамъ и притѣсненіямъ, на которые не находятъ никакой управы. Изъ этого слѣдуетъ, что для измѣненія такого невыгоднаго для насъ положенія вещей необходимымъ представляется требо-

*) То же дѣло, листы 139—144.

Прим. М. Ю.

**) Василіемъ Васильевичемъ Григорьевымъ.

{Прим. М. Ю.

вать отъ бухарскаго и хивинскаго правительствъ, чтобы они обязались съ торговцевъ нашихъ христіанъ не требовать пошлины большей, чѣмъ съ торговцевъ магометанъ, и для защиты первыхъ отъ притѣсненій чиновниковъ и происковъ частныхъ лицъ допустили постоянное въ Бухарѣ и Хивѣ пребываніе аккредитованныхъ отъ правительства торговыхъ консуловъ нашихъ.

«Въ упомянутой выше запискѣ, копія съ которой при семъ препровождается *) въ нѣсколько измѣненномъ противу прежняго видѣ, показано, какія средства имѣетъ наше правительство, чтобы заставить правителей Бухары и Хивы удовлетворить этимъ справедливымъ требованіямъ нашимъ, не только посредствомъ договора, но и на самомъ дѣлѣ. Постоянное же пребываніе агентовъ нашихъ тамъ, кромѣ несомнѣнной пользы по дѣламъ торговли, дастъ возможность имѣть изъ Средней Азій свѣжія и достовѣрныя извѣстія о всемъ въ ней происходящемъ, въ коихъ мы такъ нуждаемся, и въ случаѣ надобности дѣйствовать быстро и непосредственно на правительственныя лица Бухары и Хивы въ тѣхъ или другихъ видахъ, которые по ходу событій могутъ представиться. При томъ учрежденіе торговыхъ консульствъ въ Средней Азій можетъ быть допущено правителями послѣдней скорѣе, нежели присутствіе явно политическихъ агентовъ, и менѣе подастъ повода къ какимъ бы ни было дипломатическимъ запросамъ со стороны европейскихъ державъ.

«Для того же, чтобы не только обезпечить положеніе торговцевъ нашихъ въ Бухарѣ и Хивѣ, но и дать возможность дальнѣйшему расширенію торговыхъ оборотовъ нашихъ съ юго-западною частію Средней Азій, нужнымъ представляется убѣдить какъ хивинское, такъ и бухарское правительства, чтобы они дозволили торговымъ судамъ нашимъ свободное плаваніе по Аму-Дарьѣ на всемъ протяженіи ея въ ихъ владѣніяхъ, обязавшись охранять имущество и личную безопасность русскихъ подданныхъ отъ грабежей и разбоевъ. При этомъ условіи только могутъ быть заведены и упрочены купечествомъ нашимъ торговыя связи съ Авганистаномъ и странами, лежащими по Аму къ юго-востоку отъ бухарскаго ханства. Въ настоящее время нѣтъ у насъ ко-

*) См. ниже.

нечно и въ зародышѣ купеческаго флота для плаванія по Аму и Аральскому морю, но съ полученіемъ права на то онъ будетъ заведенъ безъ всякаго сомнѣнія *). А какъ при безпрепятственности плаванія по Аму для плоскодонныхъ судовъ остается неизвѣстнымъ еще, въ какой степени возможно оно въ устьяхъ этой рѣки, что можетъ быть дознано не иначе какъ посредствомъ тщательныхъ промѣровъ. то отъ хивинскаго правительства слѣдуетъ потребовать также, чтобы оно допустило къ этимъ работамъ военныя суда наши, которыя посланы будутъ къ устьямъ Аму-Дарьи съ означенною цѣлью, и вслѣдъ затѣмъ не препятствовало основанію при впаденіи въ Араль того изъ рукавовъ Аму, который найденъ будетъ удобнѣйшимъ для судоходства,—пристани, гдѣ бы азіатскіе товары, привозимые по Аму-Дарьѣ, могли перегружаться на морскія суда, а русскіе товары, доставляемые черезъ Аральское море, перегружаться для дальнѣйшей доставки по Аму на суда плоскодонныя.

«Засимъ, по отношенію къ дѣламъ собственно Оренбургскаго края, полагаю бы я не лишнимъ потребовать отъ хивинскаго правительства только того, чтобы оно сообразно съ условіемъ трактата, заключеннаго въ 1842 г. съ нашимъ правительствомъ покойнымъ ханомъ Аллакуломъ, — условіемъ, не вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ намъ кайсаковъ. отказалось отъ всякаго вліянія на ближайшіе къ хивинскимъ владѣніямъ роды ихъ: Адаевскій, Чумичли-Табынскій и другіе, и не возбуждало ихъ къ враждѣ и барантѣ съ независимыми или бунтующими противу Хивы Туркменскими колѣніями. Баранта **) эта сопровождается разореніемъ обоихъ народовъ и варварствомъ надъ людьми, которое не можетъ быть допускаемо равнодушно просвѣщеннымъ правительствомъ. Къ примиренію враждующихъ приняты въ послѣднее время дѣятельныя мѣры; но если хивинцы будутъ продолжать свои подушенія, то едва ли можно надѣяться прочнаго въ дѣлѣ этомъ успѣха. Хивинское же правительство можно бы, кажется, принудить къ согласію на означенный отказъ и ис-

*) Увы, этой надеждѣ и до сихъ поръ не суждено сбыться, несмотря на то, что и на Аму и на Аральское море доступъ теперь совершенно свободенъ. Прим. М. Ю.

**) Преимущественно нападеніе съ угономъ скота, въ общемъ смыслѣ значить грабежъ. Прим. М. Ю.

полненію его на дѣлѣ угрозою, что въ противномъ случаѣ мы для защиты подданныхъ нашихъ киргизовъ, кочующихъ на Усть-Уртѣ, принуждены будемъ завести укрѣпленіе на Айбугирскомъ заливѣ Аральскаго моря, въ самомъ сосѣдствѣ Буя-Ургендча.

«Но при переговорахъ объ этомъ предметѣ, равно какъ и о плаваніи по Аму-Дарѣ, сами хивинцы подымутъ безъ сомнѣнія вопросъ о границахъ нашихъ съ ними, какъ съ западной, такъ и съ восточной стороны Аральскаго моря, настаивая на томъ, чтобы границею съ послѣдней стороны признана была Сыръ-Дарья. Никакихъ историческихъ правъ на это хивинцы представить не могутъ. Каракалпаки, обитавшіе по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, приняли присягу на подданство Россіи еще въ 1732 году. Дальнѣйшія права Россіи не только на это пространство, но и на самое ханство хивинское, изложены въ прилагаемой при семъ исторической запискѣ о сношеніяхъ Россіи съ Хивою, составленной въ канцеляріи моей *). Каковы бы, впрочемъ, ни были наши или хивинскія права, я съ своей стороны нахожу въ высшей степени не политичнымъ и стѣснительнымъ для насъ въ будущемъ опредѣленіе въ настоящее время какихъ либо положительныхъ границъ между нашими и хивинскими владѣніями. Потому отъ рѣшенія вопроса объ этомъ полагалъ бы уклониться посредствомъ объясненія, что въ степныхъ пространствахъ, каковы лежація между нами и Хивою, опредѣлительныхъ границъ, за отсутствіемъ рѣзкихъ естественныхъ признаковъ, не можетъ быть проводимо, что поэтому, гдѣ кочуютъ наши подданные, тамъ и земля наша, а гдѣ кочуютъ подданные Хивы, тамъ и земля принадлежитъ хивинцамъ. Если же хивинцы стали бы рѣшительно требовать опредѣленія границы съ восточной стороны Аральскаго моря

*) «Обозрѣніе сношеній Россіи съ Хивою» напечатано въ сборникѣ М. Н. Галкина: «Этнограф. и историч. матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю», С.-Пб., 1868 г. стр. 150—163. Г. Галкинъ былъ дипломатическимъ чиновникомъ при оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ и находился въ составѣ миссіи флигель-адъютанта полковника Игнатьева въ Хиву и Бухару въ 1858 г. Кромѣ того магистромъ зоологіи Сѣвернымъ, производившимъ въ 1858 году изслѣдованія Сыръ-Дарьинскаго края, была составлена въ томъ же году на мѣстѣ изслѣдованій другая записка «О дѣйствительной границѣ русскихъ и хивинскихъ владѣній въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ», еще нигдѣ не напечатанная. Прим. М. Ю.

и отъ рѣшенія этого вопроса поставлено было бы въ зависимость согласіе ихъ на плаваніе нашихъ судовъ по Аму-Дарьѣ, то въ такомъ случаѣ я полагаю, если только не противно это какимъ либо высшимъ политическимъ соображеніямъ, мнѣ здѣсь неизвѣстнымъ, что можно было бы границею этою назначить не главное русло Сыръ-Дарьи, а крайній лѣвый рукавъ ея, извѣстный подъ именемъ Джанъ или Яны-Дарьи, такъ какъ истокъ этого рукава, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже форта «Перовскій», находится и теперь въ нашемъ владѣніи, по дальнѣйшему же его направленію къ Аральскому морю не кочуетъ никто ни изъ нашихъ, ни изъ хивинскихъ киргизовъ или каракалпаковъ.

«У бухарскаго эмира сверхъ сбавки пошлинь, допущенія торговаго консула и права плаванія для судовъ русскихъ на Аму-Дарьѣ, достоинство Имперіи требовало бы настоять рѣшительно на отпускѣ въ Россію тѣхъ изъ находящихся тамъ въ неволѣ русскихъ, которые бы сами того пожелали, такъ какъ требовать возвращенія всѣхъ невольниковъ изъ русскихъ было бы неумѣстно и потому уже, что многіе тамъ поженились и обзавелись семействомъ, почему и сами не захотятъ оставить бухарскихъ владѣній.

«Отъ бухарцевъ можемъ мы требовать всякаго рода уступокъ, не только на основаніи правъ, которыми подданные эмира пользуются въ Россіи, и выгодъ, которыя извлекаютъ они изъ торговли съ нами, но и вслѣдствіе того, что сдѣлано въ послѣдніе годы начальствомъ Оренбургскаго края къ избавленію торговыхъ каравановъ бухарскихъ отъ пошлинь и поборовъ, которыми обременяли ихъ кокандцы и хивинцы при пропускѣ черезъ свои земли.

«О томъ, что на посольство возложено будетъ собраніе о посѣщаемыхъ и сосѣднихъ съ ними странахъ торговыхъ, статистическихъ, политическихъ и другихъ свѣдѣній, разумѣется само собою. Имѣю честь просить только, чтобы инструкція на этотъ предметъ, какія даны будутъ посольству отъ министерства, препровождены были заблаговременно на мое разсмотрѣніе, для дополненія ихъ въ чемъ можетъ оказаться надобность. Но при этомъ не лишнимъ нахожу заявить, что весьма было бы полезно, если-бы въ продолженіе пребыванія миссіи въ бухарскихъ владѣніяхъ тѣ или другіе изъ членовъ ея могли подъ какимъ нибудь предлогомъ сдѣ-

латъ поѣздки въ Карши, Шегрисебъзъ, Термязъ *) илѣ другіе города Бухарскаго владѣнія.

Къ этому представленію генераль-адъютантъ Катенинъ приложилъ нижеслѣдующую, приводимую здѣсь полностью, особую записку о положеніи въ то время нашей средне-азиатской торговли.

Краткая записка о невыгодномъ для Россіи положеніи торговли ея съ Среднею Азіею.

Въ чемъ заключаются невыгоды. Торговля Россіи съ владѣніями Средней Азіи находится съ нѣкотораго времени въ положеніи совершенно для насъ невыгодномъ: средне-азиатскіе торговцы почти исключительно овладѣли какъ закупкою русскихъ товаровъ на мѣстѣ производства и распродажею ихъ въ Азіи, такъ закупкою на мѣстѣ средне-азиатскихъ произведеній и распродажею ихъ въ Россіи. Отъ этого происходятъ для насъ двѣ невыгоды: во-первыхъ, всѣ купеческіе барыши отъ производства торговли достаются на долю однимъ средне-азиатскимъ купцамъ; во вторыхъ, — русскіе товары обходятся средне-азиатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, тогда какъ русскіе потребители средне-азиатскихъ произведеній приобретають ихъ за отсутствіемъ соперничества со стороны русскихъ купцовъ и по причинѣ стачекъ между средне-азиатскими относительно дорого.

Русскіе торговцы не могли сдѣлать того, что сдѣлали средне-азиатскіе, т. е. не могли забрать въ свои руки оборотовъ средне-азиатскими товарами въ Россіи и русскими въ Средней Азіи. Не отъ нихъ зависѣло даже соперничествовать съ средне-азиатскими торговцами, дѣля торговые барыши хотя на половину. Многие изъ русскихъ торговцевъ, и въ томъ числѣ были люди съ большими капиталами, предприимчивые и понимавшіе дѣло не хуже бухарцевъ или хивинцевъ, — долго и постоянно стремились къ упроченію за собою и своими соотечественниками выгодъ отъ средне-азиатской торговли, но всѣ усилія ихъ кончились тѣмъ, что они выжиты были туземцами съ средне-азиатскихъ рынковъ и больше туда не показываются.

*) Или Патга-Гисаръ на Аму-Дарьѣ. Нынѣ пунктъ этотъ занятъ русскими войсками. Прим. М. Ю.

Причины невыгодъ. Этому были причины: во-первыхъ, покровительство, оказываемое въ Россіи средне-азиатскимъ торговцамъ; во вторыхъ, — стѣсненія, коимъ русскіе торговцы изъ христіанъ подвергаются въ Средней Азій отъ тамошнихъ правительствъ, и неудобства, терпимыя ими тамъ вслѣдствіе фанатизма обитателей и происковъ туземныхъ купцовъ.

Покровительство средне азиатскимъ торговцамъ въ Россіи. Русское правительство, не поставляя никакого различія между подданными своими и среднеазиатцами, взымаетъ съ обоихъ за привозимые изъ Азій товары одинаковую пошлину, а за отпускаемые — почти никакой и на одинаковыхъ съ русскими правахъ, дозволяетъ средне-азиатцамъ торговать повсюду внутри Имперіи; при безопасности у насъ личности и собственности каждаго и болѣе или менѣе устроенныхъ путей и средствъ сообщенія среднеазиатцы пользуются этимъ правомъ съ такою же свободою и удобствомъ, какъ сами русскіе.

Стѣсненія, коимъ торговцы христіане подвергаются въ Средней Азій. Правительства среднеазиатскія, за людей почитая однихъ магометанъ, а христіанъ унижая всѣми мѣрами, взымаютъ съ послѣднихъ за ввозимые въ Азію и вывозимые оттуда товары двойную (какъ въ Хивѣ) и даже четверную (какъ въ Бухарѣ) пошлину противу платимой магометанами; въ Кокандскомъ же ханствѣ, при двойной съ христіанскихъ торговцевъ пошлинѣ; по истеченіи полугода взымается она вновь со всѣхъ оставшихся не распроданными товаровъ. — Затѣмъ, при фанатизмѣ, шаткости правительственной власти и частыхъ внутреннихъ междоусобіяхъ, повсюду въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ христіанскій торговецъ, въ самыхъ столицахъ тамошнихъ, долженъ жить въ постоянномъ опасеніи за жизнь свою и собственность, не говоря уже о личныхъ оскорбленіяхъ; во внутренности же означенныхъ владѣній не можетъ онъ производить съ удобствомъ почти никакихъ оборотовъ по затруднительности средствъ сообщенія и отсутствію безопасности на дорогахъ. Наконецъ, видя явную для себя выгоду въ вытѣсненіи русскихъ купцовъ съ рынковъ своихъ, среднеазиатскіе торговцы нерѣдко прибегаютъ для этого къ возбужденію въ невѣжественныхъ и подозрительныхъ правительствахъ своихъ всякихъ неосновательныхъ и даже нелѣпыхъ опасеній противу русскихъ,

вслѣдствіе чего караваны нашихъ купцовъ много разъ были задерживаемы безпричинно съ огромными отъ того для нихъ убытками; сверхъ сего, среднеазіатскіе торговцы увлекаютъ соотечественниковъ нашихъ въ разныя непріятности, которыми мѣстные чиновники пользуются для вымогательства отъ нихъ взятокъ, тогда какъ въ Азіи и безъ того шагу нельзя ступить безъ разорительныхъ подарковъ.

Послѣдствія такого положенія дѣль. По изложеннымъ обстоятельствамъ съ 1852 года русскіе торговцы—христіане не ѣздятъ болѣе въ Среднюю Азію и совершенно прекратили торговлю съ нею или ведутъ ее уже чрезъ комиссіонеровъ—магометанъ, казанскихъ татаръ и киргизовъ Зауральной орды. Это представляетъ два главныхъ неудобства: во первыхъ—рискъ потерять затраченный на покупку товаровъ капиталъ, ибо комиссіонеру-магометанину ничто не мѣшаетъ, присвоивъ себѣ эти товары, остаться въ Азіи навсегда, чему и бывали примѣры, тогда какъ съ русскими приказчиками этого никогда не случалось; *) во-вторыхъ—невозможность предпринимать чрезъ этихъ невѣждъ-комиссіонеровъ, годныхъ только для самыхъ обычныхъ операцій, какіе либо новые обороты, безъ чего торговля съ Среднею Азією будетъ постоянно находится въ тепершнемъ ея жалкомъ положеніи.

Средства къ выходу изъ этого положенія. Къ измененію такого невыгоднаго и, можно сказать, унижительнаго для насъ положенія дѣль представляется два средства: *одно*—требовать и настоять, чтобы въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ съ русскихъ торговцевъ христіанъ пошлина то-

*) Позднѣе въ 1860 году былъ даже и такой примѣръ. Приказчикъ оренбургскаго купца Ст. Мих. Дѣва, отправленный въ Бухару съ товарами, крестьянинъ Николай Михайловъ Уреневъ захотѣлъ воспользоваться безнаказанно хозяйскимъ добромъ, для чего при осмотрѣ въ Бухарѣ онъ заявилъ «бухарскому таможенному начальнику, по ихнему именуемому Токсабай», что это все принадлежитъ ему, Уреневу, а чтобы имѣть содѣйствіе въ защиту отъ бухарскихъ властей, Уреневъ принялъ мусульманство и остался въ Бухарѣ на жительство. Хлопоты купца Дѣва и посылки въ Бухару другаго приказчика Авдеева не могли возратить товаровъ и вырученныхъ за нихъ денегъ. См. дѣло канцел. оренб. ген.-губернатора 1860 подъ № 416 «по просьбѣ почетн. гражд. Дѣва о сдѣланнѣ распоряженія къ возвращенію товара его изъ Бухары, захваченнаго тамъ бухарскимъ таможеннымъ начальникомъ». Прим. М. Ю.

варная взималась въ такомъ же размѣрѣ, какъ съ магометанъ, то есть, не по 10 и не по 5, а только по 2¹-а процента съ цѣны товара. — Религіозныхъ препятствій къ этому не имѣется: уставы ислама опредѣляютъ только долю закята, какая должна вноситься съ имущества торговцами изъ магометанъ; сборъ же въ этомъ или другомъ размѣрѣ пошлины съ товаровъ, принадлежащихъ христіанамъ, установленъ повсюду въ Азіи свѣтскою властію, слѣдовательно тою же властію можетъ быть и отмѣненъ. Практическимъ этому подтвержденіемъ служитъ то, что въ Турціи торговцы наши платятъ издавна за товары свои только 3% пошлины. Но, зная коварный характеръ азіатцевъ, должно ожидать, что если бы всѣ средне-азіатскія правительства, или какое либо изъ нихъ, и согласились на означенную уступку официальнымъ образомъ, то на дѣлѣ всѣми мѣрами стануть затруднять ея осуществленіе, и результатомъ права, добытаго съ трудомъ на бумагѣ, будутъ въ сущности лишь новыя потери для русскихъ торговцевъ, которые, понадѣясь на договоръ, вновь рискнуть отправиться съ товарами въ Среднюю Азію. По этому одного приобретенія означеннаго права на бумагѣ недостаточно, а пользованіе имъ должно быть обезпечено какою либо, въ случаѣ нарушенія его азіатскими правительствами, возможною и удобною къ исполненію угрозою. Такою угрозою могло бы быть объявленіе, что въ случаѣ основательной жалобы русскихъ купцовъ на какія либо уклоненія средне-азіатскихъ властей отъ точнаго исполненія вышеобъясненной уступки, торговцамъ той страны, въ которой допустятся такія уклоненія, воспрещено будетъ впредь ѣздить съ товарами своими внутрь Россіи и дозволится имъ торговать лишь на мѣновыхъ дворахъ Оренбургской и Сибирской линій.

Другое — привести въ исполненіе воспрещеніе среднеазіатцамъ торговать внутри Россіи и ограничить дѣйствія ихъ или мѣновыми дворами означенныхъ линій или городами, въ составъ этихъ линій входящими, каковы: Гурьевъ, Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, —недомогаясь уже въ такомъ случаѣ помянутаго выше равенства правъ по уплатѣ пошлинъ въ самой Средней Азіи. Мѣрою этою купечество русское не уравнился съ средне-азіатскимъ относительно возможности пріобрѣтенія выгодъ

отъ торговли въ Средней Азіи: среднеазіатскіе купцы, торгующая на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, всетаки въ предѣлахъ Россіи же будутъ сбывать свои товары и покупать русскіе, а нашимъ торговцамъ послѣ этого будетъ еще менѣе возможности показаться въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ; но, по крайней мѣрѣ, тогда средне азіатскіе купцы не станутъ закупать русскихъ произведеній изъ первыхъ рукъ и русскіе торговцы получаютъ возможность сбывать имъ эти произведенія по гораздо выгоднѣйшимъ, чѣмъ теперь, цѣнамъ, вслѣдствіе чего для русскихъ потребителей должна чаобротъ понизиться цѣнность средне-азіатскихъ товаровъ.

Способъ къ осуществленію предложенныхъ мѣръ.

Что касается до способа осуществленія первой изъ двухъ предположенныхъ мѣръ—равенства пошлинъ въ Средней Азіи для мусульманъ и христіанъ,—то всего вѣрнѣе и проще было бы воспользоваться для этого осеннимъ отходомъ каравановъ изъ Оренбурга, и здѣсь, въ пограничной комиссіи для окружной таможи собрать наличное число бухарскихъ и хивинскихъ торговцевъ, предъявить означенное требованіе караванбашамъ ихъ *), и письменно обязавъ послѣднихъ довести объ этомъ требованіи до вѣдѣнія ихъ правительствъ, предупредить, что безъ положительнаго письменнаго по сему предмету отвѣта среднеазіатскіе караваны въ предѣлы Россіи впущены не будутъ.—Можно смѣло ручаться, что если караванбаша и прочее среднеазіатское купечество увидятъ со стороны нашего правительства рѣшительное намѣреніе настоять на своемъ требованіи, то изъ опасенія лишиться крайне выгоднаго для нихъ права торговать на Нижегородскій ярмаркѣ и закупать металлическіе товары изъ первыхъ рукъ на заводахъ Оренбургскаго края, сами явятся усерднѣйшими предъ правительствомъ своимъ ходатаями о требованіи уравниенія пошлинъ, сколько мѣра эта ни будетъ горестна для ихъ магометанской надменности и непріятна въ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ можно было бы оповѣстить среднеазіатскихъ владѣльцевъ и о положительномъ воспріеніи ихъ

*) Караванбаша суть родъ торговыхъ консуловъ; ибо званіе это получаютъ отъ своихъ правительствъ, съ обязанностию по всѣмъ дѣламъ сдѣлаемцамъ св. ихъ въ Россіи служить посредниками между ними и русскими властями.

Цѣмъ составителя записки.

поданнымъ торговать внутри Россіи далѣе оренбургской линіи, если бы правительство рѣшилось принять эту мѣру.

Необходимость для Средней Азіи покориться требованіямъ и распоряженіямъ нашего правительства.
«Но», — могутъ возразить на всѣ изложенныя соображенія, — «что станемъ мы дѣлать, если на требованія и угрозы наши средне-азіатскіе владѣльцы отвѣтятъ прекращеніемъ всякихъ съ нами торговыхъ сношеній?»

На такой вопросъ должно возразить вопросомъ же: «если мелкіе средне-азіатскіе владѣльцы окажутся оскорблены въ такой мѣрѣ справедливыми требованіями и угрозами, то въ какой же мѣрѣ должны оскорбляться честь и достоинство Россіи дѣйствительнымъ уже существованіемъ въ Средней Азіи такихъ унижительныхъ для насъ уставовъ, каковы тамъ пошлинные?»

Далѣе — не можетъ этого случиться потому, что не допустятъ до того свои правительства подъ угрозою возстанія сами средне-азіатскіе торговцы, превосходно понимающіе, что не Россія нуждается въ торговлѣ съ Среднею Азіею, а Средняя Азія въ торговлѣ съ Россіею; что для насъ временное прекращеніе этой торговли будетъ почти нечувствительно, тогда какъ ихъ разорить оно въ конецъ. Главныя статьи привоза къ намъ изъ Средней Азіи суть хлопокъ, бумажныя издѣлія и мерлушка. Послѣдняя составляетъ для насъ предметъ преимущественно транзитнаго торга; прекращеніе ввоза среднеазіатскихъ бумажныхъ тканей было бы даже выгодно, ибо дало бы большій сбытъ такимъ же тканямъ собственнаго нашего производства, а хлопокъ, привозимый изъ Средней Азіи, составляетъ лишь 1/20 долю того количества хлопчатой бумаги, которое получаемъ мы изъ Америки и Ост-Индіи; что же значило бы уменьшеніе привоза на столь малую долю?

Второе мѣсто послѣ означенныхъ главныхъ статей занимаютъ въ привозѣ изъ Средней Азіи сухіе фрукты и марена. Первые такого дурнаго качества, что не стоятъ даже издержекъ доставки на Нижегородскую ярмарку и употребляются единственно низшимъ классомъ населенія въ Оренбургскомъ и сосѣднемъ Сибирскомъ краю; а марена, и притомъ гораздо лучшая средне-азіатской, разводится съ возрастающимъ успѣхомъ въ нашемъ Закавказьѣ. Всѣ означен-

ные товары средне-азиатцы не могут сбывать съ выгодною нигуда. кромѣ Россіи: ни въ Персію, ни въ Авангистанъ, ни въ Индію, ни въ Китайскій Туркестанъ товары эти не требуются, ибо страны эти сами производятъ ихъ въ изобиліи. Наоборотъ, отъ насъ среднеазиатцы вывозятъ преимущественно такого рода товары, которыхъ по цѣнамъ, за какіе эти товары приобрѣтаются въ Россіи, не могутъ они получить ни отсюда въ мірѣ и которые составляютъ при этомъ насущную потребность Средней Азіи. Таковы металлы (жельзо, мѣдь, чугуны) и издѣлія изъ нихъ, товаръ коженый и деревянный. Безъ нашихъ произведеній среднеазиатцу не въ чѣмъ будетъ сварить себѣ пищу, не во что ноги обути; сверхъ сего бытомъ намъ хлопка своего и фруктовъ приобрѣтають они и наличныя деньги, на которыя покупають потомъ отъ Персіянъ и Авангцевъ то немногое, что пригодно имъ изъ произведеній британской промышленности. Последнее обстоятельство не выгодно для насъ въ особенности. Взаимъ своихъ, привозимыхъ въ Россію товаровъ, бухарцы берутъ нашими только $\frac{5}{7}$, а остальные $\frac{2}{7}$ увозятъ звонкою монетою, вслѣдствіе чего въ прилинейныхъ городахъ Оренбургскаго края ощущается крайній въ ней недостатокъ съ большими оттого затрудненіями для всѣхъ внутреннихъ оборотовъ. И зачѣмъ же терпимъ мы эти затрудненія? Затѣмъ, чтобы доставить бухарцамъ возможность приобрѣтать англійскія издѣлія, покупаемыя исключительно на чистыя деньги.

Всѣ изложенныя обстоятельства могутъ быть подтверждены обнародованными отчетами таможенъ Оренбургской линіи и другими уважительными свидѣтельствами.

Заключеніе. Такимъ образомъ нѣтъ никакой причины опасаться, чтобы вслѣдствіе справедливыхъ требованій нашего правительства объ уменьшеніи таможенной пошлины съ христіанъ въ Средней Азіи или распоряженій его объ ограниченіи правъ средне-азиатскихъ торговцевъ въ Россіи могли произойти какія либо вредныя для насъ торговыя потрясенія. Уменьши въ же означенныя пошлины или ограничить права среднеазиатскихъ торговцевъ требуютъ и честь и выгоды Россіи.

Такое было положеніе русской торговли съ Средней Азіей въ то время, когда явилась мысль снарядить и отправить

къ владѣтелямъ Бухары и Хивы новую миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ, а главнымъ образомъ добиться такъ или иначе упорядоченія нашихъ торговыхъ сношеній съ обитателями этихъ странъ.

Послѣ продолжительной переписки между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и оренбургскимъ генераль-губернаторомъ вопросъ о снаряженіи новой миссіи въ Среднюю Азію наконецъ былъ рѣшенъ окончательно и была выработана обстоятельная инструкція для нея; а въ концѣ 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ея отправленіи съ прикомандированіемъ къ ней вѣсколкихъ лицъ отъ Академіи Наукъ и Географическаго общества, а также двухъ офицеровъ генеральнаго штаба для научныхъ работъ. Начальникомъ ея и уполномоченнымъ лицомъ русскаго правительства назначенъ былъ флигель-адъютантъ, полковникъ генеральнаго штаба, Н. П. Игнатьевъ *).

Миссія собиралась, формировалась и снаряжалась въѣмъ необходимымъ въ Оренбургѣ, откуда 15 го мая 1858 года и выступила въ киргизскую степь въ сопровожденіи приличнаго почетнаго воинскаго конвоя. Перерезавъ степь, миссія направилась по западному берегу Аральскаго моря и сначала посѣтила Хиву, а потомъ послѣдовала въ Бухару, съ которою, собственно говоря, и производились главные обороты среднеазиатской торговли.

По первоначальному предположенію наше посольство, достигнувъ Аральскаго моря, должно бы съѣсть на пароходъ и на немъ сдѣлать переѣздъ черезъ море и по Аму до самой Хивы, а оттуда по Аму-Дарьѣ до г. Чарджуя и въ случаѣ надобности, продвинуться еще дальше вверхъ по рѣкѣ до Балха; но изъ опасенія меководя Аму, незнакомства съ ея фарватеромъ и вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ пришлось отказаться отъ морскаго путешествія и миссія, сѣвъ на пароходъ лишніа тяжести, слѣдовала сухонутно маршемъ по побережью Айбугирскаго залива до г. Кунграда.

Во время слѣдованія миссіи по степи на р. Эмбѣ къ начальнику ея, полковнику Игнатьеву, какъ къ лицу, облеченному особымъ довѣріемъ Государя, явился съ повинной

*) Нынѣ генераль-адъютантъ, генераль отъ—инфантеріи, графъ Н. П. Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

степной мятежникъ, батырь Исеть Кутебаровъ. Это обстоятельство очень способствовало общему успокоенію киргизской степи и безопасному движенію по ней торговых каравановъ.

Въ отношеніи соглашенія съ среднеазиатскими ханствами нашей миссіи и на этотъ разъ не повезло; добытые ею результаты были не блестящи: отъ хивинцевъ никакихъ положительныхъ уступокъ нашимъ требованіямъ она не добила. Хивинцы отнеслись къ нашей миссіи съ обычнымъ азиатскимъ недовѣріемъ и подозрительностью, которыя еще болѣе усилились, когда въ Хивѣ стало извѣстно, что наша флотилія, съ большимъ трудомъ добравшаяся съ тяжестями миссіи до Бунграда, производитъ въ устьяхъ Аму-Дарьи промѣры и съемки. Переговоры съ хивинскимъ правительствомъ, тянувшіеся три недѣли, не привели ни къ чему; всѣ усилія нашего агента добиться какихъ либо уступокъ остались безъ успѣха, особенно въ отношеніи допущенія плаванія нашихъ торговыхъ судовъ по Аму: хивинцы ни за что не хотѣли согласиться на это. Подозрительность хивинцевъ доходила до того, что они перехватывали нашихъ посыльныхъ, слѣдили за каждымъ шагомъ членовъ посольства и не допускали никого до свиданія съ ними. Миссія наша была поставлена въ самое стѣсненное и даже затруднительное положеніе, что вызвало по полученіи въ Оренбургѣ донесеній о томъ полковника Игнатова распоряженіе со стороны оренбургскаго генераль-губернатора Катенина о задержаніи въ Россіи впредь до выѣзда миссіи нашей изъ ханства всѣхъ хивинскихъ каравановъ и купцовъ. Лишь благодаря этому распоряженію миссіи едва-едва удалось выбраться изъ Хивы благополучно и то подъ опасеніемъ нападенія дорогою туркменъ, подговоренныхъ хивинскимъ ханомъ *). Однако миссіи удалось благополучно добраться до бухарскихъ владѣній и она 22-го сентября вступила въ священную Бухару**). Здѣсь ей болѣе или менѣе посприятствовало.

*) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренбург. корпуса 1857 г. № 120 «о снаряженіи посольства, для отправленія осенью 1858 года въ Хиву и Бухару» въ 9-ти частяхъ. Въ сборникѣ М. Ч. Галкина напечатаны выдержки изъ дневника слѣдованія миссіи изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьею. Стр. 164—189. М. Ю.

**) То же дѣло и «очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею.» А. Шепелева. М. Ю.

Эмиръ Насръ-Улла, постоянно выказывавшій свое расположеніе къ Россіи, принялъ посольство весьма любезно и предупредительно, согласившись на всѣ требованія русскаго правительства, и вошелъ съ миссіей въ положительныя обязательства. По настоянію начальника миссіи полковника Игнатъева онъ не только отпустилъ 11 человекъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но общалъ и впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того обязался: 1) уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемая съ нашихъ купцовъ-христіанъ, т. е. взимать на равнѣ съ мусульманами, согласно шаріату, $2\frac{1}{2}$ ‰ стоимости товара, вмѣсто 5‰; 2) ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ; 3) допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго русскаго торговаго агента. Бухарскій эмиръ соглашался даже на свободное плаваніе по Аму-Дарьѣ, обѣщаясь принять свои мѣры противъ хивинцевъ, если бы они воспротивились проходу нашихъ судовъ въ устья Аму, зная напередъ при этомъ, что для того, чтобы заставить послѣднихъ уступить намъ, надо употребить съ нашей стороны военную силу, что однако не входило въ расчеты русскаго правительства*).

Но обязательства эти такъ и остались лишь одними обѣщаніями безъ исполненія. Эмиръ Насръ-Улла отчасти еще придерживался условій заключеннаго договора, но съ его смертью, послѣдовавшей въ 1860 году, обстоятельства измѣнились, все было забыто и пошло по прежнему. Новый властитель Бухары, его сынъ Музаффаръ, не хотѣлъ признавать никакихъ обязательствъ и при немъ наши торговцы не только опять стали испытывать различныя стѣсненія, но стали снова уплачивать въ казну эмира, нуждавшагося при веденіи постоянныхъ войнъ въ деньгахъ, двойныя, тройныя и даже четверныя пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ то-

*) Дѣло о снаряженіи посольства; дѣло канц. оесенбургскаго ген.-губ. «о мѣрахъ къ освобожденію находившихся въ плѣну въ Бухаріи 13 чел. казаковъ уральскаго и сибирскаго кзз. войскъ, 4 итальянцевъ и одного персіанина и о возвращеніи этихъ лицъ изъ плѣна въ Россію». 1860 г. Докладъ комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ до Азіатской торговли относящихся 25 янв. 1864 г. листъ дѣла 174 об., очеркъ А. Шапелева. стр. 84.

Прим. М. Ю.

варовъ и нести различные поборы туземнымъ властямъ. Новый эмиръ считалъ себя до нѣкоторой степени обиженнымъ тѣмъ, что русское правительство не нашло нужнымъ прислать къ нему особое посольство для поздравленія его со вступленіемъ во владычество бухарскимъ ханствомъ, а потому какъ бы въ отмѣту за то, притѣняя нашихъ торговцевъ и облагая ихъ пошлиной по своему усмотрѣнію, онъ не признавалъ нужнымъ придерживаться заключеннаго его отцомъ договора и не хотѣлъ исполнять неоднократныхъ требованій оренбургскаго пограничнаго начальства объ освобожденіи и выдачѣ находящихся въ Бухарѣ нашихъ казаковъ, захваченныхъ въ разное время кокандцами и подаренныхъ эмиру кокандскимъ ханомъ Худаяромъ въ 1862 году за оказанное ему содѣйствіе по водворенію снова на кокандскій престолъ послѣ четырехлѣтнихъ скитаній внѣ ханства. Казаки эти были зачислены въ войска эмира и участвовали съ нимъ въ его походахъ. Вопросъ объ освобожденіи ихъ изъ бухарской неволи вмѣстѣ съ другими оказавшимися тамъ русскими плѣнниками былъ возбужденъ по полученіи письма отъ одного изъ нихъ — урядника Уральскаго войска Черноморскаго. Оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Безакъ въ Октябрѣ 1862 года обратился къ бухарскому Токсабѣ Наджметдину Ходжѣ*), вѣдавшему въ то время таможенной частью и отчасти дипломатическими сношеніями ханства, съ требованіемъ возвратитъ въ Россію плѣнныхъ казаковъ, но безуспѣшно. На посланіе генераль-губернатора, отправленное съ караванъ-башемъ одного изъ каравановъ, бухарскій Таксаба даже и не отвѣтилъ.

Между тѣмъ, не смотря на недружелюбныя наши отношенія къ Коканду со времени взятія Акъ-Мечети, на неопредѣленность положенія съ Хивой и Бухарой, на беспокойное состояніе киргизскихъ степей и на невыгодныя для насъ условія торговли, наши торговыя сношенія все-таки не прерывались, а имѣли склонность увеличиваться и расширяться. Такъ, въ теченіе пятилѣтняго періода послѣ посѣщенія нашей миссіей Бухары, т. е. съ 1858 г. 1862 годъ включительно, торговые наши обороты съ Средней Азіей чрезъ киргизскія степи возросли съ 11 милліоновъ, сдѣланныхъ въ 1858

*) Былъ въ 1857 г. посланникомъ эмира съ поздравленіемъ Государя Императора по случаю Восшествія на престолъ. М. Ю.

году, въ годъ командированія нашего посольства, на 4 милл. и въ 1862 году достигли уже 15 миллионъ рублей. Но эта цифра была ниже дѣйствительныхъ оборотовъ, такъ какъ значительная часть средне-азиатскихъ товаровъ не проходила чрезъ таможи оренбургско-сибирской таможенной линіи, а распродалась, не доходя до нея, на нашей Сырь-Дарьинскій линіи и въ предѣлахъ нашихъ киргизскихъ степей; кромѣ того оцѣнка товаровъ при повѣркѣ въ таможнякъ обыкновенно показывалась ниже дѣйствительной ихъ стоимости *). Почти вся показанная выше сумма торговыхъ оборотовъ съ Средней-Азіей приходилась на Бухару, которая въ то время имѣла для насъ въ торговомъ отношеніи преимущественное значеніе: съ этимъ ханствомъ производился у насъ главный наибольшій обмѣнъ товаровъ. Столь важная торговая роль Бухары и послужила, какъ мы видѣли, одной изъ побудительныхъ причинъ къ снаряженію въ 1858 году нашей миссіи, имѣвшей главнымъ образомъ цѣлью упорядоченіе и измѣненіе условій нашихъ торговыхъ сношеній съ этимъ ханствомъ.

Торговья сношенія наши черезъ киргизскія степи съ Хивою и Кокандомъ были сравнительно не обширны и не имѣли такого важнаго значенія, какъ съ Бухарой, особенно же не велики были сношенія съ Кокандомъ. Непосредственные наши торговья сношенія съ кокандцами велись черезъ Ташкентъ, дальше котораго въ то время наши торговцы еще не проникали. Первый изъ русскихъ торговцевъ не мусульманъ, проникшій въ предѣлы кокандскаго ханства, былъ оренбургскій купецъ Семень Ключаревъ, ѣздившій въ г. Ташкентъ съ своими товарами въ 1851 году. Поѣздка эта въ торговомъ отношеніи не могла назваться удачной. Ташкентцы отнеслись недружелюбно къ забравшемуся къ нимъ русскому купцу, не мусульманину; пришлось распродать товары въ убытокъ и лишь благодаря щедрымъ подаркамъ удалось счастливо выбраться назадъ; но за то Ключаревъ собралъ и по возвращеніи своемъ въ г. Оренбургъ сообщилъ оренбургскому генералъ-губернатору Перовскому весьма важныя свѣдѣнія о видѣнныхъ имъ кокандскихъ городахъ Ташкентъ, Азретъ (нынѣшній г. Туркестанъ), Акъ-Мечети и

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности.»
Бостенко. СПб. 1870 г. стр. 206. М. Ю.

вообще положеніи дѣлъ въ кокандскомъ ханствѣ *). Значительная часть русскихъ товаровъ попадала въ Кокандъ чрезъ бухарскія владѣнія и чрезъ посредство бухарскихъ купцовъ.

Благодаря азіатской подозрительности, нетерпимости и замкнутости, прониканіе въ ханства чужестранцевъ—не мусульманъ было сопряжено съ опасностію для жизни и лишь немногіе смѣльчаки изъ русскихъ торговцевъ рѣшались проникать съ своими товарами въ Бухару, въ эту дикую, преданную фанатизму и произволу страну, и если выходили оттуда здоровы и невредимы, то только потому, что бухарцы вслѣдствіе долгихъ сношеній успѣли уже освоиться съ русскими купцами, умѣвшими съ ними ладить, а также благодаря тѣмъ выгодамъ, которыя Бухара получала отъ торговли съ русскими, и боязнь потерять эти выгоды хотя временно удерживала ихъ отъ покушеній на неприкосновенность нашихъ купцовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, нашимъ немногимъ русскимъ приказчикамъ-не мусульманамъ жилось въ Бухарѣ

*) Ген. адъют. Перовскій довелъ объ этомъ поступкѣ Ключарева до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ и послѣ того Ключаревъ состоялъ въ распоряженіи генераль-губернатора по доставленію свѣдѣній изъ средне-азіатскихъ ханствъ; въ пособіе ему на этотъ предметъ съ Высочайшаго соизволенія ассигновывалось и выдавалось изъ кибиточнаго съ киргизовъ сбора негласно по 500 р. въ годъ. Въ 1854 г. по ходатайству генераль-адъютанта Перовскаго Ключаревъ былъ награжденъ золотомъ медалью на Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе»; а впоследствии, по представленію генераль-адъютанта Безака, Ключареву за труды по доставленію свѣдѣній изъ Средней Азіи было пожаловано званіе потомственного почетнаго гражданина. Назначенное ему негласное пособіе выдавалось исправно лишь при Перовскомъ, а затѣмъ выдача была почему-то прекращена, хотя деньги аккуратно ассигновывались изъ указаннаго источника, на что въ 1862 г. Ключаревъ и жаловался ген.-адъют. Безаку. Въ докладѣ своемъ по этому поводу корпусный штабъ находилъ, что доставляемые въ послѣднее время Ключаревымъ свѣдѣнія не отличаются ни новизною, ни важностію, что самъ Ключаревъ по преклонности лѣтъ въ ханства не ѣздитъ, а довольствуется слухами, доходящими до него изъ получаемыхъ въ Оренбургѣ писемъ изъ Турана, всѣ его расходы по сбору свѣдѣній ограничиваются поѣздкой на мѣнковой дворъ и угощеніемъ чаемъ какого нибудь бухарскаго купца; а потому штабъ полагалъ возложить собираніе свѣдѣній на Шмелева или кого нибудь изъ другихъ молодыхъ приказчиковъ, бывающихъ постоянно въ Бухарѣ и имѣющихъ возможность завести тамъ нѣкоторыя связи, собирая свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ; ему и предоставить выдачу опредѣленнаго пособія въ 500 р. (Дѣло по генерал. штабу отдѣльн. оренбург. корпуса 1862 г. № 107).

вовсе не сладко, они не были ограждены от многочисленных неприятностей, от насмѣшекъ и издѣвательствъ грубой базарной толпы, а также отъ придирокъ, притѣсненій и поброровъ туземныхъ чиновниковъ. Жалобы и протесты ни къ чему не вели: на нихъ никто не обращалъ вниманія, да не кому было и жаловаться.

Къ числу особенно смѣлыхъ и рѣшительныхъ нашихъ купцовъ, умѣвшихъ ладить съ азіатами, не боявшихся вести съ ними дѣло и забираться для того въ самые ихъ улусы, принадлежалъ сынъ извѣстнаго московскаго коммерсанта Михаилъ Алексѣевичъ Хлудовъ, человекъ весьма свѣдущій и образованный. Это былъ пионеръ упроченія русскаго торговаго дѣла въ самой Бухарѣ. Онъ одинъ изъ первыхъ завелъ здѣсь русскую торговую факторію по покупкѣ и разведенію хлопка и такъ сумѣлъ поладить съ бухарскими властями, что пользовался большимъ уваженіемъ самаго эмира Музаффара и имѣлъ даже на него нѣкоторое вліяніе при отстаиваніи интересовъ русскихъ подданныхъ. Но пока подобные случаи были лишь единичными явленіями, всѣ же торговые обороты находились въ рукахъ бухарскихъ купцовъ, русскіе же купцы были поставлены въ тяжелыя и невыгодныя условія по торговлѣ.

Торговый обмѣнъ между русскими пограничными пунктами съ одной стороны и средне-азиатскими владѣніями съ другой производился при посредствѣ каравановъ не одинаково въ теченіи круглаго года, а періодически, оживляясь лѣтомъ и замирая зимой. Торговые караваны изъ Бухары въ Россію выходили съ началомъ весны, первые въ срединѣ марта, и приходили на Оренбургскую линію въ первыхъ числахъ іюня, а изъ Россіи, изъ Оренбурга и съ линіи отходили въ Бухару съ наступленіемъ осени: первые въ августѣ, а послѣдніе въ первой половинѣ ноября. Движеніе торговыхъ каравановъ сообразовалось со временемъ обычныхъ перекочевокъ киргизовъ съ юга на сѣверъ и обратно съ сѣвера на югъ; при чемъ обыкновенно въ цѣляхъ безопасности нѣсколько купцовъ соединялись вмѣстѣ, вооружались, чѣмъ было возможно, выбирали опытнаго дорожнаго предводителя—караванъ-баша, организуя какъ бы одинъ отрядъ, и слѣдовали по степямъ огромною длиною вереницею верблюжьихъ связокъ (нитокъ), тянувшихся иногда верстъ на двадцать. При та-

комъ порядкѣ движенія большихъ торговыхъ каравановъ ни что не мѣшало степнымъ хищникамъ производить свои удачныя набѣги, беспрепятственно нападать и успѣшно грабить растянувшійся длинной вереницей слабый и беззащитный въ оборонительномъ отношеніи купеческій караванъ, отдѣльныя части котораго не могли и не успѣвали своевременно оказать поддержку атакованной части къ отраженію нападенія степныхъ хищниковъ и помѣшать разграбленію каравана *).

Торговые караваны, кромѣ прямого своего назначенія—перемѣщенія товаровъ, служили вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственнымъ средствомъ для сношеній Россіи съ Средне-азиатскими ханствами. Съ ними обыкновенно бухарскіе и русскіе купцы пересылали и свои письма и извѣщенія о положеніи торговыхъ дѣлъ, о цѣнахъ на товары и проч., а также о болѣе или менѣе важныхъ событіяхъ съ одной стороны въ ханствахъ, а съ другой на оренбургской линіи и въ Россіи. Караваны были однимъ изъ главныхъ средствъ для полученія черезъ распросы караванъ-башей и купцовъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Средней Азій. Торговыми же караванами пользовались и наши пограничныя власти и бухарское и хивинское правительства во взаимныхъ между собою сношеніяхъ, пересылая съ караванъ-башами и заслуживающими довѣрія купцами необходимыя посланія и запросы, такъ какъ постоянныхъ правильныхъ сношеній между Россіей и ханствами не существовало. Въ экстренныхъ случаяхъ посылались нарочные гонцы. Нанимался киргизъ-чабаръ (почтарь) въ одинъ или о двухъ-конь и ему вручался пакетъ съ посланіемъ или довѣрялся другой какой либо важный документъ съ обязательствомъ доставить его по назначенію въ опредѣленный срокъ. Снаряженіе и посылка нарочныхъ гонцовъ были, однако, сопряжены съ значительными трудностями и рискомъ и доставка пакета въ ханства такимъ способомъ обходилась вообще не дешево **). Часто чабары теряли въ дорогѣ своихъ

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности» Костенко СПб. 1870 г. стр. 280.

***) Напр. для доставки одного посланія отъ оренбургскаго генералъ-губернатора бухарскому Токсабѣ въ 1862 г. отъ форта № 1-го до Бухары былъ ваятъ киргизъ чабаръ о двухъ коней за 40 руб. деньгами и 7 пудовъ ячменя для его лошадей; при чемъ ячмень и половина денегъ были выданы при отправленіи, а половина при возвращеніи; пакетъ же долженъ былъ доставленъ и переданъ Токсабѣ черезъ 10 дней. М. Ю.

лошадей: онѣ или издыхали отъ труднаго пути или ихъ угоняли степные баранчачи и гонцы оставались пѣшими среди пустынной степи. Въ ханствахъ русскіе гонцы нерѣдко подвергались крупнымъ непріятностямъ со стороны придворныхъ чиновниковъ, иногда ихъ даже сажали въ тюрьму. Посылка нарочныхъ гонцовъ носила часто случайный характеръ и ею пользовались рѣдко, лишь въ исключительныхъ случаяхъ *). Обычная азіатская недовѣрчивость, подозрительность и замкнутость мѣшали установленію болѣе правильныхъ и постоянныхъ сношеній Россіи съ сосѣдними ханствами и такимъ образомъ только періодическій приходъ и отходъ каравановъ поддерживалъ эти сношенія.

При отсутствіи же постоянныхъ правильныхъ сношеній съ ханствами, при неимѣніи тамъ на мѣстѣ своихъ уполномоченныхъ представителей, наше пограничное начальство было лишено возможности своевременно и должнымъ образомъ ограждать интересы нашихъ русскихъ торговцевъ, оказывать своевременное содѣйствіе и поддержку ихъ справедливымъ жалобамъ и претензіямъ. Предъявленіе жалобы на линіи и предъявленіе по ней въ свою очередь запроса бухарскому или хивинскому правительству при существовавшемъ порядкѣ сношеній и полученіе на него отвѣта требовали значительнаго промежутка времени. Обычная же медлительность азіатцевъ, намѣренное затягиваніе отвѣта, а иногда и прямое нежеланіе отвѣчать, еще болѣе отдаляли разрѣшеніе возбужденнаго вопроса; такъ что въ большинствѣ случаевъ жалобы не приводили ни къ чему, а если и удовлетворялись, то слишкомъ поздно и не въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Единственнымъ побудительнымъ средствомъ въ рукахъ пограничнаго начальства, чтобы заставить средне-азіатскихъ правителей поторопиться исполненіемъ нашего требованія, было принятіе мѣръ къ стѣсненію средне-азіатской торговли, задержаніе на линіи торговыхъ каравановъ и арестованіе средне-азіатскихъ купцовъ; но примѣненіе этихъ средствъ въ интересахъ собственной же торговли приходилось дѣлать съ большою осмотрительностью. Къ нимъ прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, эта мѣра, какъ мы

*) См. различныя дѣла штаба оренбургскаго корпуса и генераль-губернаторской канцеляріи по сношенію съ средне-азіатскими ханствами.
М. Ю.

видѣли выше, была примѣнена въ 1858 году къ хивинской торговлѣ при стѣсненіи нашего посольства въ Хивѣ. Къ одному изъ этихъ средствъ пришлось прибѣгнуть и для выручки нашихъ плѣнныхъ казаковъ.

Громадное вліяніе на успѣшный ходъ и на развитіе нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Средней Азіей имѣли постоянно царившіе въ ханствахъ смуты съ частою смѣною правителей. Вліяніе это выражалось рѣзкими колебаніями торговаго баланса и всегда не въ нашу пользу.

Въ 1862 году въ непосредственно примыкавшемъ къ намъ Бокандскомъ ханствѣ снова возникли неурядица и безпорядки. Наугомонные кипчаки, предводимые Алликуломъ, не даютъ покоя своему хану Худаяру, отнимаютъ у него городъ за городомъ, подчиняютъ себѣ большую часть ханства. Худаяръ не въ силахъ справиться съ ними. Онъ проситъ помощи противъ мятежниковъ у бухарскаго эмира Музаффера, который самъ выступаетъ въ походъ въ Бокандъ *).

Замѣшательства въ бокандскомъ ханствѣ, въ которыхъ приняла дѣятельное участіе и Бухара, не замедлили отразиться на ходѣ нашей торговли съ Средней Азіей. По свидѣтельству одного изъ коммерсантовъ, имѣвшаго значительныя дѣла съ азіатцами, «на ирбитской ярмаркѣ въ 1863 году ташкентскихъ купцовъ была лишь седьмая часть противъ предыдущаго года и русскіе товары, приготовленные для нихъ, продавали въ убытокъ. Торговля дѣла бухарцевъ чрезъ Оренбургъ, по словамъ того же лица, ограничиваются вывозомъ въ Бухару серебра въ старой монетѣ. Вырученныя за проданный въ Москвѣ и Оренбургѣ, съ октября 1862 г. по январь 1863 г., хлопокъ до 130 т. пудовъ, по цѣнѣ отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ, деньги бухарцы обратили въ звонкую монету старымъ серебромъ и цѣликомъ вывезли въ Бухару, да и въ настоящее время (въ мартѣ 1863 г.) спроса отъ нихъ на російскіе товары не предвидится» **.)

*) «Краткая исторія бокандскаго ханства» В. Наливкина, Казань, 1885 г. стр. 196—199: М. Ю.

**) Письмо купца С. Ключарева къ генералъ-адъютанту А. П. Беляку отъ 13 марта 1863 г. въ дѣлѣ канцел. ген.-губернатора объ освобожденіи находящихся въ плѣну въ бухаріи казаковъ и проч. за 1862 г.

Такой оборотъ приняла наша средне-азиатская торговля въ то время, когда оренбургскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Безакъ предъявилъ бухарскому правительству требованіе объ освобожденіи нашихъ плѣнныхъ казаковъ. Онъ обратился по этому поводу къ бухарскому Токсабѣ съ слѣдующимъ письмомъ, написанномъ по русски и по азіатски:

«Высокостепеннаго эмира бухарскаго почтенному и уважаемому Токсабѣ Наджметдинъ Ходжѣ Мухамедъ-Аминъ Ходжину.

«Изъ полученныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно мнѣ, что уральскіе казаки Черноморсковъ, Найденовъ и Ишимовъ, захваченные въ прошломъ году кокандцами, подарены въ послѣдствіи высокостепенному эмиру бухарскому и находятся на службѣ въ его войскѣ, вмѣстѣ съ плѣнными сибирскими казаками Визигинымъ, Мильновымъ, Кысаревымъ, Гурьевыми и Пуpoleвымъ *).

«Имѣя въ виду, что всё государство, находящаяся въ дружелюбныхъ между собою отношеніяхъ, не удерживаютъ плѣнныхъ иноземцевъ, а отпускаютъ тотчасъ же въ ихъ отечества, я прошу васъ, уважаемый Токсаба, распорядиться, чтобы всё означенные плѣнные казаки были доставлены въ Оренбургъ съ первымъ отходящимъ изъ Бухары караваномъ.

«Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните настоящую просьбу мою по чувствамъ пріязни и добраго соѣдства русскихъ.

«Въ случаѣ же невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ Императорское правительство, видя въ этомъ доказательство нерасположенія къ нему бухарскаго правительства, поставится въ необходимость принять свои мѣры, кои будутъ стѣснительны для бухарцевъ, торгующихъ въ Россіи.

«Въ заключеніе желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ. Писано въ Оренбургѣ. № 1688. Октября 30 дня 1862 года» **).

*) Почти всё фамилии сибирскихъ казаковъ, по небрежности канцеляріи, перевраны. См. дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ казаковъ 1862 г. л. 4 и 5-й.

***) См. дѣло объ освобожденіи казаковъ листы 6 и 7-й.

Въ первоначальномъ проектѣ мѣсто письма съ предупрежденіемъ о послѣдствіяхъ за неисполненіе требованія было редактировано такъ:

«При этомъ считаю долгомъ предварить, что въ случаѣ невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ это будетъ служить доказательствомъ нерасположенія бухарскаго правительства къ Россійской Имперіи, и потому находящіеся здѣсь бухарскіе торговцы будутъ мною задержаны съ ихъ товарами» *).

Въ посланномъ же письмѣ эта болѣе опредѣленная и строгая угроза была замѣнена и смягчена болѣе мягкимъ и неопредѣленнымъ предостереженіемъ.

Доводя до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ о предъявленномъ имъ бухарскому правительству требованіи, генераль-адъютантъ Безакъ вмѣстѣ съ тѣмъ добавлялъ, что онъ не можетъ надѣяться на исполненіе этого требованія, ибо бухарское правительство исполнило уже многихъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя во имя дружескихъ отношеній, въ особенности по торговымъ дѣламъ, а потому онъ въ видахъ непремѣнной высылки плѣнныхъ нашелъ нужнымъ предупредить Токсабу, что въ случаѣ невозвращенія ихъ съ первымъ караваномъ это будетъ доказывать нерасположеніе бухарскаго правительства и тогда по необходимости будутъ приняты стѣснительныя для бухарскихъ торговцевъ мѣры.

Самой лучшей и единственно дѣйствительной мѣрой въ этомъ отношеніи генераль-адъютантъ Безакъ признавалъ заарестованіе всѣхъ постоянно пребывающихъ въ Оренбургѣ бухарскихъ торговцевъ, пользующихся здѣсь преимуществами въ ущербъ мѣстнаго купечества, и полагалъ примѣнить его въ данномъ случаѣ. На приведеніе этой мѣры въ исполненіе онъ и просилъ министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе **).

Въ отвѣтъ на это представленіе министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило оренбургскому и самарскому генераль-губернатору ***) , что Государь Императоръ предоставилъ ему «принять тѣ мѣры, которыя онъ сочтетъ необходимыми, что

*) То же дѣло л. 8 й.

**) Представленіе оренб. ген.-губ. отъ 23 ноября 1862 г. № 1839 въ томъ же дѣлѣ листы 9 и 10.

***) Отъ 15 декабря 1862 г. № 4424, то же дѣло л. 12 и 13.

бы понудить бухарскаго эмира выдать русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ ханствѣ»; но при этомъ Государь замѣтилъ, что генераль-адъютанту Безаку «ближе всего должны быть извѣстны послѣдствія, какія предлагаемая имъ мѣра можетъ имѣть на сношенія наши съ Бухарою. Безъ сомнѣнія желательно было бы, по возможности, избѣгать слишкомъ рѣзкихъ мѣръ, которыя въ случаѣ недостиженія ожидаемаго результата могли бы поставить насъ въ необходимость продолжать поступать въ этомъ же духѣ и, наконецъ, предпринять военныя дѣйствія противъ Бухарскаго ханства».

«По мнѣнію же министерства иностранныхъ дѣлъ даже въ сношеніяхъ съ средне-азіатскими ханствами необходимо придерживаться по возможности общихъ началъ международнаго права. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ его высоко-превосходительство, конечно, не упуститъ изъ виду, насколько бухарскіе торговцы въ Оренбургѣ, въ особенности «постоянно пребывающіе въ этомъ городѣ», могутъ служить отвѣтчиками за дѣйствія ихъ правителя. Было бы весьма желательно также, чтобы предполагаемое арестованіе бухарскихъ торговцевъ не имѣло вреднаго вліянія на нашу торговлю съ Бухарою и не произвело остановки въ торговлѣ хлопкомъ именно въ то время, когда при возрастающемъ запросѣ на этотъ товаръ на нашихъ рынкахъ, означенная торговля предоставляетъ особенныя выгоды».

Такимъ образомъ министерство, рекомендуя осторожность въ сношеніяхъ съ Бухарой, обращаетъ при этомъ вниманіе на нашу торговлю съ этимъ ханствомъ хлопкомъ, которой могла повредить предполагаемая по отношенію къ бухарскимъ купцамъ мѣра. Въ то время стѣсненіе и ограниченіе хлопковой торговли имѣло бы особенное значеніе и могло тяжело отозваться на нашей мануфактурной хлопчато-бумажной промышленности. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ все еще продолжалась междоусобная война, лишавшая хлопка не только насъ, но и всю Европу. Поэтому генераль-адъютантъ Безакъ въ интересахъ нашей средне-азіатской торговли и мануфактурной промышленности не рѣшился примѣнить немедленно рекомендованную имъ же мѣру заарестованіе бухарскихъ купцовъ, чтобы добиться возвращенія плѣнныхъ. Лишь во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1862 годъ онъ заявилъ, что для того, чтобы заставить бухарскихъ купцовъ,

а чрезъ ихъ посредство и самого эмира, дорожить расположеніемъ русскаго правительства, остается одинъ путь,—путь этотъ заключается въ уменьшеніи барышей, получаемыхъ ими отъ торговли съ Россіей; для чего слѣдуетъ обложить привозимый изъ Бухары хлопокъ таможенною пошлиною, объявивъ при этомъ, что такое распоряженіе дѣлается въ наказаніе за то, что эмиръ осмѣливается держать въ плѣну русскихъ подданныхъ; если же и послѣ того эмиръ не освободитъ нашихъ плѣнныхъ, то пошлина будетъ повышена. Лишь при продолженіи упорства эмира въ неуваженіи нашихъ требованій слѣдуетъ прибѣгнуть уже къ заарестованію бухарскихъ купцовъ. Но послѣднее крайнее средство генераль-адъютантъ Безакъ признавалъ, однако, возможнымъ и полезнымъ примѣнить лишь тогда, когда минуетъ сѣвероамериканскій кризисъ по ввозу хлопка. Министерство иностранныхъ дѣлъ согласно съ мнѣніемъ министерства финансовъ на эти предположенія оренбургскаго генераль-губернатора отозвалось, что «оно признавало бы лучшимъ заявить бухарскому правительству, что если оно не будетъ въ точности исполнять принятыхъ на себя касательно торговли нашей обязательствъ, то и предоставленныя нами бухарской торговлѣ льготы не могутъ быть сохранены».

Такое заявленіе дѣйствительно и было сдѣлано.

Генераль-адъютантъ Безакъ, не получая отвѣта на свое первое требованіе о высылкѣ плѣнныхъ, повторилъ его ровно черезъ годъ, пославъ второе письмо бухарскому Токсабѣ Мухамедъ-Шабію, замѣнившему умершаго Наджметдина Ходжу *). Въ этомъ посланіи между прочимъ было выражено: «Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните справедливую мою просьбу и не захотите, чтобы неисполненіе оной повело къ нарушенію дружескаго расположенія могущественнаго Россійскаго государства къ Бухарѣ, а тѣмъ болѣе вынудило бы Императорское правительство лишить бухарскую торговлю предоставленныхъ ей Россією льготъ».

Но и на этотъ разъ предостереженія оренбургскаго генераль-губернатора не имѣли успѣха: бухарское правительство продолжало упорно отмалчиваться.

Между тѣмъ не задолго до отправления послѣдняго по-

*) Отъ 28 октября 1863 г. за № 1491, то же дѣло л. 23 и 24.

сланія въ Бухару русское купечество, имѣвшее дѣла съ азіатцами, представило настоятельную записку о положеніи средне-азіатской торговли и о невыгодности условій ея для русскаго купечества; причемъ указывались мѣры къ устраненію этихъ ненормальныхъ условій; по мнѣнію составителей записки рекомендуемая ими мѣры «разомъ заставляютъ бухарцевъ возратить нашихъ плѣнныхъ и исполнить всѣ требованія оренбургскаго генераль-губернатора». Записка эта, какъ видно изъ отмѣтки на ней, получена въ канцеляріи генераль-губернатора 4 октября 1863 года.

Привожу здѣсь этотъ интересный документъ полностью.

ЗАПИСКА

о неравноправности международной торговли съ Хивою, Коханомъ и Бухарою, подвергающей русскую торговлю большимъ затрудненіямъ въ совершенный ущербъ нашего государства.

Наша торговля съ Хивею, Коханомъ и Бухарою находится въ положеніи крайне невыгодномъ для Россіи, она постоянно и постепенно все болѣе и болѣе извлекаетъ изъ Россіи монету и увеличиваетъ у насъ азіатскую монополію. Въ настоящемъ 1863 году монополія эта легла всею тяжестью на нашу внутреннюю торговлю, доставила азіатцамъ огромные барыши на счетъ Россіи, извлекла отъ насъ весьма много монеты, заставила русскихъ платить за нѣкоторые азіатскіе товары неслыханныя цѣны, уменьшила сбытъ въ эти страны нашихъ товаровъ и привела русскихъ торговцевъ въ крайне стѣснительное положеніе. Все это происходитъ отъ неравноправности международной торговли между Россіей и этими дикими странами.

По самымъ принципамъ такъ называемой свободной торговли, которые часто принимаемъ мы совершенно безотчетно, международная торговля должна быть совершенно равноправна, иначе она не свободна, не уравнительна, обременительна, не выгодна для той страны, не въ пользу которой наклоненъ перевѣсъ правъ и преимуществъ, въ чемъ бы не заключались эти преимущества и какими бы способами или путями они не обращались въ пользу противной стороны.

Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ нашу торговлю съ этими странами, чтобы уяснить всю неравноправность ея.

Бухарець, коханецъ и хивинець, вступивъ съ своимъ товаромъ въ наши предѣлы, въ киргизскія степи—имѣетъ право торговать безошлинно, не платя никакихъ податей, ни акцизовъ, такъ какъ таможенная линія наша начинается съ Оренбурга. Вотъ первая премія, которою пользуются эти азіатцы.

Въ Оренбургѣ они, взявъ паспортъ за 5 рублей, получаютъ право торговать во всей Имперіи, тоже не платя ни гильдейскихъ, ни городскихъ повинностей. Они пользуются вездѣ и особенно въ Москвѣ покровительствомъ русскихъ законовъ и начальствъ, которыхъ невозможно и сравнивать съ азіатскими; они живутъ тамъ по нѣскольку лѣтъ и заводятъ тамъ постоянную торговлю для сбыта своихъ товаровъ; они пользуются кредитомъ русскаго купечества и все это за-даромъ. Вотъ вторая и значительная въ пользу азіатцевъ выгода.

Но самое важное и весьма сильное ихъ преимущество заключается въ томъ, что наши русскіе купцы не могутъ равноправно и безопасно торговать внутри этихъ дикихъ странъ, что отъ того купцы наши туда не ѣздятъ сами, но посылаютъ своихъ приказчиковъ и то по временамъ, а не на постоянную въ тѣхъ мѣстахъ торговлю, что и приказчики эти выбираются изъ такихъ людей, которые рѣшаются рисковать своею жизнью, преимущественно изъ татаръ и киргизовъ, которые и берутъ за комиссію и рискъ свой плату весьма большую, а гарантировать собственность хозяевъ ни чѣмъ не могутъ. Напротивъ того, были случаи, что приказчики, воспользовавшись ввѣреннымъ имъ капиталомъ, оставались въ Бухарѣ и, поступивъ въ подданство хана, не возвращались. Впрочемъ, теперь приказчики нашихъ купцовъ посылаются только въ одну Бухару, какъ страну болѣе другихъ цивилизованную и болѣе спокойную. Но и тамъ они состоятъ подъ особымъ надзоромъ и наблюденіемъ мѣстнаго начальства и маклеровъ, которые слѣдятъ за каждымъ шагомъ этихъ приказчиковъ, смотрятъ также, чтобы они не купили бухарскій товаръ дешевле мѣстныхъ купцовъ и не болѣе опредѣленнаго количества. Между тѣмъ, каждый русскій приказчикъ за привезенный туда русскій товаръ дол-

жень заплатить вдвое больше пошлины, нежели бухарець и вообще азіатець; но это только номинально, въ сущности же гораздо больше; а при томъ подвергаются отъ разныхъ лицъ разнаго рода непріятностямъ и стѣсненіямъ. Жаловаться же и спорить въ семъ случаѣ весьма опасно, потому что можно за это поплатиться жизнью. Въ настоящее время, когда для насъ такъ нуженъ хлопокъ, въ Бухарѣ находились приказчики только отъ *пяти* нашихъ домовъ и количество привозимыхъ ими товаровъ ничтожно въ сравненіи каравановъ азіатскихъ купцовъ. Вредное вліяніе такихъ преимуществъ азіатскихъ купцовъ передъ русскими ставить послѣднихъ въ невозможность состязаться съ первыми. Но при томъ должно сказать, что русскій купецъ, отправляя приказчика, старается довѣрить ему какъ можно мевѣ денегъ, а выдаетъ вмѣсто нихъ русскіе товары для размѣна на азіатскіе, но бухарцы и вообще азіатцы почти не берутъ нашихъ товаровъ, продавая свои товары за нашу монету, которой въ нынѣшнемъ году будетъ вывезено изъ Россіи всего болѣе шести милліоновъ рублей въ эти страны.

Оставлять эту торговлю въ такомъ положеніи далѣе невозможно: ни финансовое положеніе государства, ни состояніе торговли нашей этого болѣе не дозволяютъ. Принять рѣшительныя мѣры къ измѣненію этого порядка необходимо, — оставлять русскую торговлю въ такомъ неравноправномъ положеніи не только несправедливо, вредно, но и унижительно.

Мы подчиняемся азіатцамъ въ такомъ краѣ, гдѣ мы можемъ вполне господствовать безъ всякихъ военныхъ угрозъ, потому что мы встали уже на такихъ рубежахъ, что путь для торговли нашей сдѣлался почти совершенно безопасенъ и со всякимъ годомъ совершенствуется. Только по настоящему положенію неравноправности торговцевъ мы обращаемъ эти торговыя удобства, добытыя жертвами и кровью русскихъ, въ пользу азіатцевъ, тогда какъ естественное положеніе этихъ странъ совершенно подчиняетъ ихъ торговлю нашей, если только мы рѣшимся согласоваться съ этимъ положеніемъ, обратить должное вниманіе на характеры азіатскаго народа и его администраціи и дѣйствовать противъ ихъ дикаго невѣжества не силою военного оружія, но отнятіемъ тѣхъ преимуществъ, которыми они такъ горделиво пользуются ко вреду нашему.

Справедливыя и необходимыя теперь мѣры, которыя будутъ ниже объяснены, дѣйствительнѣе всѣхъ военныхъ угрозъ; онѣ разомъ заставятъ бухарцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ и исполнять всѣ требованія оренбургскаго генералъ-губернатора, въ сущности обоюднo выгодныя и полезныя для водворенія и развитія цивилизаціи въ Бухарѣ.

Что азіатцы пользуются преимуществами правъ торговли въ киргизскихъ степяхъ какъ на своей землѣ, а внутри Имперіи безъ платежа повинностей, еще не важно; но то важно, что они пользуются всѣми удобствами внутри Россіи, а наши торговцы этого достигнуть не могутъ внутри 'этихъ дикихъ странъ; но то весьма важно, что они извлекаютъ изъ нашего государства нашу монету и такъ направили свою торговлю, что это извлеченіе нашей монеты постоянно возрастаетъ. Противъ этихъ двухъ золъ надобно неотложно дѣйствовать, и вотъ предлагаемыя къ этому мѣры:

1) Совершенно необходимо запретить выпускъ монеты въ эти страны до того времени, какъ характеръ ихъ торговли съ нами измѣнится и достаточно уравнивается права русскихъ съ правами азіатцевъ, обезопасить пребываніе тамъ нашихъ купцовъ. Нельзя опасаться, чтобы азіатцы поупрямились и обратились съ своими товарами въ другія государства. Одинъ только шелкъ сырецъ они могутъ сбывать въ Европу чрезъ авгановъ; но и въ настоящую ярмарку, когда еще нѣтъ запрета на вывозъ монеты, привезено къ намъ шелка только 200 пудовъ, т. е. менѣе $\frac{1}{5}$ доли привоза прошлаго года; остальное все пошло къ авганамъ; всѣ другіе товары рѣшительно никто у нихъ не купитъ кромѣ Россіи. Слѣдственно, въ торговомъ отношеніи Россія для нихъ необходима; всѣ товары ихъ такого свойства, что не могутъ идти путемъ чрезъ Индію или Персію въ Европу, гдѣ большую часть изъ нихъ не возьмутъ по какимъ бы то ни было ничтожнымъ цѣнамъ, такъ они грубы и плохи, только наши бѣдные и привыкшіе по обычаю къ употребленію этихъ товаровъ сибирскіе поселяне и еще кочевые народы ихъ требуютъ, хотя и они могли бы безъ нихъ обойтись и замѣнить товарами русскими, болѣе изящными и болѣе доброкачественными. Словомъ, эти азіатцы свой хлопокъ, марену, каракуль, донодаръ, выбойку, бязь, бумажную пряжу и другіе товары могутъ сбывать только въ Россіи. Впрочемъ, предлагаемая

здѣсь мѣра доказала уже свою пользу: она существовала до 1830 года, и торговля съ этими странами, не смотря на бывшую въ то время опасность въ пути по киргизскимъ степямъ, нынѣ уже успокоеннымъ, была для России выгодна.

2) Самое важное и дѣйствительное средство для достиженія равноправности этой торговли заключается въ учрежденіи въ Бухарѣ коммерческаго агентства на томъ основаніи, какъ представляяя это бывший предсѣдатель московскихъ отдѣленій коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ въ особой запискѣ по ходатайству купечества, вѣдѣнію чего составленъ былъ въ С Петербургѣ комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. оренбургскаго военнаго генераль-губернатора. Агентство это обоюдно выгодное, весьма полезно для Бухары; оно должно совершенствовать товары чрезъ правильную ихъ обработку, очистку и упаковку; оно должно развивать выработку свойственныхъ теплomu климату сырыхъ произведеній и тѣмъ содѣйствовать большому развитію страны и ея обогащенію. Но самое важное обстоятельство состоитъ въ томъ, что оно должно обезпечить равноправное движеніе торговли, что будетъ весьма сильно развивать эту торговлю; а соединеніе вѣхъ этихъ выгодъ даетъ Бухарѣ весьма большое политическое вліяніе на сѣредѣльные государства Хи у, Коханъ и другія и скоро подчинитъ ихъ ей.

Извѣстно, что вѣдѣнію постановленія означеннаго комитета по распоряженію генераль-адъютанта Безака былъ выбранъ русскимъ купечествомъ казанскій купецъ Муртаза Адамовъ, отправленъ въ Бухару въ качествѣ караванъ-баши съ наставленіемъ и разными бумагами къ бухарскому правительству, но, кажется, оно ничего еще не отвѣчало и вѣроятно по невѣжеству своему пренебрежетъ ими. Слѣдственно, чтобы достигнуть желаемой цѣли, необходимо принять понудительную мѣру.

3) Эта понудительная мѣра будетъ сильнѣе всякихъ военныхъ угрозъ, самая дѣйствительная и по существу своему самая справедливая. Если бухарцы не хотятъ допустить наше купечество правильно и равноправно торговать у нихъ, то какое право имѣютъ они требовать, чтобы мы всюду пускали къ себѣ ихъ купечество? По сему предлагается и справедливымъ и необходимымъ средствомъ для равноправности этой торговли не пускать ихъ купцовъ внутрь Имперіи до

тѣхъ поръ, когда наши купцы будутъ имѣть средства равноправно и безопасно торговать въ Бухарѣ, т. е. обязать бухарскому правительству, что отнынѣ бухарцы не будутъ допускаться для торговли ихъ далѣе Оренбурга, Петропавловска и Троицка до тѣхъ поръ, когда устроится вышесказанное коммерческое агентство и такимъ образомъ хивинцы и коханцы должны будутъ ограничить свою торговлю въ тѣхъ мѣстахъ; но если въ теченіи двухъ лѣтъ бухарское правительство не рѣшится на учрежденіе агентства, то означенная мѣновая торговля ихъ будетъ перенесена на Сырь-Дарью въ форты Казалы и Перовскій. Такимъ способомъ торговля съ всеми народами не прекратится, а пойдетъ своимъ чередомъ, какъ это было до 1830 года, но только перевѣсъ торговыхъ выгодъ останется на сторонѣ Россіи. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что бухарское правительство въ семъ случаѣ уступитъ. Купечество рѣшается просить о принятіи въ соображеніе всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствъ и предлагаемыхъ здѣсь средствъ».

Куда собственно и кому была представлена эта записка и какое послѣдовало по ней распоряженіе, изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи дѣлъ не видно; тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшей перепискѣ о принятіи мѣръ къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ, проектируются и принимаются между прочимъ такія мѣры, которыя рекомендовались этой запиской, хотя объ ней и не упоминается вовсе и самыя мѣры проектируются и принимаются собственно не для установленія равноправности въ торговлѣ и приобрѣтенія льготъ для своихъ торговцевъ, а почти исключительно лишь для выручки плѣнныхъ. При чемъ къ зоботамъ объ освобожденіи своихъ русскихъ подданныхъ присоединилось новое безпокойство о необходимости вырвать изъ плѣна и избавить отъ смертельной опасности забравшихся въ Бухару чужестранцевъ. Въ ноябрѣ 1863 года въ Оренбургъ стало извѣстно, что проѣхавшіе весной черезъ Оренбургъ и киргизскія степи въ Бухару итальянскіе путешественники Меацца, Гавацци и графъ Литта съ слугою французомъ Тесье для покупки сѣмянъ шелковичныхъ червей задержаны въ Бухарѣ, заключены подъ стражу и имъ грозитъ смертная казнь.*) Несчастная участь

*) Задержаніе въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ соста-

этих самоотверженных путешественников возбудила въ то время въ Европѣ всеобщее вниманіе и повсюду вызвала живѣйшее сочувствіе. Итальянское правительство употребляло всевозможныя усилія къ тому, чтобы выручить изъ бѣды своихъ подданныхъ; наше же правительство считало своимъ нравственнымъ долгомъ содѣйствовать всѣми мѣрами къ освобожденію несчастныхъ опрометчивыхъ путешественниковъ. Достиженіе этой цѣли стоило намъ много хлопотъ и потребовало большихъ усилій. Но въ расчеты нашего правительства не входило доводить дѣло изъ за неисполненія требованій объ освобожденіи плѣнниковъ до вооруженнаго столкновения; настаивая на этомъ освобожденіи, оно не хотѣло, однако, прибѣгать къ военнымъ угрозамъ, которыя могли бы «вовлечь насъ въ экспедицію противъ Бухарскаго ханства и, слѣдовательно, въ огромные расходы и жертвованія. При чемъ по малочисленности гарнизоновъ на Сыръ Дарьинской линіи, легкомысленности киргизовъ и вліянію, которое эмиру легко приобрѣсти на умы кочевниковъ, нельзя было ручаться за исключительно благопріятные результаты и положительный успѣхъ». *) Поэтому въ принятія мѣръ по стѣсненію бухарской торговли видѣли единственно-вѣрное средство къ достиженію цѣли, въ немъ видѣли возможность заставить бухарское правительство исполнить наши требованія, оказать въ этомъ случаѣ при посредствѣ купцовъ давленіе на самого эмира. Но къ этому рѣшенію пришли не вдругъ. Лишь по предварительномъ совѣщаніи съ министромъ финансовъ министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ необходимымъ въ случаѣ новаго отказа Бухары или дальнѣйшаго дерзкаго оставленія безъ отвѣта письменныхъ заявленій оренбургскаго генералъ-губернатора «предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцемъ его, не освободитъ всѣхъ плѣнныхъ**) и не доставитъ нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, достаточнаго обезпеченія, какъ личнаго, такъ и имущественнаго, то мы не будемъ

вить предметъ особаго очерка, для чего у меня собранъ довольно богатый и интересный матеріалъ.
М. Ю.

*) Отзывъ мнв. иностр. дѣлъ отъ 16 дек. 1863 г. № 4198, въ томъ же дѣлѣ.
М. Ю.

**) Въ томъ числѣ и итальянцевъ.

пускать бухарскихъ каравановъ далѣ Сыръ-Дарья и прекратимъ всякія сношенія съ этимъ ханствомъ».*)

Между тѣмъ оренбургскій генералъ-губернаторъ еще 1-го декабря 1863 г. снова потребовалъ отъ бухарскаго правительства возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и освобожденія вмѣстѣ съ тѣмъ и захваченныхъ итальянцевъ, предупредивъ бухарскаго Токсабу, что если всѣ означенныя лица черезъ два мѣсяца не будутъ отпущены, то онъ приметъ «рѣшительныя мѣры, которыя весьма стѣснятъ бухарскую торговлю».**) Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Безакъ сообщалъ объ этомъ мнѣстерству иностранныхъ дѣлъ, испрашивая при этомъ разрѣшенія на примѣненіе стѣснительныхъ противъ бухарской торговли мѣръ.

Представленіе генералъ-губернатора разсматривалось въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ, согласно съ заключеніемъ которой министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило свой отвѣтъ по этому предмету, выразивъ при этомъ свой взглядъ на наши отношенія къ Бухарѣ и препроводивъ копію съ журнала засѣданія означенной комиссіи.

Въ виду того, что эти весьма интересные документы, — отзывъ министерства иностранныхъ дѣлъ и журналъ комиссіи, — близко касаются состоянія средне-азиатской торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуютъ взгляды нашего правительства на торговые сношенія съ Средней Азіей, я привожу ихъ здѣсь полностью.

Весьма секретно.

Министерство

Иностранн. дѣлъ, *Г-ну оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору.*
департаментъ азиатскій

Февраля 4 дня 1864 г.

№ 413,

С.-Петербургъ.

Отношеніе Вашего В.-П-ства отъ 9 го января № 1-й было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе и предлагаемая Вами мѣры были разсмотрѣны въ особой комиссіи министерства финансовъ, въ которой присутствовалъ со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ директоръ азиатскаго департамента.

Заключеніе означенной комиссіи, съ которыми согласи-

*) Отзывъ мин. ин дѣлъ 16 дек. 1863 г. № 4198.

**) Дѣло объ освобожденіи казаковъ, лист. 29 и 30.

лись министерства финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, — я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государя Императора, вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Предоставить В. В. П-ству, въ случаѣ невысылки нанихъ плѣнныхъ изъ Бухары, сдѣлать распоряженіе, чтобы бухарскіе торговцы впредь до усмотрѣнія не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о такомъ распоряженіи Вами было сообщено генераль-губернатору Западной Сибири для надлежащаго исполненія по ввѣренному ему краю. Означенною мѣрою временно приостановится дѣйствіе ст. 230 Св. Гражд. Законовъ т. XI части 2-й и ст. 105 т. XIV уст. о паспортахъ.

2) Разрѣшить Вамъ, если первая мѣра не подѣйствуетъ на эмира, заарестовать будущимъ лѣтомъ бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ лично самъ Эмиръ.

Сообщая о такой Высочайшей волѣ В. В.-Ц-ву для надлежащаго исполненія, долгомъ считаю препроводить къ Вамъ для свѣдѣнія копію съ журнала засѣданія комиссіи.

При составленіи своего заключенія, имѣя въ виду необходимость дать возможно скорый отвѣтъ на предложеніе В. В.-П-ва, комиссія занялась исключительно обсужденіемъ мѣръ, Вами предлагаемыхъ. Министерство же иностранныхъ дѣлъ ограничилось съ своей стороны заявленіемъ, что хотя оно уже и прежде указывало на задержаніе бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ на самую дѣйствительную по его мнѣнію мѣру для понужденія эмира, — но что оно не считаетъ себя вправѣ настаивать на этомъ предложеніи, такъ какъ отвѣтственность за результаты всѣхъ мѣропріятій въ отношеніи Бухары падаетъ непосредственно на генераль-губернатора, отъ котораго зависитъ самое приведеніе ихъ въ исполненіе и которому ближе извѣстны всѣ мѣстные обстоятельства, имѣющія преобладающее значеніе во всѣхъ сужденіяхъ подобнаго рода.

Что же касается до соображеній, руководившихъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ относительно предложенія остановить бухарцевъ на Сыръ, то я считаю долгомъ выска-

зять ихъ В. В.-П—ву довѣрительно и съ большею подробностью для разъясненія причинъ, побудившихъ министерство иностранныхъ дѣлъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе по сему предмету на случай надобности прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ Бухарѣ.

По мнѣнію, министерства задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарьѣ имѣло бы то важное преимущество, что сохраняя характеръ временной, респрессивной, вызванной обстоятельствами мѣры, оно отстранило бы необходимость прибѣгать къ другимъ средствамъ для стѣсненія ихъ торговли. Въ частности предложенная министерствомъ мѣра представляла бы еще слѣдующія выгоды:

1) Задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарьѣ по самой близости этой рѣки съ бухарскими владѣніями имѣло бы большее, такъ сказать, непосредственное вліяніе на Бухару и было бы несравненно убыточнѣе для бухарцевъ и для личной казны эмира, нежели затрудненія, которыя могутъ встрѣтить азіатскіе торговцы на таможенной линіи.

2) Мѣра эта была бы сообразнѣе съ достоинствомъ Россіи, такъ какъ арестованіе бухарцевъ въ Оренбургѣ, хотя и вынужденное крайнею необходимостью, составляетъ тѣмъ не менѣе мѣру, не соответствующую общему направленію правительственныхъ распоряженій, и которая можетъ дать поводъ эмиру сказать, что задерживая русскихъ подданныхъ и путешественниковъ, онъ дѣйствуетъ на такихъ же основаніяхъ, какъ поступаютъ иногда въ Россіи.

3) По самому свойству остановка каравановъ на Сырѣ была бы мѣрою временною, но которая по своему рѣшительному характеру привела бы кратчайшимъ путемъ къ немедленному результату. Нѣтъ сомнѣнія, что для нашей собственной торговли гораздо выгоднѣе принятіе съ самаго начала наиболѣе чувствительной для бухарскаго эмира мѣры, чѣмъ постепенныя стѣсненія бухарцевъ, которыя не могутъ не отразиться и на наши торговые интересы и продолжительностью своею произвести разстройство въ дѣлахъ нашихъ купцовъ.

4) Нельзя не замѣтить также, что если стѣснительныя мѣры въ отношеніи бухарцевъ будутъ приняты только на таможенной линіи, то торговцы, узнавъ заблаговременно, что караваны ихъ подвергнутся разнымъ стѣсненіямъ, могутъ

остановиться гдѣ либо въ степи и оттуда распродавать свои товары. Во всякомъ случаѣ они будутъ безпрепятственно пользоваться торговлею въ киргизской степи, тогда какъ при остановкѣ на Сырь-Дарьѣ торговля сношенія ихъ съ киргизами были бы значительно затруднены.

5) Что же касается до предположенія относительно непомѣрнаго возвышенія цѣны на хлопокъ, то слѣдуетъ замѣтить, что при остановкѣ на Сырь-Дарьѣ бухарцы, находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, принуждены были бы продать за безцѣнокъ имѣющіеся у нихъ товары и хлопокъ. Само собою разумѣется, что торговцы эти, возвратившись въ Бухару, употребили бы всевозможныя старанія, чтобы уговорить эмира исполнить требованія Россіи и не навлекать на нихъ своимъ самоуправствомъ конечнаго раззоренія. Наши же купцы, имѣя въ виду огромныя барыши, вѣроятно рѣшились бы выслать приказчиковъ своихъ на Сырь-Дарью для закупокъ хлопка у задержанныхъ бухарцевъ.

6) Въ отзывѣ В. В.-П-ва за № 1 было указано на необходимость распространить запрещеніе ѣздить во внутрь имперіи и на прочихъ азіатскихъ торговцевъ, таишентцевъ, хивинцевъ и др., такъ какъ въ противномъ случаѣ бухарцы будутъ ѣздить въ Россію подъ чужимъ именемъ. Въ случаѣ задержанія каравановъ на Сырьѣ принятіе этой, явно несправедливой, хотя можетъ быть и необходимой мѣры, сдѣлалось бы излишнимъ, такъ какъ на Сырь-Дарьѣ было бы несравненно легче отличить путь слѣдованія и мѣсто прохожденія каравана и такимъ образомъ стѣсненіе бухарской торговли сохранило бы характеръ чисто репрессивной мѣры, направленной исключительно противъ эмира.

7) Нельзя не замѣтить также, что предлагаемая мѣра представляла бы нѣкоторымъ образомъ первый опытъ осуществленія давнишней мысли о перенесеніи таможенной линии на Сырь-Дарью и показала бы такимъ образомъ на практикѣ возможность или неудобства такого перенесенія.

Обращаясь затѣмъ къ содержанію телеграммы, отправленной изъ министерства иностранныхъ дѣлъ 1 сего февраля, имѣю честь увѣдомить В. В.-П-во, что по мнѣнію министерства необходимо было бы немедленно привести въ дѣйствіе всѣ тѣ ограниченія, которыя уже закономъ опредѣлены въ отношеніи торговли азіатцевъ въ Россіи. Съ тѣмъ

вмѣстѣ можно бы предвѣрить эмира, что пока онъ не исполнитъ нашихъ требованій, то бухарскіе торговцы не будутъ пропускаемы въ Москву, во внутренніе города Имперіи и на главныя ярмарки. Затѣмъ уже, если и эта мѣра окажется недѣйствительною и если бы несмотря на стѣсненія въ торговлѣ бухарцы продолжали бы ѣздить въ русскіе предѣлы, то приступить къ заарестованію караванъ-баша и по возможности тѣхъ лицъ въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ. Очевидно, что лишеніе свободы бухарцевъ, постоянно живущихъ съ своими семействами въ Россіи, не могло бы подѣйствовать на эмира, но причинило бы намъ излишнія издержки по ихъ содержанію и при томъ навлекло бы на насъ основательное отчасти обвиненіе въ совершенно произвольныхъ дѣйствіяхъ.

Сообщая все вышесказанное для свѣдѣнія В. В.-И-ва, я буду имѣть честь ожидать отъ Васъ по сему предмету дальнѣйшихъ соображеній, а также извѣщеніе о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ.

Вице-канцлеръ Горчаковъ. Директоръ генераль-адъютантъ Игнатъевъ. *)

При этомъ отзывѣ была приложена копія съ журнала засѣданія особой комиссіи слѣдующаго содержанія:

Комиссія

для разсмотрѣнія вопроса до азиатской торговли относящихся.
25 января 1864 г.

Въ засѣданіи комиссія подъ председательствомъ товарища министра финансовъ присутствовали:

Директоръ департамента внѣшней торговли статсъ-секретарь князь Оболенскій.

Директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли тайный совѣтникъ Бутовскій.

Директоръ азиатскаго департамента генераль-адъютантъ Игнатъевъ.

Директоръ особенной канцеляріи по кредитной части дѣйствительный статскій совѣтникъ Шамшинъ.

Начальникъ оренбургскаго таможеннаго округа генераль-маіоръ Веригинъ.

Слушана записка, представленная директоромъ азиатскаго департамента генераль-адъютантомъ Игнатъевымъ по

*) Дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ л. 68—72.

дѣламъ нашимъ съ Бухарою относительно предполагаемыхъ оренбургскимъ генераль-губернаторомъ мѣръ, на случай невысылки къ 1 Февраля нашихъ плѣнныхъ и задержанныхъ въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ.

Содержаніе сей записки слѣдующее:

Нынешнее неопредѣленное положеніе дѣлъ между Россією и Бухарою существуетъ уже съ 1860 г., т. е. со времени смерти прежняго эмира. Насръ-Улла выказывалъ постоянно свое расположеніе къ Россіи и вошелъ въ положительныя обязательства съ миссією нашею, бывшею въ Бухарѣ въ 1858 году. Вслѣдствіе настояній генерала Игнатьева эмиръ не только отпустилъ 11 человекъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но обѣщалъ впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того объявилъ:

1) Уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ православнаго исповѣданія.

2) Ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ.

3) Допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго торговаго агента.

Къ сожалѣнію давныя Бухарою обѣщанія остаются до сихъ поръ безъ исполненія. Нылѣ властвующій эмиръ кромѣ стѣсненій, испытываемыхъ нашими торговцами, несмотря на неоднократныя требованія оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора не выдаетъ намъ плѣнныхъ казаковъ, содержащихся въ Бухарѣ съ 1861 года.

Министерство иностранныхъ дѣлъ входило по симъ предметамъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору и испрашивало повелѣнія на случай, если бы послѣднее заявленіе, сдѣланное генераль-адъютантомъ Безакомъ относительно выдачи плѣнныхъ, не имѣло успѣха. Вслѣдствіе сего Его Величеству благоугодно было разрѣшить оренбургскому и самарскому генераль-губернатору предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцомъ его, не освободитъ всѣхъ плѣнныхъ и не предоставитъ нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, обѣщанныхъ правъ, а также вопреки правиламъ гостепріимства и человеколюбія не отпуститъ тѣхъ иностранныхъ путеше-

ствеяниковъ, которые заѣхали въ ханство изъ киргизской степи, — то мы будемъ вынуждены прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, которыя невыгодно отзовутся на торговлѣ бухарцевъ въ Россіи.

Нынѣ генераль-адъютантъ Безакъ увѣдомилъ министерство иностранныхъ дѣлъ, что вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія онъ отнесся къ бухарскому Токсабъ о возвращеніи плѣнныхъ и назначилъ срокъ по 1 февраля нынѣшняго года съ угрозою, что въ случаѣ неисполненія требованія будутъ приняты весьма стѣснительныя мѣры для бухарской торговли.

Съ тѣмъ вмѣстѣ оренбургскій и самарскій генераль-губернаторъ проситъ о разрѣшеніи при невысылкѣ къ 1-му февраля плѣнныхъ въ Бухарѣ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Всѣмъ средне азіатцамъ, не исключая и бухарскихъ евреевъ, запретить до особаго распоряженія ѣздить не только въ Москву и на ярмарки Ирбитскую, Нижегородскую, Коренную и Тюменскую, но и вообще во внутренніе города Имперіи и въ этихъ видахъ разрѣшить генераль-губернаторамъ Западной Сибири и оренбургскому приостановить дѣйствіе ст. 230 св. гражд. зак. т. XI части 2 и 105 т. XIV уст. о паспортахъ.*)

2) На оренбургской линіи, на основаніи ст. 231 и 232 т. XI уст. торг., бухарцамъ дозволена оптовая торговля въ продолженіе одного года въ таможенной чертѣ и на мѣновыхъ дворахъ безъ платежа гильдейскихъ повинностей, но какъ мѣновой торгъ продолжается не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, то генераль-адъютантъ Безакъ признаетъ необходимымъ ограничить право азіатцевъ на безпошлинную торговлю этимъ срокомъ и мѣстностью лишь мѣновыхъ дворовъ, стоящихъ внѣ городской черты. Если за сямъ кто желаетъ производить розничную торговлю или хотя и оптовую, но внѣ загороднаго мѣноваго двора, то обязанъ платить гильдейскія повинности на общемъ основаніи. Этимъ доставится

*) Хотя имѣется въ виду стѣснить только бухарскихъ купцовъ, но упомянутую мѣру предполагается распространить и на прочихъ средне-азіатскихъ торговцевъ, потому что иначе бухарцы будутъ себя выдавать за кокандцевъ или хивинцевъ такъ точно, какъ послѣдніе теперь показываютъ себя бухарцами, чтобы не платить пошлину за хлопокъ.

Прим. къ запискѣ.

возможность русскимъ купцамъ соперничать съ азіатцами въ продажѣ товаровъ.

3) Если указанныя мѣры не заставятъ эмира освободить плѣнныхъ и исполнить принятыя Бухарою обязательства въ отношеніи нашей торговли, то заарестовать вліятельнѣйшихъ изъ торгующихъ здѣсь бухарцевъ. Мѣру эту выгодно привести въ исполненіе лѣтомъ, когда бываетъ здѣсь наибольшій съѣздъ азіатскихъ купцовъ.

По выслушаніи сей записки коммиссія прежде всего приняла на видъ, что если правительство заявило уже бухарскому эмиру о своемъ твердомъ намѣреніи настоять на выдачѣ нашихъ плѣнныхъ и на точномъ исполненіи принятыхъ Бухарою обязательствъ, то за симъ необходимость заставляетъ принять такія мѣры, которыя дѣйствительно могли бы понудить эмира къ выполненію нашихъ требованій. При семъ коммиссія считаетъ однакожъ нужнымъ выразить свое убѣжденіе, что вынуждаемыя настоящими обстоятельствами мѣры строгости въ отношеніи бухарской торговли не могутъ не отразиться невыгоднымъ образомъ на торговые наши интересы.

Обращаясь къ приведеннымъ выше предположеніямъ оренбургскаго генералъ-губернатора коммиссія находитъ:

По 1-му пункту: о запрещеніи встѣмъ вообще среднеазіатцамъ ѣздить не только въ Москву и на главныя ярмарки, но и вообще во внутренніе города Россіи.

Отнятіе у бухарцевъ выгодъ, доставляемыхъ имъ торговлею внутри Россіи, и на сей конецъ воспрещеніе пропуска ихъ въ предѣлы Имперіи далѣе извѣстной черты, есть безспорно такая мѣра, которая скорѣе всякой другой можетъ повести къ желанной цѣли; но при этомъ нужно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) распространять означенную мѣру на ташкентцевъ и другихъ азіатцевъ по одному лишь предположенію, что бухарцы могутъ подъ ихъ именемъ проникнуть внутрь Россіи, было бы несправедливо, и допустить это по крайней мѣрѣ на первое время безъ явнаго къ тому повода едва ли есть основаніе. Имѣя въ виду, что бухарскіе и ташкентскіе караваны входятъ въ наши предѣлы различными дорогами и что торгующіе постоянно внутри Имперіи бухарцы, или по крайней мѣрѣ значительнѣйшіе изъ сихъ торговцевъ, ѣздящихъ на главныя ярмарки, не могутъ не быть извѣстны лично въ пограничныхъ таможенныхъ,—казалось

бы возможнымъ вмѣнить подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ въ обязанность при пропускѣ азіатцевъ въ Россію не основываться на одномъ только показаніи самихъ торговцевъ и караванныхъ начальниковъ о принадлежности азіатца къ тому или другому племени, а пропускать внутрь Имперіи лишь тѣхъ, о коихъ можно будетъ въ точности удостовѣриться, что они не принадлежатъ къ бухарскимъ подданнымъ. Впрочемъ, если бы представилось необходимымъ привести означенную мѣру въ дѣйствіе и относительно другихъ азіатцевъ, то генераль-губернаторъ можетъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

2) Въ отношеніи стѣсненія бухарской торговли гораздо дѣйствительнѣе было бы сдѣлать въ видѣ временной мѣры распоряженіе, чтобы бухарскіе караваны не были пропускаемы далѣе Сыръ-Дарьинской линіи, какъ о томъ ходатайствовало и торгующее съ Средней Азіею русское купечество, истому что, во 1-хъ, бухарскіе товары на Сыръ-Дарьѣ, если только русскіе кушцы туда прибѣдутъ, могутъ быть ими тамъ куплены по выгоднѣйшимъ цѣнамъ и доставка сихъ товаровъ до таможенной линіи будетъ въ распоряженіи нашего же купечества, что можетъ быть особенно важно въ отношеніи хлопка, такъ какъ провозъ онаго обойдется гораздо дешевле нынѣшняго, если наши кушцы сами распорядятся очисткою этаго товара для доставленія внутрь Россіи; во 2-хъ, если бухарцы будутъ по прежнему пропускаемы на таможенную линію, то въ случаѣ принятія тамъ въ отношеніи ихъ какъхъ либо особыхъ стѣснительныхъ мѣръ, они станутъ распродавать свои товары въ степи, не въ дальнемъ отъ линіи разстояніи, перекочевывая въ случаѣ надобности съ одного мѣста на другое, и будутъ, такимъ образомъ, торговать съ Россіею черезъ посредство киргизовъ, съ которыми они вообще находятся въ весьма близкихъ сношеніяхъ, и въ 3-хъ, при непускѣ бухарскихъ каравановъ далѣе Сыръ-Дарьинской линіи легче будетъ отнять у бухарцевъ возможность торговать въ Россіи подъ чужимъ именемъ.

Предположеніе о задержаніи бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ заявилъ въ засѣданіи комиссіи генераль-адъютантъ Игнатьевъ, было уже сообщено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ оренбургскому генераль-губернатору, но какъ генераль-адъютантъ Безакъ въ отзывѣ своемъ по на-

стоящему дѣлу не объяснилъ подробно причинъ, но коимъ онъ признаетъ предположеніе это неудобнымъ и предпочитаетъ принять за крайній предѣлъ для слѣдованія бухарцевъ съ ихъ товарами таможенную линію, то комиссія не можетъ сдѣлать положительнаго заключенія по этому предмету и, ограничиваясь вышележенными соображеніями, полагаетъ, что ближайшее обсужденіе того, въ какой степени приведеніе въ исполненіе той и другой мѣры можетъ представить на практикѣ затрудненія, должно быть предоставлено генераль-губернатору.

По 2-му пункту: о недозволении среднеазіатцамъ въ пограничныхъ городахъ торговать внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ и объ ограниченіи предѣла годового срока для торговли на базарныхъ дворахъ пятью (5-ью) мѣсяцами

П) существующимъ постановленіямъ бухарцамъ, а равно и всѣмъ вообще азіатцамъ, безъ взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ не дозволяется ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ ономъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ. Если же азіатцы, неимѣюще свидѣтельствъ, производятъ въ настоящее время таковую торговлю, то это происходитъ отъ недостаточнаго наблюденія за исполненіемъ закона со стороны тѣхъ мѣстъ и лицъ, на какихъ таковое наблюденіе возложено. На семъ основаніи комиссія въ одномъ изъ предшешнихъ засѣданій своихъ, обсуждая права азіатцевъ на торговлю въ Россіи, признала необходимымъ: означеннымъ мѣстамъ и лицамъ подтвердить о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ въ семъ отношеніи обязанностей и призвать нѣкоторыя мѣры, облегчающія надзоръ за неправильною торговлею азіатцевъ.

За сѣмъ комиссія находитъ, что при предстоящихъ переговорахъ генераль-губернатора съ бухарскимъ эмиромъ о выдачѣ шѣиныхъ и о выполненіи другихъ требованій нашихъ отноудь не слѣдуетъ упоминать о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя генераль-губернаторъ признаетъ нужнымъ постановить въ отношеніи торговли азіатцевъ собственно въ пограничныхъ городахъ; ибо ограниченія сіи, какъ указанные въ самомъ законѣ, должны быть и безъ того приведены въ испол-

неніе, дабы азіатцы не пользовались въ пограничной торговлѣ особыми преимуществами предъ русскими торговцами.

Что же касается предположенія генераль-губернатора, чтобы вмѣсто предоставленнаго азіатцамъ годового срока для торговли на мѣновыхъ дворахъ безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ установить только пятимѣсячный срокъ, ограничивъ оныя лѣтними мѣсяцами, то за необъясненіемъ побудительныхъ причинъ къ такому измѣненію установившагося издавна порядка торгова, коммиссія не считаетъ удобнымъ принять вышѣ эту мѣру тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время караваны изъ Средней Азіи стали приходять въ теченіе всего года и затѣмъ означенная мѣра могла бы послужить къ большому стѣсненію торговли.

По 3 му пункту: относительно арестованія вліятельнѣйшихъ бухарскихъ торговцевъ въ случаѣ невысылки нашихъ пленныхъ изъ Бухары.

Заарестованіе бухарцевъ есть мѣра крайняя, которую однакожь во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предпочесть открытію прямыхъ непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи Бухары. Но при семъ представляется нужнымъ замѣтить, что соответственнѣе настоящей цѣли было бы заарестованіе караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, седущихъ при караванахъ, приходящихъ въ Россію, торговыя дѣла, въ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ; задержаніе же большого числа другихъ бухарскихъ торговцевъ, изъ коихъ многіе остаются на жителство въ Россіи съ своими семействами, повлекло бы затрудненія и расходы на ихъ содержаніе, а по господствующимъ въ Бухарѣ понятіямъ о личности задержаніе этихъ торговцевъ едвали произвело бы сильное впечатлѣніе на бухарское правительство.

По всемъ симъ соображеніямъ коммиссія полагала бы:

1) Испросить Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе оренбургскому и самарскому генераль-губернатору въ случаѣ невысылки нашихъ пленныхъ изъ Бухары сдѣлать распоряженіе, чтобы бухарскіе торговцы впредь до усмотрѣнія не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Кокенную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о такомъ распоряженіи онъ, генераль-губернаторъ, сообщилъ ге-

нераль-губернатору Западной Сибири къ исполненію по ввѣренному ему краю.

2) Предоставить оренбургскому и самарскому генераль-губернатору въ случаѣ необходимости распространить дѣйствіе вышеозначенной мѣры и на другихъ азіатцевъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

3) Равнымъ образомъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на заарестованіе въ случаѣ неусиѣха предъидущей мѣры бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ бухарскій эмиръ.

4) Относительно недозволенія вообще азіатцамъ ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ оптомъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ, сообщить оренбургскому генераль-губернатору, что какъ существующими постановленіями не предоставлено азіатцамъ права на производство таковой торговли, то о воспрещеніи оной бухарцамъ нѣтъ надобности касаться въ переговорахъ съ бухарскимъ эмиромъ и что со стороны министерства финансовъ будетъ сдѣлано зависящее распоряженіе о точномъ впредь соблюденіи существующихъ ограниченій въ отношеніи торговыхъ правъ азіатцевъ вообще.

и 5) Списокъ съ настоящаго журнала комиссіи препроводить для свѣдѣнія къ г-ну оренбургскому и самарскому генераль-губернатору.

Комиссія положила: журналъ сей передать въ департаментъ внѣшней торговли для доклада г. министру финансовъ. Подписали: предсѣдатель Г. Небольсинъ, члены: князь Оболенскій, Н. Игнатьевъ, А. Бутовскій, П. Шамшинъ.

Къ такимъ мѣрамъ рѣшено было прибѣгнуть въ случаѣ неисполненія бухарскимъ правительствомъ требованій о возвращеніи плѣнныхъ. Такимъ образомъ, стѣсненіемъ торговыхъ сношеній съ Бухарой и бухарскихъ торговцевъ пользовались для достиженія цѣлей, ничего общаго съ торговлей неимѣющихъ, но не въ интересахъ самой нашей торговли съ азіатцами и не для улучшенія условій пребыванія нашихъ торговцевъ въ Бухарѣ. Правда, въ журналѣ комиссіи и въ отзывѣ министерства иностранныхъ дѣлъ говорится о выпол-

нені эмиромъ другихъ нашихъ требованій и принятыхъ на себя его отцомъ обязательствъ по торговымъ сношеніямъ; но упоминается только такъ, вскользь, между прочимъ, мимоходомъ. Въ окончательныхъ же постановленіяхъ комиссіи, а также въ Высочайшемъ повелѣніи о стѣснительныхъ мѣрахъ противъ бухарской торговли, имѣлось въ виду исключительно добиться возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и захваченныхъ итальянцевъ. Вся послѣдующая переписка оренбургскаго генераль-губернатора съ бухарскимъ правительствомъ трактуеть только объ этомъ предметѣ и всѣ требованія генераль-адъютанта Безака сводятся исключительно къ достиженію этой цѣли. И дѣйствительно, лишь только плѣнники возвратились въ русскіе предѣлы, какъ принятая противъ бухарскихъ торговцевъ стѣснительная мѣра была тотчасъ же отмѣнена. При чемъ примѣнена была лишь первая изъ предложенныхъ мѣръ: недопущеніе бухарскихъ торговцевъ къ проѣзду въ Москву и другіе внутренніе города Россіи и на главныя ярмарки.

Распоряженія о приведеніи въ исполненіе этой мѣры были сдѣланы въ Оренбургѣ 4-го февраля 1863 г., тотчасъ по полученіи генераль-адъютантомъ Безакомъ отъ князя Горчакова слѣдующей телеграммы:

«Оренбургъ. Генераль-адъютанту Безаку. Законъ не дозволяетъ азіатцамъ ѣздить въ Москву, торговать оптомъ внѣ и въ розницу въ таможенной чертѣ, строгое исполненіе закона зависитъ отъ васъ. По докладу Его Величеству отъ ва № 1 Высочайше разрѣшается вамъ при невыдачѣ плѣнныхъ приостановить дѣйствіе статей 230 и 105. Подробно сти по почтѣ. Князь Горчаковъ».

Примѣненія другихъ мѣръ не потребовалось, такъ какъ всѣ плѣнники 29 іюня были отпущены изъ Бухары съ караваномъ, а 22 іюля прибыли въ Казалинскъ. По полученіи объ этомъ донесенія коменданта форта № 1 го запрещеніе въѣзда внутрь Россіи съ бухарцевъ 6-го августа было снято и торговыя сношенія потекли по прежнему.

Въ томъ же 1864 году послѣдовало соединеніе линій передовыхъ степныхъ укрѣпленій оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Со стороны Сибири была занята когандская крѣпость Аулие-ата, а со стороны Сыръ-Дарьинской линіи г. Туркестая (Азретъ), а затѣмъ былъ взятъ г. Чимкентъ. Изъ

вновь занятых укрѣпленій была образована ново-кокандская линія,*) а въ началѣ 1865 г. (12 февраля) изъ Сырь-Дарьинской и Ново-кокандской линій—Туркестанская область подъ вѣдѣніемъ оренбургскаго генералъ-губернатора.**) Въ томъ же году былъ взятъ Ташкентъ и занятъ Зачирчикскій край. Въ слѣдующіе годы постепенно занимаются гг. Ходжентъ, Ура-тепе, Джизахъ и Самаркандъ.

Въ 1867 году образовано Туркестанское генералъ-губернаторство. Мы такимъ образомъ врѣзались далеко въ глубь Средней Азіи, стали въ непосредственное сосѣдство съ Бухарой. Для русской торговли открылись новые пути и установились новыя благопріятныя условія.***)

М. Л. Юдинъ.

*) «Истор. обзоръ Туркестана и наступ. движ. въ него русскихъ». Макшеева. СПб. 1890 г. стр. 217—226.

**) Тамъ же; полн. собр. зак. т. XI 1865 г. № 41792.

***) На стр. 25, 12 строка сверху напечатано: Неугомонные кичаки, предводимые Аликюломъ,—слѣдуетъ: Неугомонные кичаки, предводимые Алимкуломъ. Кср .

Заботы императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ.

Императрица Екатерина II, заботясь вообще о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, не упустила изъ виду сдѣлать первыя попытки къ образованію и киргизовъ. Вскорѣ по вступленіи ея на престоль, а именно 8 апрѣля 1763 года коллегія иностранныхъ дѣлъ предписала оренбургскому губернатору тайному совѣтнику Афанасію Романовичу Давыдову, что ею опредѣлено, что «хотя въ Оренбургѣ содержащіеся аманаты отъ Нурали хана киргизъ-кайсацкаго и тамошнихъ старшинъ берутся по введенному уже обыкновенію для обязательства ихъ и вѣрности и воздержанія отъ продерзостей, со всѣмъ тѣмъ по состоянію сихъ варварскихъ народовъ не обходится однако же безъ того, чтобъ и при томъ не происходило отъ нихъ при здѣшнихъ мѣстахъ воровства, плѣненія людей и самаго убійства, и потому, разсуждается, не можно ли будетъ, пользуясь бытностію такихъ аманатовъ, стараться отводить отъ варварскихъ нравовъ и *вселять въ нихъ людкость и лучшее обхожденіе*, доводя ихъ до того, чтобъ они часто обращались съ россиянами и, преклоняя ихъ токмо весьма исуснымъ образомъ, чтобъ они російскаго языка да и грамотѣ обучались, внушая, что имъ языкъ и грамота русская потребна и великую подасть способность со всѣми русскими людьми самимъ безъ переводчиковъ говорить, и, куда потребно, писать и отъ нихъ читать письма. Когда нѣсколько человекъ изъ находящихся въ здѣшнихъ мѣстахъ изъ сихъ варварскихъ народовъ аманатовъ чрезъ то исправлены были бы, со временемъ и другіе изъ ихъ народовъ лучшее обхожденіе отъ нихъ перенимать стали бѣ, только надобно съ крайнею осторожностію и искусствомъ доводить ихъ до того чтобъ они здѣшняго языка и грамотѣ обучались по собственной ихъ охотѣ, дабы

инако отцы ихъ и родственники, какъ магометане, напрасно встревожены не были, будто иные ихъ аманаты настаиваютъ въ христіанскомъ законѣ для привлеченія ихъ и дѣйствительно потомъ во оный, а такимъ способомъ, наконецъ, и всѣхъ ихъ>*)).

Послѣдствіемъ этого указа было то, что во время управленія Оренбургскимъ краемъ тайнаго совѣтника князя Авраама Артемьевича Путятина, занимаемаго должность оренбургскаго губернатора съ декабря 1764 года по 29 сентября 1768 года, какъ передаетъ Л. Мейеръ, находившійся въ Оренбургѣ въ аманатахъ въ 1764 году сынъ хана Малой орды Нурали султанъ Аблай, часто бывая въ домѣ князя Путятина, получилъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по европейски и принялъ христіанство, и тѣмъ не менѣе, говоритъ тотъ же авторъ, пограничное начальство позволило хану Нурали взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ Бегали и, такимъ образомъ, этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя де преданность его не была куплена подарками**)

Дальнѣйшихъ результатовъ приведенный указъ не имѣлъ, такъ какъ 18 марта 1770 года императрица Екатерина II объявила, по обстоятельствамъ совершенно не относящимся къ предмету моего изложенія, что въ содержаніи аманатовъ отъ киргизскихъ ордъ для Россіи болѣе надобности нѣтъ. Между тѣмъ киргизы продолжаютъ, какъ и раньше, дѣлать постоянные набѣги на наши пограничныя селенія башкировъ и калмыковъ, отгоняютъ скотъ, уводятъ въ плѣнъ людей (напримѣръ, изъ одной маленькой Тоцкой крѣпости уведено въ 1774 году киргизами 52 человѣка), производятъ убійства и т. п.; принимаемая же мѣры русскимъ правительствомъ и пограничными властями не достигаютъ цѣли, даже воинскіе поиски остаются безъ результата. Въ бунтѣ Пугачева киргизы хотя участія и не принимали, но пользуясь смутой, дѣлали дерзкіе набѣги на нынѣшній Новоузенскій уѣздъ теперешней Самарской губерніи и доходили даже до Казанскаго уѣзда. При посылкѣ воинскихъ командъ въ степь по-

*) Архивъ тургайскаго областного правленія, указъ 1763 года, стр. 43.

***) А. Мейеръ. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 15.

слѣдвія по незнанію мѣстности не могли далеко преслѣдовать непріятеля, а съ другой стороны часто нападали на мирныхъ, непрічастныхъ къ грабежамъ, киргизовъ, что только озлобляло киргизскій народъ и сопровождалось новыми болѣе отважными и дерзкими набѣгами на наши границы.

Пугачевскій бунтъ ясно показалъ, что Оренбургскій край, населенный башчирами, калмыками, киргизами, темярами и другими инородцами, далеко еще нельзя считать русской провинціей или губерніей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Русское населеніе этого края, численность котораго достигала передъ бунтомъ Пугачева 200000 съ небольшимъ включая сюда и уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ на пространствѣ, окружность котораго была болѣе 500 верстъ, не могло служить достаточнымъ уравнивающимъ элементомъ. Въ то же время и наше правительство по случю постоянныхъ войнъ и устройства Новороссійскаго края не могло удѣлять слишкомъ большаго вниманія восточнымъ окраинамъ. Разумѣется можно было бы на непродолжительное время послать для усмиренія киргизовъ и значительный отрядъ, но это значило потерять ихъ навсегда, такъ какъ киргизскіе ханы и безъ этого мечтали, откочевавъ отъ русскихъ границъ, перейти въ китайское подданство (а ханъ средней орды Абылай и считался подданнымъ богдыхана) и переселиться на земли уничтоженной китайцами въ 1756 году Зюнгари; тогда мы потеряли бы не только нѣсколько сотъ тысячъ подданныхъ, могущихъ хотя и въ отдаленномъ будущемъ слиться съ русскимъ народомъ, но и могли бы лишиться весьма значительныхъ выгодъ торговыхъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Императрица Екатерина II рѣшила поселить въ инородцахъ «людокость и лучшее обхожденіе» и ымъ способомъ: она предписала управляющему уфимскимъ и симбирскимъ намѣстничествомъ генералъ поручику Ивану Варолюмееву чю Якобію (указъ отъ 8 іюля 1782 года) строить на границахъ Уфимскаго намѣстничества и Тобольской губерніи мечети по плану ею одобренному и отпустить на ихъ постройку изъ средствъ государственнаго казначейства 20000 рублей въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1783 года. Затѣмъ, указомъ отъ 2 мая 1783 года на имя управлявшаго тѣмъ же намѣстничествомъ генералъ поручика Акима Ивановича Апухтина подтверждаетъ «о скорѣй-

шесть окончаніи мечетей для народовъ магометанскаго закона». Мечети въ четырехлѣтній срокъ дѣйствительно были построены въ Оренбургѣ около Мѣноваго двора, въ Верхнеуральскѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ. Зданія были выстроены каменные, подряднымъ способомъ, внутри прилично обставлены, насколько позволяетъ это сдѣлать простота магометанскихъ молитвенныхъ домовъ; полъ былъ устланъ сукномъ, къ потолку привѣшена люстра, на стѣнахъ прибиты шандалы и проч.. Постройка мечетей въ указанныхъ выше мѣстахъ была произведена по слѣдующимъ соображеніямъ: «первой — въ Оренбургѣ, въ разсужденіи близости пребыванія меньшей орды Нурали хана; второй — въ Верхнеуральскѣ, по случаю расположенія всѣхъ знатныхъ старшинъ своимъ кочевьемъ противъ верхнеуральской дистанціи; третьей — въ Троицкой крѣпости, по причинѣ продолжаемой тамъ торговли и для лучшаго ихъ по сему поводу пріюченія къ непрерывному пріѣзду и четвертой — въ Петропавловской крѣпости*) по соглашенію уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора Якобія съ пермскимъ и тобольскимъ генералъ-губернаторамъ Огаревымъ, въ виду, вѣроятно, близости пребыванія хана средней орды Гали».

6 августа 1785 года правящій должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора генералъ-поручикъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ донесъ Императрицѣ, что построенныя въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости мечети открыты, на что государыня 4 сентября того-же года отвѣтила: «не сомнѣваемся, что такое сооруженіе мѣсть для публичной молитвы привлечетъ и прочихъ въ близости кочующихъ или обитающихъ на границахъ нашихъ, *и сіе и можетъ послужить со временемъ способомъ къ воздержанію ихъ отъ своевольтвъ лучше всякихъ строгихъ мѣръ*. Вслѣдствіе того нужно есть: первое — при помнянутыхъ мечетяхъ построить татарскія школы по примѣру казанскихъ и тутъ же завѣсти караванъ-сарай или гостинные дворы каменные для выгоды торгующихъ магометанъ; второе — мечети обвести каменнымъ заборомъ, осведомясь у татаръ, какъ то пристойно по ихъ обычаю; третье — гдѣ жъ вновь слѣдуетъ построить мечети и особливо въ такихъ мѣстахъ, кои удобнѣе другихъ посѣщаемы быть могутъ, стараться оныя такъ

*) Архивъ турайскаго областного управленія. Дѣло № 115—1161 стр. 23.

расположить, что хотя и до тысячи пяти сотъ человекъ въ нихъ вмѣститься могло. О людяхъ, потребныхъ для татарскихъ школъ, не оставьте снести съ казанскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Мещерскимъ». 27 ноября того же 1785 года въ п. 7 указа о киргизскихъ дѣлахъ Императрица снова подтверждаетъ Игельstromу о постройкѣ мечетей и школъ. 12 ноября 1786 года въ рескриптѣ на имя того же Игельstromа Государыня опять пишетъ: «Какъ предписано уже отъ Насъ устроить при мечетяхъ школы, то принять мѣры къ скорѣйшему введенію тамо ученія по фѳормальнымъ правиламъ, заимствуя оныя изъ устава народныхъ училищамъ въ Россійской Имперіи, Нами апробованнаго, и снесаясь о томъ съ комиссією о народныхъ училищахъ».

Замѣчу, что эти распоряженія дали поводъ говорить многимъ авторамъ, въ томъ числѣ Н. М. Чернавскому *), что въ дѣйствительности было заведено много магометанскихъ школъ для киргизовъ, а оренбургская школа тѣмъ же авторомъ даже возведена въ главную школу, на самомъ же дѣлѣ была лишь открыта всего одна школа при оренбургской мѣновнинской мечети.

28 февраля 1789 года, наконецъ, Государыней былъ утвержденъ и штатъ служащихъ при оренбургской мечети и школѣ. Штатъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Имамъ, или предстоятель при молитвѣ народной быть долженствующій, съ содержаніемъ 50 рублей въ годъ.

Два муаззина т. е. призывающихъ гласно народъ на молитву, съ содержаніемъ по 20 рублей въ годъ.

Два каимама т. е. пономаря, съ содержаніемъ 16 рублей въ годъ.

Мударрисъ, или публичный учитель магометанской религіи, съ содержаніемъ 60 рублей въ годъ.

64 ученикамъ школьнымъ 1125 рублей.

На содержаніе школьныхъ домовъ, на покупку дровъ, свѣчъ, учебныхъ книгъ, бумаги и пр.—700 рублей.

А всего на содержаніе мечети и школы повелѣно было отпускать по 2007 рублей въ годъ.

Баронъ Игельstromъ по полученіи указа объ утвержденіи штатовъ школы предписалъ пограничной экспедиціи «учи-

*) Н. М. Чернавскій. Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. изд. 1900 г., выпускъ первый, стр. 126.

лице открыть въ непродолжительномъ времени и пополнить число недостающихъ при оренбургской мечети положенныхъ въ штатѣ мечетныхъ служителей, но прежде опредѣленія представить ихъ мнѣ; второе—публиковать во всѣ киргизскіе Меньшей орды роды, что Ея Императорское Величество, попечаясь всемилостивѣйше о просвѣщеніи народа ихъ, указала учредить при здѣшней мечети для дѣтей ихъ школу, въ которую для заимствования ученія закону ихъ и грамотѣ могутъ присылать и принимаемы будутъ .отъ каждаго изъ тридцати двухъ частныхъ ихъ родовъ по два человѣка ихъ дѣтей, которымъ и содержаніе будетъ производиться по пяти копѣекъ въ день. При учиненіи въ киргизскіе роды о заведеніи здѣсь школы публикаціи извѣстить оныя также, кто къ сей школѣ назначены учителями».

На утвержденіе генераль-губернатора пограничной экспедиціей на должности мечетныхъ служителей были представлены слѣдующія лица: въ имамы—Белебеевской округи деревни Кубековой теятяръ Хаджи-Мухамедъ Зайтовъ, въ мударрисы—Гевтовской слободы купецъ—мулла Султанъ Муратъ Габдулкаримовъ, въ муаззины—Сеитовской слободы Габдулрахманъ Габдулгазисовъ и Габдулрахимъ Габдулрешитовъ и въ каимамы—Белебеевской округи деревни Думаевой башкиръ Баязитъ Уразмановъ и Бирской округи деревни Бульковой Гадэль Бикметевъ. Изъ этихъ лицъ 17 сентября 1789 года генераль губернаторъ утвердилъ въ должностяхъ Зайтова, Габдулгазисова и Уразманова, а на остальные должности предписалъ Зайтову прискаты болѣе способныхъ людей. 7 августа 1790 года въ должности мударриса утвержденъ Бугульминской округи деревни Бавлы мещерякъ Мусулламъ Мансуровъ.

19 декабря 1789 года пограничная экспедиція разослала въ Малую орду приглашенія привозить въ школу дѣтей слѣдующимъ лицамъ: алимулинскаго поколѣнія главнымъ старшинамъ—біямъ: Жанназару, Каракубеку, Муразбеку и десяти родовымъ старшинамъ; байулинскаго—главнымъ старшинамъ: батырю Сырымъ Датову, бію Каратау Гумерзакову и семнадцати родовымъ старшинамъ и семиродскаго—главнымъ старшинамъ: батырямъ Тлянчи Букенбаеву и Жанбулату Карабанову и тринадцати родовымъ старшинамъ. Хану Нурали и султанамъ приглашенія не разсылались, такъ какъ

правительство въ это время предполагало ханскую власть въ Малой ордѣ уничтожить и Нурали содержался въ Уфѣ; дѣлами же въ степи управляли родовые старшины, назначенные Игельстромомъ, главное же вліяніе на ходъ событій въ Малой ордѣ имѣлъ батырь байбактинскаго рода Сырымъ Датовъ, съ которымъ пограничное начальство и сносилось по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ.

Всѣ приготовленія къ началу открытія школы были сдѣланы, между тѣмъ два дома, предназначавшіеся для этой цѣли, не были готовы и, вѣроятно, постройка ихъ окончена не ранѣе 1793 года, такъ какъ ученики—киргизы до этого времени направлялись, какъ увидимъ, для ученія къ мулламъ въ Сейтовскій посадъ.

Первымъ представилъ въ школу сына коллежскій ассесоръ султанъ Джигангеръ (сынъ Каипа, бывшаго ханомъ въ Хивѣ) при письмѣ отъ 26 декабря 1791 года на имя предсѣдателя пограничной экспедиціи генералъ-маіора Ивана Андреевича фонъ-Гирейдена. Вотъ что писалъ Джигангеръ Каиповъ: «отправилъ я къ вашему превосходительству сына моего Бишинъ солтана съ двумя при немъ товарищами—Аминбаемъ Сатулгановымъ да Янназаромъ Дервишевымъ для обученія мухаметанскаго нашего закона въ настоящее зимнее время въ оренбургской подгородной Сейтовской слободѣ, а по наступленіи лѣта въ построенной по высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію школѣ. Ежели Богъ жизнь его, Бишинъ солтана, продолжитъ, то намъ ренъ я къ обученію его употребить три года, а затѣмъ другого отдать, а какъ сей мой сынъ малолѣтенъ, то вашего превосходительства прошу учителю отъ стороны вашей приказать, дабы онъ, сколько ему возможно будетъ, старался обучать его, между прочимъ, въ жливости и законнымъ порядкамъ, ибо хотя онъ въ киргизъ-кайсацкомъ народѣ и солтанъ, однако жъ, какъ находящійся въ степи, требуетъ особливаго ученія». Экспедиція не встрѣтила препятствій къ принятію для обученія Бишина, но затруднилась при немъ держать присланныхъ Джигангеромъ двухъ человекъ, о чемъ и донесла генералъ-губернатору Александру Александровичу фонъ-Пеутлингъ, который отвѣтилъ, что одного служителя оставить при Бишинѣ и «кормовое содержаніе ему производить такъ, какъ и прочимъ киргизамъ прозводится» и вмѣстѣ съ тѣмъ до-

велъ объ этомъ до свѣдѣнія государыни. Указомъ отъ 28 марта 1792 г. Императрица Екатерина II по этому поводу дала знать, что «при дѣтяхъ, присылаемыхъ отъ киргизцевъ въ заведенное въ Оренбургъ для обученія училище, позволяется оставлять и служителей, но не болѣе двухъ при одномъ и то смотря по знатности рода и заслугамъ отца малолѣтняго ученика, коимъ производить и содержаніе безнужное изъ суммъ на пограничные расходы отпускаемой».

Первому ученику киргизской школы, однако, пришлось недолго учиться: онъ умеръ 3 февраля 1792 года отъ оспы. Экспедиція пограничныхъ дѣлъ, увѣдомляя отца о смерти сына, писала, что Бишинъ «заболѣлъ оспою, отъ которой сколько вѣ. пользованіи чрезъ медицинскихъ служителей попеченія принимаемо не было, къ крайнему сожалѣнію волею Божіею померъ, тѣло коего по вашему магометанскому закону надлежащимъ образомъ близъ Сеитовской слободы погребено, чему всѣму очевидцами свидѣтелями были присланные при сынѣ вашемъ киргизцы Аманбай да Янназаръ».

Второй ученикъ былъ представленъ въ школу по возстановленіи ханской власти въ Малой ордѣ ханомъ Ирали при письмѣ въ пограничную экспедицію отъ 13 ноября 1792 года. Ханъ прислалъ для обученія своего шурина султана Абдулфеиса и при немъ сына муллы Джебая, прося отдать «его, Абдулфеиса солтана, въ Баргалу (Сеитовскій посадъ) и приказать изъ тамошнихъ одному хорошему муллѣ прилежнѣе обучать, при чемъ ему, Абдулфеисъ солтану, изъ казны Ея Императорскаго Величества и кормовыя деньги производить и хорошую квартиру дать, а когда онъ пожелаетъ возвратиться въ домъ свой по какой либо надобности, тогда его и на подводахъ препроводить велѣтъ». Принять этого ученика въ школу экспедиція затруднялась и вотъ по какимъ причинамъ: 1) что Абдулфеисъ—султанъ, а о султанахъ въ указахъ ничего не говорится, чтобы можно было ихъ принимать въ школу; 2) по справкамъ, наведеннымъ экспедиціей, оказалось, что «Абдулфеисъ султанъ происходитъ отъ роду хивинскаго Ширгазы хана, который въ 1717 году отправленное въ Хиву подъ команду лейбъ-гвардіи капитана князя Черкаскаго немалолюдное российское войско разбилъ и погубилъ, и онъ, Абдулфеисъ, будетъ Ширгазы хану правнукъ, слѣдовательно, въ уваженіе рода его,

Абдулфеисова, кажется недостойнъ онъ пользоваться высочайшею Ея Императорскаго Величества благосклонностію»; 3) «онъ, Абдулфеисъ, не малолѣтень, а имѣетъ 20 уже лѣтъ» и 4) «приданный къ нему малолѣтокъ Русебай—сынъ хивинскаго муллы именемъ Абдуллы». Эти недоразумѣнія экспедиціи генераль-губернаторъ Пеутлингъ въ предписаніи отъ 7 декабря того же года разрѣшилъ такимъ образомъ: «хотя доставленный отъ Ирали хана въ экспедицію для обученія татарской грамотѣ Абдулфеисъ—солтанъ и произошелъ изъ роду хивинскаго и что прадедъ его учинилъ россійскому войску великое разбитіе, но какъ сіе произошло по военнымъ обстоятельствамъ, а къ тому жъ Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая наша государыня, по безпримѣрному Ея человѣколюбію, не позволяетъ чинить взысканія на дѣтяхъ за преступленія отцами ихъ содѣянные, и для того благоволяетъ пограничная экспедиція приказать Абдулфеиса солтана татарской грамотѣ по надлежащему обучать, производивъ ему и служителю его по приличію состоянія ихъ кормовыя деньги». 15 декабря, наконецъ, Абдулфеисъ былъ водворенъ въ Сеитовской слободѣ и отданъ для обученія указному муллѣ Валиту-Мухаметъ Аминеву съ тѣмъ, чтобы «онъ, Аминевъ, получа его, солтана, старался грамотѣ и правиламъ магометанскаго закона обучать со всевозможнымъ радѣніемъ». Какъ долго этотъ ученикъ обучался и чему научился, свѣдѣній не сохранилось.

О дальнѣйшей судьбѣ школы мнѣ не удалось найти какихъ либо свѣдѣній въ архивѣ тургайскаго областного правленія. Вѣроятно, она влачила жалкое существованіе, имѣя по 1 или по 2 ученика въ годъ, такъ какъ киргизы въ то время совершенно еще не были расположены отдавать своихъ дѣтей въ школы, хотя бы и магометанскія. Н. Е. Алекторовъ въ своемъ трудѣ «Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области» приводитъ единственный фактъ, что въ 1808 году «въ школѣ при мечети мѣноваго двора г. Оренбурга обучалось 12 киргизскихъ мальчиковъ*»). Въ 1817 году изъ 2007 рублей, отпускавшихся на содержаніе мечети и школы при оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, 1125 рублей присоединены къ капиталу на учрежденіе въ г. Оренбургѣ

*) Н. Е. Алекторовъ, Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области, изд. 1900 г., стр. 2

Неплюевского училища, а остальные 882 рубля обращены на содержание оренбургских городской и мѣновнинской мечетей.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ можно заключить, что киргизская школа при оренбургской мѣновнинской мечети не имѣла никакого вліянія на распространеніе среди киргизовъ татарской грамотности и магометанскаго вѣроученія.

Попытки великой государыни Екатерины II вселить въ киргизахъ «любкасть» при посредствѣ просвѣщенія были только первымъ сѣменемъ, брошеннымъ на дикую, некультурную почву, которое хотя и долго пролежало совершенно нетронутымъ, но пришло время, когда оно пустило ростки, а затѣмъ стало приносить плоды. Теперь киргизскія степи покрыты сотнями русскихъ школъ.

Заканчивая очеркъ о заботахъ Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ, не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу того, что въ мѣстной интеллигентной публикѣ и въ печати установилось, по моему, совершенно невѣрное мнѣніе о томъ, что «политика вѣротерпимости и даже», будто бы, «покровительство исламу, въ ожиданіи политическихъ выгодъ, принятыя въ царствованіе Екатерины II, особенно пагубно отразились на киргизахъ*»). Такъ, на примѣръ, говоритъ въ только что вышедшемъ трудѣ «Оренбургская епархія» Н. М. Чернавскій. Не касаясь вопроса о томъ, насколько удобно говорить о вредѣ религіозной терпимости, замѣчу, что разсужденія о покровительствѣ исламу основаны на недостаточномъ знакомствѣ съ исторіей киргизскаго народа вообще и, въ частности, съ исторіей этого народа послѣ принятія имъ русскаго подданства. Киргизы, какъ извѣстно, задолго до принятія русскаго подданства уже были магометане и духовныхъ служителей получали изъ Бухары, Хивы и, вѣроятно, изъ другихъ тогдашнихъ мелкихъ средне-азиатскихъ ханствъ. Если киргизы, какъ въ прошломъ, такъ еще и въ настоящемъ (XIX) столѣтіи не такъ наружно религіозны, какъ, на примѣръ, татары, которыхъ мы постоянно имѣемъ передъ глазами, то это еще далеко не значитъ, чтобы они не были магометанами. Извѣстно, что у большинства народовъ религіозность есть ничто иное, какъ особый видъ самосознанія,

*) Н. М. Чернавскій. Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ, изд. 1900 года, выпускъ первый, стр. 123.

прикрывающій чувство народности. Это то самосознаніе и мѣшаетъ чаще всего измѣнить религію, такъ какъ предполагается, что съ утратой старой религіи утрачивается и національность. Не лишены этого самосознанія и киргизы. Но это только одна сторона. Нужно еще обратить вниманіе на то, что такое представляли изъ себя въ политическомъ отношеніи киргизскія орды въ послѣдней четверти XVIII столѣтія и какъ онѣ держали себя по отношенію къ своей метрополи. Хань, поставленные нашимъ правительствомъ во главѣ Средней и Малой ордъ, въ большинствѣ не исполняли требованій пограничныхъ властей, въ свою очередь и народъ не слушался русскихъ ставлениковъ. Отдѣльныя шайки киргизовъ постоянно нападали на нашихъ подданныхъ калмыковъ, башкиръ, русскія пограничныя селенія, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ людей, провозводили постоянно убійства. Между тѣмъ, какъ и выше я уже говорилъ, правительство не только не располагало средствами къ усмиренію киргизовъ и водворенію среди нихъ гражданственности, но и опасалось совершенно ихъ потерять. Вотъ при этихъ то крайне неблагоприятныхъ условіяхъ императрица Екатерина II и рѣшилась при посредствѣ религіознаго чувства и татарской грамотности положить начало, такъ сказать, прирученію киргизовъ или какъ въ екатерининское время выражались «вселить людкость и лучшее обхожденіе», но отнюдь не для укрѣпленія ихъ въ магометанствѣ. Но и эти пожеланія по отношенію къ киргизамъ остались только пожеланіями: учениковъ въ киргизской школѣ почти не было да, вѣроятно, и тѣ, которые въ нее поступали, были всѣ султанскаго происхожденія, т. е. того сословія, котораго не любилъ народъ, но которое стремилось всѣми способами удержать въ своихъ рукахъ власть, хотя бы и при посредствѣ русскихъ. Что же касается мечетей, то киргизы и теперь не особенно ихъ любятъ посѣщать, а въ то время, вѣроятно, совершенно въ нихъ не заглядывали. Затѣмъ тотъ же авторъ приводитъ распоряженія императрицы Екатерины II о посылкѣ въ степь въ качествѣ писарей во вновь открытыя учрежденія (ханскій совѣтъ, расправы) муллъ и видитъ въ этомъ также средство къ привитію къ киргизамъ ислама и «неисчислимыя затрудненія къ обрусенію ихъ», киргизовъ. На это нужно замѣтить, что подъ словомъ мулла нельзя здѣсь подразумѣвать непременно духовное ли-

цо, а только лицо грамотное по-татарски и несомнѣнно знающее русскій разговорный языкъ.

Г. Чернавскій находитъ, что до восшествія на престолъ императрицы Екатерины II политика по отношенію къ киргизамъ была иная, и приводитъ въ подтвержденіе этого единичный фактъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ не согласилась удовлетворить ходатайство хана Нурали о постройкѣ мечети около могилы его отца хана Абдулхаира. Если мы припомнимъ, что постройка мечетей для киргизовъ разрѣшалась еще императрицей Анной Иоанновной, что принятіемъ киргизами Малой и Средней ордъ подданства Россія въ значительной мѣрѣ обязана татарину—Тевкелеву, который въ послѣдующіе тридцать лѣтъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ велъ сношенія съ киргизскими владѣльцами и, затѣмъ, что во все XVIII столѣтіе и большую половину XIX мы всегда имѣли для сношеній съ киргизами большее или меньшее количество надежныхъ татаръ, то станетъ яснымъ, что политика по отношенію къ киргизамъ, какъ во время предшествующее Екатеринѣ II, такъ и въ ея время и еще долгое время спустя была одна и та же, или, говоря иными словами, чего мы, русскіе, сами не могли уладить съ киргизами, то улаживали татары. Екатерина II, однако, приступила къ постройкѣ мечетей и открытію татарской школы не ранѣе того, какъ увидѣла, что время обрусенія киргизовъ еще не наступило. Такимъ образомъ, намъ кажется, обвинять императрицу Екатерину II въ насажденіи ислама среди киргизовъ нѣтъ никакого основанія, а напротивъ при помощи татаръ и башкиръ мы приручили киргизовъ, сдѣлали ихъ гражданами Русской Имперіи, а затѣмъ, когда этого достигли, явилась уже возможность насаждать среди нихъ и русскую культуру. Татары и мечети, по моему, только были тѣмъ мостомъ, черезъ который предварительно должны были пройти киргизы для сближенія съ русскими, но не больше, и императрица Екатерина II столько же была виновата въ обмусульманеніи киргизовъ, сколько ея предшественники и дѣятели слѣдующей за нею эпохи. Мечети и киргизская школа, устроенныя императрицей Екатериной II, по моему глубокому убѣжденію, есть лишь лишній благопріятный поводъ для лицъ, желающихъ найти безъ труда объясненіе укрѣпленія киргизовъ въ магометанствѣ въ распоряженіяхъ нашего прави-

тельства, по не желающихъ вникнуть въ смыслъ этихъ рас-
пораженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыми онѣ были вы-
званы.

А. Добросмысловъ.

Къ исторіи Пугаческаго бунта.

(Неизданные матеріалы).

Генераль-аншефъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ поданнымъ въ сенатъ 1775 года іюля 30 дня рапортомъ представлялъ, что касимовскій мурза Ибрагимъ Чанышевъ у него, господина генераль-аншефа и кавалера, просилъ позволенія на основаніи изданныхъ узаконеній переселиться съ нѣсколькими семьями татаръ изъ Воронежской въ Оренбургскую губернію; сію просьбу, по предложенію его, господина генераль-аншефа и кавалера разсматривала учрежденная отъ него въ оренбургской губернской канцеляріи инновѣрческая пограничная экспедиція, изъ которой и вступили къ нему отъ тамошнихъ членовъ мнѣнія; какъ же изъ оныхъ оказалось, что все основаніе означеннаго дѣла никакого не имѣетъ отношенія къ тѣмъ государственнымъ въ тамошнемъ краю приключеніямъ*), по которымъ возложено на него, генераль-аншефа и кавалера, служеніе, но сопряжено съ обыкновеннымъ общей государственной пользѣ распоряженіемъ и неизвѣстно ему настоящее въ государственныхъ выгодахъ татаръ положеніе по теперешнему ихъ въ Воронежской губерніи пребыванію. то сего ради и представлялъ все оное прѣвительствующаго Сената разсмотрѣнію, прилагая при томъ все происходившее по просьбѣ означеннаго Мурзы Чанышева дѣло, въ которомъ значится.

1-е) Предки Мурзы Чанышева были выѣхавшіе изъ Золотой ордъ и жалованы за службы ихъ помѣстьями и вотчинами, на что и жалованныя грамоты есть; хотя же послѣ русскіе крестьяне за некрещеніе и отписаны, но некрещенные остались во владѣніи его съ братьями и доньямъ.

2-е) Что, во время бывшаго на городъ Оренбургъ злодѣйскаго нападенія, былъ онъ неотлучно при защищеніи онаго съ со-

*) *Прим.* Пугачевскій бунтъ

бранными и вооруженными имъ до ста восьмидесяти человекъ мурзами и татарами подъ начальствомъ тамошней губерніи губернаторскаго товарища Мясоѣдова.

3-е) Что, не требуя тогда до самаго окончанія ничего казеннаго по бывшей въ хлѣбъ и съѣстныхъ припасахъ доровизнѣ, не жалѣя своего имущества и не смотря на учиненное отъ злодѣйскихъ партій товару его по крайней мѣрѣ на 5000 руб. разграбленіе, бѣдныхъ, въ его вѣдѣніи бывшихъ, людей содержалъ на своемъ коштѣ.

4-е) По бытности его въ разныхъ казенныхъ подрядахъ исправлялъ оныя добropорядочно, съ немалою противъ прочихъ въ казну уступкою, свидѣтельствуясь во всемъ томъ данными ему аттестатами.

5-е) Что, по поимкѣ уже злодѣя и въ самое неопасное время, отправленный по подряду его въ оренбургскій уѣздъ прикащикъ на 8000 руб. башкирцами и татарами ограбленъ, и самъ тотъ прикащикъ съ шестью человекъ подводниковъ убить; хотя же по изобличеніи тѣхъ грабителей на 3800 рублей обратно имъ, Чанышевымъ, и получено, а въ достальныхъ по ихъ обязательству данъ ему отъ Оренбургской губерніи указъ, но по послѣдованіи отъ генералъ-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина манифеста паки въ ту жь губернскую канцелярію отъ него отобранъ и пограбленное осталось у грабителей.

6-е) Что въ сходство представленія бригадира Рычкова къ господину генералъ-аншефу и кавалеру графу Панину о заведеніи вновь въ городѣ Оренбургѣ разныхъ городовъ мурзами и татарами слободъ селенія объявляетъ онъ первый свое желаніе, уповаю принести тѣмъ пользу, которая послѣдовать можетъ по великости пражно лежащихъ около Оренбурга и весьма спсобныхъ для хлѣбопашества, строенія заводовъ и мельницъ земли. платежемъ за оную положенныхъ по закону денегъ, и уржаемости хлѣба, и что смотря на то живущіе тамъ донинѣ нерадивые башкирцы и другіе разнаго званія люди не только къ тому, но и къ обращенію съ ними яко всегда внутри Россіи живущими привыкнутьъ.

7-е) Просьба его, Чанышева, въ томъ состоитъ, чтобъ за понесенные имъ труды и за неусыпное его во всемъ въ самонужнѣйшее время радѣніе въ знакъ онаго и для преимуществва предъ другими въ его командѣ бывшими, пожало-

вать ему золотую медаль и позволить во всякое время носить саблю, выключить его съ двумя родными братьями, съ зятемъ и дѣтьми ихъ тремя человекѣми (кои еще не въ окладѣ) изъ подушнаго оклада и позволить имъ *пользоваться торговыми промыслами*, а о взысканіи съ виновныхъ пограбленнаго въ Оренбургскую губернскую канцелярію дать повелѣніе».

Аттестаты же его свидѣтельствуютъ:

1-й). Генваря 20-го 1771 года, что онъ, Чанышевъ, въ полку Шешминскомъ вступалъ во многіе подряды и въ поставку утроевыхъ подъемныхъ лошадей и исправлялъ все оное порядочно со тщаніемъ и безъ упущенія.

2-й). Апрѣля 23-го дня 1774 года, данный отъ оренбургскаго губернатора, что онъ, Чанышевъ, во все время содержанія Оренбурга въ блокадѣ нецѣнужденно, но изъ единаго къ службѣ усердія, былъ употребленъ на городскѣмъ валу подъ вѣдомствомъ губернаторскаго товарища главнымъ начальникомъ полуторасотною командою, не смотря на опасность и безпокойство, и что въ воздаяніе ему за то позволено носить данную въ вознагражденіе саблю.

3-й). Октября 31 дня того жъ года и отъ него жъ, губернатора, что онъ, Чанышевъ, при случаѣ бывшихъ къ городу приступовъ не только при одной части, гдѣ должно было, но въ такія мѣста съ частію лучшихъ людей употреблялся, гдѣ опасность болѣе предусматривалась, поступая вездѣ съ неустрашимостію, а тѣмъ самымъ подавалъ примѣръ и подчиненнымъ, при всемъ томъ не только ничего со стороны короны не требовалъ, но и снабждалъ въ вѣдѣніи его бывшихъ бѣдныхъ по бывшему въ хлѣбѣ недостатку и дороговизнѣ, однимъ словомъ оказывалъ онъ отличныя протавъ другихъ похвалы достойныя заслуги.

4-й). Декабря 24-го дня того жъ года отъ генераль-маіора и оренбургскаго оберъ-коменданта Валлейстерина, что сверхъ всего вышечисланнаго въ 773 году ставилъ онъ, Чанышевъ, оренбургскаго департамента въ магазейны не малое число провіанта цѣною муку по 69 коп. четверть, противъ прочихъ съ немалою уступкою, да и въ самую почти блокаду 460 четвертей по той же цѣнѣ отдалъ.

5-й). Мая 31 го дня 1775 года отъ генераль-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина, что онъ, зная по-

8000 руб., о чемъ извѣщена оренбургская коммиссія, о службѣ же его многія засвидѣтельствованія до бывшаго въ тамошнемъ краю генерала-маіора Потемкина доходили отъ всѣхъ, кои въ осадѣ были. Въ воздаяніе всѣхъ описанныхъ заслугъ достоинъ онъ, Мурза Чапышевъ, прапорщичья чина, золотой медали и выключки изъ подушнаго оклада вѣчно, почему вслѣдствіе вышеозначеннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія отъ Правительствующаго Сената онъ, Чанышевъ, и награжденъ прапорщичьимъ чиномъ, который ему въ Сенатѣ объявленъ и къ присягѣ по пхъ закону приведенъ, сверхъ того пожалована ему золотая медаль, которую носить ему по примѣру другихъ на шеѣ на голубой лентѣ, чего ради сей Ея Императорскаго Величества указъ ему, Ибрагиму Чанышеву, и данъ декабря 1-го дня 1776-го года. Подлинный подписали: оберъ-секретарь Андреянъ Васильевъ, секретарь Алексѣй Полѣновъ; у онаго указа Ея Императорскаго величества канцеляріи Правительствующаго Сената печать приложена.

Аттестать.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей отъ генералъ маіора и оренбургскаго оберъ-каменданта Валлейстера Касимовскому мурзѣ Ибрагиму Чанышеву въ томъ, что онъ все время содержанія Оренбурга извѣстнымъ государственнымъ злодѣемъ, самозванцемъ, бѣглымъ донскимъ казакамъ Пугачевымъ въ блокадѣ непринужденно, но изъ единого къ службѣ Его Императорскаго Величества усердія и сохраненія общества употребясь, находился изъ расчисленныхъ по городовому валу семи дистанцій на одной въ вѣдомствѣ коллежскаго совѣтника и губернаторскаго товарища Мясоѣдова главнымъ начальникомъ, имѣя въ вѣдѣніи своемъ изъ торгующихъ въ Оренбургѣ разныхъ городовъ татаръ до 180-ти человекъ и сію порученную ему должность со охраненіемъ города, закрывающаго полезность означеннаго общества, исправлялъ съ неусыпнымъ тщаніемъ, какъ вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества рабу и сыну отечества надлежитъ и присяжная должность обязываетъ, тѣмъ наибольше, что при одной своей части, гдѣ-бъ только быть должность требовала, употреблялся, но и въ такія мѣста съ частію отборныхъ людей, гдѣ отъ злодѣевъ опаснѣе было, причемъ всегда поступалъ съ неустрашимостью, а чрезъ то и подчиненныхъ своихъ обод

рять и содержать не меньше того какъ и регулярныхъ въ строгости и порядкѣ, не имѣя на себя ни этъ кого и ни въ чемъ жалобы, и по тогдашнимъ обстоятельствамъ отъ безкормицы оныхъ кормилъ своимъ боштомъ, то-жъ и ружья имъ покупалъ, и изъ оныхъ по голоду за городъ въ злодѣйскую толпу никого изъ его команды выпущено не было, а содержалъ на своемъ контѣ, за что въ воздаяніе ему, яко не подлому и въ число войскъ счислявшемуся, здѣшній губернаторъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Рейсдорпъ саблю пожаловалъ, которую и носить дозволено, а сверхъ того и по сему похвалу заслуживаетъ, что онъ по бытности своей въ прошломъ 771-мъ на полкъ Шешминскій во многіе подряды и поставки строевыхъ и подъемныхъ лошадей на всѣ тѣ принятыя имъ должности исправлялъ порядочно со тцаніемъ и во все время ни въ чемъ и никакого упущенія не сдѣлалъ; такъ-же и въ 773-мъ году въ подрядѣ-жъ находился оренбургскаго департамента въ магазейны правіанта муки и крупъ немалаго количества, который имъ не только то подрядное число, но и со излишествомъ и гораздо прежде термина, то есть не болѣе какъ въ двѣ недѣли выставленъ былъ, да и цѣною оный подрядился муку по 69 коп. четверть и такъ противъ прочихъ съ немалою уступкою казнѣ Ея Императорскаго Величества дѣлалъ приращеніе, а иначе потому, какъ онъ въ оренбургскій магазейнъ почти въ самую блокаду отдалъ 460-тъ четвертей по той же цѣнѣ. Въ засвидѣтельство ваніе чего ему, Чанышеву, предписывается и впредь службу при всякомъ случаѣ продолжать не только съ равномѣрнымъ, но и сугубымъ тцаніемъ, надѣясь за то Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и награжденія, а если онъ, Чанышевъ, въ какіе подряды вступать будетъ, то по вышеписаннымъ обстоятельствамъ по его усердію къ поставкѣ, гдѣ ему по его желанію случай допустить, допускать. Данъ въ Оренбургѣ декабря 24-го дня 1774-го года. У подлиннаго аттеста съ приложеніемъ оберъ-комендантской печати подписали: генералъ майоръ Карлъ Валлейстеринъ, капитанъ Егоръ Ильинъ, сержантъ Семень Болоховъ.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей касимовскому мурзѣ и прапорицику Ибрагиму Биктемирову Чанышеву для того, что при учаненіи мною торговавшимся напо-

ставку оренбургскаго департамента въ магазейны для продовольствія въ будущемъ 785-мъ году воинскихъ людей и казенныхъ лошадей провіанта, муки, крупъ и овса о убавкѣ цѣны увѣщанія хотя и дѣлали они сбавку, но самую малую, а сей мурза прапорщикъ Чанышевъ не былъ при торгахъ, производимыхъ въ оренбургской оберъ-провіантмейстерской комиссіи, приступя при ономъ увѣщаніи къ торгамъ, противъ всѣхъ подрядчиковъ и съ приписанныхъ ими цѣнъ сдѣлалъ не малую въ приращеніе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса сбавку, которой по вычисленію выходитъ суммою на пять тысячъ четыреста пятьдесятъ пять рублей сорокъ кофеекъ, въ чемъ усердность его, Чанышева сямъ свидѣтельствуется. Оренбургъ октября 20 дня 1784 го года. У подлиннаго аттестата съ приложеніемъ печати подписалъ Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшей Государыни моей генераль-поручикъ, правящій должность симбирскаго и уфимскаго генераль-губернатора, орденовъ святого Александра Невскаго и святыя Анны кавалеръ Акимъ Апутинъ.

Аттестать.

По указу Ея Императорскаго Величества оренбургскаго верхняго земскаго суда изъ перваго департамента данъ сей находившемуся въ оренбургскомъ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдателемъ господину прапорщику князю Ибрагиму Чанышеву въ томъ, что въ бытность его при должности находился онъ добросовѣдно и отираялъ оную во все то время съ достоюжнымъ прилежаніемъ безъ упущенія, во увѣреніе чего съ приложеніемъ оренбургскаго верхняго земскаго суда печати и данъ февраля 27-го дня 1788-го года. У подлиннаго аттестата съ приложеніемъ верхняго земскаго суда печати подписалъ: предсѣдатель Емельянъ Толбузинъ, секретарь Иванъ Мартыновъ, за регистратора канцеляристъ Иванъ Плотниковъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Правительствующаго Сената господину генераль-поручику, Оренбургской губерніи губернатору и кавалеру Рейсдорпу.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ челобитную касимовскаго мурзы прапорщика Ибрагима Чанышева и казанскаго татарина Махмета Анеева, кою объявляютъ, что изъ нихъ Чанышеву по

именному указу дозволено изъ города Касимова со всѣмъ его семействомъ переселиться въ городъ Оренбургъ и производить купеческій промыселъ, вслѣдствіе чего Чанышевъ въ городѣ Оренбургѣ и купилъ собственный свой домъ, но при такомъ новомъ его поселеніи отягощенъ двумя постоями, чѣмъ въ распространеніи коммерціи съ азиатскимъ народомъ и въ жительствѣ своемъ весьма стѣсненъ, даже что съ домашними своими отъ тѣсноты и прибѣжища имѣть негдѣ, а какъ онъ, Чанышевъ, по новости въ Оренбургѣ поселенія съ дозволенія Вашего въ 1776-мъ году и съ согласія роднаго брата своего Мустафы Чанышева, принявъ себѣ въ товарищество казанскаго татарина вышепомянутаго Апеева, отправилъ въ Бухарию собственнаго товара вообще по цѣнѣ на пятнадцать тысячъ рублей, откуда ожидаетъ прибытія довольноаго числа товаровъ и со оными прикащиковъ и азіатскихъ купцовъ, и ежели пріѣдутъ, то оныхъ за отягощеніемъ постоя уже умѣстити будетъ негдѣ, въ чемъ послѣдуетъ имъ не малое помѣшательство, а что подлинно на помянутое количество ими товаровъ отправлено, о томъ приложилъ данный отъ господина губернатора и кавалера аттестатъ и прося, чтобъ во-первыхъ по новости ихъ въ Оренбургѣ переселенія и заведенія домовъ, въ которыхъ непрерывно обращаются постоемъ штабъ и оберъ офицеры, во вторыхъ для свободнаго производства купческаго промысла отъ постоя дома ихъ освободить, и по учиненной справкѣ приказали: какъ подтвержденной въ 1734-мъ году юня 7-го дня городу Оренбургу привилегіи въ пунктахъ изображено—въ «14-мъ, постоя никакого у всѣхъ гражданъ не ставить, а для опредѣленныхъ къ дѣламъ для пріѣзжихъ на время и для воинскихъ людей сдѣлать особые дома, которые во всякой исправности содержать градскому командиру, а магистратъ и гражданъ тѣмъ ничемъ не обязывать, и дрова, и свѣчъ не требовать. Въ 15-мъ, всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои по осмотру таможенномъ и по заплатѣ пошлинъ вольно имѣть и содержать въ своихъ домахъ, амбарахъ и другихъ покаяхъ, гдѣ къ своему охраненію хотять». Вслѣдствіе чего Вамъ, господину губернатору, и предписать, что Сенатъ по основанію вышеписанныхъ пунктовъ данной городу Оренбургу привилегіи, а равно уважая означеннаго мурзы Ибрагима Чанышева оказанныя имъ во время прошедшаго неустройства великія услуги, засвидѣтель-

ствованныя бывшимъ тогда въ тамошнемъ краѣ генералитетомъ, разсуждаетъ, что просителя Ченышева въ разсужденіи показанныхъ причинъ также и по новости его въ Оренбургъ переселенія отъ постоа освободить слѣдуетъ, дабы онъ въ дозволенномъ ему торговомъ промыслѣ могъ безпрепятственно обращаться и тѣмъ способствовать къ распространенію торговли съ азіатскими народами, которая какъ для казны, такъ и для самыхъ города Оренбурга жителей великую всегда приносить будетъ пользу. Юня 5-го дня 1777-го года. Подлинный подписали: оберъ секретарь Андрей Васильевъ, секретарь Алексѣй Полѣновъ, регистраторъ Иванъ Брагинъ.

И. С. Шукшинцевъ.

Біографическая замѣтка

о графѣ П. П. Сухтеленѣ, оренбургскомъ военномъ губернаторѣ (къ вопросу о составленіи біографическихъ свѣдѣній о бывшихъ главныхъ начальникахъ Оренбургскаго края).

Въ одномъ изъ дѣлъ*) бывшей канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора намъ пришлось прочесть интересный отвѣтъ графа Павла Петровича Сухтелена 2 го, послѣдовавшій отъ него въ 1831 году уральскимъ казакамъ, по поводу ихъ ходатайства о наименованіи въ честь графа одного изъ четырехъ фортпостовъ, возводимыхъ въ уральскомъ войскѣ. Ходатайство это мотивировалось—какъ видно изъ донесенія войсковой канцеляріи—«изъ уваженія болѣе къ тому, что сіи новыя заселенія послужатъ незабвенной памятью нынѣшняго счастливаго времени для уральцевъ, удвоенныхъ многихъ высококомнаршихъ лестныхъ милостей по особому ходатайству Вашего Сіятельства»....

Разрѣшивъ уральскимъ казакамъ—по вышеупомянутому ихъ ходатайству—наименовать фортпосты: *Царевъ-Никольскимъ***), «*Цесаревича*», и «*Варшавскимъ*»***), графъ Сухтеленъ относительно наименованія «*Сухтеленскій*» отвѣтилъ: «именованному же Сухтеленскимъ» предлагаю дать другое приличное названіе, ибо воспоминаніе меня будетъ время,

*) Дѣло было прочитано нами лѣтъ десять тому назадъ. Нынѣ, за несохраненіемъ записи, Ж и годъ дѣла указать не можемъ. Если не ошибается, приведенный отвѣтъ графа Сухтелена помѣщенъ въ дѣлѣ о построеніи въ 1831 года новыхъ фортпостовъ въ уральскомъ войскѣ и станицы Благословенной оренбургскаго казачьяго войска. Въ томъ же войскѣ есть поселокъ Сухтеленскій, названный въ честь графа послѣ уже кончины П. П. Сухтелена.

**) На р. Большой Чаганъ.

***) Названъ въ память взятія штурмомъ г. Варшавы въ 1831 году. Расположенъ Варшавскій фортпостъ (нынѣ станица) на р. Иртекѣ.

когда я благополучно кончу службу свою здѣсь по званію корпуснаго командира и военнаго губернатора». Въ виду такой резолюціи графа фортпостъ былъ наименованъ «Благодарнымъ» и подъ такимъ наименованіемъ существуетъ и по настоящее время. Приведенный выше отвѣтъ вполнѣ опредѣляетъ высокообразованную и высоконравственную личность, какою былъ графъ П. П. Сухтеленъ.

Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ родился въ 1788 г. *) и получилъ основательное образованіе подъ руководствомъ своего знаменитаго отца Петра Корниловича Сухтелена, перешедшаго изъ Голландіи на службу въ Россію въ 1788 г. въ чинѣ инженеръ полковника (впослѣдствіи былъ инженеръ генераломъ и создателемъ въ Россіи генеральнаго штаба). Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ началъ свою службу въ 1802 г. въ колоновожатыхъ (что нынѣ генеральный штабъ). Имѣя 15 лѣтъ отъ роду, Сухтеленъ былъ произведенъ въ поручики, затѣмъ перешелъ въ кавалергарды. Въ 1805 г., участвуя въ Аустерлицкомъ сраженіи, получилъ во время рубки съ французской кавалеріей сабельный ударъ въ голову и, контуженный ядромъ въ ногу, былъ взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ, увидѣвъ Сухтелена, сказалъ: «Ого! такъ молодъ и вздумалъ потягаться съ нами!»

— Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ—смѣло отвѣчалъ Сухтеленъ.

— Bravo молодой человекъ! Отвѣтъ прекрасный! воскликнулъ Наполеонъ—продолжайте служить и вы уйдете далеко. Предсказаніе Наполеона сбылось. Вся почти служба Сухтелена была исключительно боевою.

По возвращеніи въ Россію Сухтеленъ получилъ золотую саблю «за храбрость». Въ 1807 году онъ уже вновь сражался подъ Гейдельбергомъ и Фридландомъ; въ 1808 г. участвовалъ въ Финляндіи при переговорахъ о сдачѣ крѣпости Свеборга, за что былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты.

Въ 1809 году во время войны со Швеціей Сухтеленъ переходитъ съ Бульневымъ по Ботническому заливу по льду; въ 1811 г. отличается противъ турокъ при взятіи Слободзеи.

*) Нижеприводимыя біографическія свѣдѣнія взяты какъ изъ энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ, изданной подъ редакціей ген.-лейт. Леера, такъ равно и изъ статьи г. Лыбсеича «Главные начальники Оренбургскаго края» (Воен. сбор. 1871 годъ).

Однажды, во время этой войны командующій арміей Кутузовъ послалъ Сухтелена съ важнымъ порученіемъ къ генералу Маркову, находившемуся въ тылу непріятели. Сухтеленъ свѣлъ въ лодку съ однимъ гребцомъ и поплылъ мимо турецкаго лагеря и не смотря на пушечный и ружейный огонь достигъ благополучно мѣста своего порученія.

Въ 1812 году Сухтеленъ находился въ отрядѣ партизана Чернышева; въ 1827 году принималъ дѣятельное участіе въ персидской войнѣ и при взятіи города Эривани, будучи уже въ должноти генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества и начальникъ мѣ штаба кавалерійскихъ корпусовъ, захватилъ въ плѣнъ коменданта эриванской крѣпости Хасанъ-Хана, за что и былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 класса.

За участіе въ Турецкой войнѣ 1829 года награжденъ былъ золотой шпагою. Возвратясь въ С.-Петербургъ, по званію генераль-квартирмейстера Сухтеленъ въ апрѣлѣ 1830 г. былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Принявъ обширный оренбургскій край отъ своего предмѣстника генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена, графъ Сухтеленъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсть своею доступностью, отзывчивостью и гуманностью общую любовь населенія и умиротворить край послѣ цѣлаго ряда лѣтъ своевольства и злоупотребленій лицъ, окружавшихъ бывшаго его предмѣстника военнаго губернатора Петра Кирилловича Эссена, чловѣка, какъ описываютъ его современники, — совершенно неспособнаго для занятія такого важнаго поста, какъ постъ главнокомандующаго пограничнымъ оренбургскимъ краемъ и войсками сего края, и при томъ чловѣка, получившаго самое недостаточное образованіе. Управленіе оренбургскимъ краемъ графомъ Сухтеленомъ хотя и было непродолжительное (Сухтеленъ назначенъ въ Оренбургъ въ апрѣлѣ 1830, а скончался 20 марта 1833 г.), но ознаменовано многими полезными реформами и осталось памятнымъ для всего края. Его просвѣщенная дѣятельность, его привѣтливость, умъ, обходительность привязывали къ нему всѣхъ близко знавшихъ его и имѣвшихъ счастье служить при немъ. Между жителями края, даже киргизами и другими кочевыми народами, Сухтеленъ успѣлъ пріобрѣсть такое довѣріе и такое уваженіе, что и по

нынѣ имя его живетъ въ благодарной памяти всего населенія Оренбургскаго края. На управленіе киргизами (и другими кочевыми племенами) Сухтеленъ впервые взглянулъ совершенно иначе, чѣмъ смотрѣли на это дѣло его предшественники: онъ признавалъ, что киргизы должны быть удержаны въ кочевомъ состояніи, т. е. что киргизы могутъ быть полезны Россіи только въ видѣ кочевого народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій и какъ производители кожъ и другихъ сырыхъ предметовъ. Въ числѣ замѣчательныхъ предпріятій графа Сухтелена по управленію киргизами было составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ. Къ сожалѣнію избранный для наблюденія за редакціей свода обычаевъ и правилъ (закона) киргизскаго народа ханъ-Джигангера оказался несостоятельнымъ выполнить это дѣло: составленный имъ сводъ отличался такою сбивчивостью и безтолковостью, что не было возможности перевести его.

Графомъ Сухтеленомъ сдѣлана первая попытка ввести между киргизами оспопрививаніе; но въ этомъ дѣлѣ, по совершенной дикости народа, не возможно было имѣть успѣха.

Непоколебимо оставаясь при убѣжденіи, что киргизы могутъ быть только кочевниками, а не осѣдлыми жителями, что хлѣбопашество имъ не сродно, Сухтеленъ предписывалъ не принуждать ихъ къ тому, но уважая право собственности, считая за Ураломъ земли принадлежащими киргизскому народу, не дозволилъ казакамъ распахивать тамъ земли. Вся киргизская полоса земли, прилегавшая къ русской линіи, была при графѣ Сухтеленѣ раздѣлена на дистанціи, которыми управляли начальники изъ киргазовъ. Мѣра эта оставалась въ своей силѣ до 1869 года.

Въ отношеніи башкиръ графъ Сухтеленъ не раздѣлялъ мнѣнія Эссена, а вполне соглашался съ резолюціей Императора Александра Павловича, собственноручно написавшаго на докладѣ Эссена—«не лучше-ли башкиръ обратить въ казенныхъ поселянъ» и заявилъ официально, что онъ находитъ башкиръ въ военномъ смыслѣ бесполезными. Предложеніе же графа Сухтелена объ обращеніи большей части башкиръ въ податное состояніе хотя и было одобрено правительствомъ, но ему не суждено было осуществиться.

Что касается просвѣтительной дѣятельности графа Сухтелена, то она выразилась, между прочимъ, въ упорядоченіи учебнаго курса и самой программы наукъ, преподававшихся въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ (нынѣ кадетскомъ корпусѣ). Какъ извѣстно, въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ, открытомъ 25 янв. 1825 г. при военномъ губернаторѣ П. К. Эссенѣ, согласно установленной программы положено было преподавать какъ русскимъ, такъ и азіатцамъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій для русскихъ и законъ магометанскій для азіатцевъ; языки: русскій, арабскій, татарскій, персидскій, нѣмецкій и французскій; общее правоученіе; исторію всемірную и Россійскую; начальныя основанія естественной исторіи и общія понятія о физикѣ съ приложеніемъ всѣхъ этихъ предметовъ въ особенности къ топографіи Оренбургскаго края; арифметику, алгебру, геометрію и тригонометрію, плоскую и сферическую; полевую фортификацію; начальныя основанія артиллеріи, рисованіе и черченіе плановъ, военныя экзерциціи и гимнастическія упражненія.

Курсъ полагался 6 лѣтній, съ раздѣленіемъ воспитанниковъ на 3 отдѣленія. Бывшій инспекторъ Неплюевскаго корпуса полковникъ Митуричъ въ своей «Запискѣ о главныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергались оренбургское Неплюевское военное училище и оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ отъ основанія до настоящаго времени» (отпечатанной въ памятной книжкѣ Оренбург. губерн. за 1870), говоря о дѣятельности графа Сухтелена въ отношеніи Неплюевскаго корпуса и въ частности—въ отношеніи измѣненія указанной выше программы, говоритъ такъ:—«графъ Сухтеленъ, назначенный на мѣсто генерала отъ инфантеріи Эссена, при вступленіи своемъ въ управленіе Оренбургскимъ краемъ обозрѣвая оренбургское военное Неплюевское училище, нашель въ учебной части его, какъ онъ самъ выразился *«настоящее Вавилонское столпотвореніе»*.—«Въ самомъ дѣлѣ! учить воспитанниковъ, —говоритъ въ своей запискѣ г. Митуричъ,—одновременно 6 языкамъ и кромѣ того-преподавать еще азіатцамъ,—большинство коихъ мало способно ко всякому умственному соображенію—математику и военныя науки, было выше силъ учащихся и не принесло, какъ показалъ опытъ, желаемого успѣха. Вслѣдствіе чего составлено было новое пред-

положеніе — раздѣлить училище по курсу наукъ на два отдѣленія — *европейское* и *азіатское*; въ первомъ изъ нихъ ограничиться изученіемъ только европейскихъ языковъ, а во второмъ — языковъ восточныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить въ этомъ отдѣленіи преподаваніе военныхъ наукъ, алгебры, тригонометріи и черченія плановъ.

Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія не ранѣе 9 дек. 1840 г. въ управленіе краемъ генераль-адъютанта В. А. Перовскаго; къ проекту приложены были и новыя правила выпуска воспитанниковъ изъ училища. Изъ вышеуказаннаго можно заключить, что только благодаря идеи графа Сухтелена было уничтожено въ корпусѣ непосильное, а потому и бесполезное зубреніе дѣтьми многихъ учебныхъ предметовъ. Благодаря той-же просвѣщенной заботливости графа Сухтелена, въ Оренбургѣ въ 1832 году было открыто при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ особое отдѣленіе для воспитанія дѣтей женскаго пола подъ названіемъ *«оренбургское дворянское училище»*, преимущественно для дѣтей, коихъ отцы служатъ или служили въ войскахъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса въ нижнихъ чинахъ и для дѣтей всякаго свободного состоянія неимущихъ людей.*)

Первыхъ полагалось 30, а вторыхъ 20, тѣ и другія должны были воспитываться бесплатно; возрастъ поступленія опредѣленъ былъ не моложе 7 и не старше 13 лѣтъ. Выборъ дѣвочекъ утверждался графомъ Сухтеленомъ,

Предметы обученія были: Законъ Божій, чтеніе и письмо, основанія правилъ ариѳметики по книгамъ и на счетахъ; шитье бѣлья, перчатокъ, башмаковъ; вышиваніе и другія полезныя рукодѣлія. — Для завѣдыванія училищемъ былъ открытъ на первыхъ порахъ комитетъ изъ женъ генераловъ и другихъ почетнѣйшихъ особъ города Оренбурга.

Объ открытіи училища объявлено было между прочимъ и по оренбургскому казачьему войску, результатомъ чего была подача заявленій объ опредѣленіи 22 дѣвицъ-казачекъ, въ томъ числѣ 16*) дочерей офице-

*) Войсковой архивъ Оренб. каз. войска. Дѣло канцеляріи командующаго оренбургскимъ казачьимъ войскомъ. Пописки № 1 — 1833 г. «Объ учрежденіи оренбургскаго дворянскаго училища».

*) Пелагея *Оленкова* (дочь В. Стар. Ник. Оленцова) Анна, Александр и Прасковія *Овчинниковы* (дочери есаула), *Елизавета Новоселъ*,

ровъ, заурядъ—офицеровъ, а остальныея—6—дочерей казаковъ.

Впослѣдствіи оренбургское дѣвичье училище было преобразовано по Высочайшему повелѣнію отъ 6 марта 1848 года на новыхъ началахъ и нынѣ существуетъ подъ названіемъ института Императора Николая 1-го. Благодаря той же неусыпной просвѣтительной дѣятельности графа Сухтелена при оренбургскомъ Неплюевскомъ военномъ училищѣ было положено начало научному музею и учреждены новыя школы въ казачьихъ отрядахъ и фортистахъ, а также приходское училище въ г. Оренбургѣ.

Желая дать для Оренбургскаго края всесторонне образованныхъ людей, графъ Сухтеленъ послалъ въ г. Казань четырехъ питомцевъ Неплюевскаго военного училища, родомъ азіатцевъ, для образованія въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Основаніемъ къ этому—по словамъ нынѣ здравствующаго старожилы—члена оренбургской ученой архивной комиссіи отставнаго генераль-маіора Ивана Васильевича Чернова,— было убѣжденіе самого графа Сухтелена, что если до сихъ поръ Азія служила Европѣ свѣточемъ просвѣщенія, то пора теперь Европѣ быть просвѣтительницей Азіи. Эта гениальная мысль графа Сухтелена, послужила къ исполненію въ 1836 году Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи въ казанской гимназіи и казанскомъ университетѣ 20 казенныхъ стипендій для дѣтей магометанъ Оренбургскаго края,— не отъиная и по нынѣ. Такъ, по словамъ того же генераль-маіора Чернова на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ казанскомъ университетѣ въ его время, въ 30 хъ годахъ, обучались стипендіаты—питомцы Неплюевскаго военного училища— *Кукляшевъ*, *Шарыповъ*, *Супхингуловъ* и *Нигматуллинъ*—последніе трое были врачами въ

Елизавета *Лысова*, Анна *Немирова*, Екатерина *Красноярцева*, Александра *Харитонова*, Александра *Мельникова*, Евдокія *Епанешникова*, Евдокія *Харитонова* (дочери согниковъ), Акулина *Мотыгина* (дочь херунжаго), Марія *Рынина* (дочь есаула), Марія *Бусыгина* (дочь согника), Анна *Устьянцева* (дочь заурядъ херунжаго); Елизавета и Евдокія *Долозовы* (дочери казака Алексѣя Половова); Марія *Хопренанова*, Марія *Принжева*, Прасковія *Милтсва*, Матрена *Махурина*.

Поступили ли всѣ эти казачки въ Оренб. казачъ дѣвичье училище—сказать не имѣемъ, но приведемъ этотъ списокъ съ цѣлю показать, кто были первыя пионерки женскаго образованія въ этомъ войскѣ.

башкирскомъ войскѣ, что же касается *Кукляшева*, то по окончаніи курса въ университетѣ, по восточному факультету онъ былъ преподавателемъ восточныхъ языковъ въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Но горячо принимая къ сердцу заботы о благоустройствѣ ввѣреннаго ему края, графъ Сухтеленъ сознавалъ и всю трудность своихъ обязанностей и, со свойственною ему скромностію отзывался о себѣ такъ:— *Мною не выполнено того, о чемъ когда-то помышлялъ Неплюевъ. - Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ бы исполнить его волю*». (Эпиграфъ къ III тому монографіи В. Н. Витевскаго: Неплюевъ и оренбургскій край до 1758 года). Къ сожалѣнію, желаніямъ графа Сухтелена не суждено было осуществиться. Смерть неожиданно прервала полную свѣтлыхъ надеждъ и кипучей энергіи жизнь этого дѣятеля и 20 марта 1833 года графа Сухтелена не стало...

О кончинѣ графа Сухтелена былъ отданъ слѣдующій приказъ по отдѣльному оренбургскому корпусу отъ 21 марта 1833 г. за № 21*), характеризующій въ краткихъ словахъ личность покойнаго графа П. П. Сухтелена и общее къ нему сочувствіе его подчиненныхъ. «Приказъ по отдѣльному оренбургскому корпусу. г. Оренбургъ. Марта 21 дня 1833 г. № 21. Оренбургскій военный губернаторъ и командующій отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ 2, будучи одержимъ простудною головною болью, съ декабря мѣсяца постепенно увеличивающеюся, 20 сего марта, въ половинѣ 10 часовъ по полудни, занимаясь дѣлами, нечувствуя особенныхъ припадковъ, мгновенно померъ. По сему горестному и совершенно неожиданному событію, на основаніи 2 части § 93 Высочайшаго учрежденія для большой дѣйствующей арміи 27 января 1812 г., я вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ и въ управленіе пограничною частію.

О столь неожиданной кончинѣ нашего благодѣтельнаго и достойнѣйшаго начальника съ чувствомъ сердечнаго соболѣзно-

*) Войсковой архивъ оренб. каз. войска. Приказы по отдѣльному оренбургскому корпусу за 1833 г. № 21.

ванія даю знать по корпусу, который постоянно был пред-
четомъ заботливыхъ попеченій его, съ увѣреніемъ, что всѣ
войска оренбургскій корпусъ составляющіе съ участіемъ
раздѣлять со мною душевное прискорбіе о внезапной кончинѣ
графа Сухтелена 2, незабвеннаго въ сердцахъ облагодѣ-
тельствованныхъ имъ обитателей оренбургскаго края.

Горестное обстоятельство сіе поставляетъ меня въ пе-
чальную обязанность вмѣстѣ съ симъ предложить всѣмъ
командамъ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, равно коман-
дантамъ крѣпостей и прочимъ частнымъ начальникамъ, по
всѣмъ дѣламъ, относящимся до службы и требующимъ разрѣ-
шенія, обращаться ко мнѣ впредь до особаго Высочайшаго
повелѣнія». Подписалъ вачальникъ штаба отдѣльнаго орен-
бургскаго корпуса генераль-маіоръ Мистровъ 1-й.
Тѣло графа было предано землѣ въ оградѣ военной Петро-
павловской церкви по общему желанію жителей г. Оренбур-
га, хотя онъ и былъ лютеранинъ. До сихъ поръ еще сохра-
няется въ оградѣ этой церкви скромный памятникъ надъ мо-
гилой этого единственнаго изъ военныхъ губернаторовъ и
генераль-губернаторовъ оренбургскаго края, оставшихся на
вѣки въ предѣлахъ этого края... Не можемъ не привести въ
заключеніе прекраснаго четверостишія неизвѣстнаго автора, на-
чертаннаго на одномъ изъ портретовъ графа Сухтелена,
хранившихся, какъ святыня, въ домахъ уральскихъ казаковъ.
Какъ мнѣ передавалъ внукъ полковника Щапова, отставной
хорунжій Василій Андреевичъ Щаповъ, въ домѣ его дѣда
хранился портретъ графа Сухтелена, писанный маслянными
красками. Подъ портретомъ, какъ онъ хорошо помнитъ, было
начертано слѣдующее четверостишіе:

«Пока течетъ Уралъ пустынный,

Пока шумитъ ковыль степной, —

Ты не забудь, правитель мирный,

Въ странѣ, прославленной тобой!»

Не задаваясь цѣлью составленія полнаго біографическа-
го очерка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, мы желали бы обра-
тить настоящей замѣткой просвѣщенное вниманіе читателей
и въ особенности, старожиловъ края, на ту пользу, кото-
рую могли-бы оказать подобныя мелкія біографическія замѣт-
ки и наброски о жизни и дѣятельности бывшихъ главныхъ
начальниковъ оренбургскаго края.

А дѣятельность этихъ лицъ, дѣйствительно, достойна
замаго подробнаго изученія! Являясь полномочными представи-
телями верховной власти въ отдаленномъ пограничномъ орен-
бургскомъ краѣ, они были не только исполнителями предна-
чертаній высшаго правительства, но и зачастую отъ нихъ
зависѣль почти мѣропріятій грамадной политической важно-
сти. Въ ихъ рукахъ сосредотчивались всѣ нити торговыхъ и
политическихъ сношеній съ среднеазиатскими ханствами; всѣ
войска, расположенные въ краѣ, были въ ихъ полномъ рас-
поряженіи, жизнь и смерть каждаго обывателя и его имуще-
ственное благосостояніе были на самомъ дѣлѣ въ зависимости
отъ главнокомандующихъ краемъ. Ихъ неусыпнымъ трудамъ
во многомъ былъ обязанъ успѣхъ нашихъ политическихъ
сношеній съ Средней Азіей и поступательнаго движенія рус-
скихъ войскъ и торговыхъ сношеній съ среднеазиатскими
ханствами. Составленіе общаго біографическаго очерка о
бывшихъ главныхъ начальникахъ оренбургскаго края есть
дѣло нашего времени, ибо откладывать въ долгій ящикъ этотъ
очеркъ значитъ окончательно похоронить этотъ вопросъ
первостепенной важности. Не много уже остается лицъ,
бывшихъ свидѣтелями управленія краемъ оренбургскими гене-
раль-губернаторами, а ихъ показанія составляютъ драгоцен-
ный вкладъ въ историческую науку. Но если не всегда
возможно каждому составить подробный очеркъ о дѣятельно-
сти кого либо изъ бывшихъ генераль-губернаторовъ, то на
обязанности каждаго просвѣщеннаго лица — сдѣлать пооди-
ный вкладъ въ это общее дѣло — путемъ хотя бы краткихъ
печатныхъ замѣтокъ.

Мысль собрать біографическія данныя о главныхъ началь-
никахъ оренбургскаго края давно уже признана въ мѣстномъ
обществѣ и была отчасти осуществлена Ф. И. Лобысевичемъ,
помѣстившемъ въ военномъ сборникѣ за 1871 г. статью
подъ названіемъ «Главные начальники оренбургскаго края
(за 1734—1870 г.)». Статья эта составляетъ теперь бібліо-
графическую рѣдкость. Слѣдовало-бы перепечатать эту статью
на страницахъ мѣстныхъ газетъ и въ трудахъ оренбургской
ученой архивной комиссіи; можетъ быть это побудило-бы
людей свѣдущихъ въ чемъ либо исправить и дополнить
біографическія свѣдѣнія о бывшихъ военныхъ губернаторахъ
и генераль-губернаторахъ оренбургскаго края, собранныхъ г.

Лобысевичемъ, а это въ свою очередь могло бы оказать громадную услугу въ дѣлѣ составленія общаго очерка о жизни и дѣятельности главныхъ начальниковъ края.

Въ настоящее время, благодаря успѣхамъ типографскаго дѣла, является полная возможность иллюстрировать предполагаемый нами очеркъ портретами бывшихъ главныхъ начальниковъ оренбургскаго края. Какъ извѣстно, въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ есть цѣлый рядъ портретовъ бывшихъ главныхъ начальниковъ оренбургскаго края. Въ любезномъ разрѣшеніи директора Неплюевскаго корпуса, достоуважаемаго генераль лейтенанта Теофила Матвѣевича Самоцвѣта, на переснятіе означенныхъ портретовъ едвали возможно сомнѣваться.

Въ предполагаемый очеркъ, несомнѣнно, войдутъ и тѣ изъ оренбургскихъ губернаторовъ, которые, по упраздненіи 12 іюля 1881 г. оренбургскаго генераль-губернаторства, явились естественными преемниками дѣятельности бывшихъ главныхъ начальниковъ края, хотя и въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ. Таковыми были, начиная съ 12 іюля 1881 года, оренбургскіе губернаторы, совмѣщавшіе въ себѣ съ 1865 года и званіе наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, какъ-то: генерал-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ *Астафьевъ* и всѣ преемники его, до нынѣ занимающаго должность оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генераль-лейтенанта, Якова Θεодоровича Барабаша.

С. Н. Севастьяновъ.

Матеріалы для исторіи города Троицка.

II.

Основаніе въ гор. Троицкѣ гимназіи; устройство при ней церкви и пансіона и открытіе братства св. мученика Петра (1871—1878 г.). *)

Троицкая гимназія открыта по желанію и мысли представителей городского управленія, которые занялись этимъ важнымъ дѣломъ на первыхъ же порахъ по введеніи Высочайше утвержденного городского положенія. Въ 1871 году троицкій городской голова, Василій Михайловичъ Пупышевъ и члены управы: Василій Алексѣевичъ Афанасьевъ, Николай Васильевичъ Зарубинъ и Николай Прокофьевичъ Барановъ, подали въ городскую думу докладъ, которымъ, предлагая обсудить ихъ желаніе—открыть въ г. Троицкѣ гимназію,—съ своей стороны обязывались все свое содержаніе по названымъ должностямъ отчислять въ капиталъ на постройку гимназіи. Пожертвованія ихъ до 8000 руб. послужили фондомъ капитала на постройку зданія. Означенное предложеніе троицкимъ городскимъ обществомъ было принято сочувственно. Оно ассигновало къ ежегодному отпуску на содержаніе гимназіи по 5000 руб. и обязывалось выстроить зданіе гимназіи на свой счетъ, ходатайствуя лишь остальное содержаніе гимназіи принять на счетъ государственной казны.

Дѣятельное участіе въ ходатайствѣ объ открытіи гимназіи принялъ на себя оренбургскій генералъ губернаторъ Николай Андреевичъ Крыжановскій и ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Его Императорское Величество, Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ, въ 8 день мая 1873 года открытіе въ г. Троицкѣ гимназіи Высочайше соизволилъ утвердить, которое и послѣдовало 23 сентября того же года. При этомъ мѣстнымъ протоіереемъ съ прочимъ городскимъ духовенствомъ совершенъ изъ собора крестный ходъ

*) Прим. См. выш. VI стр. 5.

во временную квартиру гимназіи, гдѣ послѣ молебна командированный для открытія гимназіи инспекторъ казанскаго учебнаго округа, Андрей Александровичъ Залезскій, прилично торжеству рѣчью объявилъ гимназію открытою.

22-го мая 1875 года послѣ литургіи и крестнаго хода изъ собора и молебна на мѣстѣ, предназначенномъ для зданія, въ присутствіи г. попечителя оренбургскаго учебнаго округа Петра Алексѣевича Лавровскаго и директора училищъ Оренбургской губ. г. Крупинина, почетныхъ лицъ города, учениковъ гимназіи и множества молящагося народа—про изведена закладка зданія, которое было приведено къ концу въ сентябрѣ 1876 года.

Всѣ расходы городскіе на устройство гимназіи и содержаніе ея за три года ея существованія, не считая довольно большого пространства земли, уступленнаго обществомъ для зданія, доходятъ до 60000 руб. Первоначальная мысль объ устройствѣ церкви въ зданіи гимназіи возникла при самомъ составленіи плана зданія. Въ правилахъ для учениковъ гимназіи, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, между прочимъ, сказано: «ученики постоянно должны имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы предъ ученіемъ: «возрасти Создателю Нашему во славу, родителемъ же нашимъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу». Проникаясь все болѣе и болѣе духомъ Христова ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ совершенствованію своему во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: будете вы совершени, яко же Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть. Мѡ. V, 48». Для достиженія столь высокой цѣли необходимо положить въ основаніе ученія религіозно-нравственное воспитаніе.

Поэтому министерство народнаго просвѣщенія, между прочимъ, положило въ непремѣнную обязанность ученикамъ посѣщать въ воскресные и праздничные дни, а такъ же и вечеромъ наканунѣ этихъ дней общественное богослуженіе и ежегодно бывать у исповѣди и св. причастія. Для достиженія этой высокой цѣли воспитанія собственный храмъ при гимназіи имѣетъ особенную важность, онъ много облегчаетъ воспитанникамъ выполнить всѣ свои священныя обязанности, а съ другой стороны начальствующимъ и всей учебной кор

пораціи даетъ больше возможности слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ молодого поколѣнія. Всѣ сіи соображенія и были главною причиною устройства гимназической церкви.

Средства на устройство церкви были изысканы директоромъ гимназіи, Валентиномъ Ивановичемъ Филоматитскимъ, который съ рѣдкимъ усердіемъ занялся этимъ дѣломъ. На приглашенія его къ посильнымъ пожертвованіямъ, дѣлаемыя имъ и лично и чрезъ подписки, благотворители отозвались съ полнымъ сочувствіемъ, при чемъ жертвуемыя суммы доходили до нѣсколькихъ сотъ рублей. Всего собрано пожертвованій деньгами до 3200 руб. а вещами на сумму до 550 р. Жертвователями были и троицкіе граждане, и чиновники, и мѣщане. На призывъ директора отозвались весьма многіе, живущіе и внѣ города Троицка. Изъ болѣе крупныхъ жертвователей на устройство церкви слѣдуетъ упомянуть: Андрея Михайловича Новикова, который пожертвовалъ 300 руб., Ивана Ивановича Стахѣева, г. Елабуги купецъ, — 300 р., Петра Ивановича Воронкова — 173 р., Михаила Андреевича Новикова — 100 руб. Не мало способствовалъ пожертвованіямъ гласный троицкой думы, Николай Ивановичъ Першинъ, пожертвовавшій и съ своей стороны двѣ штуки желтой парчи до 40 аршинъ, изъ которыхъ и сшито два полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія на сумму около 100 руб.

Внутреннее устройство церкви и обзаведеніе ея всеми необходимыми священными предметами производилось не иначе, какъ на основаніи особыхъ каждый разъ сужденій педагогическаго совѣта гимназіи, отъ того все и вышло въ ней, хотя и просто, но изящно. Всѣ иконы на иконостасѣ имѣютъ каждая особое значеніе, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя изображаютъ какое либо событіе, писаны съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Такъ, наприм., надъ царскими вратами икона «Тайной Вечери» представляетъ копію съ таковой же Леонарда де Винчи; выше ея икона «Спаситель, благословляющій дѣтей» представляетъ собою копію съ знаменитой работы Даніэля Вольтерра. Остальныя иконы изображаютъ: 1) или тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются церковью: въ день подписанія троицкой городской думой постановленія относительно ходатайства объ открытіи гимназіи 1 декабря — св. пророка Божія Наума и Филарета милостыаго; въ день

Высочайшаго урверженія сего ходатайства 8 мая—св. апостола Іоанна Богослова; въ день открытія гимназіи 23 сент.—св. Іоанна Предтечи и въ день закладки зданія гимназіи, 22 мая—св. мученика Василиска; или 2) тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ Государь Императоръ—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, г. министръ народнаго просвѣщенія—св. великомученика Димитрія, генераль-губернаторъ—святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго, попечитель оренбургскаго учебнаго округа—св. мученика Петра (престольный праздникъ). Всѣ иконы и священныя изображенія выполнены мѣстнымъ иконописцемъ Базанцевымъ.

Прочія принадлежности храма, какъ то: свящ. сосуды и одежды, утварь, ризница, умывальница и проч. подобраны и сдѣланы также въ надлежащемъ видѣ.

Первый камень подъ зданіе гимназіи, а слѣдовательно и церкви въ ней былъ заложенъ, какъ уже было сказано, попечителемъ оренбургскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Алексѣвичемъ Лавровскимъ. Граждане гор. Троицка, а также и учителя троицкой гимназіи, желая выразить г. попечителю чувства глубокой благодарности за крайнюю заботливость его о троицкихъ учебныхъ заведеніяхъ, опредѣлили посвятить церковь гимназіи имени св. мученика Петра, которое носилъ попечитель и память котораго празднуется 18 мая.

Торжество освященія церкви началось 2 сентября 1877 года. Въ этотъ день по звону во всѣхъ городскихъ церквахъ, начавшемуся вечеромъ съ половины 5-го часа, стали собираться въ соборъ всѣ желающіе участвовать въ совершеніи предпразднества, а равно служащіе и учащіеся въ гимназіи; прибылъ въ соборъ и попечитель. Соборный протоіерей, возложивъ на голову св. Антиминсъ, присланный преосвященнѣйшимъ епископомъ оренбургскимъ Митрофаномъ для церкви гимназической, открылъ въ сослуженіи съ другими 5-ю священниками и тремя діаконами крестный ходъ. Праздничныя ризы священно-церковно-служителей, стройные пѣніе гимназистовъ и радостныя лица присутствующихъ какъ нельзя больше способствовали торжественности процессіи. Самая погода, дотолѣ пасмурная, совершенно прояснилась къ этому времени. Съ прибытіемъ крестнаго хода во вновь устроенный храмъ и по возложеніи св. Антиминса на приготовленный

аналогъ началось всенощное бдѣніе. На другой день (3 сентября) съ половины 10 ч утра началось освященіе престола, а по освященіи и по возложеніи на него Антиминса, была совершена литургія протоіереемъ собора Петромъ Сементовскимъ въ сослуженіи съ священниками Іоанномъ Терновымъ, Гавріиломъ Волковымъ, законоучителемъ гимназіи Василиемъ Лавровскимъ, священникомъ монастырской церкви Матвѣемъ Преображенскимъ и тремя соборными діаконами. Въ концѣ литургіи законоучителемъ гимназіи произнесено слѣдующее слово:

<Начало премудрости есть страхъ Божій (притч. Сол. 17)—такъ сказалъ нѣкогда царственный мудрецъ Соломонъ, испытавшій въ жизни своей всё превратности жизни и, слѣдовательно, самымъ опытомъ познавшій столь непреложную истину. Вопросъ о мудрости земной, вопросъ о народномъ образованіи—есть одинъ изъ животрепещущихъ вопросовъ нашего времени. Онъ составляетъ заботу всёхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ. И наше благодѣтельное правительство вопросъ этотъ разрабатываетъ въ настоящее время съ особенною заботливостью. Онъ положенъ какъ бы въ основу мудраго царствованія нашего Царя-Отца отечества: Всемиловѣйшій Государь нашъ ко всёмъ членамъ великой семьи нашего обширнаго государства взываетъ о распространеніи школы грамотности и разнаго рода учебныхъ заведеній. Не забыты имъ ни одно сословіе въ государствѣ, начиная съ высшихъ и заканчивая простыми труженниками—земледѣльцами. И голосъ Царя русскаго, какъ голосъ ангела—хранителя, не остается безъ отклика въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ нашей отчизны. Повсюду заводятся школы, вездѣ видна готовность къ открытію учебныхъ заведеній. Общества не жалѣютъ ни трудовъ, ни средствъ къ распространенію столь полезныхъ начинаній любезнаго монарха. Откликнулся на зовъ Его въ лицѣ своихъ представителей общества и нашъ богохранимый городъ Троицкъ. Первымъ его дѣломъ при введеніи Высочайше дарованнаго ему городского положенія была мысль объ открытіи здѣсь мужской гимназіи. Мысль эта, при дѣятельномъ пособіи добраго начальника края, приведена въ исполненіе. Правительство низошло ходатайству. Гимназія открыта. И мы уже четыре года видимъ среди себя этотъ разсадникъ народнаго просвѣщенія. Готовое на всё жертвы по

народному образованію общество устроило и домъ для этого святилища науки. Да будетъ же благословенъ тотъ день, который положилъ начало этому великому общественному дѣлу! День этотъ можно по праву назвать началомъ возрожденія здѣшняго края.

И такъ, доброе начало возрожденію здѣшняго края уже положено, а хорошее начало есть уже половина дѣла. Но и хорошее начало не рѣдко имѣеть нехорошій конецъ. Человѣку вѣрующему хорошо извѣстно, что всякое дѣло, всякое полезное предпріятіе только тогда будетъ имѣть ожидаемый успѣхъ, когда будетъ благословлено Богомъ. Богъ же благословляетъ лишь тѣхъ, которые ищутъ Его помощи. Онъ исполняетъ прошенія только тѣхъ, которые благоговѣютъ предъ Его св. волей, открытой человѣчеству въ Его св. законѣ. Тоже нужно сказать и въ отношеніи воспитанія. Всѣ благомыслящіе люди убѣждены въ той непреложной истинѣ, что безъ участія закона Божія, выраженного въ откровенной Богомъ религіи, невозможно правильное и благонадежное воспитаніе. Въ этомъ согласны всѣ лучшіе воспитатели, этого требуетъ общій голосъ, въ томъ же увѣряетъ насъ и св. церковь, которая во всѣ времена и при всѣхъ превратностяхъ человѣческихъ мнѣній постоянно предлагала и предлагаетъ и воспитателямъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній это въ высшей степени жизненное руководительное начало воспитанія. Начало воспитанія есть страхъ Божій, говоритъ она подъ руководствомъ богооткровеннаго слова. Предлагая это спасительное начало воспитанія, св. церковь наша внушаетъ намъ ту непреложную истину, что для правильного воспитанія, способнаго вести человѣка къ истинной мудрости, недостаточно одного холоднаго воспріятія истинъ умомъ, но нужно живое сердечное въ нихъ убѣжденіе. А этого можно достигнуть не иначе, какъ чрезъ воспитаніе въ духѣ религіи. Религіозное ученіе, — ученіе, основанное на богооткровенномъ словѣ, одно ведетъ къ пріобрѣтенію всѣхъ знаній человѣческихъ.

Кто на основаніи религіи знаетъ Бога, знаетъ, что это Высочайшее существо любитъ только правду, тотъ изъ любви и благоговѣнія къ Богу будетъ стараться жить честно, справедливо, свято, а къ этому стремится, къ этому-то направляется истинное воспитаніе. Указывая на правду Божию, какъ на образецъ къ подражанію, религіозное воспитаніе

ограждаетъ отъ всякихъ уклоненій отъ истины и добра, отъ заблужденій и пороковъ. Такъ важно религиозное воспитаніе въ дѣлѣ воспитанія народнаго. Никто изъ здравомыслящихъ, конечно, и спорить не будетъ, что просвѣщеніе науками есть высокое украшеніе ума человѣческаго; но что пользы и въ самомъ просвѣщеніи ума, если не облагорожено сердце, если не просвѣщено оно свѣтомъ истинной всеобъемлющей религіи христовой. Религія христіанская есть свѣтъ Божественный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Это вполне сознано и нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, который въ заботливомъ взглядѣ на воспитаніе юношества ясно выразилъ дознанную опытомъ истину, чтобы оно было направлено въ духъ истинъ религіи. Это вполне принялъ и усвоилъ себѣ и нашъ многоуважаемый начальникъ гимназій, по мысли, желанію и попечительности котораго устроенъ настоящій храмъ, который молитвами насъ, недостойныхъ служителей алтаря, нынѣ сдѣлался храмомъ Всевятаго Бога. Священнодѣйствіе освященія въ немъ уже совершенно, и—мы вѣруемъ—молитвы церкви услышаны Богомъ. Всеосвящающая, безкровная жертва здѣсь принесена и отнынѣ будетъ приноситься всегда во время благопотребно. И нынѣ молимъ Тя, Господи, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь и услышиши молитву всѣхъ, притекающихъ сюда съ вѣрою (3 Цар. VIII, 29.30). Слава и благодареніе Господу, такъ изволившему вся!

Слушатели благочестивые! Торжественъ и радостенъ долженъ быть для насъ день сей, въ который Господь призрѣлъ на желаніе наше и устроилъ здѣсь жилище Свое. Но торжество дня этого еще больше должно быть радостно и памятно для насъ, что его почтилъ своимъ присутствіемъ высокоименитый начальникъ учебнаго округа, вниманіемъ котораго мы уже не разъ имѣли счастье пользоваться. Онъ два года назадъ положилъ и первый камень настоящему зданію и недалѣе, какъ вчера, положилъ основаніе и дѣтскому пансіону, устройство котораго разрѣшено по его же усердному и благосклонному ходатайству. Чтобы увѣковѣчить на всѣ времена эти видимые знаки вниманія его превосходительства, мы посѣтили и храмъ сей его ангелу, св. мученику Петру. Да молитвами его св. ангела сохранить Господь Богъ драгоценное здоровіе его на многая лѣта на пользу учебнаго дѣла

всего здѣшняго края! Мы вѣримъ, что и тогда, какъ и теперь, не простой случай привелъ тебя, высокоименитый, на торжество наше, но изволеніе и благословеніе Божіе. Благодаримъ Всевышняго за эту радость, за это благо, да продолжитъ Онъ радовать насъ твоимъ здравіемъ и счастливить насъ твоимъ вниманіемъ долго, долго.

Да благословитъ Господь Богъ своею милостію и тебя многоуважаемый начальникъ сего заведенія за твое сердечное и благовременное участіе въ семъ святомъ дѣлѣ устроенія храма Божія среди вѣрннхъ твоему руководству воспитанниковъ! Ты съ особенною ревностію и любовью потрудился въ снисканіи средствъ къ устроенію св. храма. И вотъ твое сердечное желаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Да вознаградитъ тебя Господь всѣмъ сторицею!

Да благословитъ Господь Богъ и всѣхъ васъ, христолюбивые жертвователи, на устроеніе столь св. дѣла! Вы жертвовали на храмъ Божій, въ которомъ ваши дѣти будутъ возсылать Господу силъ свои молитвы и учиться благочестію. Видите, какъ высока ваша жертва. Да власть вамъ Господь Богъ за это своими милостями!

Любезные дѣти! вы главные виновники настоящаго торжества. Для васъ устроено и учебное заведеніе; для васъ въ особенности устроенъ и св. храмъ, въ которомъ вы съ этихъ поръ будете возноситься умомъ вашимъ къ Господу Богу, будете учиться благочестію, будете питаться, освящаться и укрѣпляться для жизни св. таинствами вѣры. Смотрите же, дорожите тѣмъ, что сдѣлано для васъ здѣшними гражданами, вашими благотворителями и вашимъ попечительнымъ о васъ начальствомъ. Вы призваны сюда, чтобы пріобрѣсти себѣ школьное воспитаніе, чтобы пріобрѣсти знанія, облагораживающія челоуѣка и необходимо нужныя для васъ на поприщѣ вашей жизни. Старайтесь же пріобрѣсти эти знанія, а для этого будьте внимательны и прилежны къ тому, что будутъ внушать вамъ ваши воспитатели и наставники. Не проводите время въ праздности, праздность ведетъ къ порокамъ. Дорожите временемъ, какъ драгоценнымъ даромъ Божіимъ, и не тратьте его на пустые разговоры и чтеніе книгъ, которые ведутъ къ легкомыслію. Читайте книги, но такія, какія укажетъ вамъ ваше начальство и наставники, обращайтесь къ нимъ за совѣтомъ и рѣшеніемъ недоумѣній въ вашей школьной жизни. Каждое

дѣло свое начинайте съ благословенія Божія и заканчивайте благодарственной молитвой. Любите Бога и бойтесь оскорблять Его. Тогда и Господь дастъ вамъ духа премудрости и разума. И вы, укрѣпившись нужными для васъ въ жизни знаніями, съ честію окончите свое земное пшрище.

Дѣти! Господь близъ васъ, Онъ здѣсь посреди васъ. Обратитесь къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, и Онъ приметъ и благословитъ васъ. Благословеніе же Божіе благотворно отзовется на васъ и на вашемъ ученіи, и вы будете хорошими воспитанниками, чѣмъ принесете радость своимъ родителямъ и воспитателямъ и будете впоследствии полезными членами отечества и общества и вѣрными подданными нашего возлюбленнаго Монарха. Аминь».

По окончаніи литургии всѣ присутствующіе поздравили попечителя съ совершившимся освященіемъ храма въ честь его ангела. Его превосходительство видимо былъ тронуть тѣми выраженіями чувствъ, съ которыми обратились къ нему всѣ бывшіе въ церкви. Пожелали также принести попечителю свое поздравленіе и воспитанники гимназіи, собравшіеся для этого въ актовомъ залѣ гимназіи. Здѣсь же собралась и всѣ служащіе при гимназіи и многіе изъ постороннихъ лицъ, участвующихъ въ торжествѣ освященія. Его превосходительство обратился къ ученикамъ съ привѣтствіемъ, сказаннымъ принаровленнымъ къ дѣтскому пониманію языкомъ и отличавшимся задушевностію чувствъ, которое произвело, какъ это было замѣтно, глубокое впечатлѣніе на сердца юныхъ слушателей.

Затѣмъ совѣтомъ гимназіи былъ предложенъ обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и г. попечитель, а ученикамъ розданы лакомства. На обѣдѣ присутствовали: все духовенство, участвовавшее въ освященіи, представители городского и прочихъ управленій, почетнѣйшіе граждане города и многіе изъ жертвователей, живущихъ внѣ г. Троицка. Всѣхъ приглашенныхъ на обѣдъ было до 70 человекъ. Радость и торжество праздника сказывалось во всемъ. На обѣдѣ, послѣ поста за Государя Императора, принятаго съ особеннымъ восторгомъ и продолжительнымъ «ура», былъ провозглашенъ тостъ за г. министра народнаго просвѣщенія, также принятый съ большимъ воодушевленіемъ.

Послѣ сего г. попечитель, взявъ снова наполненный

бокаль, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими, лестными для мѣстнаго общества и учебной корпораціи словами: «Сколько разъ я ни былъ въ Троицкѣ, я всегда оставлялъ его съ самымъ отраднымъ, самымъ пріятнымъ чувствомъ. Мнѣ всякій разъ приходилось встрѣчаться съ такими фактами-которые свидѣтельствовали о самой тѣсной нравственной связи между здѣшнимъ обществомъ и здѣшними учебными заведеніями. Я постоянно замѣчалъ, что троичкое почтенное общество оказываетъ самое горячее сочувствіе и содѣйствіе дорогому мнѣ учебному дѣлу. Торжество, на которомъ мы сегодня присутствовали, служить новымъ доказательствомъ такого сочувствія и содѣйствія. Глубоко и искренно благодарю васъ, милостивые государи, за столь добрыя и полезныя отношенія ваши къ троичкимъ учебнымъ заведеніямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что эти отношенія никогда не измѣнятся. Глубоко благодарю также всѣхъ г.г. жертвователей на церковь и съ особеннымъ удовольствіемъ провозглашаю тостъ за ихъ здравіе». Педагогическій совѣтъ отъ души порадовался такому вниманію къ лицамъ, сочувствующимъ гимназіи, услышавъ столь справедливую оцѣнку отношеній гражданъ г. Троицка и окрестныхъ жителей къ учебному дѣлу. А потому, когда бокалы снова были наполнены, директоръ гимназіи обратился къ г. попечителю съ слѣдующими словами: «Ваше превосходительство! со вступленіемъ вашимъ въ управление обширнымъ оренбургскимъ учебнымъ округомъ, троичкія учебныя заведенія стали въ совершенно иныя условія. До открытія этого округа Троицкъ ни разу не имѣлъ случая принимать у себя представителя окружнаго учебнаго управленія. Конечно, причина этого заключалась въ громадныя разстоянія и трудностяхъ сообщенія съ казанскимъ учебнымъ округомъ. Нынѣ мы видимъ совсѣмъ другое. Ваше превосходительство не управляете еще и трехъ лѣтъ вѣрнымъ вашему попеченію округомъ и несмотря на это г. Троицкъ нынѣ уже въ третій разъ имѣетъ честь видѣть васъ у себя. При этомъ не только мы, педагоги, но и всѣ здѣшніе граждане не могли не замѣтить, что ваше превосходительство не ограничиваетесь одними официальными посѣщеніями, но внимательно и подробно изучаете здѣшнія учебныя нужды, которыя затѣмъ и устраняете, какихъ бы усилій это ни стоило вамъ. Было бы долго перечислять здѣсь все, вами уже

сдѣланное въ этомъ отношеніи. Для подтвержденія моихъ словъ достаточно указать на три обстоятельства: на учрежденіе пансіона при гимназій, на открытіе IV класса при прогимназій и на Высочайшее повелѣніе открыть здѣсь киргизскую учительскую школу. Безполезно было бы указывать на громаднѣйшую пользу всѣхъ этихъ учреждений: онѣ сами горятъ за себя. Нельзя не упомянуть здѣсь о тѣхъ трудностяхъ, которыя по случаю настояща о исключительнаго времени ваше превосходительство встрѣтили при ходатайствѣ объ осуществленіи нѣкоторыхъ изъ этихъ учреждений. Такое сердечное отношеніе ваше къ нуждамъ здѣшняго учебнаго дѣла уже дав о пріобрѣло вамъ самыя глубокія симпатіи всѣхъ троицкихъ гражданъ. Г. Троицкѣ привыкъ встрѣчать васъ, какъ самаго желаннаго гостя, — каждое посѣщеніе котораго сопровождается всегда устраненіемъ тѣхъ или другихъ нуждъ въ учебномъ дѣлѣ. Желая увѣковѣчить память о такихъ симпатіяхъ, троицкіе граждане вмѣстѣ съ нами, педагогами гимназій, рѣшили даже, съ вашего согласія, связать навсегда ваше имя съ именемъ одного изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, посвятивъ церковь онаго имени вашего ангела. И вотъ сегодня, когда это рѣшеніе стало уже совершившимся фактомъ, мы, всѣ здѣсь собравшіеся, снова искренно и отъ души привѣтствуемъ васъ отъ имени г. Троицка, выражая лишь при семъ одно желаніе, чтобы вы еще долго управляли сренбургскимъ учебнымъ округомъ. Господа за здоровье его превосходительства!» Громкое и искреннее «ура», бывшее отвѣтомъ на этотъ тостъ, долго не смолкало; каждый спѣшилъ подойти къ попечителю, чтобы выразить ему чувства благодарности и уваженія.

Обѣдъ закончился тостами за здоровье всѣхъ учителей гимназій. Первый изъ нихъ былъ провозглашенъ городскимъ головою, а послѣдній попечителемъ. Провозглашая тостъ, г. попечитель отозвался объ учителяхъ гимназій съ большою похвалою и изволилъ заключить эту похвалу заявленіемъ о томъ, что троицкая гимназія и нынѣ произвела на него самое пріятное впечатлѣніе.

Послѣ обѣда бесѣда еще долго длилась. И только уже вечеромъ попечитель оставилъ зданіе гимназій, простившись со всѣми присутствующими до будущаго года. Такъ закончилось торжество освященія гимназической церкви.

Но занося въ лѣтопись вышеописанные факты устройства зданія и церкви и освященія послѣдней, считаемъ также не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о закладкѣ пансіона для воспитанниковъ гимназій, имѣющаго весьма важное значеніе какъ въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія, такъ и для всего учебнаго дѣла. Вопросъ объ устройствѣ пансіона при гимназій занималъ заботливаго о нуждахъ гимназій директора В. И. Фадоматитскаго съ самаго открытія гимназій въ г. Троицкѣ. Въ числѣ учащихся въ троицкой гимназій, съ самаго начала ея открытія, были дѣти не только Оренбургской губерніи и уѣздовъ: троицкаго, челябинскаго и верхнеуральскаго, но и другихъ губерній, какъ то: Уфимской—ялауустовскаго уѣзда, Пермской—шандринскаго уѣзда и Тобольской—курганскаго уѣзда, а также ближайшихъ областей Тургайской и Акмолинской. Отсюда возникъ вопросъ: гдѣ и какъ будутъ помѣщаться пріѣзжіе ученики, не имѣющіе ни родныхъ, ни знакомыхъ въ г. Троицкѣ. Желая по возможности облегчить положеніе такихъ дѣтей, педагогическій совѣтъ устроилъ для нихъ нѣсколько такъ называемыхъ ученическихъ квартиръ, но мѣра эта, устраняя затрудненія пріѣзжихъ учениковъ на половину, не могла удовлетворить всѣмъ требованіямъ учебнаго дѣла. Устройство хорошихъ квартиръ встрѣтило весьма много затрудненій. Мало находилось лицъ, которыя могли быть хорошими и полезными квартиросодержателями; оказывался большой недостатокъ и въ самыхъ квартирахъ, которыя могли бы вмѣщать болѣе или менѣе значительное число учениковъ, что въ видахъ болѣе правльнаго надзора за учениками признается крайне необходимымъ. Требовалась для этого другая, болѣе существенная, мѣра. Директоръ оставился на мысли устроить для этого пансіонъ. Въ 1875 г., въ бытность въ г. Троицкѣ попечителя учебнаго округа Лавровскаго, онъ обратился къ нему съ своимъ по этому случаю ходатайствомъ. Ходагайство это попечитель принялъ благосклонно и тогда же предложилъ составить подробное по сему дѣлу соображеніе, которое было принято попечителемъ. Источникомъ, на который предположено было отнести расходы по постройкѣ зданія пансіона, должны были послужить остатки отъ содержанія личнаго состава гимназій за нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1875 года, на что 6 іюня 1876 г. воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе, при чемъ изъ свободныхъ ос-

татковъ отъ содержанія гимназіи отчислено до 25000 р. на устройство зданія для пансіона. И такъ, мысль директора осуществилась. Оставалось произвести закладку, которая послѣдовала утромъ 2 сентября 1877 г, наканунѣ дня освященія церкви, при слѣдующихъ, не лишенныхъ интереса, обстоятельствахъ. 28 августа въ г. Троицкѣ прибылъ попечитель округа съ состоящимъ при окружномъ учебномъ управленіи архитекторомъ барономъ Корфомъ. Сдѣлано распоряженіе о приготовленіи къ закладкѣ. Оповѣщены троицкіе граждане. И вотъ въ половинѣ 10 часа, 2 сентября, по звону въ соборѣ, стали собираться въ оный всѣ извѣщенные. Тутъ были и представители городского управленія, и мѣстные чиновники, и троицкіе обыватели. Открытъ былъ крестный ходъ мѣстнымъ протоіереемъ съ соборными священниками и причтомъ. На мѣстѣ закладки совершенно должное молебствіе съ водосвятиемъ и многолѣтіемъ. Въ концѣ молебствія попечитель, директоръ, преподаватели гимназіи и прочія почетныя лица, предшествуемые духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою обошли всѣ углы будущаго зданія и по принятому чину положили первые камни. Послѣ этого всѣмъ присутствующимъ было предложено по бакалу шампанскаго за здоровье Государя Императора, при чемъ попечитель сказалъ приличную случаю рѣчь, указавъ при этомъ на ту отеческую заботливость, съ которою Его Величество благоволилъ отнестись къ трудамъ учащагося юношества въ здѣшнемъ краю даже и въ настоящее, трудное для Россіи, время. Рѣчь эта сопровождалась громкимъ и продолжительнымъ «ура». Зданіе пансіона закончено устройствомъ и освящено въ 1880 году.

До 28 октября этого года гимназическая церковь состояла временно приписаной къ собору; она получила самостоятельность съ назначеніемъ законоучителя гимназіи, Василя Антоновича Лавровскаго, служившаго доселѣ въ качествѣ троицкаго соборнаго священника, — настоятелемъ гимназической церкви и съ подчиненіемъ ея епархіальному вѣдомству на общемъ основаніи.

Изъ событій 1878 года отмѣчено въ лѣтописи открытіе при гимназіи братства св. мученика Петра. Два обстоятельства больше всего озабочивали совѣтъ гимназіи: содержаніе причта гимназіи и бѣдность большинства гимназистовъ. Хотя и было назначено на содержаніе причта церкви изъ специаль-

ныхъ средствъ настоятелю 250 руб. и псаломщику 300 р., но въ виду недостаточности специальныхъ средствъ необходимо было отыскать болѣе вѣрный источникъ на этотъ предметъ. Съ другой стороны кто не знаетъ, какъ прискорбно встрѣчаться съ бѣдностью такихъ мальчиковъ, которые, будучи способны, не имѣютъ средствъ содержать себя въ гимназiи. Чтобы помочь этому, совѣтъ гимназiи задумалъ устроить при гимназической церкви особое братство, которое заботилось бы какъ о благоустройствѣ церкви и нуждахъ причта, такъ и о бѣдныхъ ученикахъ, отличающихся хорошимъ поведенiемъ, способностiю къ ученiю и прилежанiемъ. Составленъ былъ проектъ братства и утвержденъ его преосвященствомъ Митрофаномъ, епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ. И вотъ, 23 февраля 1878 года, братство св. мученика Петра послѣ молебна въ гимназической церкви, совершеннаго соборно, и по произнесенiи приличной оржеству рѣчи, сказанной о. Лачровскимъ, — открыто въ актовомъ залѣ и тотчасъ же состоялось первое засѣданiе братства, на которомъ выбранъ предѣдатель и члены братства. При этомъ протоіерей Петръ Семеновскій въ благословенiе братства пожертвовалъ икону просвѣтителя Россiи св. благовѣрнаго великаго князя Владимiра.

И. Архангельскій.

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ Г. ТРОИЦКА.

III.

Казанскій женскій монастырь.

(1851—1901 г.г.)

*Программа Епископа Варлаама о веденіи церковныхъ
лѣтописей въ Оренбургской Епархіи.*

Отъ 19 мая 1862 года опредѣленъ былъ въ г. Оренбургъ преосвященный Варлаамъ, назначенный на Оренбургскую кафедру послѣ преосвященнаго Антонія—перваго епископа вновь образованной въ 1859 г. Оренбургской епархіи.

Въ историческомъ изсѣдованіи, подъ заглавіемъ «Оренбургская епархіа въ прошломъ ея и настоящемъ» *Н. М. Черновскій* характеризуетъ преосвященнаго Варлаама такъ: онъ «обладалъ представительною наружностью, крѣпкимъ умомъ и твердою волею, любилъ торжественность и благолѣпіе въ церковной службѣ *)».

Къ этой краткой характеристикѣ епископа Варлаама необходимо добавить, что онъ былъ высокообразованный мужъ, на что, между прочимъ, указываетъ составленная имъ въ 1865 году программа мѣстному духовенству о веденіи по каждому приходу «лѣтописи». Эта программа составляетъ чрезвычайно важный историческій документъ, такъ какъ благодаря этому документу появилось много матеріаловъ для историческаго изслѣдованія Оренбургскаго края.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ указаннымъ документомъ лицъ, интересующихся исторіей Оренбургскаго края, и напоминая о немъ современному духовенству, которое на веде-

*) Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи, выпускъ VII, стр. 334.

ніе церковныхъ лѣтописей стало смотрѣть крайне формально, а по нѣкоторымъ приходамъ вовсе забросило веденіе ихъ, — мы печатаемъ полностью распоряженіе преосвященнаго Варлаама, предложенное Оренбургской Духовной Консистоіи 12 апрѣля 1865 года.

«По Указу Его Императорскаго Величества, Оренбургская Духовная Консистоія слушала: предложеніе Его Преосвященства Варлаама, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 12 апрѣля 1865 года, въ коемъ изъяснено: «просвѣщенному и любознательному духовенству нашему извѣстно, откуда возникла, какимъ образомъ постепенно образовалась и какими лицами и въ какой формѣ подготавливалась исторія нашего отечества и нашей церкви православной. Она возникла изъ лѣтописей и въ нихъ первоначально заключалась; безъ лѣтописей мы не знали бы своей церковной и гражданской исторіи и не могли бы имѣть ее. А лѣтописи наши отъ начала Россіи и до временъ Петра I-го составлялись, писались и переписывались почти единственно лицами духовнаго званія. Такъ, первый нашъ русскій лѣтописецъ Несторъ былъ монахъ Кіево-печерскаго монастыря, жившій въ первой половинѣ XI вѣка; онъ за свою лѣтопись справедливо называется «отцомъ русской исторіи». Другой лѣтописецъ именемъ Василій, жившій въ концѣ того же вѣка, также былъ изъ священнаго чина. Имена многихъ лѣтописцевъ послѣдующаго времени остались для насъ большею частью неизвѣстными; но, нѣтъ сомнѣнія, между ними были также лица духовныя, епархіялы, на примѣръ: въ Новгородѣ — іерей, посвященный тамошнимъ епископомъ Нифонтомъ въ 1144 году, и другой во Владимірѣ — на Клязьмѣ, жившій при Всеволодѣ Великомъ. Одного изъ списковъ Новгородской лѣтописи почитается, если не авторомъ, то переписчикомъ и дополнителемъ священникъ Іоаннъ. Дальнѣйшее веденіе лѣтописца принадлежитъ пономарю Тимофею. «Ипатіевская лѣтопись» ведена, безъ сомнѣнія, монахами Ипатіева монастыря. Степенная книга, такъ названная потому, что расположена по степенямъ и поколѣніямъ Государей, составлена подъ руководствомъ Митрополита Макарія. Отъ Патріарха Никона мы имѣемъ лѣтопись, извѣстную подъ именемъ «Никоновской». Извѣстны, какъ лѣтописцы: архимандритъ Кіево-печерской лавры Иннокентій Гизель и келарь Сергіевской лавры Авраамій Палицинъ. Такъ называе-

мый «Псковскій лѣтописецъ», составлявшійся въ разное время и разными лицами, былъ переписанъ во всей своей цѣлости дьякомъ Андреевымъ, по прозванію Козою, и доведенъ до 1650 года. Въ 1672 году, писалъ лѣтописецъ Кіевскій инокъ Феодосій Сафоновичъ, Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій, между многими душеспасительными твореніями своими, оставилъ намъ и лѣтопись свою. Эти достоподрожаемые примѣры заключаютъ въ себѣ убѣдительнѣйшее побужденіе для духовенства къ составленію и въ наше время по крайней мѣрѣ частныхъ лѣтописей при каждой приходской церкви. Таковая лѣтопись, т. е. лѣтопись приходской церкви, можетъ заключать въ себѣ и интересъ большой для будущаго времени: и частный и общій. Будущимъ членамъ каждой приходской церкви, и причту, и прихожанамъ, весьма интересно знать будетъ о прошедшихъ дняхъ своей приходской церкви и прихода, и они будутъ почерпнуть изъ лѣтописи ея не мало пользы для себя и поучительности. Съ другой стороны приходскія лѣтописи, въ совокупности взятыя, могутъ служить важнымъ пособіемъ для будущаго историка православной церкви и Русскаго царства. Какъ цѣлое царство слагается изъ отдѣльныхъ областей, городовъ, селъ, такъ и помѣстная церковь состоитъ изъ епархій и приходо́въ: соотвѣтственно сему, какъ въ составъ исторіи всего царства входятъ частная исторія областей, городовъ и селъ, такъ и въ составъ исторіи русской церкви вообще должна входить исторія отдѣльныхъ епархій и приходо́въ. Сводъ историческихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ той или другой епархіи можетъ весьма много содѣйствовать къ проясненію историческихъ судебъ всей церкви отечественной, а частію и всего народа. Такимъ образомъ приходскія лѣтописи могутъ послужить съ теченіемъ времени *богатымъ матеріаломъ вообще для исторіи церкви и отечества.*

Имѣя въ виду все вышеизложенное, я признаю полезнымъ завести при каждой приходской и соборной церкви Оренбургской епархіи приходскую лѣтопись, начавъ ее съ сего же 1865 года.

Изложеніе въ оной событій и предметовъ можетъ быть ведено по слѣдующему плану и порядку: сначала, въ видѣ общаго введенія кратко изложить исторію храма и прихода, именно: какой храмъ, каменный или деревянный, во чье имя,

въ какомъ году, съ благословенія какого архіерея и чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ построень, въ томъ же ли видѣ оный доселѣ существуетъ, въ какомъ онъ былъ первоначально построень, и не подвергался ли какимъ либо перемѣнамъ и даже несчастіямъ, напримѣръ: раззоренію отъ бунтовщиковъ и набѣговъ кочующихъ инородцевъ, или отъ пожара. Буде есть придѣльные алтари, то когда и кѣмъ устроены оныя, чьимъ тѣченіемъ и иждивеніемъ и проч. Не былъ ли обновляемъ или перемѣняемъ иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п. Далѣе показать: нѣтъ ли въ храмѣ особенныхъ замѣчательныхъ предметовъ, напримѣръ: чудотворной иконы, или, по крайней мѣрѣ, особенно почитаемыхъ древнихъ иконъ (кратко изложить исторію таковыхъ иконъ), замѣчательныхъ древностию церковныхъ сосудовъ, ризъ на иконахъ, лампадъ, кадильницъ, облаченій священноцерковнослужительскихъ и т. п. Не существуетъ ли мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особенныхъ общественныхъ моленій, кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ, когда и по какому случаю начались оныя. Нѣтъ ли въ приходѣ приписныхъ церквей и часовень, гдѣ именно оныя находятся, какія, когда и кѣмъ построены и послѣднія по какимъ случаямъ, или въ память какихъ событій, а первыя когда и по какому поводу приписаны. Не имѣетъ ли церковь недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: земель отъ казны или прихожанъ и дарственныхъ лавокъ, мельницъ и т. п., также вкладныхъ капиталовъ, сколько и отъ кого поступили оныя. О кладбищахъ: гдѣ оныя находятся, давно ли открыты и въ какомъ видѣ нынѣ существуютъ (молитвенные дома, ограды, замѣчательныя лица погребенныя, памятники); пѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ находятся и по какому случаю упразднены. О причтѣ: сколько прежде при церкви было причта и сколько положено онаго нынѣ и съ какого времени, сколько причтъ получаетъ содержанія: жалованья денежнаго изъ казны или отъ прихожанъ руги и проч., и есть ли для него церковныя или общественныя дома, какіе и когда построены, есть ли училище при церкви, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помѣщается и кѣмъ содержится, и сколько обучалось въ ономъ дѣтей со времени открытія до 1865 года. За симъ, умѣстно коснуться исторіи прихода и прихожанъ и показать: отчего получилъ свое названіе приходъ,—если оаъ именуется не по мѣстному храму, а по какому либо урочищу или со-

бытію; далѣе, какого прихожане племени, чисто-ли русскіе или обращенные изъ инородцевъ, давно ли занимають настоящее мѣстожителство; изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь, какого сословія прихожане: помѣщики, чивовники, вущы, мѣщане, казаки или крестьяне разныхъ наименованій и вѣдомства; достопамятныя лица между ними для церкви и общества. Нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ, сколько и какихъ сектъ и нѣтъ ли у нихъ моленныхъ, терпимыхъ правительствомъ, т. е. построенныхъ до 1826 года, гдѣ находятся и какія, деревянные или каменные и чье имя носятъ на себѣ. Нѣтъ ли въ приходѣ волостнаго или другого общественнаго управленія, давно-ли существуетъ и какими селами завѣдуеть. Нѣтъ ли общественныхъ и частныхъ училищъ, гдѣ оныя находятся, кѣмъ и давно ли открыты и проч., такъ заводовъ и фабрикъ и т. п., давно ли существуютъ оныя и кому принадлежать нынѣ. Буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности,—то существующія преданія объ оныхъ. Нѣтъ ли въ предѣлахъ прихода магометанъ и язычниковъ, какого они племени, въ какихъ селеніяхъ живутъ, число ихъ приблизительно, не замѣчается ли въ нихъ наклонности ка принятію христіанской вѣры и т. п.

За тѣмъ излагать самую лѣтопись по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, начавъ, какъ сказано выше, съ января мѣсяца сего 1865 года, въ которую вносить свѣдѣнія:

1) О церкви или храмѣ: освященіе вновь престола по какому либо случаю или перемѣна ветхаго Св. Антиминса на новый, пристройки и передѣлки въ церква и значительныя поправки ветхостей, съ показаніемъ стоимости оныхъ и на чей счетъ произведены; украшеніе церкви живописно или простою окраскою, сооруженіе вновь или значительное поновленіе стараго иконостаса, приобрѣтеніе владомъ и покупкою цѣнныхъ церковныхъ вещей, несчастные случаи (отъ коихъ да сохранить Господь), каковы: похищенія, пожаръ, поврежденіе отъ грозы и т. п. Посѣщенія церкви и служенія въ оной епархіальнаго архіерея, также посѣщенія временныя и другихъ значительныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и т. п.

2) О священно и церковно-служителяхъ: имена современнаго причта и церковнаго старосты, съ какого времени состоитъ каждый изъ нихъ на службѣ при настоящей церкви, и духовныя лица: изъ здѣшнихъ ли уроженцевъ или ино-

епархіальныя, и гдѣ обучались (это написать первою статью, въ настоящемъ году однократно); перемѣны въ сѣхъ лицахъ и по какимъ случаямъ, имя вновь поступившаго на должность, откуда перемѣщенъ или вновь опредѣленъ на службу изъ семинаріи или училища; мѣсто, куда выбылъ прежній членъ причта, награды священноцерковнослужителямъ и старостѣ отъ епархіальнаго начвльства и отъ высшаго правительства, каковы: благословеніе и признательность, священнику набедренникъ, скуфья, камилавка, орденскій знакъ и проч. Особенные подвиги и заслуги членовъ причта и старосты на пользу своей церкви или прихода или общую (это выписывать по особымъ предписаніямъ епархіальнаго начальства). Не излишне въ началѣ сей статьи означить имя нынѣшняго епархіальнаго архіерея и время поступленія его на кафедру (19 мая 1862 года) и то мѣсто, откуда поступилъ на оную, и потомъ въ свое время показывать и всѣ перемѣны въ мѣстныхъ архипастыряхъ.

3) О приходѣ и прихожанахъ: степень усердія прихожанъ къ церковному богослуженію, говѣнію, исповѣди и причастію Св. Тайнъ, къ слушанію бесѣдъ и поученій душеспасительныхъ, поминовенію усопшихъ, къ отравленію молебновъ и вообще къ дѣламъ христіанскаго благочестія, не было ли случаевъ обращенія изъ раскола или на оборотъ,—совращенія въ расколъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло то и другое и кѣмъ совершенно обращеніе или совращеніе, буде совратитель достовѣрно извѣстенъ, обращеніе изъ іудейства, магометанства и язычества; въ какой мѣрѣ прихожане расположены къ христіанской общительности и взаимному вспоможенію; открытіе какого либо общественнаго благотворительнаго заведенія, спешенъ умственного и нравственнаго развитія прихожанъ, грамотность—расположеніе къ ней или предубѣжденіе противъ оной; суевѣріе ихъ и предрасудки, буде есть таковыя противъ вѣры и церкви, т. е. обрядовъ церковныхъ, уставовъ и таинствъ, общія наклонности къ какимъ либо порокамъ, наprimѣръ, къ пьянству, вообще нравы ихъ. Неизлишне также показать: какими занятіями и промыслами прихожане преимущественно снискиваютъ себѣ пропитаніе и средства къ жизни; достаточно ли они или скудны и отчего.

4) Въ лѣтописи могутъ имѣть мѣсто всякаго рода явленія и событія въ приходѣ, а частію и внѣ онаго, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, наprimѣръ: необыкновенныя

роды или смерть, случай рѣдкаго долголѣтія, чрезвычайныя явленія въ природѣ: затмѣніе солнца или луны, метеоры, кометы, сѣверныя сіянія, сильныя бури и грозы съ ихъ послѣдствіями, градобітія, пожары, безводія и засуха, продолжительное безведріе и слишкомъ сильныя дожди, обильныя урожаи или неурожаи, ранніе или поздніе снѣга и морозы, бурныя зимы или спокойныя, время замерзанія и вскрытія рѣкъ, поздняя или ранняя весна, большіе разливы и наводненія или маловодіе; повальныя болѣзни и моровыя язвы, падежъ скота, необычныя явленія хищныхъ и вообще дикихъ звѣрей, общественныя смуты въ народѣ, замѣшательство и тревоги (отъ чего да сохранить Богъ), знаменія особаго промысла Божія о людяхъ и небеснаго покровительства и т. п.

5) Въ концѣ каждаго года общіе выводы: изъ метрическихъ книгъ о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочтанныхъ и присоединенныхъ изъ инѣрвія къ православной церкви, изъ исповѣдныхъ росписей о числѣ бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у Св. Причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими сего долга христіанскаго; изъ приходо-расходныхъ книгъ о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ раздѣльно о каждой суммѣ; изъ церковныхъ документовъ о сборѣ въ церквахъ денегъ по распоряженію епархіальнаго начальства въ пользу стороннихъ мѣстъ и учрежденій по каждому особю, а также о числѣ учащихся въ церковномъ училищѣ.

Излагать все сіе въ лѣтописи сколько можно ясенѣе и проще, безъ всякой изысканности, такимъ языкомъ и слогомъ, какимъ кто владѣеть и говорить. При томъ вносить въ оную одни только факты, а гдѣ возможно и прилично, то и причины оныхъ; но пишущій не долженъ присовокуплять къ тому собственныхъ размышленій и чувствованій по поводу излагаемаго имъ.

Обязанность вести лѣтопись должна лежать на всѣхъ членахъ причта; но главнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ долженъ быть священникъ, безъ согласія котораго и просмотра имъ написаннаго вчернѣ—ничто не должно быть вписываемо въ оную.

Форма лѣтописи при семъ прилагается. Книга для оной должна быть въ каждой церкви изъ бѣлой хорошей бумаги,

въ листь, за скрѣпою благочиннаго, но безъ шнура и печати его. Писать четко, прямо, крѣпкими чернилами и по возможности одною рукою, которой безъ нужды не перемѣнять особенно часто. До истеченія года всѣмъ членамъ причта подписывать лѣтописи на послѣдней страницѣ оной. Благочинные, при обзорѣни церквей, обязаны просматривать приходскія лѣтописи, и, въ случаѣ усмотрѣнія въ оныхъ какихъ либо недостатковъ или невѣрности,—исправлять оныя, и причтамъ давать нужныя наставленія, и затѣмъ утверждать оныя своимъ подписомъ.

При соборахъ, гдѣ есть протоіереи, и при церквяхъ двухклерныхъ преимущественныя попеченія объ исправномъ веденіи лѣтописи возлагаются на старшаго члена причта».

Значеніе приведеннаго документа опредѣляется обширностью программы, по которой духовенство приходское обязывалось вести лѣтопись. Всѣ явленія естественно историческаго характера и всѣ событія церковной и гражданской жизни данной мѣстности: села, города, по и чертанной программѣ епископа Варлаама должны отражаться въ лѣтописи, какъ въ зеркалѣ. Въ ней отведено мѣсто и научнымъ свѣдѣніямъ по статистикѣ, метеорологіи и проч

Въ исторіи Оренбургскаго края е ископъ Варлаамъ займетъ почетное мѣсто за идею исключительно ему принадлежащую — сдѣлать приходскія лѣтописи матеріаломъ для исторіи церкви и государства. *)

Г л а в а I.

Основаніе Троицкой общины **).

Монашескія общины и обители на окраинахъ Россіи всегда были свѣточемъ вѣры православной среди множества инородцевъ, населяющихъ сіи окраины. Русское православное

*) Для историческаго очерка Казанскаго женскаго монастыря въ гор. Троицкѣ мы пользуемся этимъ матеріаломъ, т. е. лѣтописью.

**) Исторія происхожденія общины и возведенія ея въ монастырь представлена въ брошюрѣ *Н. Чернавскаго*: „Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Троицкѣ“. (оттискъ изъ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ за 1900 годъ).

населеніе находило въ стѣнахъ и храмахъ обителей нравственное утѣшеніе и силу на борьбу съ неблагопріятными, особенно на первыхъ порахъ колонизаціи края, условіями, живя въ сосѣдствѣ съ степной ордой.

Троицкая крѣпость, основанная въ 1743 году въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, служила долгое время пограничнымъ пунктомъ охраны отъ кочевниковъ степей Средней Азіи. Въ такомъ важномъ пограничномъ пунктѣ, какъ Троицкъ, свѣтъ православія долженъ былъ поглощать тьму окружающаго дикаго народа и укрѣплять русскихъ людей въ вѣрѣ и благочестіи.

По лѣтописи Троицкая обитель основана по благословенію преосвященнаго Оренбургскаго и Уфимскаго Іосифа, вполнѣдствіи архіепископа Воронежскаго, умершаго въ 1892 г.

Преосвященный Антоній I, епископъ Оренбургскій и Уфимскій, въ 1855 году призналъ учрежденіе общины въ гор. Троицкѣ очень полезнымъ по множеству обитающихъ тамъ иновѣрцевъ и раскольниковъ. въ видахъ религіознаго на нихъ вліянія, а также и для обученія дѣтей, коимъ по неимѣнію въ тамошнемъ краѣ школъ иначе негдѣ было обучаться.

Мысль основанія въ городѣ Троицкѣ женскаго монастыря принадлежитъ Евдокіи Іоакимовнѣ Озерецковской—женѣ протоіерея Градо-Троицкой соборной церкви Дмитрія Озерецковскаго. Проникнутая благочестіемъ, Евдокія Іоакимова, при участіи мужа, протоіерея Озерецковскаго, и благочиннаго священника Сементовскаго, убѣдила 25 сестеръ казачьяго сословія Чебаркульской женской общины, существовавшей около 20 лѣтъ въ Чебаркульскомъ поселкѣ, расположенномъ въ 120 верстахъ отъ города Троицка, перейти на жительство въ Троицкъ. Въ послѣдней половинѣ 1851 г. одна изъ сестеръ Чебаркульской общины, казачья вдова Васса Филипповна Шапина, явась въ Троицкъ, подала въ Троицкую городскую думу прошеніе, ходатайствуя объ уступкѣ для общины городской земли близъ православнаго кладбища. Троицкіе граждане, очевидно, подготовленные къ разрѣшенію ходатайства Шапиной, отнеслись къ святому дѣлу учрежденія въ городѣ женскаго монастыря вполнѣ сочувственно. 20 октября 1851 года Троицкой городской думой былъ постановленъ приговоръ объ уступкѣ женской общинѣ въ указанномъ мѣстѣ 600 кв. сажень земли.

День этотъ, т. е. 20 октября 1851 года нужно считать днемъ основанія обители, нынѣ Базанскаго женскаго монастыря, такъ какъ въ то же время началось устройство зданій для сестеръ общины, которымъ всецѣло вѣдала Евдокія Иоакимовна Озерецковская. Старшими сестрами въ общинѣ, по словамъ лѣтописи, только по имени были: сначала Васса Щапина, а потомъ Евдокія Бухарина, а дѣлами общины управляла во всѣхъ отношеніяхъ Озерецковская болѣе пяти лѣтъ. За время управленія общиной Евдокіей Иоакимовной Озерецковской были построены: четыре флигеля, изъ нихъ—одинъ каменный и три деревянныхъ, а также необходимыя службы, задній дворъ и устроены огорода. Вся мѣстность, занятая общиной, обнесена каменною оградой, вмѣстѣ съ православнымъ кладбищемъ, на пожертвованные 3000 руб. купцомъ Павломъ Емельяновичемъ Бакакинымъ (богатымъ въ свое время золотопромышленникомъ).

Такъ какъ общиной вмѣстѣ съ кладбищемъ было занято значительно большее пространство земли и вопреки Высочайше утвержденному на городъ Троицкъ плану, то возникло дѣло, которое прекращено лишь благодаря Всемиловѣйшему манифесту, а община, послѣ продолжительной переписки и хлопотъ, приобрѣла землю отъ города въ вѣчное владѣніе (2 дес. 1667 саж.). На право владѣнія означенною землею при дѣлахъ общины хранится въ копіи актъ, постановленный 28 іюля 1860 года настоятельницею общины съ Троицкою городскою думою, вслѣдствіе указа Оренбургскаго губернскаго правленія, отъ 31 мая 1860 года основаннаго на предложеніи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора отъ 27 апрѣля 1860 года на имя начальника Оренбургской губерніи.

По истеченіи десяти лѣтъ Троицкая женская община на столько укрѣпилась и упрочила свое существованіе, что въ 1862 году, по Высочайше утвержденному 20 января 1862 г. опредѣленію Св. Синода, объявленному въ указѣ Уфимской духовной консисторіи отъ 30 марта того же года, была принята въ духовное вѣдомство. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, 28 августа 1865 года, изложенному въ указѣ Оренбургской *) духовной консисторіи отъ 17 сен-

*) Оренбургская епархія отдѣлена отъ Уфимской въ 1859 году. Изслѣдованіе Н. Чернавскаго. Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи, вып. VII, 1900 года.

тября 1865 года, Троицкая Базанская община возведена въ нештатный монастырь, съ дозволеніемъ имѣть въ монастырѣ такое количество монахинь, какое обитель можетъ содержать на собственные средства безъ пособія отъ казны.

ГЛАВА II.

Настоятельницы, игуменьи и священнослужители Казанскаго монастыря.

Учредивъ Троицкую женскую общину и обезпечивъ оную на первыхъ порахъ въ матеріальномъ отношеніи, Евдокія Іоакимовна Озерецковская передала руководство общиной монахинѣ Уфимскаго женскаго монастыря Іоанникіи, назначенной указомъ Уфимской духовной консисторіи 17 мая 1857 г., уже въ качествѣ настоятельницы для указанія нѣкоторыхъ правилъ и порядковъ монастырской жизни посвятившимъ себя уединенію ради спасенія души. Монахиня Іоанникія въ первый разъ прибыла въ Троицкую женскую общину 1 іюня 1857 г. съ двумя послушницами. Затѣмъ Іоанникія на нѣкоторое время ставляла Троицкую общину, но была вторично командирована въ 1859 году, по указу Уфимской духовной консисторіи 23 октября 1859 года. Іоанникія управляла общиной со смиренномудріемъ и кротостію до смерти своей, послѣдовавшей 9-го числа сентября 1861 года.

По смерти монахини Іоанникія второй настоятельницей въ Троицкую общину была назначена указомъ Уфимской духовной консисторіи, 11 октября 1861 года, монахиня Уфимскаго монастыря Магдалина, которая прибыла въ обитель 26 октября того-же года.

При этой настоятельницѣ Троицкая обитель стала болѣе и болѣе утверждаться въ христіанскомъ подвижничествѣ, что выразилось въ точномъ исполненіи всѣхъ положенныхъ монастырскимъ уставомъ правилъ о молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, церковныхъ, трапезныхъ и келейныхъ; установлено постоянное чтеніе—и день и ночь—псалтиря съ молитвами о здравіи и спасеніи душъ всѣхъ живыхъ—благодѣющихъ и о вѣчномъ упокоеніи всѣхъ умершихъ, особенно благодѣтелей сей обители.

Настоятельница Магдалина обращала вниманіе на одѣяніе, поступь сестеръ, убранство келій, на чистоту и опрятность, преслѣдуя въ поведеніи сестеръ скромность и смиренную простоту; каждой сестрѣ былъ указанъ опредѣленный трудъ или послушаніе, какъ то: уходъ за больными и составленіе домашнихъ лѣкарствъ; занятія въ руководѣльной, золотопшвейной, образной, переплетной, портняжной, башмачной, прядильной, ткацкой и красильной, особымъ послушницамъ было поручено завѣдываніе кухней, пекарней, квасной, погребомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, огородомъ, скотнымъ дворомъ и грачевной, а также полевыми работами: сѣнокосеніемъ, жнитвомъ и молотбой хлѣба. Душой всякаго дѣла и работы являлась сама настоятельница монастыря—Магдалина, дѣятельность которой была образцомъ для всѣхъ сестеръ обители. Въ храмѣ во время Богослуженія замѣчался особый порядокъ и должное благоговѣніе, съ внятнымъ чтеніемъ и стройнымъ пѣніемъ, что не оставалось безъ вліянія на душу богомольцевъ.

6 августа 1867 года настоятельница монастыря монахиня Магдалина была возведена въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Митрофаномъ въ санъ игуменіи Казанскаго женскаго монастыря со врученіемъ жезла.

15 апрѣля 1872 года игуменія Магдалина Всемилостивѣйше награждена наперстнымъ крестомъ отъ Св. Синода и 15 марта 1876 года—наперстимъ золотымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Послѣ 22 хъ лѣтняго управленія монастыремъ и чрезвычайныхъ трудовъ, понесенныхъ на устройство обители, игуменія Магдалина въ 1883 году, по болѣзни, уволилась на покой, оставаясь въ Казанскомъ монастырѣ и работая Богу до смерти, которая послѣдовала 3 декабря 1891 года на 80 году отъ рожденія. Продолжительное и ревностное служеніе игуменія Магдалины сдѣлало Казанскій женскій монастырь прекрасной обителью, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенной. Такъ, въ 1865 году, четыре года спустя послѣ назначенія монахини Магдалины настоятельницей общины, въ обители всѣхъ сестеръ числилось 87, а въ 1883 году, при увольненіи ея на покой, въ монастырѣ состояло уже 190 сестеръ и 20 лицъ, призрѣваемыхъ по старости лѣтъ и малолѣтнихъ и безпріютныхъ сиротъ. При ней созданы и благолѣпно укра-

шены два храма: Преображенскій и Живоноснаго источника Божіей Матери.

До 1862 года обитель содержалась исключительно на благотворительныя средства. Въ этомъ году, благодаря заботамъ игуменіи Магдалины о матеріальномъ обезпеченіи монастыря, распоряженіемъ Оренбургскаго казачьяго войсковаго начальства монастырю былъ отведенъ въ вѣчное владѣніе участокъ земли въ 156. десятинъ 600 кв. сажень, въ 14 верстахъ отъ города. Этотъ даръ окончательно упрочилъ матеріальное положеніе обители.

Въ 1861 году при поступленіи монахини Магдалины настоятельницей общины послѣдняя не располагала никакими средствами, между тѣмъ въ 1883 году, когда Магдалина сдала по болѣзни управленіе монастыремъ, доходъ обители возросъ до 5598 руб. 5 коп., такъ что монастырю уже не было надобности жить подачками и терпѣть нужду. Вообще время управленія монастыремъ игуменіей Магдалиной представляетъ въ исторіи обители свѣтлую страницу и память о первой игуменіи монастыря неизгладимую на вѣки.

Въ 1883 году за увольненіемъ игуменіи Магдалины на покой была избрана игуменіей и утверждена указомъ Св. Синода, даннымъ епископу Веніамиву 17 августа 1883 г., монахиня Рафаила. Она не только поддерживала порядки въ обители, установленныя ея предшественницей, но и стремилась къ разширенію монастыря и матеріальному обезпеченію онаго. Такъ, 1) въ самомъ началѣ ея управленія было пожертвовано монастырю 600 десятинъ земли, изъ нихъ—400 десятинъ чиновникамъ Оренбургскаго казачьяго войска Филиппомъ Іоакимовичемъ Медвѣдевымъ и 200 десятинъ вдовой хоружаго Дарьей Сидоровной Снытковой; 2) въ 1884 году устроено новое полукаменное зданіе для общей трапезной, кухни съ хлѣбопекарней и жилыми помѣщеніями для сестеръ, занимающихся рукодѣліями, и 3) особеннымъ заботамъ игуменіи Рафаилы нужно приписать устройство на пожертвованной монастырю въ 1862 году казачьей землѣ хутора, гдѣ для сестеръ, занимающихся хозяйственными и полевыми работами, отстроены въ 1886 году полукаменный двухъэтажный домъ со службами. Въ томъ же году на хуторѣ выстроена часовня, изъ которой въ 1888 году устроенъ благолѣпный храмъ во имя пророка Божія Ильи, освященный 20 сентября

1888 года. Доходы монастыря за время управления монастырем игуменіей Рафаилой возрасли съ 5598 руб. до 8460 руб. 4 коп. и кромѣ того образовался запасный капиталъ въ суммѣ 1600 руб. Игуменья Рафаила оставила заботамъ и попеченію своей преемницѣ 241 сестру въ обители и 16 призрѣваемыхъ старухъ и малолѣтнихъ сиротъ.

Игуменія Рафаила за устройство обители награждена въ 1888 году наперстнымъ крестомъ. Въ 1894 г. по болѣзни она уволилась на покой, управляя монастыремъ почти 12 лѣтъ. 10 ноября того же года игуменія Рафаила тихо скончалась 72-хъ лѣтъ.

Указомъ Оренбургской духовной консисторіи, 11 марта 1894 года, съ утвержденія Св. Синода назначена управлять монастыремъ, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи—монахиня Феофанія, которая воспитана въ обители съ молодыхъ лѣтъ; въ Троицкую обитель поступила 9 лѣтъ въ 1854 году; пострижена въ рясофоръ въ 1871 году, а въ мантію—въ 1884 году, несла при игуменіи Рафаилѣ обязанности казначеи, пользуясь отъ всѣхъ сестеръ особеннымъ уваженіемъ и любовью. Такимъ образомъ игуменія Феофанія была очевидцемъ событій, до монастыря относящихся въ теченіи почти цѣлаго полувѣка, съ самыхъ первыхъ годовъ основанія обители. О дѣятельности игуменіи Феофаніи можно судить уже потому, что она за благолѣпное украшеніе храмовъ монастыря и благоустройство онаго была удостоена спустя лишь четыре года послѣ избранія, въ 1898 г., высшей награды—пожалована наперстнымъ крестомъ. Въ чемъ именно проявилась дѣятельность игуменіи Феофаніи—будетъ указано въ отдѣлѣ о постепенномъ развитіи монастыря.

Оконченная постройкой въ 1852 году и освященная въ 1853 году 20 іюля, монастырская церковь во имя Казанской Божіей Матери (отчего и монастырь получилъ наименованіе Казанскаго) была приписаной къ Троицкому собору и богослуженіе въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ совершалось соборнымъ духовенствомъ, протоіереями: Озерецковскомъ—основателемъ женской обители,—затѣмъ Васиціемъ Соколовымъ и протоіереемъ Аманацкимъ. Съ возведеніемъ Троицкой общины въ 1865 году въ общежительный нештатный монастырь былъ назначенъ туда причтъ изъ священника и діакона съ жало-

ваньемъ отъ монастыря: священнику 200 руб. годъ, а діакону 100 рублей, при готовой отъ монастыря квартирѣ.

Кто былъ первымъ штатнымъ священникомъ въ монастырѣ, изъ лѣтописи невидно. По указу Оренбургской Духовной консисторіи, 5 декабря 1868 года, въ Казанскій женскій монастырь одредѣленъ священникомъ о. Матвей Преображенскій, который священнствуетъ до настоящаго времени. О. Матвѣй уроженецъ города Кадома Тамбовской губерніи, обучался въ Шацкомъ духовномъ училищѣ (той же губерніи); награжденъ наперстнымъ крестомъ и камилавкой. Первымъ штатнымъ діакономъ въ монастырской церкви былъ Ипполитъ Бобровъ, переведенный въ началѣ 1869 года изъ Троицкаго собора. По указу духовной консисторіи въ 1886 году 10 мая, назначенъ въ монастырь, по хадатайству игуменіи Рафаилы, другой священникъ о. Михайлъ Емельяновъ.

Г л а в а III.

Монастырскія церкви.

Каменная одноглавая церковь во имя Казанской иконы Божіей матери освящена, по благословенію Преосвященнаго Юсифа, епископа Оренбургскаго, 20 іюля 1853 года. Исторія сего храма слѣдующая. Въ 1841 году на оставленные по завѣщанію члена Троицкой таможи Соколовича деньги 3000 руб. заботами Троицкаго кушца Ивана Семенова Зарубина была сооружена на православномъ кладбищѣ часовня. Съ основаніемъ въ городѣ Троицкѣ женской общины въ 1851 году протоіерей Дмитрій Озерецковской подалъ мысль означенную часовню расширить и устроить для общины церковь. Въ теченіи года работа была окончена на добротныя пожертвованія гражданъ. Церковь однопрестольная, безъ колокольна. Внутри и снаружи оштукатурена, покрыта желѣзомъ, съ однѣми входными дверями съ западной стороны; для зимняго отопленія поставлены двѣ печи. Разными лицами было пожертвовано 6 колоколовъ, изъ нихъ большой колоколъ въ 98 пуд. 20 фун., — даръ купцовъ братьевъ Анисима и Тимофея Брюковыхъ.

2 сентября 1857 года эта святыня обители была ограб-

лена: похищены три церковныя кружки и многія священныя вещи. Болѣе двухъ лѣтъ неотправлялись богослуженія въ семь храмѣ. Такъ какъ установлено, что грабитель ходилъ въ царскія врата и касался престола, то церковь вторично освящена въ концѣ 1859 года по благословенію Преосвященнаго Порфирія. Казанская церковь поступила въ распоряженіе Троицкой общины лишь въ 1862 году по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, какъ видно изъ указа Уфимской духовной консисторіи отъ 30 марта 1862 года.

Объ устроеніи второй каменной, прекрасной по архитектурѣ, церкви Казанскаго женскаго монастыря во имя Преображенія Господня въ лѣтопись занесены слѣдующія подробности. Изъ указа Уфимской духовной консисторіи, отъ 30 октября 1861 года, видно, что построить каменную церковь при Троицкой общинѣ выразилъ усердіе и желаніе купецъ Петръ Татариновъ, пожертвовавъ на сіе благое дѣло 6000 руб. Затѣмъ явился другой жертвователь купецъ Иванъ Васильевъ (10-ть тысячъ рублей). Значительныя пожертвованія на устроеніе сей церкви были сдѣланы: купеческой вдовой Екатериной Яковлевной Баакиной (6000 руб.) и женой Храмовладельца Татаринова—Екатериной Никитишной (2300 р), а также купцомъ Василиемъ Михайловичемъ Пупышевымъ*). Преображенскій храмъ былъ созданъ исключительно на благотворительныя суммы и сборы. Самое живое участіе въ благотворительномъ сборѣ на храмъ Преображенія принимала игуменія Магдалина. Постройка церкви разрѣшена указомъ Св. Синода 16 іюня 1862 года, а закладка храма произведена 9 іюня 1863 года протоіереемъ Троицкаго собора Аманацкимъ съ прочимъ духовенствомъ. По плану храмъ заложенъ на 12 саж. въ длину, 9 саж.—въ ширину и на 17 саж. въ вышину съ крестомъ. Въ подрядчики для постройки храма храмовладелецъ Татариновъ пригласилъ съ 12 рабочими крестьянина Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, деревни Чергупиной, Михаила Еремеева Рубавишниковъ.**)

*) О многихъ дѣлахъ благотворительности сего гражданина города Троицка уже было сообщено. См. „Матеріалы для исторіи гор. Троицка.“ Труды Оренбургской ученой архивной Комиссіи, выпускъ VI, 1901 года.

**) Нижегородцы и Владимірцы считались всегда лучшими каменныхъ дѣлъ мастерами. Всѣ капитальныя постройки на далекой Россіи и теперъ исполняются сими мастерами.

Въ сентябрѣ 1863 года купецъ Татаривовъ неожиданно умеръ и всѣ работы по устроению новаго храма приняла на себя настоятельница—игуменія Магдалина; наблюдалъ за постройкой церкви инженеръ—поручикъ Иванъ Дмитріевичъ Лебедевъ.

Храмъ созидался постепенно въ теченіи четырехъ лѣтъ (1863—1867). 5 іюня 1867 года были подняты: большой крестъ, позолоченный черезъ огонь, стоимостью въ 700 рублей, пожертвованный неизвѣстнымъ благотворителемъ, а стальные четыре креста, чугунные, вызолоченные; крыша закрыта желѣзомъ и окрашена и храмъ весь оштукатуренъ. Иконостасъ заказанъ въ 1866 году купцу Безрукову за 5000 руб., а поставленъ въ 1886 году и тогда же посланъ деревянный полъ.

Въ 1869 и 1870 гг. продолжалось устроение и украшеніе храма; отъ разныхъ благотворителей поступали священная утварь и облаченіе для священноцерковнослужителей.

Въ 1869 году устроены: въ главномъ и въ боковыхъ входахъ рѣзные двери, приложено съ сѣверной стороны крыльцо съ чугунными ступенями и площадкою, выкрашена по бѣлому фону столярная часть иконостаса и расположенныхъ по сторонамъ и за столпами кіотовъ; вызолочены карнизъ иконостаса и кіотовъ и часть рѣзбы на иконостасѣ, росписанъ куполь до сводовъ и устроены хоры.

Въ 1870 году: при главномъ входѣ съ западной стороны прокладено крыльцо съ чугунными плитами и таковою же площадкою, а равно и съ южной стороны; оконченъ иконостасъ—набранъ весь рѣзбою по утвержденному рисунку; навѣшаны царскія двери; устроены престолъ и жертвенникъ, причемъ верхнія доски ихъ оклеены кипарисовымъ деревомъ.

6 іюня 1870 года доставлены изъ Уфы написанныя художникомъ Матвѣемъ Исаковымъ Тимашевскимъ иконы въ иконостасъ новаго устроеннаго Преображенскаго храма. Во время построения сего храма осматривали оный: въ 1865 году Преосвященный Варлаамъ, въ 1868 году Преосвященный Митрофанъ, въ 1869—наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Константинъ Николаевичъ Боборыкинъ и другія высокопоставленные лица. Въ декабрѣ 1869 года высланъ для Преображенской церкви антиминсъ, освященный епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ Митрофаномъ.

8 іюля 1870 года, въ день Базанской Божіей Матери, Преображенскій храмъ былъ освидѣтельствованъ Оренбургскимъ младшимъ инженеромъ Платономъ Ивановичемъ Дунинымъ при депутатѣ — протоіерей Троицкаго собора Гавріилѣ Аманацкомъ, въ присутствіи городского головы В. Пупышева, уѣзднаго судьи князя Тенишева, уѣзднаго исправника Соколова и игуменія Магдалины. Копія акта свидѣтельствования храма хранится при дѣлахъ монастыря.

Когда вся священная церковная утварь, а также облаченія были приготовлены, указомъ Оренбургской духовной консисторіи 4 августа 1870 года съ благословенія преосвященнаго Митрофана было разрѣшено протоіерею Аманацкому освятить Преображенскій храмъ. Торжественное освященіе храма совершено 1 октября 1870 года въ присутствіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества графа Берга.

Торжествомъ освященія храма не закончился приливъ пожертвованій. Такъ, въ самый день освященія неизвѣстнымъ лицомъ принесена въ даръ икона Св. Великомученника и Цѣлителя Пантелеймона въ вызолоченной съ рѣзьбой рамѣ. Икона помѣщена въ кюль на правой сторонѣ храма. Видными и крупными жертвователями остались: купецъ В. М. Пупышевъ, купеческая вдова Татаринова, купцы: И. Ф. Разсохинъ, Н. В. Зарубинъ, коллежскій совѣтникъ Діонисій Степановъ Жуковскій.

Закончивъ сооруженіе великолѣпнаго Преображенскаго храма, игуменія Магдалига исходатайствовала въ 1874 году разрѣшеніе Духовной консисторіи (указъ 13 мая 1874 года) на постройку новой каменной теплой церкви во имя Живоначальнаго Источника Пресвятыя Богородицы. Закладка и освященіе мѣста для сего храма происходили 8 сентября 1874 г. при многочисленномъ стеченіи гражданъ города. Подробностей построенія новаго храма въ лѣтопись не занесено. Видно, что къ 1 мая 1878 года постройка храма вчернѣ была закончена, такъ какъ въ означенное время игуменія Магдалина заключила съ Троицкимъ мѣщаниномъ Казанцевымъ условіе изготовить въ сей храмъ иконостасъ съ написаніемъ иконъ за 2600 руб.

Спустя пять лѣтъ со времени закладки втораго храма, 1 октября 1879 года, въ обители было свѣтлое торжество духовной радости по случаю освященія церкви во имя Живо-

воснаго Источника Божіей Матери. Храмъ сей созданъ благодаря неуспыннымъ трудамъ и чрезвычайной энергіи игуменіи Магдалины, такъ какъ устраивался онъ на средства благотворителей. По величинѣ церковь Живописнаго Источника далеко уступаетъ Преображенскому храму, но онъ также благолѣпно украшенъ и довольно помѣстителенъ, хотя въ 1898 г. предложено было расширить храмъ, для чего пожертвованъ Троицкимъ купцомъ Першинымъ матеріалъ. Настоящая игуменія Феофанія, достойная преемница первой игуменіи — устроительницы Магдалины, имѣтъ сомнѣнія осуществить свою мысль о расширеніи теплаго храма.

Церковное строительство Казанскаго женскаго монастыря заканчивается въ 1886 году сооруженіемъ на монастырскомъ хуторѣ (въ 14 верстахъ отъ города) сначала часовни, а затѣмъ изъ нея же храма, освященнаго 26 сентября 1888 года протоіереемъ собора Петромъ Семеновскимъ съ градскимъ духовенствомъ. На освященіи церкви на хуторѣ о. Матвѣемъ Преображенскимъ было сказано поученіе о томъ, какъ великъ и радостенъ долженъ быть девъ сей для сестеръ, находящихся здѣсь — на хуторѣ на послушаніи монастырскомъ, ибо Отець небесный призрѣлъ съ высоты Свѣтлыя Своея на мѣсто сіе, доставивши имъ небесное утѣшеніе посѣщать Христову церковь и слушать молитвы ея.

Церковное строительство Казанскаго женскаго монастыря составляетъ самую свѣтлую страницу въ исторіи сей обители, такъ какъ въ немъ выразилась высоко-религіозно-нравственная сторона настоятельницъ обители и неустанное стремленіе ихъ къ выполненію главной свѣтлой задачи монастыря — возвеличенія и укрѣпленія православія на далекой русской окраинѣ.

Г л а в а IV.

Личный составъ монастыря.

Въ Троицкую женскую общину въ концѣ 1851 г. переселились изъ Чебаркульскаго поселка 25 сестеръ. Онѣ составляли ядро будущаго монастырскаго населенія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ личный составъ азанскаго женскаго монастыря съ 1865 г. по 1900 годъ.

Г о д ъ.	Общее число сестеръ.	И з ъ н и х ъ.				Прирѣваемъ въ монастырь.	
		Монашескихъ съ игуменей.	Послушницъ расофорныхъ	Назначенныхъ духовной консисторией.	На испытаніи послужившихъ разнѣхъ сословіи.	Престарѣлыхъ.	Малолѣтнихъ сиротъ.
1865	87	15	10	2	60	—	—
1868	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	—	—	6	4*)
1870	115	16	11	3	85	—	—
1871	120	21	25	12	62	5	9
1872	137	28	27	13	69	—	—
1880	150	29	18	30	73	—	—
1882	163	31	17	10	105	11	10
1883	190	30	16	9	135	10	10
1884	179	38	21	—	120	9	7
1885	179	37	22	—	120	—	—
1886	178	36	22	—	120	9	9
1887	175	35	20	—	120	9	9
1888	174	34	20	—	120	8	11
1889	230	33	28	—	169	8	12
1890	203	33	28	—	142	6	8
1891	203	33	28	—	142	6	11
1892	194	32	27	—	135	5	25
1893	193	31	27	—	135	5	25
1894	241	29	27	—	185	4	12
1895	239	47	12	—	180	4	21
1896	241	44	12	—	185	4	16
1897	248	42	9	—	197	5	14
1898	247	42	9	—	196	4	11
1899	255	58	10	—	187	4	11

*) Приютъ для престарѣлыхъ и малолѣтнихъ сиротъ открытъ при монастырѣ съ мая 1868 года.

Общее число сестеръ значительно и сразу увеличилось съ 1894 года съ назначеніемъ игуменіей монастыря Феофаніи. Въ этомъ году было принято въ монастырь 50 послушницъ на испытаніе. Такое увеличеніе простыхъ послушницъ объясняется расширеніемъ монастырскаго хозяйства: хлѣбопашества, огородничества и садоводства, которое ведется умно и для монастыря очень выгодно. Монастырь ни въ чемъ не нуждается; у него все свое, и хлѣбъ, и овощи, и молочные продукты.

ГЛАВА V.

Средства монастыря къ обезпеченію личнаго состава монахинь и духовенства.

Въ самомъ началѣ, больше 10 лѣтъ Троицкая община жила только добротными приношеніями горожанъ, въ особенности купечества и торговаго населенія. Хотя этотъ способъ обезпеченія среди бѣлаго и монашествующаго духовенства практиковался вѣками, но въ послѣднее время правительство и духовное начальство стало предъявлять къ обществу требованія о прочномъ обезпеченіи бѣлага духовенства.

На помощь Казанскому женскому монастырю прежде всѣхъ пришло начальство Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1862 году монастырь получилъ отъ войска въ вѣчное владѣніе 156 десятинъ 600 саж. земли въ 14 верстахъ отъ г. Троицка по уфимскому тракту; на владѣніе землей по указу Войсковаго Правленія отъ 1 августа 1862 г. выданъ монастырю спеціальныи планъ.

На означенномъ участкѣ монастырь устроилъ хуторъ и завелъ сельское хозяйство, которое увеличило средства обители и сдѣлало оную самостоятельнѣе и независимѣе. Хуторъ въ настоящее время обстроень прекрасно.

Въ 1871 году по распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго прирѣзано къ монастырю еще 200 десятинъ во временное пользованіе.

Затѣмъ въ 1883 году, по хадатайству игуменіи Ра-

файлы къ уступленному Войсковымъ Правленіемъ участку (156 дес. 600 саж.) было отмежевано монастырю 600 дес. Изъ нихъ: 400 дес., завѣщанныхъ губернскимъ секретаремъ Филиппомъ Медвѣдевымъ, и 200 дес. по завѣщанію вдовы хорунжаго Дарьи Снитковой. 22 августа 1892 года станичные участки Высочайше утверждены за монастыремъ, который въ 1895 году былъ введенъ во владѣніе означенной землей. Такимъ образомъ у монастыря образовался земельный участокъ въ 950 дес. пригородной и, слѣдовательно, очень доходной земли. Кромѣ того въ 1891 году пожертвовано монастырю полковникомъ Павломъ Плехановымъ участокъ въ 400 дес. въ предѣлахъ Челябинскаго уѣзда за 100 верстъ отъ Троицка. Земля эта въ 1899 году Высочайше утверждена за монастыремъ и сдается имъ въ аренду по 150 руб. въ годъ.

Въ 1898 году подаренъ монастырю участокъ земли въ 200 дес. статскимъ совѣтникомъ Соболевымъ. Земля эта цѣнна потому, что примыкаетъ къ р. Увелькѣ.

Наконецъ монастырь имѣеть 1200 кв. саж. усадебной земли въ чертѣ города, пожертвованной еще въ 1869 году полковницею Чирцею.

Такимъ образомъ монастырь имѣеть 1556 дес. земли, изъ нихъ 950 дес. обмежеваны въ одну площадь при монастырѣ комъ хуторѣ, въ 15 верстахъ отъ города. По количеству землевладѣнія Казанскій женскій монастырь считается богатѣйшимъ въ Оренбургской епархіи.

Главнымъ источникомъ дохода для содержанія монастыря служить занятіе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ на устроенномъ хуторѣ, а также огородничествомъ вблизи монастыря на берегу рѣчки Увельки. Кромѣ того монастырю даютъ средства: разнаго рода ремесла и рукодѣлія какъ-то: золотошвейное, иконописное и т. п., печеніе просфоръ для городскихъ церквей, непрерывное чтеніе псалтыри при монастырѣ и въ домахъ надъ усопшими. Много дохода давалъ монастырю церковный свѣчной заводъ, но въ 1879 году отрытъ былъ заводъ въ г. Челябинскѣ для цѣлаго округа и монастырь лишился важнаго источника дохода.

Правильной отчетности о приходѣ и расходѣ монастырскихъ суммъ до 1869 года не велось.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ приходъ и расходъ монастырскихъ суммъ за 31 годъ.

Отчет- ный годъ.	Приходъ.		Расходъ	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
1869	3061	67	3053	98
1870	3403	62	3399	57
1871	3915	67	3914	39
1872	3986	21	3980	54
1873	3715	48	3700	92
1874	3213	46	3195	82
1875	3569	57	3555	66
1876	2879	11	2896	6
1877	3155	2	3126	88
1878	3779	37	3763	91
1879	5548	11	5503	73
1880	4770	52	4764	28
1881	5555	9	5554	9
1882	5336	—	5331	32
1883	5602	73	5539	61
1884	6767	12	6759	74
1885	10980	33	10948	23
1886	9475	5	9463	42
1887	6855	5	6850	35
1888	10774	76	7374	63
1889	10742	—	7286	31
1890	9802	64	7601	73
1891	9214	62	7308	39
1892	9892	51	7950	70
1893	8271	14	6650	59
1894	10080	59	8444	43
1895	Отчетности нѣтъ.			
1896	14857	59	8755	42
1897	15595	63	9269	57
1898	15595	63	9541	25
1899	17354	65	11296	37

Примѣчаніе: въ статьяхъ прихода показаны: рукодѣлія,

печеніе просфоръ, чтеніе псалтыря, пожертвованія на трапезу и монастырь, свѣчной, кружечный и кошельковый сборъ.

Въ статьяхъ расхода значится: покупка муки для просфоръ, отопленіе церквей и монастырскихъ зданій, матеріалы для рукодѣлій, содержаніе сестеръ, матеріалы для построекъ, плата рабочимъ, расходы по содержанію конюшни и скотнаго двора и проч., на Оренбургское духовное училище и содержаніе причта,

Въ 1879 году приходъ и расходъ увеличился на устройство домовъ для причта и содержаніе онаго: положено жалованья причту 300 рублей.

Въ 1885 году приходъ увеличился пожертвованіями на устройство монастыря.

Въ 1888 году на украшеніе монастырскихъ церквей и устройство церкви на хуторѣ пожертвовано 3688 р. Въ этомъ году въ монастырь, въ первый разъ съ его основанія, образовалось экономическая сумма въ 3400 руб. 13 коп., положенная на храненіе въ мѣстное казначейство.

Въ 1893 году Троицкая городская управа въ первый разъ ассигновала монастырю на содержаніе дѣвочекъ—сиротъ при монастырѣ 812 руб., а въ 1894 году на тотъ же предметъ 1002—руб.

Въ 1896 году монастырь имѣлъ въ сберегательной кассѣ казначейства 3600 руб., а церковный причтъ въ бѣнковыхъ билетахъ 2450 руб.; эти капиталы оставались въ сберегательный кассѣ и въ 1899 году.

Средства Казанскаго женскаго монастыря значительно увеличились за послѣднія пять лѣтъ въ управленіе монастыремъ игуменінъ Феофаніи, распорядительность которой доказывается, на примѣръ, собранной въ 1899 году на нужды монастыря (въ томъ числѣ на перестройку зимней церкви) суммой въ 4650 р. по книгамъ, выданнымъ духовной консисторіей.

Домостроительство, постепенное расширение и благоустройство монастыря.

Домостроительство монастырское началось съ самаго учрежденія Троицкой общины. Во время управления дѣлами общины Евдокии Іоакимовны Озерецковской были построены четыре флигеля: одинъ каменный и три деревянныхъ, а также необходимыя службы и задній дворъ. Вся мѣстность, уступленная городомъ общинѣ, тогда же была обнесена вмѣстѣ съ православнымъ кладбищемъ каменною оградю.

Въ 1862 году расширены два деревянныхъ флигеля. Къ одному изъ нихъ пристроены хлѣбная и квасная съ помѣщеніями для сестеръ, несущихъ это послушаніе, а ко второму— пять комнатъ для монахинь.

Въ 1867 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на благотворительныя средства и отчасти на монастырскія суммы построено двухъ-этажный полукаменный флигель съ помѣщеніемъ въ нижнемъ этажѣ просфирни и комнаты для непрерывнаго чтенія псалтири, а верхній этажъ предназначался для больницы. Постройка сего зданія обошлась въ 1600 руб.

Въ 1869 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ монастырской оградѣ устроенъ странно-примный домъ, въ которомъ временно помѣщены священноцерковнослужители монастыря. Домъ деревянный, покрытъ желѣзомъ и обшитъ снаружи тесомъ.

Въ 1870 году построенъ для сестеръ новый деревянный корпусъ, крытый желѣзомъ. въ пять комнатъ.

Въ 1884 году начато постройкой новое двухъ-этажное полукаменное зданіе для общей трапезной, кухни и хлѣбопекарни съ помѣщеніями для сестеръ, занимающихся рукодѣліями, а 1 октября 1885 года зданіе это освящено. Съ постепеннымъ развитіемъ Казанской обители и увеличеніемъ личнаго состава сестеръ въ 1886 году былъ устроенъ на отведенной монастырю казачьей землѣ, въ 14 верстахъ отъ города, полукаменный, двухъ-этажный домъ, со всеми хозяйственными и домашними приспособленіями для помѣщенія въ немъ сестеръ, занимающихся хозяйственными и полевыми работами.

Въ апрѣль мѣсяцъ 1896 года въ монастырской оградѣ

начато постройкой на средства Троицкаго купца Константина Семеновича Сыромятникова каменное зданіе для церковно-приходской монастырской школы въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Школа сѣя съ соизволенія Государя Императора названа «Николаевской». Зданіе освящено и школа открыта 21 сентября 1897 года. Въ лѣтопись занесены слѣдующія подробности объ открытіи школы.

21 сентября 1897 года въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ скромно праздновалось открытіе и освященіе церковно-приходской школы.

Зданіе школы расположено на видномъ и красивомъ мѣстѣ, налѣво при вѣздѣ въ обитель. Сооружено оно усердіемъ Троицкаго купца Константина Семеновича Сыромятникова на собственныя его средства, на пятьдесятъ учениць, въ память всерадостнаго дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Школа имѣетъ 22 арш. длины и 15 арш. ширины; по архитектурѣ и отдѣлкѣ зданіе очень красивое. Въ немъ двѣ круглыя печи съ нѣкоторыми приспособленіями для вентиляціи; дѣлится оно на двѣ классныхъ комнаты — слѣдлыхъ и просторныхъ; третья комната служитъ раздѣвальной. Примѣрною заботливостью г. Сыромятникова сооружены и поставлены въ зданіи школы: Казанская икона Божіей Матери, Святителя и Чудотворца Николая съ лампадами. Также г. Сыромятниковымъ пожертвованы въ школу два прекрасныхъ въ рамкахъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы.

Все зданіе школы отлично меблировано. Поставлены: шкафъ для библіотеки, 25 двухъмѣстныхъ партъ; имѣются въ достаточномъ количествѣ и прочія школьныя принадлежности. Съ наружной стороны школьнаго зданія, въ стѣнѣ, тѣмъ же благотворителемъ помѣщена икона «Благословеніе дѣтей», на противоположной же сторонѣ, при входѣ въ школу, икона пр. Сергія Радонежскаго. Обѣ иконы имѣютъ по 2¹/₂ арш. длины. Школу вѣнчаетъ крестъ, а подѣ крестомъ въ кіотѣ Иверская икона Божіей Матери.

Дворъ при школѣ обнесенъ деревянною рѣзною, выкрашеною рѣшеткою, въ немъ разбитъ небольшой садикъ, при дворѣ устроено помѣщеніе для склада дровъ и навѣсъ для пожарной машины.

Словомъ усердіе г. Сыромятникова не щадило никакихъ жертвъ, никакихъ издержекъ, лишь бы только приготовить приличное, прочное и удобное школьное помѣщеніе.

Торжество открытія и освященія школы совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: утромъ, 21 сентября, училищное зданіе было убрано множествомъ большихъ и малыхъ флаговъ. Въ 9 час. утра въ монастырскомъ Преображенскомъ храмѣ началась литургія, которую совершали оба монастырскихъ священника при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. По окончаніи литургіи подняты были иконы изъ храма для освященія зданія школы и для совершенія молебнаго пѣнія. Къ совершенію молебна къ монастырскому духовенству присоединились благочинный монастыря протоіерей І. А. Ильинъ и нѣкоторые изъ городского духовенства.

Предъ началомъ молебна въ присутствіи монашествующихъ, чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, представителей городского управленія, настоятельница монастыря игуменія Феофанія поднесла строителю школы К. С. Сыромятникову икону Божіей Матери въ вышитой монастырскими золотошвейными мастерицами ризѣ, выразивъ при этомъ глубокую благодарность и искреннюю признательность Сыромятникову за его благодѣянія. К. С. Сыромятниковъ этимъ знакомъ вниманія былъ растроганъ до слезъ. О. протоіерей І. А. Ильинъ также обратился съ теплою рѣчью къ присутствовавшимъ. Въ этой рѣчи, объяснивъ слушателямъ, что строитель школы К. С. Сыромятниковъ воздвигаетъ въ г. Троицкѣ уже вторую церковно-приходскую школу, сказалъ, что въ особенности должно назвать счастливою и благословенною мысль устройства школы при монастырѣ, ибо отъ лѣтъ древнихъ на ряду съ благолѣпными храмами лучшимъ украшеніемъ монастырей служили школы, пріюты, богадѣльни и т. п. благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, и что въ мѣстномъ монастырѣ отсутствіе школы составляло весьма замѣтный пробѣлъ, который теперь и восполненъ добрымъ человекомъ—однимъ изъ тѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ приставниковъ Божіихъ, кои не жалѣютъ добра Божьяго, къ которому они приравнены, на Божье дѣло. Въ заключеніе своей рѣчи о. Ильинъ пригласилъ слушателей вознести совокупныя молитвы ко Всевышнему о ниспосланіи благодати на вновь сооруженное зданіе и молитвенно пожелать, чтобы этотъ

новый разсадникъ просвѣщенія по своей постановкѣ и успѣхамъ оказался вполне достоинъ той высокой чести, какой онъ удостоился, получивъ наименование «Николаевской» школы, и чтобы на святой Руси по болѣе было лицъ, которыя бы съ такою же пользою и также благоразумно употребляли ниспосланное имъ отъ Бога богатство, какъ это дѣлаегь достопочтенный строитель К. С. Сыромятниковъ.

За симъ были отслужены молебны съ водосвятиемъ и окропленіемъ святою водою классныхъ комнатъ; крестъ былъ тотчасъ водруженъ на училищномъ зданіи, а на лицевой его сторонѣ поставлена Иверская икона Божіей Матери.

Послѣ сего монастырскій священникъ о. М. Преображенскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, посвященной настоящему торжеству.

По окончаніи молебна были возглаголены многоглаголія: 1) Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему дому; 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Владимиру, епископу Оренбургскому и Уральскому, и вселенной игуменіи Феофаніи со всеѣми ея о Христѣ сестрами и 3) благочестивому создателю зданія К. С. Сыромятникову, благотворителямъ святой обители и всеѣмъ православнымъ христіанамъ.

Стеченіе народа было громадное, чему много способствовало ясный и теплый день.

Торжество освященія окончилось скромной трапезою, предложенною К. С. Сыромятниковымъ въ келіяхъ настоятельницы монастыря.

Въ тотъ же день игуменію Феофанію и Сыромятниковымъ были отправлены телеграммы съ извѣщеніемъ о состоявшемся открытіи и освященіи при монастырѣ школы—одна въ Оренбургъ преосвященнѣйшему епископу Владимиру, а другая въ С.-Петербургъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Его преосвященству на слѣдующій день, 22 сентября, благоугодно было отвѣтить слѣдующей телеграммою: «Божіе благословеніе школѣ», а его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода соизволилъ отвѣтить настоятельницѣ монастыря и строителю слѣдующимъ письмомъ отъ 23 сентября: «Усерднѣйше благодарю мать игуменію Феофанію и почтеннаго строителя школы Г. Сыромятнікова за добрую обо мнѣ память по случаю освященія и

открытія школы. Да дастъ ей Господь совершить великое дѣло благочестиваго воспитанія и ученія, а радѣтелямъ сего добраго дѣла да подастъ Господь миръ и благоволеніе».

Попечительницей этой школы утверждена постановленіемъ училищнаго совѣта на 9 число ноября 1897 года купеческая жена Марфа Ивановна Сыромятникова. Въ 1898 году монастырская церковно-приходская школа, согласно резолюціи преосвященнаго Владимира, 24 іюля преобразована въ двухклассную съ назначеніемъ второй учительницы А. Будриной.

Въ 1899 году монастырь израсходовалъ на церковно-приходскую школу 229 р. 20 коп.

Кромѣ церковно-приходской школы при монастырѣ имѣется пріютъ для сиротъ дѣвочекъ на содержаніе котораго городъ ежегодно отпускаетъ потребную сумму. Такъ, въ 1899 г. на этотъ предметъ заприходовано по отчету монастыря 1446 р.

Г л а в а VII.

О бѣдствіяхъ, пережитыхъ монастыремъ.

1 сентября 1857 года былъ ограбленъ первый храмъ Троицкой женской общины, освященный въ 1853 году во имя Казанской иконы Божіей Матери. Похищены были три церковныхъ кружки и многія священныя вещи, такъ что на два года было прекращено къ великому прискорбію сестеръ общины богослуженіе. Въ 1883 году городъ Троицкъ съ уѣздомъ терпѣлъ нужду отъ полнаго неурожая хлѣбовъ, которые погибли отъ бездождія и кобылки. Цѣны повысились на ржаную муку до 1 р. 10 к., на шпеничную—1 руб. 30 к. и на овесъ до 1 р. за пудъ. Всякое народное бѣдствіе отражалось и на благосостояніи монастыря, средства котораго во многомъ зависѣли отъ добротныхъ вкладовъ и пожертвованій 16 іюня 1885 года прошла надъ Троицкимъ страшная туча съ градомъ, которымъ выбить былъ весь хлѣбъ въ той мѣстности, гдѣ прошла туча. Въ 1891 и 1892 годахъ все населеніе Троицкаго уѣзда страдало отъ неурожая.

Въ эти годы бѣдствія монастырю оказали помощь извѣстные въ здѣшнемъ краѣ золотопромышленники братья Подвинцевы, пожертвовавшіе хлѣба на 2000 руб.

ГЛАВА VIII.

О посѣщеніяхъ монастыря высокопоставленными лицами.

Казанскій женскій монастырь посѣтили преосвященные: въ 1860 году—Уфимскій Порфирій, въ 1861 году—Уфимскій Филаретъ, въ 1865 году преосвященный Варлаамъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, который послѣ подробнаго обзорѣнія монашескихъ келій и производившихся построекъ, въ томъ числѣ созидаемаго Преображенскаго храма, выразилъ настоятелициѣ общины монахинѣ Магдалинѣ въ указѣ духовной консисторіи, 16 октября 1865 года особую благодарность за благоустройство общины во всѣхъ отношеніяхъ и за труды по устройнію каменной церкви во имя Преображенія Господня. Благодаря ходатайству епископа Варлаама въ томъ же 1865 году Троицкая община возведена въ общежительный не штатный монастырь. Въ 1868, 1872 и 1876 годахъ—епископъ Митрофанъ, который дважды служилъ литургію во вновь построенномъ Преображенскомъ храмѣ. Въ 1879 г. преосвященный Митрофанъ, въ санѣ архіепископа, былъ переведенъ на Донскую кафедру. Въ 1880 году—епископъ Веніаминъ I-й. Въ 1884 году—епископъ Веніаминъ II-й, назначенный въ 1882 году изъ Екатеринбургскаго викаріатства Пермской епархіи и переведенный въ 1886 году на Воронежскую кафедру. Въ 1887 году—преосвященный Макарій; 30 іюня онъ совершилъ въ Преображенскомъ храмѣ литургію и подробно осматривалъ монастырь. Этотъ архимонастырь посѣтилъ Казанскій монастырь въ 1890 и 1895 г. и, наконецъ, въ 1898 году монастырь посѣтилъ преосвященный Владиміръ, который благословилъ, по ходатайству игуменіи Феофаніи, перестройку теплой церкви Живоноснаго источника.

Изъ высшихъ чиновъ гражданскаго управленія монастырь посѣтили: въ 1869 году—наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Бобарыкинъ, который осматривалъ монастырскія зданія и новоустроенную Преображенскую церковь; въ въ 1870 и 1872 г.г. генераль-губернаторъ Оренбургскаго края Крыжановскій; въ 1886 году Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Н. А.

Маслаковецъ слушалъ литургію въ Преображенскомъ храмѣ и осматривалъ вновь отстроенныя монастырскія зданія; въ 1895 году Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генераль-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Ершовъ. Всѣ посѣтившіе Казанскій женскій монастырь начальники Оренбургскаго края находили обитель во всемъ благоустроенной, а храмы оной благолѣпными.

6 іюня 1868 года изволилъ посѣтить монастырь Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ *) въ сопровожденіи графа Перовскаго и Оренбургскаго генераль-губернатора Крыжановскаго. Послѣ краткаго молебствія настоятельница монастыря—игуменія Магдалина поднесла Его Высочеству икону Казанской Божіей Матери.

21 іюля 1891 года у гражданъ гор. Троицка навѣки останется достопамятнымъ днемъ. Сего числа, въ 5 час. по полудни, изволилъ прибыть въ гор. Троицкъ нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ бытность Наслѣдникомъ—Цесаревичемъ. Подробности настоящаго радостнаго событія внесены въ лѣтопись Троицкой соборной церкви **). 22 іюля Его Императорское Высочество посѣтилъ Казанскій женскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ при входѣ въ храмъ Преображенія Господня духовенствомъ съ крестомъ и Св. водою и монашествующими съ игуменіей Рафаилой. Послѣ краткаго молебствія игуменія поднесла Государю Наслѣднику икону Казанской Божіей Матери, а игуменія Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря Рафаила-же поднесла также икону Одигитріевской Божіей Матери. Государь Наслѣдникъ дозволилъ принять иконы и милостиво благодарилъ обѣихъ настоятельницъ. Въ келіи настоятельницы Казанскаго монастыря Наслѣдникъ—Цесаревичъ изволилъ пить чай и бесѣдовать съ игуменіей о монастырѣ. Затѣмъ отправился изъ монастыря въ дальнѣйшій путь по Оренбургскому тракту.

*) О пребываніи Великаго князя Владиміра Александровича въ гор. Троицкъ въ 1868 году было подробно сообщено въ «матеріалахъ для исторіи гор. Троицка.» Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи, выпускъ VI, 1900 года.

***) «Матеріалы для исторіи гор. Троицка.» Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи, выпускъ VI 1900 года.

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ.

Вмѣсто предисловія¹⁾.

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ, бывшій главный, такъ назыв., лѣтній соборъ, съ устройствомъ и освященіемъ въ октябрѣ 1895 г. новаго Базанско-Богородицкаго собора сдѣланъ былъ простою приписною къ нему церковью, обращенною по мысли и ходатайству г-на Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева въ 1899 г. въ церковь для учащихся въ городскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же году въ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи возникъ вопросъ о возстановленіи за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго былого значенія собора, со всѣми усвоенными привилегіями церквамъ этого рода. Въ засѣданіи Комиссіи 14-го декабря 1899 г. по этому поводу прочитанъ былъ дѣйств. членомъ Н. М. Чернавскимъ рефератъ, печатаемый ниже подъ заглавіемъ: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ г. Оренбургѣ».

Затѣмъ согласно постановленію Комиссіи отъ имени ея было обращено соотвѣтствующее ходатайство къ Оренбургскому епархіальному начальству объ оставленіи за Преображенскимъ храмомъ прежняго значенія собора. Но здѣсь мысль эта, единодушно поддержанная членами Комиссіи и сочувственно встрѣченная градскимъ обществомъ, не нашла для себя одобренія и епархіальное начальство, согласно постановленію своему на 10 августа 1900 года, предположеніе Комиссіи отклонило по слѣдующимъ мотивамъ, какъ они переданы въ отношеніи 25 августа.

1) См. вып. VII-й Трудовъ Комиссіи, стр. 231—32.

На отношеніе отъ 28 февраля за № 22-мъ Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Архивную Комиссію, что такъ какъ: 1-е, съ наименованіемъ Оренбургской Спасо-Преображенской церкви соборомъ долженъ увеличиться при ней и штатъ причта, состоящій въ настоящее время изъ одного священника, на содержаніе котораго (причта) средствъ ни у Министерства Народнаго Просвѣщенія, ни у духовнаго вѣдомства нѣтъ, а отчислить къ Спасо-Преображенской церкви какое либо количество прихожанъ изъ находящихся въ семь районъ приходовъ Вознесенской и Введенской церквей по малочисленности въ нихъ таковыхъ не представляется возможнымъ; 2, съ измѣненіемъ историческихъ данныхъ (?) за Спасо-Преображенскою церквью не можетъ быть сохранено «былое и древнее ея значеніе какъ собора», какъ просить о томъ Архивная Комиссія и 3, означенная церковь приписана въ настоящее время къ Каѳедральному собору и въ случаѣ возведенія ея въ соборную церковь, получитъ изъ нея соборъ, приписанный къ собору, явленіе не бывающее,—то постановленіемъ отъ 10-го сего августа за № 678 опредѣлено: Ходатайство Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи оставить безъ послѣдствій».

Однако, Архивная Комиссія, не признавъ доводы и возраженія епархіальнаго начальства достаточно вѣскими, обратилъ отъ 16 октября къ Директору Археологическаго Института Ник. Вас. Покровскому, прося его своимъ авторитетомъ поддержать ходатайство Комиссіи объ обращеніи Спасо-Преображенскаго храма въ соборъ. Между прочимъ, на возраженія Духовной Консисторіи Комиссія сдѣлала такіа поправки въ отношеніи къ Н. В. Покровскому: 1) Штатъ причта могъ-бы состоять и изъ одного священника, которому указомъ Св. Синада 7 іюля 1899 года положено 500 руб. казеннаго содержанія; причетника-же здѣсь, можно сказать, даже и не требуется, такъ какъ обязанность эту исправляютъ ученики. Примѣры одноштатныхъ соборныхъ причтовъ встрѣчаются. Въ крайнемъ случаѣ, если бы при Преображенской церкви нельзя было бы удержать штатное протоіерейское мѣсто, то Архивная Комиссія считала бы себя удовлетворенной при томъ условіи, чтобы *за Преображенской церквью сохранено было одно названіе собора*, безъ положенія при немъ протоіерейскаго штата («не штатный соборъ»). 2) О какомъ

измѣненіи историческихъ данныхъ говорить Консисторія—совершенно непонятно. Если хотѣли сказать объ измѣненіи настоящаго положенія храма, то это будетъ лишь простое констатированіе факта и ни мало не доводъ, такъ что и разбирать его не приходится. 3) Церковь была приписана къ Каѳедральному собору мѣстною епархіальною властью, которая,—если бы это было признано нужнымъ, могла бы снова и отписать ее тѣмъ же порядкомъ. Впрочемъ, Спасо-Преображенскій храмъ могъ бы и на положеніи собора быть приписаннымъ къ Каѳедральному собору, такъ какъ прямого противорѣчія здѣсь не усматривается.

Но Н. В. Покровскій не нашелъ возможнымъ вмѣшиваться въ это дѣло, выразивъ однако полное сему сочувствіе. Такъ онъ отвѣтилъ именно отъ 12 декабря того же 1900 г. на имя предсѣдателя комиссіи слѣдующее. «Разсмотрѣвъ сообщенныя вашимъ превосходительствомъ данныя въ пользу сохраненія за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго его значенія, какъ „собора“, я не могу не выразить полнаго моего сочувствія тѣмъ мотивамъ, кои побудили Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію желать, чтобы храмъ, бывший почти полтора столѣтія первенствующимъ въ обширномъ Оренбургскомъ краѣ и пріобрѣвшій потому значеніе историческаго памятника, сохранялъ бы эти черты, хотя бы по названію только, и на будущее время.

„Но переходя къ вопросу о практическомъ осуществленіи изложеннаго желанія, я долженъ выразить сомнѣніе, чтобы подобный вопросъ, не встрѣтившій сочувствія въ мѣстной епархіальной власти, могъ получить благопріятное разрѣшеніе, тѣмъ болѣе что доводы, приведенные Оренбургскою Консисторіею, какъ основанные съ формальной и юридической точекъ зрѣнія, навѣрно, будутъ поддержаны и высшею церковною властію въ случаѣ непосредственнаго моего къ ней обращенія.

„Поэтому, не предвидя успѣха отъ ходатайства Археологическаго Института по настоящему дѣлу, я съ сожалѣніемъ вижу себя вынужденнымъ отклонить отъ себя возбужденіе такого ходатайства“.

Не успѣвъ въ своемъ ходатайствѣ, Коммиссія почтила юбилей 150-ти лѣтія Спасо-Преображенскаго храма, исполнившійся 12 ноября 1900 года, публичнымъ засѣданіемъ, на

которомъ были прочитаны рефераты Н. М. Чернавскаго „Въ 150-лѣтію Преображенскаго храма„ и А. И. Добросмыслова «О значеніи И. И. Неплюева» Засѣданіе это было платнымъ, при чемъ чистый сборъ, давшій до 25 руб., пошелъ въ капиталъ на устройство памятника Неплюеву въ г. Оренбургѣ.

Н. М. Ч.

Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ.

Какъ извѣстно, бывшій Каѳедральный Спасо-Преображенскій соборъ въ г. Оренбургѣ съ устройствомъ новаго Казанскаго собора сталъ простою приписною къ послѣднему церковью, уступившею своему замѣстителю не только бывшее значеніе главнаго храма въ городѣ и епархіи, но и много изъ своей цѣнной утвари, иконъ, звонницы и проч.

Г-ну попечителю оренбургскаго учебнаго округа, Ивану Яковлевичу Ростовцеву пришла счастливая мысль, сочувственно встрѣченная и епархіальнымъ начальствомъ, въ лицѣ Его Преосвященства, Преосвященнаго Владимира,—нынѣ на половину уже осуществленная, ¹⁾ воспользоваться оставленнымъ почти безъ употребленія храмомъ, предназначивъ его къ Богослужбнымъ цѣлямъ для учащихся городскихъ и ремесленнаго училищъ. Такимъ образомъ назначеніе храму найдено. Но есть сторона, на которую справедливо обратила свое вниманіе Ученая Архивная Коммисія въ своихъ задачахъ блюсти историческіе интересы. Говорю о томъ, чтобы за Преображенскимъ храмомъ сохранить бывшее и древнее значеніе его не простой церкви, но какъ именно собора.... Побужденія къ этому, по моему мнѣнію, могли бы быть слѣдующія:

1) Прежде всего, Спасо-Преображенскій «соборъ» съ самаго основанія своего и открытія въ немъ богослуженія, т. е. съ 11-го ноября 1750 г. и до октября 1895 г., въ продолженіи почти 150 лѣтъ, являлся главнымъ и *судя по постройкѣ*, самымъ древнимъ храмомъ въ г. Оренбургѣ. Какъ къ соборному храму, къ нему опредѣленъ былъ значительный по своему времени штатъ причта, въ составѣ протоіерея (съ жалованіемъ 346 руб. асс.), двухъ священниковъ (съ жалованіемъ по 177 руб. 60 коп. асс.), двухъ діаконовъ (по 88 руб. 80 коп. асс. на cadaго), четырехъ церковниковъ (двухъ дьячковъ и двухъ пономарей съ

1) Богослуженіе въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ для учащихся открылось съ второй половины декабря 1899 г. Назначеніе священника къ храму послѣдовало еще съ сентября того-же года.

жалованьемъ по 21 р. 90 к.), а всего восьми лицъ, не считая еще 4 звонарей и просфорни, съ казеннымъ жалованьемъ. Всего, на причтъ и сторожей отпускалось изъ казны 665 р. 30 к. асс.; кромѣ того на разныя потребности для собора положено было 50 р. асс.¹⁾.—Въ этомъ именно соборѣ встрѣчаемы были архипастыри Казанскіе и Оренбургско-Уфимскіе, а также Государь Императоръ Александръ I въ 1824 г., Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ 1837 г. и Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Николай Александровичъ въ іюль 1891 г.

Вмѣстѣ съ гор. Оренбургомъ Спасо-Преображенскій соборъ раздѣлялъ честь первенства и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда нашъ край въ прошломъ столѣтіи значительною своею частию входилъ въ составъ Казанской епархіи, то Спасо-Преображенскій соборъ во мнѣніи Казанскихъ архипастырей стоялъ первымъ послѣ <архіерео-престольнаго> Благовѣщенскаго собора въ г. Казани; и, слѣдовательно, въ прошломъ столѣтіи нашъ соборъ считался, ради важнаго значенія г. Оренбурга, выше соборныхъ храмовъ г. Уфы, Симбирска, Самары и др. Свидѣтельства объ этомъ находятся въ дѣлахъ бывшаго Оренбургскаго Духовнаго правленія (см. напр. 1759 г., № 75). Въ XIX столѣтіи, съ открытіемъ въ 1799 г. самостоятельной Оренбургско-Уфимской епархіи, епархіальнымъ городомъ сдѣланъ былъ г. Уфа, такъ что въ предѣлахъ нашего края главнымъ кафедральнымъ храмомъ сдѣлался Смоленскій соборъ въ г. Уфѣ. Но потомъ, съ обособленіемъ нынѣшней, собственно Оренбургской епархіи, съ 1859 г. Спасо-Преображенскій соборъ получилъ самъ значеніе кафедральнаго собора, которое онъ и сохранялъ до 1895 г.

II) Далѣе, если судить не по времени основанія храмовъ, а *по ихъ настоящей постройкѣ*, то, какъ мы уже сказали, Преображенскій соборъ оказывается самымъ древнимъ изъ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ нашей епархіи.

III) Наконецъ для насъ, Оренбуржцевъ, Преображенскій соборъ долженъ быть дорогъ по тому воспоминанію, что строителемъ его является незабвенный дѣятель Оренбургскаго края И. И. Неплюевъ, который украсилъ г. Оренбургъ, при его

1). Всѣ эти суммы, положенныя Неплюевымъ на Преображенскій храмъ, нынѣ получаютъ по Кафедральному Казанскому собору.

основаніи, и многія крѣпости по Оренбургской линіи, нынѣ казачьи станицы, — первыми православными храмами, открыто возвѣстившими о торжествѣ и величіи православнаго русскаго имени въ прежде дикомъ иновѣрномъ краю. Спасо-Преображенскій храмъ былъ при этомъ первымъ изъ храмовъ, построеннымъ Неплюевымъ на казенный счетъ, въ прочномъ видѣ изъ камня и кирпича, и именно въ качествѣ главнаго соборнаго храма г. Оренбурга. Посему, возведеніе сего храма въ соборъ можно бы связать съ признаніемъ важныхъ храмозданныхъ заслугъ Неплюева.

Любопытно также кстати отмѣтить, что прежній иконостасъ въ соборѣ, устроенный также Неплюевымъ, «превосходной работы и вызолоченный, за поврежденіемъ позолоты отъ времени, въ 1835 г. былъ перемѣненъ другимъ. Между тѣмъ на семь иконостасъ, читаемъ мы въ одномъ документѣ 1842 года—«не безъ цѣли вверху на карнизѣ были изображены золатыми буквами время построенія его и имя самаго строителя храма». По сему поводу однимъ изъ бытописателей нашего края сдѣлано было замѣчаніе, къ которому охотно и мы присоединяемся: «Изъ уваженія къ памяти знаменитаго дѣлами и жизнью образователя пограничнаго города Оренбурга и края его, надлежало-бы только обновить оный иконостасъ съ его надписью для того, чтобы и служители алтаря Господня и молящіеся во храмѣ святомъ люди помнили его и въ молитвахъ своихъ къ Богу возносили его имя и душу объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ со святыми¹⁾».

По симъ и подобнымъ соображеніямъ ученая архивная коммиссія, быть можетъ, сочтетъ нужнымъ возбудить чрезъ епархіальное начальство вопросъ о *возстановленіи Преображенской церкви въ прежнемъ ея значеніи соборнаго храма*, съ оставленіемъ при ней штатнаго протоіерейскаго мѣста.

Н. М. Чернавскій.

1) Можно думать, впрочемъ, что надпись о времени постройки храма И. И. Неплюевымъ съ иконостаса перенесена была на стѣну храма, гдѣ она сохраняется и доселѣ, хотя недавно была перенесена также на новое мѣсто.

Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма.¹⁾

*(Значеніе И. И. Неплюева въ дѣль устройствѣ храмовъ
и упроченія православія въ Оренбургскомъ краѣ).*

Юбилей 150-лѣтія Преображенскаго Храма, бывшаго собора, исполнившійся 12 ноября, въ воскресенье, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть значеніе болѣе, чѣмъ юбилей простаго храма, и это въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, связываемыхъ съ этимъ старѣйшимъ у насъ въ г. Оренбургѣ храмомъ.

Начать съ того, что Преображенскій храмъ, какъ извѣстно, со дня своего устройства и освященія,—12 ноября 1750 года—служилъ въ теченіи почти полутора столѣтій (до конца октября 1895 г.) главнымъ храмомъ въ нашемъ городѣ. Сначала это первенство ему принадлежало въ качествѣ просто соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, а потомъ въ теченіе 1859—1895 г. по званію кафедральнаго собора, каковымъ съ октября 1895 г. сдѣлался вновь устроенный Казанскій храмъ. Кромѣ сего, въ теченіи всей второй половины прошлаго столѣтія (съ 1750 г. по 1800 г.), Спасо-Преображенскій храмъ, ради высокаго значенія г. Оренбурга, считался вторымъ храмомъ въ обширной Казанской епархіи (или, другими словами, первымъ послѣ Казанскаго Благовѣщенскаго архіереевскаго собора). Въ то же время изъ нынѣ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ всей Оренбургской епархіи Преображенскій храмъ явился первымъ, построеннымъ въ каменномъ видѣ,—если не считать давно уже прекратившаго свое существованіе Спасскаго храма въ г. Гурьевѣ, раньше находившагося надъ воротами этого города (постр. около

1640 г.)¹⁾. Всѣ указанныя черты отмѣчаютъ собою историческое значеніе Преображенскаго храма, которое съ измѣненіемъ обстоятельствъ перешло къ другимъ церквамъ, отдавая ему только пальму первенства.

Другимъ обстоятельствомъ въ исторіи этого храма, дающимъ ему право на особенное возвеличеніе и на признаніе за юбилейнымъ моментомъ выдающагося значенія, служитъ тотъ фактъ, что Преображенскій храмъ является главнымъ памятникомъ великихъ храмованныхъ заслугъ незабвеннаго устроителя Оренбургскаго края И. И. Неплюева, именемъ котораго каждый Оренбуржецъ можетъ гордиться по праву. Значеніе Неплюева въ дѣлѣ военногражданскаго устройства Оренбургскаго края, созданнаго его умомъ и энергіей въ цѣлостную и организованную русскую окраину, извѣстно болѣе или менѣе каждому изъ насъ и если не по изученію этой высокой личности (къ услугамъ чего имѣется обширная и прекрасная монографія В. Н. Витевского: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край»), то по крайней мѣрѣ по наслышкѣ и по частымъ напоминаніямъ его заслугъ мѣстной прессою. Значеніе же его въ дѣлѣ устройства храмовъ и по связи съ тѣмъ упроченія православія въ нашей отдаленной окраинѣ не достаточно оцѣнены и даже извѣстны большинству. Между тѣмъ, сознаніе этихъ заслугъ ставить Неплюева на высокой пьедесталь.

Нужно знать, что личности, подобныя Неплюеву, встрѣчаются не часто. Вотъ характеристика, правдивая и чуждая лести, сдѣланная современникомъ Неплюева, имѣвшимъ лично его знать болѣе 20 лѣтъ, извѣстнымъ Голицынымъ:

«Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусышную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ и никто не смѣлъ къ нему показаться съ какими либо подарками, — засвидѣтельствуяютъ

1) Изъ старинныхъ каменныхъ храмовъ, построенныхъ около того же времени, хотя и позднѣе Спасо-Преображенскаго, въ предѣлахъ нашей епархіи были: *Михаило-Архангельскій соборъ* въ г. Уральскѣ (залож. въ 1737 году и освященъ въ 1752 г.), *Христо-Рождественская церковь* (съ декаб. 1821 года соборъ) въ г. Челябинскѣ (залож. въ 1748 г. и освящ. въ 1762 г.) и *Троицкій соборъ* въ г. Троицкѣ (1762 г.).

сіе всё, бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбранный; выслушивалъ онъ каждого съ внимательнымъ терпѣніемъ. Интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему, и правило его было— служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны ему были всё, а паче въ молодыхъ лѣтахъ, оставляющіе службу и выходящіе въ отставку. Защищалъ всегда ревностно самодержавное, какъ наилучшее изъ всёхъ другихъ, правленіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю Верховной власти; къ памяти Петра Великаго имѣлъ безиредѣльное почитаніе и имя его не иначе произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами. Вѣру и благочестіе соблюлъ до конца ненарушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслушавъ св. литургіи, которая въ домовоі церквѣ его ежедневно отправлялась. Былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и цогаковщиковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, управляющему жребіемъ (смертныхъ»¹). Въ этой характеристикѣ для насъ весьма важно подчеркнуть особенно то обстоятельство, что Неплюевъ было глубоковѣрующій человекъ, ставившій вѣру и связанныя съ нею убѣжденія дѣятельнымъ началомъ своей жизни и поступковъ²). Привыкнувъ каждый день начинать съ молитвы Богу, онъ не только имѣлъ при домѣ своемъ особую церковь во имя Іоанна Предтечи, но и при своихъ поѣздкахъ бралъ съ собою походную полотнянную церковь. Зная это, мы не мало не удивимся и его ревности въ дѣлѣ устройства православныхъ храмовъ.

Основаніе г. Оренбурга на новомъ нынѣшнемъ его мѣстѣ было положено, по избранію Неплюева, въ 1743 г. 19 апрѣля генераль-маіоромъ Штокманомъ³), замѣнявшимъ собою Неплюева, который въ это время совершалъ поѣздку для зна-

1) *Ив. Ив. Голицковъ*, „Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго“, томъ XVII, стр. 448—450.

2) Въ этомъ случаѣ важно также отмѣтить, что Неплюевъ, будучи 20-ти лѣтъ, на второмъ году своей супружеской жизни оставилъ семью и 16 мѣсяцевъ провелъ въ монастырскомъ уединеніи, закаливъ здѣсь свой духъ въ добровольныхъ подвигахъ поста и молитвы для будущаго многотруднаго служенія. Фактъ по нынѣшнему времени рѣдкій. *Витескій*, „Неплюевъ и Оренбургскій край“, томъ 1-ый стр. 22—23.

3) *Рычковъ*, „Исторія Оренбургская (1734—1750 г.)“, § 145, стр. 168.

комства съ краемъ и находился далеко на сѣверѣ въ Исетской провинціи. Въ томъ же году устроена была временная деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери, освященная въ сентябрѣ того же 1743 года¹⁾. Это была первая по времени церковь въ г. Оренбургѣ, ставшая основоположницей градо-Оренбургскихъ церквей. Мѣстоположеніе ея указываютъ по близости нынѣшней Троицкой церкви, гдѣ въ 1830 году устроенъ былъ въ воспоминаніе объ этой церкви Успенскій придѣлъ. Затѣмъ въ 1745 году въ г. Оренбургъ перенесена была изъ г. Самары, гдѣ до 1743 года находился центръ управленія Оренбургскимъ краемъ, *Воскресенская* госпитальная церковь, помѣщавшаяся въ одной изъ палатъ госпитальныхъ, и устроена *Никольская* казачья для переведенныхъ сюда Уфимскихъ и Самарскихъ казаковъ, положившихъ начало къ образованію Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса—этого ядра Оренбургскаго казачьяго войска. Обѣ послѣднія церкви были каменно-деревянные²⁾ и подобно Успенской устроены были на казенный коштъ заботою И. И. Неплюева. Затѣмъ четвертая *Троицкая* церковь, ставшая военной, устроена была въ 1744 году, изъ казенной суммы тщаніемъ бывшихъ тогда господъ присутствующихъ³⁾. Сначала она была устроена также каменно-деревянной, а потомъ въ 1781—86 г. перестроена заново въ камечномъ видѣ. Изъ четырехъ упомянутыхъ церквей только она одна сохранилась до настоящаго времени, будучи не разъ перестраиваема послѣ пожаровъ. Прочія же церкви прекратили свое существованіе—Успенская въ 1758 г., съ устройствомъ взамѣнъ ея Введенскаго каменнаго собора; Никольская—за сгорѣніемъ въ 1786 году, а Воскресенская за крайнею ветхостію и по случаю устройства въ 1770 году взамѣнъ ея *Крестовоздвиженской церкви*, перенесенной въ г. Оренбургъ изъ упразднен-

1) Тамъ-же, стр. 74. § 152. Снеси наше сочиненіе: „Оренбургская Епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, стр. 53.—0 церквахъ гор. Оренбурга, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, имѣется статья И. А. Сперанскаго, напечатанная въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1897 годъ № 22—24. Мы пополняемъ историческія данныя ея нѣкоторыми новыми свѣдѣніями.

2) Въ доношеніи Неплюева Правительствующему Сенату отъ 4 марта 1746 г. Воскресенская и Никольская церкви названы каменными, но это не точно. Пол. Собр. Зак. 1747 г., № 9444.

3) Арх. Оренб. Конс., Орен.-Прав. д. 1782 г. № 71.—Кромъ того, въ загородномъ домѣ Неплюева была домовая Иоанно-Предтеченская церковь.

ной Воздвиженской крѣпости. Можно еще замѣтить, что Успенская церковь изъ числа упомянутыхъ церквей считалась главною и соборною церковью до устройства Спасо-Преображенскаго собора (до 1750 г.). На содержаніе ея съ 1744 г. отпускалась казенная сумма въ размѣрѣ 50 руб., перенесенная въ 1750 г. на Преображенскую соборную церковь¹⁾.

Въ началѣ марта 1746 года И. И. Неплюевъ, донося въ Правительствующій сенатъ о новыхъ строеніяхъ по городу Оренбургу, въ числѣ изрядныхъ новыхъ построекъ упоминаетъ, между прочимъ, и о новостроенныхъ въ 1745 г. церквахъ—Воскресенской и Никольской²⁾, съ которыми и съ соборною, по его словамъ, стало въ г. Оренбургѣ 4 приходскихъ церквей³⁾. Далѣе, Неплюевъ писалъ, что между „строеніями, въ 1746 г. быть предназначенными, опредѣлено заложить—настоящую соборную церковь, для которой на фундаментъ плитное каменье, а на стѣны и своды кирпичъ съ первымъ внешнимъ временемъ заготавливаются, и работа, елико возможность допустить, предбующимъ лѣтомъ продолжаема быть имѣеть; а какимъ образомъ той соборной церкви быть назначено, тому учиненный рисунокъ къ высокому правительствующаго сената рассмотрѣнію приложенъ при семъ донесеніи“⁴⁾. Это настоящая соборная церковь, долженствовавшая унаслѣдовать значеніе временнаго Успенскаго собора, и была Спасо-Преображенская. Весною того-же 1746 года состоялась закладка церкви, а черезъ пять лѣтъ храмъ былъ готовъ, будучи освященъ 12 ноября 1750 г.⁵⁾ Этотъ новый соборъ устроенъ былъ изъ казенной суммы тѣмъ именно Неплюевъ и при его щедрыхъ пожертвованіяхъ, о чемъ имѣется и надпись въ храмѣ, раѣе находившаяся надъ иконостасомъ, а нынѣ перенесенная на внутреннюю сѣверную стѣну, по близости отъ входа въ церковь.

1) Съ 1896 года сумма эта, въ переводѣ на серебро равная 14 руб. 28 коп., получается по Казанскому кафедральному собору.

2) И. С. З., № 9444.

3) Любопытно отмѣтить для сопоставленія и другія цифры, приведенныя Неплюевымъ: въ началѣ 1746 г. въ г. Оренбургѣ считалось 628 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера для приѣзжающихъ, аптека, пороховой погребокъ, госпиталь, 44 лавки на гостинномъ дворѣ и 31 на мѣшномъ. И. С. З., № 9444.

4) И. С. З., 1747 г. № 9444.

5) День этотъ, надо полагать, былъ днемъ тезоименитства Ив. Ив. Неплюева, родившагося 5 ноября 1693 года.

Спасо-Преображенскій храмъ построенъ былъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Урала по близости къ крѣпостному валу. Общій видъ его производитъ впечатлѣніе величественной простоты очертаній; внутри онъ прѣсторень и свѣтль. Колокольню свою напоминаетъ готическій стиль. По своему времени Преображенскій храмъ не могъ не казаться красою всего Оренбургскаго края и даже чудомъ архитектурнаго искусства. П. И. Рычковъ, исторіографъ нашего края, въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“ замѣчаетъ, между прочимъ, что изъ Оренбургскихъ церквей (коихъ было тогда въ 1760 г. девять) три — Преображенская, Введенская и Петропавловская каменные и со сводами, по ихъ величинѣ и архитектурѣ достойныя особливаго примѣчанія. „Наипаче—читаемъ мы подлинникъ—первая, т. е. Преображенская соборная, яко главная, украшена преизряднымъ иконостасомъ и богатою церковною утварью; покрыта она всѣмъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и куполы какъ на церкви, такъ и надъ колокольню, вызолочены“. ¹⁾

Затѣмъ шестою въ порядкѣ времени сооружена была въ 1750—56 годахъ и также на казенныя суммы для купечества *Благовѣщенская* церковь, находившаяся сначала надъ воротами гостиннаго двора, а потомъ въ 1775—1784 г. перестроенная въ *Вознесенскую*¹⁾.

Однако, Неплюеву этихъ храмовъ казалось недостаточно для города и въ 1755 году онъ писалъ Преосвященному казанскому Лукѣ (отъ 31 іюня): «за прибавленіемъ въ гор. Оренбургъ по немалолюдству ²⁾ жительства прежде построенныхъ и освященныхъ церквей Божіихъ, т. е. кромѣ собору, трехъ приходскихъ и четвертой для купечества, на воротахъ гостиннаго двора построенной, недовольно. И въ такомъ случаѣ Губернской канцеляріей по сношенію съ Духовнымъ правленіемъ разсуждено: первую—вмѣсто соборной старой деревянной (разумѣется Успенская церковь), которая уже въ ветхость—приходить, построить во имя Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы въ другомъ удобномъ мѣстѣ; а какъ построятся, то въ

1) «Топографія Оренбургской губерніи», стр. 246.

2) А. О. К. Орен.-прав. д. 1782 г. № 77.

3) Немного позднѣе, около 1760 г., въ г. Оренбургъ числилось 2866 дворовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ. *Рычковъ*, «Топографія Оренбургской губерніи», стр. 245.

оную изъ старой готовый иконостасъ, кой еще ничѣмъ не-
вредимъ, перенести и освятить. Вторую церковь для тамошняго
гарнизона,---ибо одной, построенной на первый случай для
Пензенскаго полку, во имя Св. Живоначальной Троицы, за
переведеніемъ туда изъ Уфы баталіона Нижегородскаго полку
недовольно же,—во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ
Петра и Павла, къ чему уже и припасы заготовляются.»¹⁾

Такимъ образомъ, съ архипастырскаго разрѣшенія въ
1755 году была заложена и въ 1758 году 12 іюня освя-
щена седьмая каменная церковь *Введенская*, сдѣлавшаяся
зимнею соборною церковью взамѣнъ Успенской, упраздненной
въ томъ же 1758 году. По отношенію къ Преображенскому
собору Введенская считалась второстепенною, приписною, со-
оружена была также на казенныя суммы, которыя на такое
святое дѣло Неплюевъ не щадилъ.

Восьмая церковь военная *Петропавловская* сооружена
была въ 1757—60 годахъ «тщаніемъ штабъ-и-оберъ офице-
ровъ бывшихъ двухъ полковъ Пензенскаго и Нижегородскаго»,
конечно, не безъ участія Неплюева. Въ 1786 г. она сгорѣла
въ пожаръ 29 мая и возобновлена была уже въ 1809 году
тщаніемъ военнаго губернатора Г. С. Волконскаго.

Кромѣ перечисленныхъ, при Неплюевѣ же были устро-
ены и остальные церкви, имѣвшіяся въ прошломъ столѣтіи
въ г. Оренбургѣ. Таковы—*Георгіевская* казачья, устроенная
въ теченіи 1756—61 годовъ «тщаніемъ приходскихъ каза-
ковъ и по вычету изъ жалованія по приказу Неплюева», и
Захаріе-Елизаветинская на Мѣновомъ дворѣ (въ 1757 г.
на средства казны).—Всего, такимъ образомъ, устроено было
9 церквей, исключая Успенскую, какъ упраздненную, и Іоан-
но-Предтеченскую домовую,—и всѣ эти церкви обязаны
своимъ существованіемъ доброй истинно христіанской ревно-
сти Неплюева.

Какъ велико было въ данномъ случаѣ личное участіе
Неплюева, лучше всего показало послѣдующее время. Именно,
когда въ 1773 г. при Пугачевѣ были разрушены совершенно
Захаріе-Елизаветинская и *Іоанно-Предтеченская* церкви¹⁾ и,

1) Оренб. Епар. Вѣдом. 1897 г. стр. 562.

2) Въ 1773 году была раззорена и поругана *Георгіевская*
казачья церковь и оставалась безъ возобновленія въ теченіи 18
лѣтъ, будучи возстановлена только въ 1791 году и освящена 18 іюля
того-же года.

затѣмъ, когда въ маѣ 1786 года сгорѣли Петропавловская, Никольская и Крестовоздвиженская церкви, то у города не хватило усердія и не нашлось лица, взявшаго на себя возстановить эти церкви,—и, такимъ образомъ г. Оренбургъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка оказался только при 5 церквяхъ. Не служить ли это яркимъ доказательствомъ, что личная воля Неплюева была въ первомъ случаѣ созидающимъ началомъ, а въ послѣднемъ сказалось небреженіе гражданъ оренбургскихъ и отсутствіе религіознаго рвенія!... И не ставить ли этотъ контрастъ въ нашихъ глазахъ на высокое мѣсто дорогое имя Неплюева и въ церковно религіозномъ отношеніи, какъ оно уже стоитъ высоко въ дѣлѣ военно-гражданскаго устройства и созиданія нашего края!

Заслуги Неплюева по устройству храмовъ, впрочемъ, не ограничиваются однимъ Оренбургомъ, этимъ любимымъ его дѣтищемъ. Онъ также построилъ на казенный коштъ церкви во всѣхъ крѣпостяхъ Оренбургской линіи; какъ то,—въ крѣпости Татищевой, Переволоцкой, Пречистенской, Красногорской, Таналыцкой, Ильинской, Троицкой, Уйской, Каракульской, Усть-Уйской и пр. Всего до 15 церквей. И при всѣхъ этихъ, крѣпостныхъ, какъ равно и при градо оренбургскихъ церквяхъ, имъ было положено казенное жалованіе деньгами и хлѣбной ругой съ іюня 1744 года.

Въ 1789 году руга была переведена также на деньги, при чемъ вся сумма, расходуемая на причты крѣпостныхъ церквей, стала выражаться въ количествѣ 3565 руб. 5 коп. асс. Затѣмъ, вообще на устройство и украшеніе крѣпостныхъ церквей имъ было положено къ ежегодному отпуску 400 руб. ассигнаціями.

Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что Неплюевъ сдѣлалъ буквально все возможное при средствахъ своего времени, чтобы православные сыны церкви могли удовлетворять свои религіозныя чувства безпренятственно. Настроивъ всюду въ самыхъ малолюдныхъ поселеніяхъ (гдѣ было только даже дворовъ 20—25) храмы Божіи, онъ тѣмъ самымъ способствовалъ упроченію православія въ нашей юной окраинѣ, гдѣ расколъ, какъ извѣстно, издавна свилъ себѣ прочное гнѣздо. Въ этомъ отношеніи Неплюевъ имѣетъ за собою право на признаніе за нимъ великой заслуги въ церковно религіозной сферѣ.

Чтобы сознать и цѣнить по достоинству сдѣланное

Неплюевымъ, не нужно даже стать на точку зрѣнія вѣрующаго человѣка, для котораго храмъ является домомъ молитвы и изліянія религіозныхъ чувствъ и чаяній, составляющихъ глубочайшую потребность человѣческаго духа, хотя, къ сожалѣнію, часто заглушаемыхъ другими матеріальными и житейскими интересами. Достаточно только просто знать, что съ устройствомъ храмовъ вѣрующіе сыны св. церкви сплочиваются вокругъ одного опредѣленнаго центра и здѣсь получаютъ не одно удовлетвореніе религіознымъ потребностямъ, но и *наученіе* догматамъ правды вѣры и правиламъ высокой христіанской нравственности. Съ тѣмъ вмѣстѣ только въ св. вѣрѣ и надлежащемъ согрѣваніи этого святого дара, которымъ такъ нынѣ мало дорожатъ, первые крѣпостные люди, обязанные съ опасностію жизни защищать и отстаивать новое русское пріобрѣтеніе,—только въ св. вѣрѣ, повторимъ, воодушевившей ихъ, они почерпали себѣ утѣшеніе, укрѣпленіе и поддержку духа, а также въ ней воспитывали преданность Престолу и Отечеству!—Вотъ почему мы и сказали, что *устройствомъ храмовъ Божіихъ Неплюевъ способствовалъ укрѣпленію православія въ Оренбургскомъ краѣ* и съ этой стороны сдѣлалъ, быть можетъ, не менѣе, чѣмъ кто-либо за все протяженіе исторіи нашей родины, въ тѣсномъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Будемъ также помнить, что тамъ, гдѣ отсутствуютъ храмы Божіи, укрѣпляются вредныя для церкви и отечества сѣкты и раскольническія согласія, улаживающія души людей въ душепагубныя и часто кощунственныя ученія,—яркіе примѣры чего даны были какъ въ общей исторіи нашего края, такъ въ частности при заселеніи Новой линіи. Отсутствіе на первыхъ порахъ храмовъ Божіихъ здѣсь такъ сильно влияло на развитіе раскола среди казаковъ, что это печальное явленіе было замѣчено даже военно-гражданскою властію и послужило побудительнымъ мотивомъ къ разнымъ полезнымъ начинаніямъ...

Всего сказаннаго, полагаю, достаточно для того, чтобы въ настоящій юбилейный моментъ водать должную дань признательности великому и славному мужу нашего края Ивану Ивановичу Неплюеву. Намъ, оренбуржцамъ, это тѣмъ естественнѣе, что на страницахъ исторіи нашей родины Неплюевъ доселѣ стоитъ главою едва ли не выше всѣхъ дѣятелей и имя его есть самое славное у насъ!... *Н. Чернавскій.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1900 годъ.

Составленъ правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ.

1900 годъ принесъ для Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи тяжую утрату: 15 августа этого года скончался ея предсѣдатель, П. П. Биркъ.

Покойный живо интересовался исторіей Оренбургскаго края и искренно радовался каждому успѣху дѣятельности Коммиссіи, каждому ея приобрѣтенію, каждой вещицѣ, каждой бумагѣ, имѣющей археологическій или историческій интересъ, поступавшей въ основанный имъ музей и нашу библіотеку.

Свѣтлая личность П. П. Биркъ навсегда останется въ памяти каждаго изъ насъ, кто имѣлъ честь и удовольствіе трудиться подъ его руководствомъ.

І. Составъ Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Коммиссію составляли:

Непремѣнный попечитель, предсѣдатель, его товарищъ, правитель дѣлъ, казначей, 12 почетныхъ и 81 дѣйствительныхъ членовъ (см. прил. I).

Непремѣннымъ попечителемъ состоитъ оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳеодоровичъ Барабашъ.

Предсѣдатель-военный губернаторъ и командующій войсками Тургайской области, генералъ-маіоръ Асинкрить Асинкритовичъ Ломачевскій.

Товарищъ предсѣдателя—врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ.

Правитель дѣлъ—преподаватель мужской гимназіи Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ.

Казначей—преподаватель Неплюевского кадетскаго корпуса Арманъ Петровичъ Гра.

Въ отчетномъ году въ почетные члены Комиссіи избраны: председатель Комиссіи генераль-лейтенантъ Павелъ Петровичъ *Биркз*, профессоръ Дмитрій Николаевичъ *Анучинз*, редакторъ-издатель газеты „Оренбургскій Листокъ“ Иванъ Ивановичъ *Евфимовскій-Мировицкій*, а въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: *Васильевз* Владиміръ Васильевичъ, *Гра* Арманъ Петровичъ, *Долво-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ, *Евфорицкій* Владиміръ Александровичъ, *Ивановз* Михаилъ Адриановичъ, *Ивановз* Василій Николаевичъ, *Поклевскій-Козеллз* Викентій Викентьевичъ, *Левицкій* Николай Дмитриевичъ, *Оберлендерз* Александръ Рудольфовичъ, *Линевичз* Николай Александровичъ, *Овчинниковз* Николай Николаевичъ, *Троицкій* Василій Петровичъ, *Тарнавскій* Александръ Ивановичъ, *Фиксенз* Евгеній Николаевичъ, *Френкель* Михаилъ Израилевичъ, *Черновз* Иванъ Васильевичъ. *Фатка* Бомугиль Францевичъ.

II. Разборъ архива.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ продолжался разборъ огромнаго генераль-губернаторскаго архива. Въ теченіе отчетнаго года закончена опись гражданскаго отдѣла архива и большая часть пограничнаго. Число внесенныхъ въ описи дѣлъ простирается до 25 тысячъ №№. При этомъ, согласно постановленія XI Археологическаго съѣзда, дѣла не раздѣляются на подлежащія храненію или уничтоженію, а всѣмъ ведется валовая хронологическая опись. Дѣла, внесенныя въ описи, образуютъ вязки, расположенныя по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ cadaго мѣсяца, такъ что отысканіе дѣла не представляетъ особенныхъ затрудненій.

Въ виду того, что составленіе описей гражданскаго и секретнаго отдѣловъ архива закончено, слѣдовало-бы озаботиться составленіемъ предметныхъ и личныхъ указателей.

Правитель дѣлъ приступилъ къ составленію описанія дѣлъ гражданскаго отдѣла и описалъ ихъ за 1779, 1781, 1784, 1786, 1788, 1789 1790, 1791. (См. приложение II).

III. Просмотръ описей другихъ учреждений.

Въ 1900 г. въ Комиссію были высылаемы для просмотра описи слѣдующихъ учреждений: Уфимской казенной

палаты, Управленія государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерніи, Ташкентской казенной палаты, Иргизскаго и Тургайскаго уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

IV. Музей.

Дѣятельность музея была преимущественно сберегательная. Прежде всего продолжалось собираніе памятниковъ старины, спасеніе ихъ отъ растраты, отъ выхода изъ губерніи и края, отъ погребенія ихъ въ неизвѣстныхъ и недоступныхъ никому частныхъ коллекціяхъ и библіотекахъ.

Съ этою цѣлью Коммиссія предъ наступленіемъ весны 1900 г. обратилась къ г. г. земскимъ начальникамъ, исправникамъ, становымъ, учителямъ и учительницамъ съ просьбою произвести осмотръ береговъ рѣкъ и озеръ и прилегающихъ къ нимъ луговъ съ цѣлью: не встрѣтятся-ли въ нихъ кости человѣка и животныхъ, рога, мѣдныя или желѣзныя старинныя вещи, глиняная посуда (хотя-бы въ черепкахъ), каменные молотки, кремневые стрѣлы, старинное оружіе: кинжалы, конья, шишаки, кольчуги, серебряныя и мѣдныя монеты и т. п.

Хотя, къ сожалѣнію, многія изъ запрошенныхъ лицъ отозвались общимъ „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, но нѣкоторые сочувственно откликнулись на призывъ Коммиссіи, исполнили ея просьбу и вычленили нѣсколько интересныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, за что Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю и глубокую благодарность этимъ безкорыстнымъ работникамъ.

Кромѣ того, музей продолжалъ пополняться пожертвованіями лицъ, интересующихся его развитіемъ и процвѣтаніемъ. Во главѣ таковыхъ по справедливости долженъ быть поставленъ золотопромышленникъ Миасскаго завода (Оренбургской губерніи). В. А. Ивановъ, приславшій хорошо составленную и опредѣленную коллекцію минераловъ Южнаго Урала.

Предметы археологіи пожертвованы были слѣдующими лицами: Оренбургскимъ уѣзднымъ исправникомъ, священникомъ Инфантьевымъ, приставомъ 6-го стана Оренбургскаго уѣзда Сиповичемъ, Гавриловымъ, Федоровымъ, Даниловымъ, Файзуллинимъ, Гороховымъ, Свисновымъ, Чеботаревымъ, Гурь-

евымъ, Буватовымъ, Ямбиковымъ, Ярцевымъ, Чистовскимъ, атаманомъ 3-до военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска Холмскимъ, Мышковскимъ, канцеляріей Оренбургскаго губернатора, Зыковымъ.

В. А. Быбинъ пожертвовалъ цѣнную, состоящую изъ 160 штукъ, коллекцію монетъ. Кромѣ того, монеты разныхъ временъ и разнаго достоинства пожертвовали слѣдующія лица: Зубаревъ, Эвертъ, Бурдинъ, Андерсонъ, Максимовъ, П. П. Биркъ, Соколовъ, Спиридоновъ, Инфантьевъ, Семеновъ, Кобяковъ, Авдѣевъ, Назаровъ, Суровъ, Васильевъ, Филиппенко, Родимовъ, Чижовъ, Мокшанцевъ.

Всѣ поступающіе въ музей предметы заносятся въ каталогъ, и въ отчетномъ году внесено 141 №, при чемъ остались не внесенными книги, рукописи, бумажныя деньги и болѣе 300 монетъ. Невнесеніе въ каталогъ объясняется невозможностью размѣстить названные предметы въ помѣщеніи музея.

Епископъ Оренбургскій и Уральскій, Владиміръ, пожертвовалъ рукописное „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“, рукопись конца XVIII столѣтія.

Въ теченіе года музей посѣтили 412 человекъ.

Заботы о расширеніи музея или постройкѣ для него новаго помѣщенія, въ виду тѣсноты теперешняго, составляетъ постоянную заботу Коммиссіи, но недостатокъ средствъ не позволяетъ приступить къ чему-либо рѣшительному въ данномъ направленіи.

V. Библіотека.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ истекшаго года должно считать даръ Императорской Академіи Наукъ, которая выслала много весьма рѣдкихъ изданій, касающихся Оренбургскаго края.

Кромѣ того, въ бібліотеку Коммиссіи высылали свои изданія нижеслѣдующія Ученыя общества:

Императорское Русское Географическое Общество.

Юрьевскій Университетъ.

Московскій архивъ министерства юстиціи.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.

Владимірская Ученая Архивная Коммиссія.

Императорское Московское Археологическое Общество.

Уральское Общество любителей естествознанія.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорская Академія Наукъ.

Историко-филологическое Общество при Харьковскомъ университетѣ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Калужская Ученая Архивная Коммиссія.

Общество естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.

Кіевскій Университетъ.

Костромская Ученая Архивная Коммиссія.

Тверская » » »

Общество любителей изслѣдованія Алтая.

Рязанская Ученая Архивная Коммиссія.

Ярославская » » »

Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Воронежскій статистическій комитетъ.

Уральскій областной статистическій комитетъ.

Воронежская публичная бібліотека.

Оренбургскій статистическій комитетъ.

Изъ иностранныхъ ученыхъ обществъ выслали свои изданія слѣдующія:

Сербская Академія Наукъ.

Юго-славянская Академія въ Загребѣ.

Кроатское Археологическое товарищество.

Чешско-славянскій музей въ Прагѣ.

Изъ періодическихъ изданій Коммиссія получала слѣдующія:

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.

Искусство и художественная промышленность.

Оренбургская газета.

VI. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ теченіе отчетнаго года члены Коммиссіи собирались 9 разъ (6 марта, 15 и 30 сентября, 4 и 26 октября, 4, 8 и 12 ноября и 21 декабря).

На этихъ собраніяхъ обсуждались вопросы, касающіеся содержанія и обработки архива и музея, заслушивались текущія бумаги и дѣлались по нимъ постановленія, происходило избраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, заслушивались рефераты и обсуждался матеріаль для помѣщенія въ «Трудахъ Коммиссіи».

Наиболѣе выдающимися моментами въ жизни Коммиссіи слѣдуетъ признать нижеслѣдующія.

1. 21 октября административныя лица Коммиссіи во главѣ съ Непремѣннымъ Попечителемъ имѣли счастье представляться Августѣйшему президенту Академіи Наукъ, Великому Князю Константину Константиновичу и поднесли выпускъ „Трудовъ Коммиссіи“, которые были милостиво приняты.

2. Публичное засѣданіе по случаю 150-лѣтія Спасо-Преображенскаго храма 12 ноября.

По поводу этого юбилея Коммиссія своевременно возбуждала ходатайство предъ директоромъ Археологическаго Института объ оставленіи за названнымъ храмомъ значенія «собора», но это ходатайство было отклонено.

За истекшій годъ были прочитаны рефераты:

1. «Торговля съ средней Азіей до 1868 г.» М. Л. Юдина.
2. «И. И. Неплюевъ, какъ храмоздатель» Н. М. Чернавскаго.
3. „Къ столѣтію единовѣрія“ Его-же.
- 4) „И. И. Неплюевъ, какъ организаторъ Оренбургскаго края“. А. И. Добросмыслова.
5. «Древнія иконы иконостаса Спасо-Преображенскаго храма» А. И. Тарнавскаго.

VII. Изданіе «Трудовъ».

Въ 1900 году Коммиссія издала VI; VII и VIII выпускъ своихъ «Трудовъ». Это первый, за все время существованія Коммиссіи, годъ. въ теченіе котораго она издала три выпуска.

Въ составъ VI выпуска вошло: 1) «Матеріалы для исторіи г. Троицка» И. И. Архангельскаго; 2) «Опись нѣкоторыхъ дѣлъ казачьяго отдѣла Коммисіи» С. Н. Севастьянова; 3) «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи» И. С. Шувешинцева; 4) «Преданія о курганахъ Оренбургской губерніи» Его-же; 5) Протоколы засѣданій Коммисіи за 1899 г.; 6) Отчетъ о дѣятельности Коммисіи за 1899 г.; 7) Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ.

VII выпускъ заключаетъ въ себѣ первую часть изслѣдованія Н. М. Чернавскаго „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“.

Въ составъ VIII выпуска вошелъ трудъ А. И. Добромыслова „Башкирскій бунтъ, въ 1735, 1736 и 1737 г.“

Выпуски своихъ „Трудовъ“ Коммисія разсылала въ слѣдующія учрежденія:

1. Археологическій Институтъ.
2. Императорская Археологическая Коммисія.
3. Императорское Русское Географическое Общество.
4. Юрьевскій университетъ.
5. Архивъ министерства юстиціи (Москва).
6. Императорское Русское Археологическое Общество.
7. Управление Кавказскаго учебнаго округа.
8. Владимірская Ученая Архивная Коммисія.
9. Императорское Московское Археологическое Общество.
10. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.
11. Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
12. Уральское Общество любителей естествознанія.
13. Туркестанскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
14. Императорская Академія Наукъ.
15. Артиллерійскій Музей.
16. Воронежскій статистическій комитетъ.
17. Историко-филологическое общество при Харьковскомъ университетѣ.
18. Казанскій университетъ.
19. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.
20. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21. Румянцевскій Музей.
22. Уральскій статистическій комитетъ.
23. Калужская Ученая Архивная Коммиссія.
24. С.-Петербургское Общество естествоиспытателей.
25. Кіевскій университетъ.
26. Воронежская публичная бібліотека.
27. Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.
28. Уфимскій статистическій комитетъ.
29. Церковно-археологическое Общество при Кіевской духовной академіи.
30. Подольскій историко-статистическій комитетъ.
31. Ташкентскій кружокъ любителей археологіи.
32. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія.
33. Орловская " " "
34. Симбирская " " "
35. Рязанская " " "
36. Ярославская " " "
37. Костромская " " "
38. Тверская " " "
39. Таврическая " " "
40. Бессарабская " " "
41. Пермская " " "
42. Императорскій Московскій музей.
43. Восточно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
44. Минусинскій публичный музей.
45. Кавказское общество любителей археологіи.
46. Западно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
47. Общество изслѣдователей Алтая.
48. Московское Нумизматическое общество.
49. Болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія.
50. Чешско-славянскій музей въ Прагѣ.
51. Юго-славянская Академія (Загребъ).
52. Сербская королевская Академія.
53. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.
54. Кроатское Археологическое товарищество (Загребъ).
55. Болгарское книжное дружество.
56. Общество Нестора Лѣтописца.
57. Виленская археологическая коммиссія.

58. С.-Петербургское общество любителей древней письменности.
59. Одесская публичная библиотека.
60. Археологическая комиссія при Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ И. Р. Г. О.
61. Императорская публичная библиотека.
62. Псковское археологическое общество.
63. Геологическій комитетъ.
64. Финно-Угорское общество.
65. Историко-филологическое общество при Новороссійскомъ университетѣ.
66. Археографическая комиссія при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ обществѣ.
67. Самарскій публичный музей.
68. Астраханскій статистическій комитетъ.
69. Общество исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ.
70. Археографическая комиссія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.
71. Тульское историко-археологическое товарищество.
72. Общество естествоиспытателей при Базанскомъ университетѣ.
73. Томскій университетъ.
74. Кавказскій музей.
75. Областной музей Виленской губерніи имени барона Штейнгеля.
76. Антропологическое общество при военно-медицинской академіи.
77. Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ.

VIII. Археологическія изысканія.

Въ отчетномъ году и. д. благочиннаго XXVII округа Оренбургской епархіи, священникъ Инфантьевъ, черезъ Комиссію получилъ разрѣшеніе на производство археологическихъ раскопокъ въ дачахъ села Редута Челябинскаго уѣзда.

IX. Средства Комиссiи.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1899 г.	585 р. 7 к.
Отъ губернскаго правленiя	350 р.
Отъ Орской управы	50 р.
Отъ Челябинской управы	50 р.
Членскихъ взносов	168 р.
Сборъ съ посѣтителей музея	33 р. 3 к.
о/о по книжкѣ сберегательной кассы	11 р. 50 к.
Итого	1247 р. 60 к.

Расходъ.

Ремонтъ и содержанiе дома	351 р. 58 к.
Печатанiе и разсылка «Трудовъ»	215 р. 53 к.
Канцелярiя и ея содержанiе	148 р. 53 к.
Награды служащимъ	55 р.
Расходы по поднесенiю «Трудовъ» Е. И. В., Великому Князю Константину Константиновичу	11 р.
Мелочные расходы	3 р. 15 к.
Итого	784 р. 79 к.

Остатокъ къ 1 января 1901 г. 462 р. 81 к. Изъ нихъ въ сберегательной кассѣ 430 р., на рукахъ у казначея 30 р. 37 к.

Правитель дѣлъ *Ив. Шушинцевъ.*

Приложенія къ отчету за 1900 годъ.

I.

**Списокъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной
Коммиссiи.**

Непремѣнный Попечитель Коммиссiи, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ *Барабашъ*.

Почетные члены.

1. *Анучинъ* Дмитрій Николаевичъ—профессоръ Императорскаго Московскаго университета и предѣдатель географическаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи (Москва).

2. *Бобринскій* графъ Алексѣй Александровичъ—предѣдатель Императорской Археологической Коммиссiи (Спб.).

3. *Витевскій* Владиміръ Николаевичъ—преподаватель Казанской учительской семинаріи (Казань).

4. *Голицынъ* князь Павелъ Алексѣевичъ—директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва).

5. *Дубровинъ* Николай Федоровичъ—непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ (Спб.)

6. *Евфимовскій-Мировицкій* Иванъ Ивановичъ—редакторъ-издатель газеты „Оренбургскій Листокъ“ (Оренбургъ).

7. *Забѣлинъ* Иванъ Егоровичъ—директоръ Императорскаго Московскаго музея (Москва).

8. *Маслаковецъ* Николай Алексѣевичъ—генералъ-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ (Спб.).

9. *Нефедовъ* Филиппъ Діомидовичъ—археологъ и литераторъ.

10. *Покровскій* Николай Васильевичъ—директоръ Археологическаго Института (Спб.).

11. *Ростовцевъ* Иванъ Яковлевичъ—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

12. *Уварова* графиня Прасковія Сергѣевна—предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. (Москва).

Дѣйствительные члены.

1. *Антоновъ* Александръ Семеновичъ—золотопромышленникъ Орскаго уѣзда (Винокуровскій пріискъ).

2. *Ардашевъ* Николай Николаевичъ—совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія (Оренбургъ).

3. *Архангельскій* Иванъ Ивановичъ—помощникъ Оренбургскаго полиціймейстера (Оренбургъ).

4. *Базилевъ* Георгій Михайловичъ—земскій начальникъ 1-го участка Оренбургскаго уѣзда (с. Гнѣздовка).

5. *Бекмуринъ* Юсифъ Николаевичъ—орскій уѣздный исправникъ (Орскъ).

6. *Божуковъ* Михаилъ Яковлевичъ—законоучитель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

7. *Броневскій* Георгій Евгеніевичъ—земскій начальникъ 9-го участка Челябинскаго уѣзда (с. Долговское).

Бутовскій Николай Ивановичъ—преподаватель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

9. *Быбинъ* Сергѣй Александровичъ—старшій чиновникъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ губернаторѣ. (Оренбургъ).

10. *Бышчевъ* Александръ Никитичъ—земскій начальникъ 13-го участка Челябинскаго уѣзда (ст. Еткульская).

11. *Бѣлавинъ* Константинъ Александровичъ—преподаватель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

12. *Бѣлкинъ* Илья Ивановичъ—младшій чиновникъ особыхъ полученій при Оренбургскомъ губернаторѣ и редакторъ „Оренбургской Газеты.“

13. *Васильевъ* Александръ Васильевичъ—совѣтникъ Тургайскаго областнаго правленія (Оренбургъ).

14. *Васильевъ* Владиміръ Васильевичъ—врачъ Тургайской области.

15. *Викторстъ* Левъ Александровичъ—управляющій Оренбургской заводской конюшней (Оренбургъ).

16. *Водопьяновъ* Виталій Петровичъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (станція Степная).

17. *Волягинъ* Николай Николаевичъ—войсковой старшина Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

18. *Галановъ* Михайлъ Аркадіевичъ—инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы. (Оренбургъ).

19. *Гра* Арманъ Петровичъ—преподаватель Неплюевского кадетскаго корпуса—казначей Комиссіи (Оренбургъ).

20. *Добросмысловъ* Александръ Ивановичъ—областной ветеринаръ Тургайской области (Оренбургъ).

21. *Долво-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго (Оренбургъ).

22. *Дядинъ* Сергѣй Дмитріевичъ—чиновникъ Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго управленія (Оренбургъ).

23. *Евфорицкій* Владиміръ Александровичъ—преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища (Оренбургъ).

24. *Евстифьевъ* Иванъ Саввичъ—младшій помощникъ акцизнаго надзирателя (Троицкъ).

25. *Еникеевъ* Гайса Хамидуличъ—чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія государственнаго банка (Оренбургъ).

26. *Ефимовъ* Петръ Полпкарновичъ—завѣдывающій городской скотобойнею (Оренбургъ).

27. *Жуковскій* Павелъ Викторовичъ—податной инспекторъ Оренбургскаго уѣзда (Оренбургъ).

28. *Загоскинъ* Николай Павловичъ—профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета (Казань).

29. *Ивановъ* Егоръ Ивановичъ—Оренбургскій потомственный почетный гражданинъ и членъ городской управы (Оренб.).

30. *Ивановъ* Василій Николаевичъ—секретарь Оренбургской городской думы (Оренбургъ).

31. *Ивановъ* Михайлъ Адриановичъ—предсѣдатель межевой Комиссіи (Оренбургъ).

32. *Ивановъ* Николай Георгіевичъ—чиновникъ Тургайскаго областного правленія (Оренбургъ).

33. *Калачевъ* Кузьма Николаевичъ—отставной военный врачъ (Нижне-Озерная).

34. *Катинъ* Николай Яковлевичъ—преподаватель 2-го кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

35. *Киселевъ* Михайлъ Федоровичъ—управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ Волжско-Камскаго банка (Оренбургъ).

36. *Кошубскій* Михайлъ Владиславовичъ—земскій начальникъ 12 участка Челябинскаго уѣзда (Усть-Уйская).

37. *Крафтъ* Иванъ Ивановичъ—дѣлопроизводитель при Земскомъ отдѣлѣ М. В. Д. (Спб.)

38. *Бречетовичъ* Юсифъ Павловичъ—инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища (Оренбургъ).

39. *Криштафовичъ* Эммануиль Емельяновичъ—управляющій акцизными сборами Оренбургской губерніи и Тургайской области (Оренбургъ).

40. *Лебедевъ* Федоръ Николаевичъ—дѣлопроизводитель губернскаго распорядительнаго комитета (Оренбургъ).

41. *Левицкій* Николай Дмитріевичъ—помощникъ инспектора духовной семинаріи (Оренбургъ).

42. *Линевичъ* Николай Александровичъ—директоръ 2-го кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

43. *Ломачевскій* Асинкрить Асинкритовичъ—военный губернаторъ и командующій войсками Тургайской области—предсѣдатель Коммиссіи (Оренбургъ).

44. *Медведевъ* Дмитрій Степановичъ—преподаватель духовной семинаріи (Оренбургъ).

45. *Михайловъ* Федоръ Николаевичъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска.

46. *Мухаметдіаровъ* Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ—старшій нотаріусъ окружнаго суда (Оренбургъ).

47. *Мышковскій* Николай Осиповичъ—правитель канцеляріи Оренбургскаго губернатора (Оренбургъ).

48. *Назаровъ* Петръ Степановичъ—земскій начальникъ 1-го участка Верхнеуральскаго уѣзда (дер. Тамбулатова).

49. *Овчинниковъ* Николай Николаевичъ—генераль-майоръ въ отставкѣ (Оренбургъ).

50. *Оберлендеръ* Александръ Рудольфовичъ—кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго университета.

51. *Поклевскій-Козелъ* Викентій Викентьевичъ—совѣтникъ Тургайскаго правленія (Оренбургъ).

52. *Поповъ* Александръ Владиміровичъ—городской санитарный врачъ—товарищъ предсѣдателя Коммиссіи (Оренбургъ).

53. *Рыбаковъ* Гавріиль Симоновичъ—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ (Оренбургъ).

54. *Рыбаковъ* Сергѣй Гавриловичъ (Сиб.)

55. *Самоцветъ* Теофилъ Матвѣевичъ—директоръ Неплюевскаго кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

56. *Сапѣга-Ольшевскій* Станиславъ Фердинандовичъ—предсѣдатель Челябинскаго уѣзднаго съѣзда (Челябинскъ).

57. *Севастьяновъ* Сергѣй Никаноровичъ—помощникъ адъютанта штаба Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

58. *Семеновъ* Михаилъ Васильевичъ—кунецъ (Оренбургъ).

59. *Соколовскій* Иванъ Николаевичъ—Оренбургскій вице-губернаторъ (Оренбургъ).

60. *Соколовъ* Александръ Васильевичъ—членъ городской управы (Оренбургъ).

61. *Соколовъ* Дмитрій Николаевичъ—земскій начальникъ 11 участка Оренбургскаго уѣзда (Ташла).

62. *Стариковъ* Ѳедоръ Митрофановичъ—атаманъ 2-го военнаго отдѣла Оренбургск. казач. войска (Верхнеуральскъ).

63. *Стебельскій* Фелиціанъ Викентьевичъ—окружный инженеръ Оренбургскаго горнаго округа (Оренбургъ).

94. *Сукуренко* Иванъ Михайловичъ—управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка (Оренбургъ).

65. *Султановъ* Ходжа-Мухамедіаръ Мухамедъ-Шерифъ—оренбургскій муфтіи (Уфа).

66. *Тарнавскій* Александръ Ивановичъ—директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи (Оренбургъ).

67. *Толмачевъ* Владиміръ Александровичъ—командиръ 2-го полка Оренбургскаго казачьяго войска (Варшава).

68. *Троицкій* Василій Петровичъ—преподаватель спархiального училища (Оренбургъ).

69. *Трутовскій* Владиміръ Константиновичъ—секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго общества (Москва).

70. *Фатка* Богумиль Францевичъ (Оренбургъ).

71. *Фиксенъ* Евгеній Николаевичъ—земскій начальникъ 4-го участка Оренбургскаго уѣзда (Оренбургъ).

72. *Филатовъ* Сергѣй Андреевичъ—врачъ Оренбургскаго казачьяго войска (Великопетровская).

73. *Френкель* Михаилъ Израилевичъ—кандидатъ правъ (Оренбургъ).

74. *Хрусталева* Григорій Семеновичъ—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

75. *Черкасскій* князь Николай Алексѣевичъ—земскій начальникъ 3 участка Орскаго уѣзда (Ильинская).

76. *Чернавскій* Николай Михайловичъ—преподаватель духовнаго училища (Оренбургъ).

77. *Черновъ* Александръ Павловичъ—совѣтникъ хозяй-
ственного правленія Оренбургскаго казачьяго войска (Орен-
бургъ).

78. *Черновъ* Иванъ Васильевичъ—генераль-маіоръ въ
отставкѣ (Оренбургъ).

79. *Чеховичъ* Карлъ Андреевичъ—окружный инспекторъ
Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

80. *Шукиинцевъ* Иванъ Степановичъ—преподаватель
мужской гимназіи—правитель дѣлъ Коммисіи (Оренбургъ).

81. *Юдинъ* Михаилъ Львовичъ—есауль Оренбургскаго
казачьяго войска (Новый Маргеланъ).

Приложеніе II къ отчету за 1900 г.

II.

Опись дѣлъ гражданскаго отдѣла архива Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

1779 г.

По выпискѣ о подушной недоимкѣ, считающейся на приписныхъ бывшей Уфимской провинціи къ Авзяно-Петровскимъ дворянъ Демидовыхъ заводамъ крестьянахъ.

Генераль-поручикъ, Оренбургскій губернаторъ и кавалеръ Рейнсдорпъ рапортомъ отъ 16 сентября 1780 года Сенату доносилъ, что изъ числа состоящей по Уфимской провинціи подушной доимки съ приписныхъ къ заводамъ дворянина Демидова крестьянъ взыскано 808 р. 75 к., а затѣмъ остается во взысканію слишкомъ 11 тысячъ руб.

Уфимская провинціальная канцелярія представляла, что поданнымъ въ оную отъ крестьянина Словина съ товарищи доношеніемъ представлено, якобы они бывшимъ въ прошедшихъ годахъ у нихъ выборному Кропивину со сборщиками и пищикомъ изъ заработныхъ денегъ на платежъ доимки въ разныя времена отдали болѣе 11 тысячъ рублей.

1788 года марта 27 дня въ журналѣ правительствующаго сената записано.

Слушано:

Рапортъ Уфимскаго намѣстничества палаты гражданскаго суда, коимъ на указъ сената о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла о удержанныхъ дворяниномъ Иваномъ Демидовымъ изъ собранной съ приписныхъ къ Авзяно-Петровскимъ дворянъ Демидовыхъ заводамъ на платежъ состоящей на тѣхъ крестьянахъ

недомки 11358 р. 31 к. во извѣстіе доносить, что о томъ оною палатою дѣло рѣшено и опредѣлено показанную недоимку взыскать съ означенныхъ крестьянъ.

1781.

По доношенію Оренбургскаго губернатора князя Хвабулова объ ассигнованіи по той губерніи на заливную трубу и прочее суммы.

Въ доношеніи отъ 1 апрѣля 1781 г. князь Хвабуловъ писалъ правительствующему сенату 1) «1748 года, декабря отъ 7 велѣно для ссыльныхъ отцовъ дѣтей отъ семи до пятнадцатилѣтнихъ возраста учредить подъ вѣдѣніемъ сей канцеляріи особливую школу, куда всѣхъ таковыхъ собрать, обучать російской грамотѣ и письму, нотному пѣнію, иссвѣданію православной вѣры, тако-жъ и первыя части ариѳметики. и понеже они не суть солдатскія дѣти, то которые когда изъ нихъ въ возрастъ оснадцатилѣтній придуть, опредѣлять въ разныя службы. по здѣшнему губернскому штату положенныя, усматривая способности и понятія ихъ, и если изъ нихъ будутъ возрастныя и къ службамъ неспособныя, то таковыя могутъ и въ военную регулярную и нерегулярную службу опредѣляемы быть, а на содержаніе тѣхъ школьниковъ употреблять деньги изъ здѣшнихъ губернскихъ доходовъ, остающихся по штату отъ неполнаго комплекта, причемъ по пожалованной городу Оренбургу въ 1734 году Всемилостивѣйшей привилегіи штрафныя деньги на школы положены.

2) Отъ 21 мая 1753 года во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ для предосторожности и ко удержанію пожаровъ къ скорому заливанію имѣть большія заливныя трубы съ принадлежащими къ тому инструментами, а деньги на дѣло оныхъ трубъ или на поупку держать въ каждой губерніи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, подлежащихъ доставкѣ конторы.

3) Отъ 31 мая 1763 года для будущихъ въ пользованіи отъ заразительной болѣзни самыхъ бѣдныхъ людей медикаменты и пищу употреблять казенныя и держать на то деньги изъ статскихъ доходовъ, которыя по требованіямъ лекарскимъ въ аптеки отсылать изъ губернскихъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій.

По основанію оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ для находящихся здѣсь ссыльныхъ отцовъ дѣтей учреждена и имѣется особливая подѣ въ вѣдѣніемъ губернской канцеляріи школа, на содержаніе ихъ одеждою и провіантомъ деньги понынѣ употребляемы были изъ губернской суммы и штрафныхъ по дѣламъ, кои въ ту же сумму поступаютъ, какъ де равно и на исправленіе имѣющей на случай пожарной заливной трубы, также и на пользованіе отъ заразительной болѣзни бѣдныхъ, на медикаменты по требованіямъ докторскимъ въ учрежденную для того публичную гофшпиталь, деньги отпускаемы были изъ доходовъ статей-конторы; по полученному-жъ де въ губернской канцеляріи изъ правительствующаго сената ноября 25-го 1780 года о приходахъ, расходахъ и остаткѣ по здѣшней губерніи доходовъ росписавію на содержаніе вышеписанныхъ школьниковъ, на исправленіе заливной трубы и на пользованіе бѣдныхъ въ заразительной болѣзни суммъ въ расходъ не назначено, а какъ де въ разсужденіи бывшей предѣ симъ сюда присылки осужденныхъ въ работу преступниковъ дѣтей ихъ находится здѣсь довольно, коихъ оставлять въ праздности весьма неудобно, и буде отцы ихъ не только чему полезному научить, но и пропитать ихъ не въ состояніи, поелику и сами они, будучи осуждены въ работу, зависятъ отъ содержанія короны, другіе по смерти оставляютъ дѣтей въ малолѣтствѣ безъ всякаго призрѣнія, а по случаю де учрежденія здѣсь для обученія ихъ школы по совершенной наукѣ употребляются изъ нихъ въ пользу общества въ штатъ губернской, другіе въ регулярную службу, слѣдовательно де и требуетъ необходимость для тѣхъ ссыльныхъ отцовъ дѣтей школу имѣть, на содержаніе де коихъ одеждою, обувью и провіантомъ по числу ихъ, коихъ нынѣ состоитъ тридцать человекъ, въ годъ выходитъ двѣсти пятьдесятъ три рубля, тридцать копѣекъ съ четвертью, а со временемъ можетъ быть ихъ и болѣе, почему де и сумма на содержаніе ихъ будетъ превосходить, какъ равно и трубу заливную на случай пожарный имѣть нужно, на что по исчисленію суммы полагается въ годъ по пятьдесятъ рублей; затѣмъ де, что принадлежитъ до людей бѣдныхъ и страждущихъ отъ заразительной болѣзни, то какъ де по пограничности здѣшняго мѣста бѣдностію отягощенныхъ весьма довольно и особливо тѣхъ, кои за преступленіе осуждены и

живуть здѣсь на поселеніи, въ пользованіи отъ болѣзней весьма нужно принимать удобовозможныя мѣры, какъ де то и нынѣ докторъ здѣшній Занденъ на пользованіе бѣдныхъ больныхъ объ отпускѣ ста рублей просить, изъ положенной же де по штату на губернскую гофшпиталь съ чинами суммы употреблять на то никакъ недостаточно, слѣдственно де и на сіе должно имѣть особую сумму, коей въ прошломъ 1780 году отпущено было триста рублей на одни медикаменты, не полагая медицинскимъ чинамъ жалованья, и буде оныя употребляютъ изъ находящихся на особо положенномъ по штату жалованьи при губернскомъ гофшпиталѣ.

И, разсматривая представленіе оной губернской канцеляріи и описанные въ немъ резоны, съ своей стороны нахожу какъ на содержаніе школьниковъ и заливной трубы, такъ наипаче и къ пользованію бѣдныхъ людей, случающихся нерѣдко въ тяжкихъ болѣзняхъ, на медикаменты положенную сумму имѣть необходимо потребное, потому 1-е, чтобъ ссыльныхъ отцовъ дѣти безъ призрѣнія не оставались и не внадали бъ въ какія предосудительныя продерзости, 2-е по неисправности заливной трубы въ случаѣ нечаяннаго пожара не могло бъ послѣдовать въ семъ обществу вреда, 3-е бѣдные люди, страждущія въ болѣзняхъ, напрасно не погибали, а всего вѣщнее, находясь въ срединѣ общества, не могли бъ заражать и другихъ, то и предвареніе всего того за долгъ мой поставляю представить правительствующему сенату и просить на всѣ вышеизъясненныя потребности по основанію прежнихъ правительствующаго сената повелѣній ассигновать ежегодную сумму, изъ какихъ доходовъ разсуждено будетъ, на что имѣю ожидать въ резолюцію Ея Императорскаго Величества указа“.

Сенатъ 19 августа 1781 г. ассигновалъ требуемыя суммы.

1784.

По доношенію Бергъ-Коллеіи о сложеніи съ заводчика Глазова накопившейся при жизни отца его трехчастной мѣди недоимки и о взысканіи съ него затѣмъ оставшейся.

Въ 1784 году мая 3 дня правительствующему сенату Бергъ-коллегія доношеніемъ представляла, что по Богословскому мѣдиплавильному заводу Андрея Глазова числятся въ

недоимкѣ, накопившейся при жизни отца его съ 1762 по 1772 годъ трехчастной мѣди, поставляемой всѣми заводо-держателями за положенную по изданнымъ узаконеніямъ плату, 1641 пудъ 33 фунта 78 золотниковъ да на самомъ нынѣшнемъ содержатель 1118 п. 22. ф. 54³/₈ з., изъ коихъ о первой канцелярія главнаго заводовъ правленія на полученный изъ той коллегіи о сложеніи ея по силѣ Всемилости-вѣйшаго 1775 г. марта 17 дня манифестъ указъ представляла, что она сложить недоимки не можетъ.

Дѣло тянулось до 1792 г. и закончилось тѣмъ, что Глазову недоимка, лежавшая на отцѣ, сложена, а остальную велѣно взыскать въ теченіе 6 лѣтъ.

1786.

1786-ю юда бекабрія 23-ю дня доношеніе Московскаго банка для дворянства, что Оренбургская банковая экспедиція при выдачѣ заимщикамъ на 10-ти лѣтнее время денегъ крѣпостныя пошлины и гербовую бумагу денши вычитала только за одинъ юдъ.

Послѣ пугачевского бунта въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ по указу 1775 г. 31 мая учреждены были экспедиціи для выдачи денегъ на поправленіе потерпѣвшимъ раззореніе. Оренбургская экспедиція была подчинена военному губернатору Рейнсдорпу и имѣла въ своемъ распоряженіи пятьсотъ тысячъ рублей. Деньги заимообразно выдавались на 10 лѣтъ, но ¹/₁₀ и крѣпостныя пошлины, по распоряженію Рейнсдорпа, брались за одинъ годъ. — 1797 г. правительствующій сенатъ это распоряженіе призналъ правильнымъ.

1788.

По рапорту Уфимскаго наместническаго правленія о подробномъ изысканіи о разбитыхъ изъ отправленнаго въ 784 юду до Нижегородской губерніи со Стерлитаматской и Уфимской пристаней съ нагруженною солью 2 хъ баркахъ 11 лодкахъ.

Въ началѣ апрѣля 1784 г. съ пристаней Стерлитамака и Уфы отправлены были двѣ барки и одиннадцать лодокъ съ грузомъ иленкой соли для Нижегородской губерніи. Соли было

25800 пудовъ. Караванъ сопровождалъ ассесоръ Моисеевъ, а для поддержанія порядка между рабочими на каждой баркѣ находилось по одному солдату изъ состоящихъ при Стерлитамакской пристани Ставропольскаго баталіона гарнизонной роты. Не доплывя 4-хъ верстъ до крѣпости Табынской, одна барка 8 апрѣля наскочила на скрытую подъ водою каршу, перевернулась вверхъ дномъ и потонула. 20 го того же мѣсяца въ двухъ верстахъ отъ г. Лаишева другая барка во время бури была занесена въ проносъ, ударилась о дерево и затонула. Тою же бурей лодки были разнесены врозь и пропали безслѣдно. Отъ этого происшествія казна понесла слѣдующіе убытки:

25800 п. соли по 12 ³ / ₄ к. пудъ	3289 р. 50 к.
Матеріалы барочные	287 » 94 к.
Барки съ работою	420 » 63 »
4 якоря	71 » » »
11 лодокъ одностеревныхъ	27 » 50 »
Всего	4096 » 57 »

О произведеніи дѣлъ объ отбывающихъ отъ холопства слѣдственнымъ порядкомъ.

Незаконнаго отца сынъ Михаилъ Токовъ просилъ Уфимское намѣстническое правленіе освободить его отъ услугъ предсѣдателя Пермскаго верхняго земскаго суда Кузнецова. Правленіе рѣшило до окончанія дѣла отдать Токова на поруки, но Кузнецовъ воспротивился этому и требовалъ просителя отдать ему. Возбужденный по этому поводу правленіемъ вопросъ о веденіи дѣлъ объ ищущихъ свободы былъ разрѣшенъ сенатомъ 21 февраля 1806 г. въ томъ смыслѣ, что такого рода дѣла должны производиться слѣдственнымъ порядкомъ.

По рапорту барона Игельстрома о истребованіи отъ Оренбургскаго губернскаго правленія свидѣнія въ дѣлѣ по похищенію казначеемъ Андрониковымъ принадлежащихъ казнѣ суммъ, взысканіи и о протчемъ.

12 марта 1786 года изъ города Стерлитамака пропалъ безъ вѣсти уѣздный казначей поручикъ Андрониковъ. По освѣдѣтельствovanіи наличной денежной казны оказался недочетъ

8670 р. 85 к., которыя были розданы займы разнымъ лицамъ подь росписки и заемныя письма.

За плохое смотрѣніе за казначеемъ привлечены были къ отвѣтственности присяжные Александръ Петровскій, Семень Суровцовъ, Ефимъ Алексѣевъ и Афанасій Рѣзовъ, которые были наказаны нещадно тростями, отрѣшены отъ должности, удержано половинное за время бытія ихъ подь судомъ жалованіе».

Для пополненія растраты проданы были съ аукціона домъ и все имущество Андроникова, самъ же онъ объявился въ 1788 г. и 13 января подалъ въ Сенатъ доношеніе, что «онъ сколько не укрывался, однакожь почувствовалъ внутренно о такомъ преступленіи, за которое ни въ семь ни въ будущемъ вѣкѣ безъ наказанія остаться не можно, предалъ себя въ волю правительствующаго сената».

Изъ дѣла не видно, къ чему былъ присужденъ Андрониковъ.

*По дѣлу о положенномъ Колыванскою палатою взыска-
ній съ подрядчика Боровинскаго за отпущенную въ 787
и 788 годахъ въ города Уфимской губерніи соль по 40
коп. за 1000 пудъ.*

Челябинскій купецъ Иванъ Боровинскій подрядился доставлять соль изъ Норьяковскихъ запасныхъ магазиновъ въ города Уфимской губерніи и платилъ казнѣ по 19 коп. съ 1000 пудовъ, а казна взыскивала съ него ту цѣну, по какой та соль за выломку и перевозку казнѣ по прежде заключеннымъ въ бывшей Сибирской соляной конторѣ обоплаась, т. е. по 40 коп. съ 1000 пудовъ.

По этому расчету съ Боровинскаго слѣдовало доплатить 3438 руб., часть ихъ, въ размѣрѣ 2621 руб. 50 коп., была удержана изъ слѣдуемыхъ ему въ выдачу денегъ за истекшій 1788 г., а остальные удержаны при слѣдующихъ поставкахъ, что и было исполнено.

1789.

*Дѣло по рапорту Уфимской казенной палаты о суммѣ
на содержаніе въ Оренбурѣ ссыльныхъ колодниковъ.*

По штату 18 февраля 1745 г. на оренбургское городское строеніе и прочія крѣпостныя работы изъ государст-

венныхъ доходовъ ассигновано было три тысячи рублей, а на содержаніе и одежду ссыльныхъ и на другія принадлежащія при томъ расходы по 1000 руб.

26 мая 1747 года указомъ правительствующаго сената къ 3 тыс. прибавлена еще 1 тыс.

22 марта 1770 г. при конторѣ оренбургскихъ строеній положено имѣть директора, комиссара, архитектора съ учениками, канцелярскихъ служителей и мастеровъ, на жалованье которымъ исчислено было 1200 руб.

Въ пожаръ 1786 г. все казенныя зданія въ Оренбургѣ сгорѣли.

До 1781 года сумма въ 4 тыс. руб. отпускалась, но съ этого года отпускъ ее былъ прекращенъ, и производить поправки казенныхъ зданій было не на что, вслѣдствіе чего Уфимскаго намѣстничества казенная палата и просила объ ассигнованіи этой суммы.

Дѣло конца не имѣеть.

По рапортамъ бывшей Уфимской (что нынѣ Оренбургской) казенной палаты о учиненныхъ ею въ отысканіи и найму къ поставкѣ въ юрода Бузульму, Бузурусланъ, Бузулукъ, Серіевскъ и Мензелинскъ изъ Оренбурга или изъ Илецкой Защиты соли подрядчиковъ или вольновошиковъ распоряженіяхъ и публикахъ.

Подрядчиковъ на перевозку соли изъ окружныхъ соляныхъ складовъ Оренбурга и Илецкой Защиты въ названные въ заголовкѣ города, не смотря на неоднократныя публикаціи, совсѣмъ не являлось.

Вольнонаемщики были въ ограниченномъ числѣ и просили сверхъ назначенныхъ на провозъ денегъ двумя или тремя коп. болѣе, «потому болѣе, что въ Оренбургъ и изъ онаго въ разныя мѣста отъ купечества подъ разнымъ извозомъ нанимаясь берутъ по двадцати по пяти и по тридцати копѣекъ съ пуда. Да и пріѣзжающіе на продажу съ хлѣбомъ и прівантомъ ссылаются на то, что нынѣ де для лѣтней ѣзды деготь необходимо надобенъ, но по малоимѣнію его тамъ съ трудностію и за рубль ведро въ покупку сыскиваютъ, а въ пути безъ онаго быть никакъ не можно, а также и овса,

который продается по пятидесяти и по шестидесяти копейкам пудъ, а нынѣ и совсѣмъ въ продажѣ нѣтъ.»

Базенныя же цѣны за провозъ пуда были: отъ Илецкой Защиты до Бузулука отъ 10 до 12, до Сергѣевска отъ 12 до 15, до Бугуруслана отъ 10 до 12^{1/2}, до Бугульмы отъ 11 до 13, до Мензелинска отъ 13 до 16 коп.

Недостатокъ въ соли угрожалъ народнымъ неудовольствиемъ, а потому генераль-губернаторъ Игельстромъ распорядился доставить въ каждый соляной магазинъ по двѣ тысячи пудовъ на «обывательскихъ подводахъ за указные по копейкѣ на версту прогоны», что вызвало увеличеніе ассигнованной ранѣ суммы (45021 р. 30^{1/2} к.) на 19974 р. 68^{1/2} к.; а объ ассигнованіи послѣдней и просила Уфимская казенная палата въ 1790 г.

„1801 года августа 8 дня Правительствующаго Сената во временномъ казенныхъ интересныхъ дѣлѣ департаментъ въ журналѣ записано.

Слушали.

№ 4-й. Рапорты бывшей Уфимской (что нынѣ Оренбургской) казенной палаты 1-й отъ 5 іюля 1789-го, 2 й отъ 29 марта 1790 годовъ, коими довося о учиненныхъ ею въ отысканіи и найму къ поставкѣ въ города Бугульму, Бугурусланъ, Бузулукъ, Сергѣевскъ и Мензелинскъ изъ Оренбурга или изъ Илецкой Защиты соли подрядчиковъ или вольновошиковъ распоряженіяхъ и публикахъ испрашивали отъ Правительствующаго Сената указа какъ объ ассигнованіи потребнаго на 790-й годъ соляного капитала 19974 р. 68^{1/2} к., такъ и въ случаѣ если на оный 790 и будущіе годы подрядчиковъ и вошиковъ отыскиваться не будетъ, что чинить повелѣно будетъ. Приказали: оныя рапорты яко о прошедшемъ и теченіемъ времени уже исполненнымъ приобщить къ прочимъ для отдачи въ архивъ, о чемъ съ сего пункта и дать въ экспедицію копію.“

1790.

По рапорту Уфимской казенной палаты съ вѣдомостью о выключенныхъ изъ оклада отставныхъ солдатъ дѣтей и о сложенной съ нихъ недоимкѣ.

Указомъ отъ 31-го января 1789 года повелѣно исключить поселенныхъ отставныхъ солдатъ дѣтей изъ по-

душнаго оклада и числящуюся на нихъ недоимку не взыскивать.

Согласно указа по Уфимскому намѣстничеству и Оренбургской области исключено 8019 душъ и сложено недоимки 35765 р. 96¹/₂ к.

Въ дѣлѣ имѣется вѣдомость объ исключенныхъ по городамъ и селовиамъ.

По рапорту Уфимской казенной палаты о состоящихъ въ коронномъ вѣдомствѣ Челябинской округи въ Таловской слободѣ крестьянахъ Шабурниковыхъ.

Надворная совѣтница Дебеусобриева огискивала крестьянъ Шабурниковыхъ, которыхъ она якобы получила по купчей отъ бабки своей.

Уфимская палата гражданскаго суда опредѣлила отдать Шабурниковыхъ со всѣми ихъ семействами во владѣніе Дебеусобриевой.

Дѣдъ Шабурниковыхъ, Ермолай Кондратьевъ Фоминыхъ (онъ же Шабурниковъ) съ отцомъ своимъ Кондратьемъ и братомъ Василиемъ были Вологодскаго уѣзда деревни Дору крестьяне помѣщика Ивана Еремѣева Пашкова, а отъ него отданы были въ приданое за дочерью его Екатериною, вышедшею въ замужество за царедворца Якова Дмитріева, отъ котораго въ 1707 г. по случаю голода они ушли и поселились въ Симбирской губерніи. Краснослободскаго уѣзда въ Киргинской слободѣ государственными крестьянами. Еще до бывшей въ 1719 г. переписи Ермолай Шабурниковъ отданъ былъ въ рекруты и служилъ матросомъ шесть лѣтъ. Отъ службы отставленъ съ паспортомъ.

Возвратясь, онъ жительство имѣлъ Оренбургской губерніи, Исецкой провинціи, Шадринскаго дистрикта въ селѣ Канажскомъ, гдѣ женился на дочери государственнаго крестьянина Авдотѣ Елфимовой. Ермолай по переписи 1719 г., а дѣти и потомки его по всѣмъ послѣдующимъ переписямъ написаны въ окладъ съ государственными крестьянами Исецкой провинціи, Шадринскаго дистрикта въ селѣ Канажскомъ, въ деревнѣ Сосновской, Таловской слободы въ селѣ Введенскомъ и въ деревнѣ Пестовой.

27 июля 1744 г. именнымъ указомъ повелѣно: живущихъ вѣдомства Исецкой провинціи въ государственныхъ сло-

бодахъ крестьянъ, которые до переписи 1719 г., бѣжавъ изъ старыхъ жилищъ, въ тѣ слободы пришли и записались въ нихъ въ подушный окладъ, никому не отдавать и быть имъ въ той провинціи вѣчно, хотя бы бывшіе ихъ помѣщики и и крѣпости на нихъ предъявили.

Въ виду этихъ соображеній постановленіе Уфимской палаты гражданскаго суда было сенатомъ отмѣнено и Шабурниковы остались въ числѣ государственныхъ крестьянъ.

По рапорту Уфимской казенной палаты о сложении и невзыскивании юрода Верхоуральска съ соляною пристава Григорья Малковскаго за неявляющуюся у него соль и невозвратной суммы денегъ недоимки 916 р. 29¹/₄ к. за умертвіемъ ея съ наследниковъ

Малковскій служилъ солянымъ приставомъ Верхнеуральска съ 1783 г. по 1-е августа 1787 г. и за это время, при сдачѣ должности, за нимъ оказалось недостающей соли 2963 п. 22 ф., что представляли цѣнность, считая по 35 коп. за пудъ, 1037 р. 24¹/₄ к.; невозвратной суммы не поступило 50 р. 23¹/₂ к., а всего 1087 р. 47³/₄ к.

Часть этой суммы, въ размѣрѣ 171 р. 18¹/₂ к., была пополнена жалованіемъ Малковскаго, причитающимся ему съ января по августъ 1787 г., а остальные 916 р. 29¹/₄ к., за смертію Малковскаго, подлежали взысканію съ его наследниковъ, но за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 28 іюня 1787 г. взысканіе было отмѣнено.

Объ исправленіи винныхъ магазиновъ въ юродахъ Челябинъ, Троицкѣ, Мензелинскѣ, Бугурусланѣ, Сергіевскѣ, Оренбургѣ, Бугульмѣ, Верхоуральскѣ, Стерлитамакѣ, Белебейхъ, Бирскѣ и Бузулукѣ.

Изъ смѣтъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что для исправленія магазина въ Челябинъ нужно было 615 р. 92 к.

>	>	>	> Троицкѣ	>	>	6397	>	99 ³ / ₄	>
>	>	>	> Мензелинскѣ	>	>	415	>	--	>
>	>	>	> Бугурусланѣ	>	>	922	>	40	>
>	>	>	> Сергіевскѣ	>	>	2169	>	74	>
>	>	>	> Оренбургѣ	>	>	5190	>	99 ¹ / ₂	>
>	>	>	> Бугульмѣ	>	>	1165	>	13	>

>	>	>	> Верхнеурал.	>	> 1001	>	> 30	>
>	>	>	> Стерлитам.	>	> 237	>	> 10	>
»	»	>	> Белебеѣ	>	> 273	>	> 30	>
>	»	>	> Бирскѣ	>	> 337	>	> 16	>
>	>	>	> Бузулукѣ	>	> 542	>	> 30	>

О предписаніи коммерцъ-коллегии, чтобъ она объ освидѣтельствваніи ветхостей въ Оренбургѣ мѣноваго и гостинаго дворовъ предписала кому слѣдуетъ и о доставленіи сенату, сколько потребно будетъ суммы на поправку оныхъ.

Изъ рапорта вице-губернатора князя Ивана Баратаева отъ 24 декабря 1791 г. видно, что на исправленіе мѣноваго двора требовалось 3191 р. 87 к.

По смѣтамъ, составленнымъ инженеръ-поручикомъ Дороновымъ на исправленіе обоихъ дворовъ нужно было 77858 р. 69 к.; такъ какъ эта сумма показалась „весьма знатною“, то поручено было составить новыя смѣты инженеръ-генералу Браамсу, который исчислилъ всѣ издержки въ 55919 р. 35¹/₂ к., въ томъ числѣ для мѣноваго двора 53864 р. 34¹/₂ к. и для гостинаго 2055 р. 1 к. (Рапортъ Уфимской казенной палаты отъ 26 апрѣля 1794 г.).

Коммерцъ-коллегія признала и эту послѣднюю сумму слишкомъ большою и велѣла составить новыя смѣты.

Дѣло конца не имѣеть.

И. С. Шукшинцевъ.

ПРОТОКОЛЬ № 1.

Очередное засѣданіе 6-го марта 1900 года.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: Ф. В. Стебельскій, И. И. Архангельскій, Е. И. Ивановъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, И. С. Евстифеевъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 14-го декабря 1899 года.

2) Заслушанъ и утвержденъ составленный правителемъ дѣлъ „Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи за 1899 годъ“.

Въ началѣ отчета выражается сожалѣніе о смерти бывшаго непремѣннаго попечителя Коммисіи, В. И. Ершова. Г. предѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память почившаго, что и было исполнено присутствующими.

3) Заслушано письмо вице-президента Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи о томъ, что 30 марта текущаго года исполняется двадцатипятилѣтіе дѣятельности президента названнаго общества и предѣдателя Антропологическаго отдѣла и Географическаго отдѣленія Общества, профессора Дмитрія Николаевича Анучина.

Постановлено: а) избрать Д. Н. Анучина почетнымъ членомъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи; б) ко дню юбилея послать отъ имени Коммисіи привѣтственный адресъ.

4) Заслушано письмо секретаря Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, В. К. Трутовскаго, который благодаритъ Коммисію за честь избранія его дѣйствительнымъ членомъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушано отношеніе Оренбургскаго уѣзднаго исправника отъ 27 января сего года за № 7591 о томъ, что въ музей Коммисіи препровождаются сабля въ ножнахъ и клинокъ, найденные при раскопкѣ кургана въ Рождественской волости.

Раскопки производились въ 1896 году мѣстными жителями съ цѣлью отысканія кладовъ.

Изъ добытыхъ при раскопкахъ предметовъ уцѣлѣли сабля и клинокъ, который былъ отдѣланъ въ деревянную рукоятку и предназначался для убоя крупнаго скота.

Кольчуга, найденная въ одномъ изъ кургановъ около села Рождественскаго, представлена въ музей, но когда, кѣмъ и въ какой именно, никто утвердительно сказать не могъ. Далѣе г. исправникъ сообщаетъ, что въ дачахъ Угольнаго поселка въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія найдена была пушка, которая находилась при церкви поселка, но лѣтъ 6—7 тому назадъ ее при стрѣльбѣ на Пасхѣ отъ большого заряда разорвало и частей отъ разорвавшейся пушки не сохранилось.

Постановлено: а) благодарить г. исправника за присылку предметовъ старины и обстоятельное сообщеніе о раскопкахъ; б) просить г. Оренбургскаго губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи имѣющихся въ Оренбургскомъ уѣздѣ старинныхъ пушекъ въ музей Коммисіи.

6) Заслушано отношеніе Тургайскаго областного правленія отъ 29 января сего года за № 838 о томъ, что Иргизскій уѣздный начальникъ, представляя правленію описи дѣламъ звѣреннаго ему уѣзднаго управленія, рѣшеннымъ съ 1874 по 1880 г. включительно, просить разрѣшенія на уничтоженіе этихъ дѣлъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Принимая во вниманіе, что Тургайская область въ отношеніи разбора архивовъ и уничтоженія архивныхъ дѣлъ входитъ въ районъ дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи, областное правленіе просить поручить кому либо изъ членовъ Коммисіи рассмотреть представленныя описи дѣламъ Иргизскаго уѣзднаго начальника. Постановлено: просить Н. Г. Иванова взять на себя трудъ просмотра названныхъ описей и дать о нихъ заключеніе въ слѣдующемъ засѣданіи, на что г. Ивановъ изъявилъ согласіе.

7) Г. Предсѣдатель доложилъ, что избранный въ засѣданіи 27 января 1899 г. библіотекаръ Коммиссіи, Ѳ. Н. Лебедевъ, письмомъ отъ 24-го января сего года увѣдомилъ, что онъ не имѣеть ни одной свободной минуты, чтобы систематически заниматься библіотекой.

Имѣя въ виду, что Коммиссія получаетъ много изданій ученыхъ обществъ Россіи и что получаемыя книги въ настоящее время никуда не заносятся, г. предсѣдатель предложилъ нанять старшаго писаря Коммиссіи, Воронина, для записыванія поступающихъ книгъ въ хронологическій каталогъ, прибавивъ ему за эту работу къ получаемому жалованью по 3 рубля въ мѣсяцъ.

Постановлено: а) Ѳ. Н. Лебедева по многосложности его прямыхъ обязанностей, не позволяющихъ ему совершенно удѣлять время на занятія библіотекою Коммиссіи, освободить отъ должности библіотекаря, о чемъ его увѣдомить; б) нанять писаря Воронина за указанное выше вознагражденіе для веденія хронологическаго каталога; в) распредѣленіе книгъ по отдѣламъ и внесеніе ихъ въ систематическій каталогъ возложить на правителя дѣлъ.

8) По предложенію А. В. Попова единогласно избранъ въ почетные члены Коммиссіи г. предсѣдатель ея П. П. Биркъ.

9) Циривитель дѣлъ доложилъ, что въ I томѣ изданій втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ (изд. 1866 г.) помѣщена статья академика Пекарскаго „Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею наукъ въ XVIII столѣтіи“. Статья эта составлена по даннымъ архива Академіи.

По мнѣнію докладчика было бы весьма желательно наиболѣе широкое распространеніе ея среди населенія Оренбургской губерніи, ибо въ лицѣ П. И. Рычкова представляется высокій идеалъ безкорыстнаго служенія наукъ, просвѣщенію и тому краю, въ который забросила его судьба, а потому ознакомленіе съ дѣятельностью такихъ историческихъ личностей возможно большаго числа лицъ должно входить въ задачи мѣстныхъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Постановлено: составить краткій общедоступный очеркъ жизни и дѣятельности П. И. Рычкова для помѣщенія его въ „Оренбургской газетѣ“, съ этой цѣлью избрана Коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Г. Иванова, Н. М. Чернавскаго, І. П. Кречетовича и И. С. Евстифеева.

10) Правитель дѣль доложилъ, что членъ ревизіонной Коммисіи, М. Л. Юдинъ, выбылъ изъ Оренбурга, и за отсутствіемъ третьяго члена денежная отчетность Коммисіи за прошлый годъ осталась не обревизованною.

Постановлено: просить быть членомъ ревизіонной коммисіи М. Я. Божукова, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

11) Правитель дѣль доложилъ, что Н. М. Чернавскій представилъ свой трудъ «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ».

Этотъ весьма цѣнный для исторіи епархія трудъ было бы желательно помѣстить въ изданіяхъ Коммисіи.

Постановлено: благодарить Н. М. Чернавскаго и напечатать его изслѣдованіе въ VII и X выпускахъ «Трудовъ Коммисіи.»

12) Г. Предсѣдатель, указавъ на тѣсноту зданія Коммисіи и на возможность расширенія его въ будущемъ, предложилъ на обсужденіе вопросъ: не слѣдуетъ-ли обратиться къ Городской Думѣ съ просьбою объ уступкѣ въ безвозмездное пользованіе Коммисіи участка пустопорожней городской земли между южною стѣною зданія Коммисіи и берегомъ р. Урала.

Постановлено: просить Городскую Думу о прирѣзкѣ указанного г. Предсѣдателемъ участка земли.

13) Г. Предсѣдатель просилъ отпустить ему авансомъ 30 руб. на мелочной ремонтъ въ домѣ Коммисіи.

Постановлено: уважить просьбу г. Предсѣдателя.

14) Г. Предсѣдатель доложилъ, что по его просьбѣ И. И. Евфимовскій—Мировицкій составилъ инструкцію для должностныхъ лицъ Коммисіи и о порядкѣ храненія архива и музея, но инструкція эта примѣнима при условіи болѣе обширнаго помѣщенія и матеріальныхъ средствъ Коммисіи, а потому предложилъ просить И. И. Евфимовскаго—Мировицкаго составить новую инструкцію, которая удовлетворяла бы условіямъ современнаго положенія Коммисіи.

Постановлено: просить г. Мировицкаго переработать составленную имъ инструкцію.

15) Заслушанъ составленный Правителемъ дѣль проектъ обращенія Коммисіи къ священникамъ, земскимъ начальникамъ, учителямъ и учительницамъ Оренбургской Гу-

берніи слѣдующаго содержанія: «Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія честь имѣетъ покорнѣйше просить Васъ во время весенняго разлитія водъ произвести осмотръ береговъ рѣкъ и озеръ, песковъ и прилежащихъ къ нимъ луговъ, съ цѣлью, не встрѣтятся ли въ нихъ кости человѣка и животныхъ, рога, мѣдныя и желѣзныя старинныя вещи, глиняная посуда (хотя-бы въ черепкахъ), каменные молотки и кремневыя (громовыя) стрѣлы, старинное оружіе, кинжалы, копья, шашки, кольчуги, серебряныя и мѣдныя монеты и т. п.

Всѣ такого рода находки препровождайте казенными посылками въ музей Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста нахождения каждаго посылаемаго предмета».

Постановлено: обращеніе утвердить, отпечатать его въ нужномъ числѣ экземпляровъ и просить правителя дѣлъ озаботиться разсылкою его.

16) Правитель дѣлъ доложилъ, что весьма желательно было-бы имѣть полный указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», начиная съ 1865 г. Трудъ по составленію подобнаго указателя правитель дѣлъ принимаетъ на себя.

Постановлено: просить г. Оренбургскаго Губернатора распорядиться высылкою въ Коммиссію названной газеты для указанной выше цѣли.

17) Правитель дѣлъ доложилъ, что во 2 № журнала «Вѣстникъ всемірной исторіи» за 1900 г. помѣщена сочувственная замѣтка о V выпускѣ «Трудовъ Коммиссіи».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЬ № 2.

Общее собраніе 15 сентября.

Присутствовали: Е. И. Ивановъ, Н. Г. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, А. В. Поповъ, Н. Я. Батинъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Червавскій, Д. С. Медвѣдевъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предѣдателемъ собранія избранъ И. С. Шукшинцевъ, который предложилъ почтить вставаніемъ почившаго предѣдателя Коммиссіи П. П. Биркъ, что и было исполнено присутствующими.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушано заявленіе товарища предсѣдателя, Ф. В. Стебельскаго, который по многосложности прямыхъ своихъ обязанностей отказывается отъ занимаемой имъ должности и слагаетъ съ себя званіе члена Коммиссіи.

Постановлено: выразить Ф. В. Стебельскому благодарность за полезную дѣятельность въ должности товарища предсѣдателя и просить его остаться членомъ Коммиссіи.

2) Заслушано заявленіе казначея Коммиссіи А. В. Попова, о томъ, что онъ по недостатку свободнаго времени отказывается отъ исполненія обязанностей казначея.

Постановлено: благодарить А. В. Попова за его дѣятельность въ должности казначея и просить о. Божукова принять эту обязанность на себя.

3) Обсуждался вопросъ объ избраніи предсѣдателя Коммиссіи и его товарища.

Постановлено: вопросъ объ избраніи предсѣдателя оставить открытымъ и просить принять должность товарища предсѣдателя А. В. Попова, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

4) Въ виду тѣсноты помѣщенія архива и музея постановлено: къ дому Коммиссіи сдѣлать пристройку: для наблюденія за заготовкой матеріала и постройкой избрана строительная Коммиссія, въ составъ которой вошли: товарищъ предсѣдателя, правитель дѣлъ, о. Божуковъ и о. Кречетовичъ; послѣдній избранъ предсѣдателемъ Коммиссіи.

5) Рассмотрѣнъ представленный типографіей Евфимовскаго-Мировицкаго счетъ въ суммѣ 154 руб. за печатаніе VI выпуска „Трудовъ Коммиссіи“.

Постановлено: уплатить Евфимовскому--Мировицкому 144 рубля.

6) Заслушано отношеніе Оренбургской духовной консисторіи отъ 25 августа с. г. за № 11400 о томъ, что ходатайство Коммиссіи о присвоеніи Спасо-Преображенской церкви наименованія «собора» оставлено безъ послѣдствій.

Постановлено: по данному вопросу возбудить ходатайство предъ директоромъ Археологическаго Института.

7) Заслушано отношеніе земскаго начальника 11 участка Челябинскаго уѣзда отъ 6 іюля с. г. за № 612, при которомъ препровождено въ музей Коммиссіи 56 мѣдныхъ мо-

нетъ (въ 5 и 2 коп); владѣлецъ ихъ, крестьянинъ Кузнецовъ, просить за нихъ 3 руб. 50 к.

Постановлено: просить Н. Я. Катина разсмотрѣть присланныя монеты и отобрать тѣ, которыхъ нѣтъ въ коллекціи Коммиссіи.

8) Н. М. Чернавскій доложилъ, что 12 ноября текущаго года исполняется 150 лѣтъ существованія Спасо-Преображенской церкви, воздвигнутой устройтелемъ Оренбургскаго края И. И. Неплюевымъ! Докладчикъ предложилъ ознаменовать день полуторавѣкового существованія названнаго храма устройствомъ публичной лекціи для ознакомленія публики съ дѣятельностію И. И. Неплюева, какъ храмоздателя и администратора Оренбургскаго края.

Постановлено: просить г.г. Чернавскаго, Иванова Н. Г., Севастьянова и Катина подробно разработать проектъ лекціи и представить въ слѣдующемъ засѣданіи.

9) Изъявили желаніе быть членами Коммиссіи слѣдующія лица: *Гра* Арманъ Петровичъ, преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса; *Поклевскій-Козель* Викентій Викентьевичъ, совѣтникъ Тургайскаго Областнаго правленія; *Долго-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго; *Васильевъ* Владиміръ Васильевичъ, врачъ Тургайской области.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

10) Н. М. Чернавскій доложилъ, что 26 сентября исполняется столѣтіе существованія древнѣйшаго разсадника духовнаго просвѣщенія въ Оренбургскомъ краѣ—Уфимской духовной семинаріи, давшей многихъ полезныхъ дѣятелей и для Оренбургской губерніи.

Постановлено: отъ имени Коммиссіи послать Уфимской духовной семинаріи привѣтственный адресъ.

11) 23 сентября, въ сороковой день кончины бывшаго Предсѣдателя Коммиссіи П. П. Биркъ постановлено отслужить панихиду въ Спасо-Преображенской церкви.

ПРОТОКОЛЬ № 3.

Общее собраніе 30 сентября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. П. Гра, А. И. Добросмысловъ, Е. И.

Ивановъ, Н. Г. Ивановъ, Н. О. Мышковскій, І. П. Кречетовичъ, А. В. Соколовъ, Н. М. Чернавскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость І. Ф. Рудзѣвскій.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15 сентября. ●

2) Дѣйствительный членъ Коммисіи А. И. Добросмысловъ принесъ въ даръ библиотекѣ изданную имъ книгу „Тургайская область.“ Историческій очеркъ томъ 1, выпускъ 1.

Постановлено: благодарить жертвователя.

3) Заслушано письмо В. П. Биркъ на имя товарища предсѣдателя о передачѣ послѣднему ключей музея, описи его и 190 разныхъ монетъ. Въ томъ же письмѣ В. П. Биркъ приноситъ отъ всей семьи почившаго предсѣдателя Коммисіи сердечную благодарность за дорогое вниманіе къ памяти покойнаго г.г. членовъ Коммисіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Предсѣдатель доложилъ, что И. М. Вихрова по просьбѣ умершаго П. П. Биркъ вписала много предметовъ музея въ валовую опись послѣдняго. Правитель дѣлъ къ этому добавилъ, что г-жа Вихрова оказала значительную услугу Коммисіи при перепискѣ дѣлъ изъ описей Уфимскаго губернскаго правленія.

Постановлено: выразить г-жѣ Вихровой благодарность за понесенные ею труды.

5) Обсуждался вопросъ объ избраніи Предсѣдателя Коммисіи.

Единогласно постановлено: избрать Предсѣдателемъ военнаго Губернатора и командующаго войсками Тургайской области, генералъ-маіора Асинкрита Асинкритовича Ломачевскаго и просить г. г. Попова, Иванова и Шукшинцева сообщить Его Превосходительству о состоявшемся избраніи и просить его принять эту должность.

6) Избранный въ засѣданіи 15-го сентября казначеемъ Коммисіи о. Божуковъ письмомъ на имя товарища предсѣдателя увѣдомилъ, что онъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей не можетъ принять означенной должности. Поэтому г. товарищъ предсѣдателя предложилъ вмѣсто о. Божукова избрать новое лицо.

Постановлено: просить принять должность казначея А. П. Гра, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

7) Предсѣдатель доложилъ, что въ скоромъ времени ожидается въ Оренбургъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ, и предложилъ обсудить вопросъ, какимъ образомъ Архивная Коммиссія можетъ привѣтствовать Президента высшаго въ Имперіи ученаго учрежденія.

Постановлено: устроить для Высокаго гостя выставку наиболѣе цѣнныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ изъ числа имѣющихся въ музеѣ Коммиссіи, а для ознакомленія съ дѣятельностью учрежденія составить краткіе рефераты объ изученіи исторіи Оренбургскаго края (А. И. Добросмысловъ), его археологіи (А. В. Поповъ), о дѣятельности архивной Коммиссіи (И. С. Шукшинцевъ и Н. Г. Ивановъ); кромѣ того постановлено поднести Его Императорскому Высочеству имѣющіеся выпуски „Трудовъ Коммиссіи“.

8. А. И. Добросмысловъ представилъ свой трудъ подъ заглавіемъ „Башкирскій бунтъ 1735, 1736 и 1737 г.“, сообщивъ, что эта его работа, основанная на данныхъ архива Тургайскаго областного правленія и нѣкоторыхъ печатныхъ источникахъ, будетъ скоро окончена печатаніемъ, г. Добросмысловъ предложилъ издать ее какъ VIII выпускъ „Трудовъ Коммиссіи“, на что потребуется небольшой, около 42 руб., расходъ, причемъ Коммиссія получитъ 200 экземпляровъ.

Постановлено: принять предложеніе г. Добросмылова и означенный расходъ разрѣшить.

9) Предсѣдатель доложилъ, что Императорская Академія Наукъ по просьбѣ Коммиссіи выслала много цѣнныхъ изданій касающихся Оренбургскаго края.

Постановлено: благодарить Академію Наукъ.

10) Изъявили желаніе быть членами Коммиссіи: *Троицкій* Василій Петровичъ—преподаватель женскаго епархіальнаго училища и *Левинскій* Николай Дмитріевичъ—помощникъ инспектора Духовной Семинаріи.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

11) По предложенію г. предсѣдателя постановлено завести особую книгу для почетныхъ посѣтителей музея.

12) Правитель дѣлъ доложилъ, что старшій писарь Комиссiи Воронинъ просить дать ему заимообразно 60 руб. съ уплатою по 5 руб. въ мѣсяцъ.

Постановлено: просьбу Воронина удовлетворить.

ПРОТОКОЛЬ № 4.

4 Октября 1900 года въ залѣ городской думы состоялось соединенное засѣданiе Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Ученой Архивной Комиссiи подъ предѣдательствомъ предѣдателя Отдѣла и Непремѣннаго попечителя Архивной Комиссiи Я. О. Барабаша и въ присутствiи предѣдателя Архивной Комиссiи А. А. Ломачевскаго, товарища предѣдателя Архивной Комиссiи А. В. Попова, правителей дѣлъ обоихъ учрежденiй, И. С. Шукшинцева и И. В. Набережнаго, директоровъ обоихъ кадетскихъ корпусовъ и 37 членовъ обществъ.

Открывъ засѣданiе, предѣдатель сообщилъ, что въ виду ожидаемаго приѣзда въ Оренбургъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ засѣданiяхъ отдѣла (29 сентября) и Архивной Комиссiи (30 сентября) было постановлено пригласить Его Императорское Высочество на торжественное соединенное засѣданiе обоихъ ученыхъ обществъ, и предложилъ выработать подробную программу и условiя приѣма Его Высочества.

Постановлено: 1) мѣстомъ для засѣданiя избрать залъ Оренбургскаго общественнаго собранiя; 2) украшенiемъ зала и приведенiемъ его въ подобающее случаю состоянiе просить распорядиться С. А. Быбина и Г. О. Рудзѣвскаго; 3) въ смежной съ заломъ комнатѣ устроить выставку наиболѣе интереснѣхъ въ научномъ отношенiи предметовъ изъ музея Архивной Комиссiи; 4) предметами занятiй засѣданiя предположены: по прибытiи Его Императорскаго Высочества будутъ сдѣланы сообщенiя К. А. Чеховичемъ „О климатѣ г. Оренбурга“ и А. В. Поповымъ „О дѣятельности Архивной Комиссiи“; затѣмъ предложено будетъ Его Высочеству обозрѣть устроенную выставку, объясненiе предметовъ которой будетъ давать А. В. Поповъ; во время засѣданiя поднести Его Высочеству изданiя Отдѣла и Архивной Комиссiи въ приличныхъ переплетахъ; 5) пригласить Его Высочество на засѣданiе взять на себя Его

Превосходительство Я. Θ. Барабашъ; 6) кромѣ членовъ Отдѣла и Архивной Коммисіи пригласить въ засѣданіе начальниковъ отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго управленія и именитыхъ гражданъ города; 7) всѣ приглашенные на засѣданія лица будутъ имѣть входъ въ залъ по билетамъ; 8) если Его Императорское Высочество не соизволитъ посѣтить упомянутое засѣданіе, то поднести при удобномъ случаѣ, изданія Отдѣла и Архивной Коммисіи въ приличныхъ переплетахъ, для чего избрать депутаціи въ составѣ г. г. Оренбургскаго Губернатора Я. Θ. Барабашъ, Тургайскаго Военнаго Губернатора А. А. Ломачевскаго, правленій того и другаго обществъ въ полномъ составѣ и нѣкоторыхъ членовъ, по избранію; 9) всѣ вызванные настоящимъ случаемъ расходы отнести поровну на средства Отдѣла и Архивной Коммисіи.

ПРОТОКОЛЬ № 5.

Очередное засѣданіе 26 октября 1900 г.

Подъ предѣдательствомъ Товарища Предѣдателя, А. Б. Попова, присутствовали: Е. И. Ивановъ, Н. М. Чернавскій, Г. П. Кречетовичъ, М. Я. Божуковъ, А. И. Добросмысловъ, Н. Г. Ивановъ, Н. Д. Левицкій, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Ф. П. Доливо-Добролюбовскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшищевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 30-го сентября и 4 октября с. г.

2) Г. предѣдательствующій доложилъ о приѣмѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ совмѣстной депутаціи отъ Ученой Архивной Коммисіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Ряскаго Географическаго Общества 21 октября.

Депутаціи составляли: предѣдатель Оренбургскаго отдѣла и непремѣнный попечитель Архивной Коммисіи генераль-лейтенантъ Я. Θ. Барабашъ, предѣдатель Коммисіи генераль-майоръ А. А. Ломачевскій, отъ Оренбургскаго отдѣла Географическаго общества секретарь г. Набережновъ, казначей г. Бѣлокрыловъ, дѣйствительный членъ г. Васяльевъ; отъ Архивной Коммисіи товарищъ предѣдателя Поповъ, прав-

тель дѣль Шукшинцевъ, казначей Гра. дѣйствительный членъ Поклевскій-Возелъ.

Представляя депутациі Его Императорскому Высочеству, Я. Ѳ. Барабашъ произнесъ слѣдующую рѣчь, которую Его Императорское Высочество изволилъ милостиво выслушать:

„Ваше Императорское Высочество!

Мѣстные ученые общества охватываютъ своими изслѣдованіями извѣстныя, опредѣленныя части нашей территоріи, чѣмъ много помогаютъ изученію нашего отечества въ его до безпредѣльности обширномъ цѣломъ и въ этомъ ихъ значеніе. Оренбургскій край представляетъ много любопытнаго и неизслѣдованнаго въ географическомъ, этнографическомъ, естественнo-историческомъ, а еще болѣе въ археологическомъ отношеніи. Это тѣ историческія ворота, чрезъ которыя въ свое время проходили, тѣсня другъ друга, скифы, сарматы, гунны, монголы, угры или маджары—современные венгерцы, имѣющіе здѣсь и нынѣ своихъ родичей. Упомяну о печенѣгахъ, половцахъ, чуди и проч. Всѣ они оставили здѣсь свои слѣды, и по этимъ слѣдамъ ученому изслѣдователю предстоитъ возстановить ихъ во многомъ темное историческое бытіе и его вліяніе на судьбу нашего отечества. Къ сожалѣнію обширности задачъ не отвѣчаетъ скудость средствъ нашихъ ученыхъ обществъ.

Ваше Императорское Высочество!

Вамъ, какъ Предсѣдателю Императорской Академіи Наукъ и покровителю русской науки, Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества и Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія имѣютъ великую честь поднести свои труды. Они будутъ счастливы, если Ваше Императорское Высочество, ознакомившись съ ними, узнаете, что и на нашей Оренбургской окраинѣ есть хотя скромные, но блестящіе извѣстностью, но усердные и безкорыстные труженники русской науки“.

Его Императорское Высочество, принявъ подношенія ученыхъ обществъ, въ милостивыхъ словахъ выразилъ удовольствіе видѣть представителей мѣстной науки, неоднократно выражалъ сожалѣніе, что не могъ за многосложностью своихъ прямыхъ обязанностей, какъ главнаго Начальника воен-

но-учебныхъ заведеній, принять приглашеніе на торжественное засѣданіе обществъ, и пожелалъ всякаго успѣха въ ихъ научной дѣятельности.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Казначей доложилъ отчетъ о движеніи суммъ Комиссіи по день засѣданія: къ этому времени въ распоряженіи Комиссіи состояло 577 р. 46 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что по полученнымъ имъ частнымъ свѣдѣніямъ архивы нѣкоторыхъ заводовъ Уральскаго хребта, заключающіе цѣнныя историческіе матеріалы, разсматриваются совершенно некомпетентными въ архивномъ дѣлѣ лицами, которыя опредѣляютъ къ уничтоженію даже историческіе документы, находящіеся въ дѣлахъ.

Постановлено: просить г.г. Оренбургскаго и Уфимскаго губернаторовъ и главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ сдѣлать распоряженіе объ охраненіи заводскихъ архивовъ и о высылкѣ описей таковыхъ, гдѣ описи имѣются, на просмотръ въ Ученую Архивную Комиссію.

5) Г. предсѣдательствующій предложилъ обсудить вопросъ объ уплатѣ состоящаго за Комиссіей долга Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Правитель дѣлъ доложилъ, что Комиссія чрезъ своего Непремѣннаго Попечителя возбудила ходатайство о возвратѣ изъ казны денегъ, перерасходованныхъ Комиссіей изъ собственныхъ средствъ на приспособленіе зданія, приобрѣтеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для Комиссіи. Подлежащія возврату деньги и предполагались на уплату долга.

Постановлено: рѣшеніе вопроса объ уплатѣ означеннаго долга отложить до полученія отвѣта на возбужденный Комиссіей вопросъ о возвратѣ изъ казны денегъ.

6) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что фотографъ Норвилло, уже ранѣе сдѣлавшій для Комиссіи нѣсколько снимковъ, предлагаетъ и впредь свои услуги бесплатно, если ему дано будетъ званіе фотографа Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: предложеніе г. Норвилло о присвоеніи просимаго имъ званія отклонить.

7) Предложены въ члены Комиссіи слѣдующія лица: *Ивановъ* Михаилъ Адриановичъ, предсѣдатель межевой комиссіи; *Евфорицкій* Владиміръ Александровичъ, преподаватель духовнаго училища; *Френкель* Михаилъ Израилевичъ, кандидатъ правъ; *Оберлендеръ* Александръ Рудольфовичъ— кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета.

Постановлено: названныхъ лица избрать дѣйствительными членами Комиссіи.

8) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что о. П. С. Словохотовъ, Ѳ. М. Лисицынъ и П. А. Мурзиковъ сложили съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Обсуждался вопросъ изданіи IX выпуска „Трудовъ Комиссіи“.

Постановлено: помѣстить въ названномъ выпускѣ отчетъ и протоколы Комиссіи за 1900 г., рефераты г.г. Чернавскаго, Юдина, Хрусталева и др., причемъ ходатайствовать предъ г. Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи о бесплатномъ печатаніи „Трудовъ“ въ типографіи Губернскаго Правленія.

10) Правитель дѣль доложилъ, что представлены слѣдующіе рефераты отъ дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи: 1) М. Л. Юдина „Торговля съ Средней Азіей до 1868 г.“; 2) Н. М. Чернавскаго „И. И. Щеплюевъ, какъ храмоздатель“; 3) Его-же „Къ столбѣтію единовѣрія“; 4) С. Н. Севастьянова „Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ“.

За недостаткомъ времени рефераты 2 и 4 небыли заслушаны: о первомъ правитель дѣль доложилъ краткое резюме, а изъ третьяго прочитана та часть, которая касается Оренбургской епархіи.

ПРОТОКОЛЬ № 6.

Очередное засѣданіе 4 ноября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ, А. И. Добросмысловъ, И. И. Архангельскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, М. Я. Божуковъ,

В. В. Поклевскій-Козелль, Е. И. Ивановъ, А. В. Васильевъ, Г. С. Рыбаковъ, Н. Д. Левицкій, І. П. Кречетовичъ, М. И. Френкель, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, гости— А. И. Тарнавскій и Е. Н. Фиксень.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Съ разрѣшенія г. предсѣдателя А. И. Тарнавскій доложилъ, что г. Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа И. Я. Ростовцевъ предлагаетъ, чтобы Архивная Коммиссія взяла на себя заботы по сбору пожертвованій на устройство памятника М. И. Неплюеву въ Оренбургѣ.

Изъ преній по поводу этого предложенія выяснилось, что Оренбургское городское управленіе имѣетъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки по всей Имперіи для сооруженія памятника Неплюеву, но пока очень мало сдѣлано въ этомъ направленіи, и что Архивная Коммиссія можетъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе только въ томъ случаѣ, если городское управленіе попроситъ Коммиссію оказать ему помощь.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) А. И. Добросмысловъ принесъ въ даръ библиотекѣ Коммиссіи изданную имъ книгу „Матеріалы по исторіи Россіи Томъ II“.

Постановлено благодарить жертвователя.

4) І. П. Кречетовичъ доложилъ нижеслѣдующее: „Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Архивной Коммиссіи былъ образованъ строительный комитетъ для расширенія зданія музея Коммиссіи. Думается, что образованіемъ комитета не желали лишь только увеличить составъ вспомогательныхъ учрежденій при Архивной Коммиссіи, а руководствовались искреннимъ и серьезнымъ желаніемъ расширить тѣсное зданіе музея, въ настоящее время не показывающее публикѣ, а лишь скрывающее отъ нея его богатства. Надѣясь на это, я рѣшаюсь подать свой голосъ о возможности осуществленія задачи комитета. Никто, конечно, не смѣетъ отрицать того, что съ 150 руб. свободныхъ наличныхъ суммъ Коммиссіи нельзя и приступить къ дѣлу, да для закупки бутоваго камня или кирпича на эту сумму нѣтъ нужды въ особомъ комитетѣ. Правда, мы рассчитываемъ, что у насъ каждый годъ будетъ остатокъ въ 150 руб., но и въ такомъ случаѣ утѣшительнаго мало. Предположимъ, что въ теченіе

10 лѣтъ мы накопимъ 1¹/₂ тысячи рублей. Помимо того, что этой суммы и мало для пристроя къ зданію музея, нельзя эту постройку растягивать на десять лѣтъ, нельзя, вапри-мѣръ, покупать кирпичъ съ тѣмъ, чтобы употреблять его въ дѣло черезъ годъ или болѣе: его у насъ или украдутъ, или онъ самъ станетъ негоденъ къ дѣлу. Нельзя также часть стѣны построить въ одно лѣто другую въ другое и т. д., а крышу возводить уже на десятый годъ: пожалуй не надѣтъмъ будетъ ставить крышу. Можетъ быть, кто либо скажетъ, что надо подѣ залогъ будущихъ 1¹/₂ тысячъ рублей занять гдѣ-нибудь эту сумму. На это я возражу, что намъ послѣ исторіи съ Оренбургскомъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества никто не повѣритъ и взаимно ничего не дастъ. Лучше будетъ, если мы,—не думая о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, признаемся, что у насъ ничего нѣтъ, и съ такимъ признаніемъ поищемъ другого исхода. Музей необходимо нуженъ. Вѣтъмъ желательно, чтобы онъ явился поскорѣе. Не говорю о Казани и Саратовѣ, у которыхъ хорошіе музеи; даже Уфа и та со своимъ хорошо устроеннымъ музеемъ можетъ сдѣлать намъ укоръ. Какъ же однако обычно строятся такіа учреждения, возникающія по общественной инициативѣ и не субсидируемая правительственной казною? Большинство этихъ храмовъ Науки создаются путемъ пожертвованій. Этимъ только путемъ можно и намъ собрать нужныя деньги для постройки Музея.

Покорнѣйше прошу гг. членовъ Коммисіи войти въ тщательное обсужденіе этой насущной нашей нужды и признать необходимымъ почтительнѣйше и усерднѣйше просить какъ его превосходительство, господина предѣдателя Коммисіи, такъ и его превосходительство, господина Непремѣннаго Попечителя, разрѣшить Коммисіи открыть подписку чрезъ разсылку подписныхъ листовъ для сбора по нимъ пожертвованій для постройки музея; къ подписнымъ листамъ можно приложить для большей усидѣнности въ сборѣ праличное случаю воззваніе и просить ихъ превосходительства подписать его. Листовъ можно заготовить тысячу или двѣ, перенумеровать ихъ и затѣмъ разослать по губерніямъ, входящимъ въ районъ дѣятельности Архивной Коммисіи, вѣтъмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей гражданскаго и военнаго управленій, начальникамъ учебныхъ заведеній, богатымъ и

именитымъ людямъ края, записавъ для счета, кому посланъ тотъ или другой № листа. Обратиться также съ просьбой о единовременномъ пособіи къ городскимъ думамъ, причеиъ Оренбургскую думу просить въ случаѣ назначенія пособия, назначить отъ себя и члена въ строительный комитетъ. Вообще же составъ комитета въ случаѣ расширенія дѣла придется усилить еще нѣсколькими членами. Для строительнаго комитета надо будетъ завести свою особую приходо-расходную книгу и избрать особыхъ казначея и правителя дѣлъ. Если это окажется возможнымъ, то хорошо было бы просить г. Непремѣннаго Попечателя ассигновать пособие и изъ суммъ земскаго сбора, имѣя въ виду, что въ земскихъ губерніяхъ музеи обычно строятся на средства земствъ. Если сборъ будетъ идти успѣшно, то, быть можетъ, настоящее мѣсто музея будетъ признано мало удобнымъ и явится возможность устроить отдѣльный музей въ лучшемъ изъ городскихъ мѣстъ. Во всякомъ случаѣ, не предѣшая вопроса объ этомъ, не слѣдуетъ также окончательно останавливаться на мысли лишь о расширеніи зданія существующаго».

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ о. Кречетовича и, если по существующимъ законамъ положеніямъ возможно, выработать форму воззванія и подписныхъ листовъ.

5) Заслушавъ рефератъ Н. М. Чернавскаго о Неплюевѣ, какъ созидателѣ храмовъ въ Оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: докладчика благодарить, а рефератъ, за незначительными измѣненіями, одобрить для прочтенія на предполагаемомъ 12-го ноября публичномъ засѣданіи Комиссіи.

6) Правитель дѣлъ доложилъ, что Н. Г. Ивановъ по недостатку времени и нездоровью не могъ приготовить къ настоящему засѣданію порученнаго ему реферата о Неплюевѣ, какъ администраторѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) А. В. Поповъ доложилъ, что для сторожа при Комиссіи необходимо выстроить особое помѣщеніе, такъ какъ въ настоящее время на верхъ ведетъ деревянная лѣстница, а сторожка, помѣщающаяся внизу, ежедневно отапливается и освѣщается керосиномъ; соединеніе этихъ условій представляетъ опасность для архива въ пожарномъ отношеніи.

Постановлено: просить г. Оренбургскаго губернатора

командировать архитектора для осмотра здания Комиссии и составления сметы на постройку отдельной сторожки.

8) Н. М. Чернавскій заявилъ, что 6-го декабря исполняется 50-лѣтіе со дня учрежденія Самарской епархіи открытой торжественно 31 марта 1851 года; въ составъ епархіи отошли три уѣзда: Бугуруславскій, Бугульминскій и Бузулуцкій съ населеніемъ около 605,000 человѣкъ изъ общаго числа 2,200,000 человѣкъ.

Постановлено: ко дню юбилея послать привѣтственный адресъ.

9) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ препровождены въ музей Комиссии хорошо сохранившійся черепъ допотопнаго бизона, найденный въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

Постановлено: благодарить П. О. Мышковскаго за эту любезную присылку.

10) Н. М. Чернавскій сдѣлалъ предложеніе, чтобы каждый вновь вступающій членъ Комиссии получалъ не въ выпуски «Трудовъ» ея, какъ это практикуется теперь, а только тѣ, которые выйдутъ со времени вступленія новаго члена.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ г. Чернавскаго.

11) Правитель дѣлъ доложилъ, что изъявили желаніе быть членами Комиссии слѣдующія лица: Александръ Ивановичъ *Тарлаевскій*—директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, и Евгений Николаевичъ *Фиксенъ*—земскій начальникъ 4 участка Оренбургскаго уѣзда.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать дѣйствительными членами Комиссии.

12) г. Предсѣдатель предложилъ избрать въ члены строительной Комиссии Е. И. Иванова.

Постановлено: просить Е. И. Иванова быть членомъ строительной Комиссии.

13) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія Комиссія располагаетъ средствами въ суммѣ 516 р. 29 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ № 7.

Очередное засѣданіе 8 ноября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Цоповъ, А. И. Добросмысловъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, Н. Г. Ивановъ, Е. И. Ивановъ, А. В. Васильевъ, А. И. Тарнавскій, М. Я. Бсжуковъ, І. П. Кречетовичъ, И. И. Архангельскій, Г. С. Рыбаковъ, В. А. Евфорицкій, Н. Д. Левицкій, В. П. Троицкій и А. П. Гра.

Предметами обсуждения было слѣдующее:

1) По вопросу о празднованіи 150 лѣтія Спасо-Преображенскаго храма, построеннаго И. И. Неплюевымъ, постановлено: устроить публичное засѣданіе Коммиссіи въ залѣ общественнаго собранія въ воскресенье, 12 ноября, назначивъ плату за стулья 3-хъ рядовъ по 50 к., а остальныхъ по 30 к.; учащіеся по 10 коп; кромѣ того, разослать въ среднее учебныя заведенія города по 15 бесплатныхъ билетовъ.

Сборъ предназначить на усиленіе средствъ для постановки памятника Неплюеву.

2) Е. И. Ивановъ доложилъ, что на вышеупомянутый памятникъ денегъ собрано всего до 3000 р. и мѣсто для него опредѣлено въ скверѣ противъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, на круглой площадкѣ. Оказалось, что городскимъ управленіемъ до сихъ поръ не разослано ни одного подписнаго листа на памятникъ по Оренбургскому краю; поэтому понятно, почему сборъ средствъ не подвигается впередъ.

Одновременно съ этимъ г. Тарнавскій доложилъ отъ имени г. попечителя учебнаго округа, что онъ снова просить Коммиссію взять это дѣло въ свои руки, такъ какъ рассчитываетъ, что въ ея рукахъ оно пойдетъ успѣшнѣе.

Постановлено: предложить г. попечителю учебнаго округа обратиться съ письмомъ въ думу и указать на Архивную Коммиссію, какъ на учрежденіе, содѣйствіе котораго въ дѣлѣ сбора денегъ на устройство памятника Неплюеву будетъ полезно.

3) Н. Г. Ивановъ заявилъ, что по нездоровью онъ статьи для публичнаго засѣданія не приготовилъ, но предлагаетъ

прочестъ предисловіе Витевскаго къ его труду «Неплюевъ и Оренбургскій край.»

Коммиссія не нашла возможнымъ согласиться съ предложеніемъ г. Иванова. Коммиссію изъ труднаго положенія выручилъ А. И. Добросмысловъ, за время своихъ историческихъ изысканій о прошломъ Оренбургскаго края вполне ознакомившійся съ личностію Неплюева и значеніемъ его дѣятельности для Оренбургскаго края. Онъ предложилъ прочестъ рефератъ: «Значеніе Н. И. Неплюева, какъ организатора Оренбургскаго края.»

Постановлено: благодарить А. И. Добросмылова.

4) Товарищъ Предсѣдателя А. В. Поповъ доложилъ условія печатанія «Трудовъ Коммиссіи» въ „Оренбургской Газетѣ“ и въ губернской типографіи и соглашеніе Коммиссіи съ авторами.

1) Печать и наборъ 7 руб. съ листа въ 16 страницъ.

2) Цифровыя таблицы 12 р. съ листа.

3) Бумага за счетъ Коммиссіи покупается черезъ губернскую типографію.

4) Коммиссія получаетъ 500 экземпляровъ.

5) По желанію типографія можетъ отпечатать 25 оттисковъ отдѣльныхъ статей изъ выпусковъ, причемъ ей должно быть уплачено особо за бумагу, обложку и брошюровку; печать и наборъ бесплатно.

6) Брошюровка въ склейку 3 коп. съ экземпляра, въ шитье—6 коп.

7) Корректура по желанію: редакціи, автора или Коммиссіи.

8) Статьи по возможности въ скоромъ времени по ихъ докладѣ въ Коммиссію передаются въ редакцію, которая по ознакомленіи опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ быть напечатаны цѣликомъ, какія въ извлеченіи или сокращеніи: за статьи, которыя печатаются цѣликомъ, авторы не получаютъ гонорары, за извлеченіе или сокращеніе редакція уплачиваетъ обычный гонораръ; авторъ имѣетъ преимущественное право сдѣлать извлеченіе или сокращеніе своей статьи.

9) Редакція извѣщаетъ Коммиссію о томъ, въ какомъ видѣ будетъ напечатана статья; если въ извлеченіи или сокращеніи, то авторъ приглашается въ редакцію для переговоровъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ его статьѣ; въ случаѣ

отказа автора редакція имѣетъ право передать едѣлать сокращеніе или извлеченіе другому лицу.

10) Редакція уплачиваетъ Коммиссіи по 4 р. съ каждаго напечатаннаго въ губернской типографіи листа «Трудовъ Коммиссіи.»

11) Въ случаѣ, если выпускъ «Трудовъ» составитъ изъ одного какого-либо сочиненія, какъ напр. VII и VIII вып., то авторъ получаетъ отъ Коммиссіи 200 экземпляровъ выпуска бесплатно.

12) Въ случаѣ, если выпускъ составитъ сборный, какъ напр. VI, то авторъ отдѣльной статьи можетъ получить 25 оттисковъ своей статьи бесплатно, если заявитъ объ этомъ Коммиссіи.

13) Статьи, печатаемыя въ «Трудахъ», не могутъ быть ранѣе того или одновременно печатаемы въ другомъ мѣстѣ.

14) Экземпляры «Трудовъ», поступившіе въ распоряженіе Коммиссіи, составляютъ ея собственность, и деньги по ихъ распродажѣ поступаютъ въ средства Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15) А. И. Тарнавскій прочелъ рефератъ о древнихъ иконахъ иконостаса Спасо-Преображенскаго храма. Референтъ находитъ, что неизвѣстный художникъ, писавшій иконы, обладалъ большимъ талантомъ и сумѣлъ выразить въ своей живописи тѣ черты божественныхъ ликовъ, которыхъ всегда ищетъ душа вѣрующаго: святость, безстрастіе, чистоту, непорочность. Нѣкоторыя иконы подверглись довольно неумѣлой реставраціи. Нѣкоторыя иконы авторъ находитъ переданными изъ церквей и монастырей Казани, какъ благословеніе отъ Казанской епархіи новоосвященному Спасо-Преображенскому собору.

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе.

16) Въ заключеніе Коммиссія просила г. г. Е. И. Иванова и Н. М. Чернавскаго отправиться къ Его Преосвященству, Преосвященному Владиміру и г. товарища предсѣдателя къ г. Непремѣнному Попечителю пригласить ихъ пожаловать на публичное засѣданіе 12 ноября.

ПРОТОКОЛЬ № 8.

Публичное засѣданіе по случаю 150 лѣтія Спасо-Преображенскаго храма 12 ноября 1900 г. въ залѣ Общественнаго собранія.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора А. А. Ломачевского присутствовали: Товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ, Ѳ. М. Самоцвѣтъ, Г. С. Рыбаковъ, С. Н. Севастьяновъ, Е. И. Ивановъ, Н. М. Чернавскій, А. И. Добросмысловъ, М. Я. Божуковъ, Н. Д. Левицкій, И. И. Архангельскій, В. А. Евфорицкій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, небольшое число публики и много учащихся средне-учебнымъ заведеній города.

1) Собраніе открылось въ 1 ч. 10 м. рефератомъ Н. М. Чернавскаго, прочитаннымъ М. Я. Божуковымъ.

2) А. И. Добросмысловъ прочелъ свой рефератъ объ административной дѣятельности И. И. Неплюева.

3) Послѣ того присутствующимъ предложено было осмотрѣть выставленные автографы, виды Оренбурга, рисунки знаменъ и старинный серебряный ковшъ.

Необходимыя объясненія давалъ С. Н. Севастьяновъ.

4) Изъявили желаніе быть членами Коммисіи: Николай Николаевичъ *Овчинниковъ* и Иванъ Васильевичъ *Черновъ* — отставные генералы — маіоры.

ПРОТОКОЛЬ № 9.

Очередное засѣданіе 21 декабря 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора А. А. Ломачевского присутствовали: А. И. Добросмысловъ, Г. С. Рыбаковъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, М. И. Френкель, Н. Н. Овчинниковъ, Д. Н. Левицкій, І. П. Кречетовичъ, М. Я. Божуковъ, В. А. Евфорицкій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Избранъ въ дѣйствительные члены Коммисіи Николай Васильевичъ *Ивановъ* — секретарь Оренбургской городской думы и *Фатка* Богумиль Францевичъ.

2) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 13 декабря 1900 г. за № 14,388 о томъ, что город-

ская управа просить Коммиссію принять участие по сбору пожертвованій для поставки памятника И. И. Неплюеву и выработать къ обществу воззваніе, въ которомъ въ сжатомъ видѣ было бы очерчено значеніе Неплюева для Оренбургскаго края и которое могло бы быть помѣщено въ заголовкѣ подписныхъ листовъ.

Постановлено: просить А. И. Добросмыслова выработать соответствующее воззваніе.

3) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 11 декабря за № 14,301 о томъ, что въ будущемъ 1901 году предполагается расширить зданіе городского управленія, причемъ можетъ оказаться отдѣльное помѣщеніе для архива и музея Коммиссіи, а потому городская управа просить сообщить ей, не пожелаетъ ли Коммиссія воспользоваться могущимъ оказаться свободнымъ помѣщеніемъ при условіи передачи въ полную собственность города зданія, занимаемого въ настоящее время Коммиссіею

Вслѣдъ за этимъ заслушанъ былъ нижеслѣдующій докладъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи Е. И. Иванова „11 сего декабря за № 14301 Оренбургская городская управа предложила Коммиссіи, не признаетъ ли она возможнымъ помѣстить музей и архивъ въ одномъ изъ помѣщеній въ предполагаемомъ къ расширенію зданіи Общественнаго Управленія.

Препровождая планъ и проэктъ означеннаго расширенія зданія, изъ которыхъ можно видѣть, какое помѣщеніе предполагается къ отводу для нуждъ архивной Коммиссіи, я полагаю бы, съ своей стороны, весьма желательнымъ воспользоваться предположеніемъ управы на томъ основаніи, что намъ случай этотъ дастъ возможность уничтожить лежачій на Коммиссіи тяжелымъ бременемъ долгъ Оренбургскому Географическому Обществу въ размѣрѣ 900 руб., уступивъ городу нынѣшнее помѣщеніе музея и архива, которое не соответствуетъ своему назначенію, какъ находящееся на берегу Урала на окраинѣ города и мало доступное для посѣтителей, просить Думу заплатить этотъ долгъ, принявъ въ собственность города зданіе музея съ тѣмъ, чтобы городъ принялъ на себя заботы по расширенію зданія и при дальнѣйшемъ развитіи музея“.

По разсмотрѣніи приложеннаго къ докладу г. Иванова плана оказалось, что помѣщеніе отводимое управою для ар-

хива и музея менѣе существующаго, а между тѣмъ для Комисіи необходимо значительно большее помѣщеніе.

Постановлено: разрѣшеніе предложеннаго городскою управою вопроса отложить до общаго собранія членовъ Комисіи.

4) Обсуждался вопросъ о чествованіи инициатора частной прессы въ Оренбургскомъ графѣ редактора—издателя газеты „Оренбургскій Листокъ“ Ивана Ивановича Евфимовскаго-Мировицкаго по поводу исполняющагося 1 января 1901 года 25-ти лѣтія веденія имъ собственными силами названной газеты, которая на своихъ страницахъ помѣстила не мало матеріаловъ по исторіи, географіи, археологіи и этнографіи края.

Постановлено: а) избрать Ивана Ивановича въ почетные члены Комисіи, б) поднести юбиляру привѣтственный адресъ, возложивъ исполненіе этого на правленіе Комисіи.

5) Заслушанъ отчетъ казначея о состояніи суммъ Комисіи; изъ отчета видно что, ко дню засѣданія Комисіи располагаетъ 530 руб. 13 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) По предложенію г. товарища предсѣдателя обсуждался вопросъ о наградахъ служащихъ въ Комисіи лицъ.

Постановлено: выдать правителю дѣлъ 30 р., старшему писарю Воронину 13 руб. и его сестрѣ 6 руб.; кромѣ того, сторожамъ управы за приготовленіе зала для засѣданій 9 руб.

7) Г. товарищъ предсѣдателя доложилъ о результатахъ осмотра зданія Комисіи. Результатами осмотра является слѣдующее: а) въ помѣщеніи архива вообще не должно быть печей, отопливаемыхъ дровами; лучше его оставить холоднымъ; б) временно можно вмѣсто вьюшекъ сдѣлать задвижки, в) деревянная лѣстница на верхъ должна быть замѣнена каменною или металлическою; г) сторожку и канцелярію, какъ отопливаемая и освѣщаемая, необходимо вывести, пристроитъ для нихъ новое помѣщеніе и отдѣлить брантмауэромъ; д) пристрой къ Уралу неудобенъ такъ какъ зданіе можетъ сползать, а потому лучше его сдѣлать въ сторону гауптвахты, и для этого нужно земли болѣе ширины зданія на $1\frac{1}{2}$ сажо е) пристрой будетъ стоить до 4000 рублей.

Постановлено: просить архитектора составить чертежи и смѣту, а затѣмъ обратиться въ Министерство Внутреннихъ

дѣль съ ходатайствомъ объ отпускъ суммы, необходимой для расширенія зданія.

8) Заслушано отношеніе Управляющаго конторою двора Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михайловича отъ 10 ноября за № 823 о томъ, что Его Императорское Высочество искренно благодаритъ Коммиссію за препровожденный VI вып. ея „Трудовъ“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заслушано отношеніе директора Археологическаго Института отъ 23 ноября за № 261 съ приложеніемъ копія съ указа Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1900 г. по вопросу о примѣненіи закона 25 ноября 1895 г. относительно состава комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣль Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

10) Заслушано отношеніе директора Археологическаго Института отъ 12 декабря за № 296 объ отклоненіи ходатайства о сохраненіи за Сысо-Преображенскимъ храмомъ прежняго его значенія «собора».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Н. М. Чернавскій доложилъ, что за бумагу и брошюровку переданныхъ имъ въ распоряженіе Коммиссіи 150 экземпляровъ VII выпуска «Трудовъ» слѣдуетъ ему получить 53 р. 50 коп., при чемъ поданный расчетъ былъ проверенъ казначеемъ Коммиссіи.

Постановлено: требуемую сумму уплатить.

12) Николай Михайловичъ Чернавскій предложилъ слѣдующія условія для печатанія II вып. своего труда «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ».... а) второй выпускъ будетъ печататься на прежней бумагѣ, по цѣнѣ въ 5 руб. 25 коп. стопа, въ Консистерской типографіи; б) Архивная Коммиссія получаетъ 150 экземпляровъ; в) изданіе будетъ считаться авторскимъ, такъ какъ все главные расходы понесетъ онъ; г) участіе Архивной Коммиссіи выразится въ томъ, что она по прежнему уплачиваетъ за бумагу и брошюровку (по 6 коп. экземпляръ) за 150 экземпляровъ и д) кромѣ того, платитъ за каждый печатный листъ 3 руб., т. е. ту сумму, которую Коммиссія должна была бы уплатить Губернской типографіи; е) наконецъ, послѣднее условіе касается изготовленія клише для 9 портретовъ Оренбургско-

Уфимскихъ архинастырей, что стоить будетъ приблизительно 65 руб. Полагаю что Оренбургская Архивная Коммиссія возьметъ на себя $\frac{1}{3}$ расходовъ, причемъ клише будутъ считаться собственностью Коммиссія. > Послѣ продолжительныхъ преній постановлено: предложеніе г. Чернавскаго еще разъ разсмотрѣть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

13) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено назначать собранія г. г. членовъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяць, причемъ въ первыхъ числахъ мѣсяца засѣданія хагаактера административнаго, а въ срединѣ научнаго.

Правитель дѣлъ *И. Шукишинцевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

IX выпуска.

- 1) Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края. *М. Л. Юдинъ* стр. 1.
 - 2) Заботы Императрицы Екатерины II о про-свѣщеніи киргизовъ. *А. И. Добросмысловъ* > 51.
 - 3) Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неиздан-ные матеріалы). *И. С. Шухминцевъ* > 65.
 - 4) Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ. *С. Н. Севастьяновъ* > 81.
 - 5) Матеріалы къ исторіи г. Троицка:
 - II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи > 93.
 - III. Казанскій женскій монастырь > 107.*И. И. Архангельскій.*
 - 6) Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбур-гѣ, его значеніе и 150-лѣтіе. *Н. М. Чернавскій* > 139.
 - 7) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Уче-ной Архивной Коммиссіи > 155.
 - 8) Опись дѣлъ Архивной Коммиссіи. *И. С. Шухминцевъ* > 171.
-

С. Н. Севастьяновъ. Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати.

Цѣна 80 коп.

Вып. 6) *И. С. Шукшинцевъ*. Некрологъ П. П. Биркѣ.

И. И. Архангельскій. Матеріалы къ исторіи гор. Троицка.

И. С. Шукшинцевъ. Свѣдѣнія и преданія о курганахъ Оренбургской губерніи.

Протоколы засѣданій Коммисіи.

Отчетъ о дѣятельности за 1899 годъ.

Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ.

Цѣна 1 р. 20 к.

Вып. 7) *И. М. Чернавскій*. Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Вып. 8) *А. П. Добросмысловъ*. Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ.

Цѣна 1 руб.

Вып. 9) *М. Л. Юдинъ*. Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края.

А. П. Добросмысловъ. Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ.

И. С. Шукшинцевъ. Къ исторіи Пугачевского бунта (неизданные матеріалы).

С. Н. Севастьяновъ. Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ.

И. И. Архангельскій. Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназій.

Его-же. Матеріалы къ исторіи г. Троицка. III. Казанскій женскій монастырь.

И. М. Чернавскій. Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ

Его-же. Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ.

Его-же. Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма.

Отчетъ о дѣятельности Архивной Коммисіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.

И. С. Шукшинцевъ. Опись дѣлъ Архива Коммисіи за 1779—1790 г. г. (гражданскій отдѣлъ).

Цѣна 75 коп.